UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 01364981 9

ХЭЙЛУНЦЗЯНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ

МАНЬЧЖУРІИ.

Краткій очеркъ географіи, путей сообщенія, населенія, администраціи и экономическаго положенія.

Составилъ по матеріаламъ Управленія Россійскаго Военнаго Комиссара Хейлунцзянской провинціи окончившій курсъ Восточнаго Института **И. А. Доброловскій.**

Изданіе Управленія Военнаго Комиссара Хейлунцзянской провинціи.

ХАРБИНЪ.
Типо-Литографія Штаба Заамурскаго Округа Пограничной Стражи.
1906.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хэйлунцзянская провинція, прилегающая къ Амурской и Забайкальской областямъ на протяженіи свыше $2^1/_2$ тысячъ верстъ и связанная съ ними важными торгово-промышленными интересами, болѣе другихъ двухъ провинцій Маньчжуріи нуждается въ пополненіи нашихъ немногочисленныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній о ней и сводкѣ ихъ въ одну общую и цѣльную картину современнаго состоянія.

Желая удовлетворить эту назрѣвшую потребность, Россійскій Военный Комиссаръ Хэйлунцзянской провинціи, Генеральнаго Штаба Полковникъ К. П. Линда предложилъ мнѣ составить краткій очеркъ провинціи по матеріаламъ, имѣющимся въ архивѣ его Управленія. Ближайшее мое ознакомленіе съ этими матеріалами, какъ печатными, такъ и рукописными, показало, что они отличаются отрывочностью, неполнотой и отсутствіемъ многихъ статистическихъ данныхъ для общихъ выводовъ. Спѣшность работы не дала мнѣ возможности совершить поѣздки въ районы, требующіе дополнительнаго освѣщенія фактическимъ матеріаломъ, поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ я вынужденъ былъ ограничиться дополненіями по разспроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ Цицикарѣ у мѣстныхъ чиновниковъ и купцовъ.

Соотвѣтственно назначенію очерка—удовлетворить потребности въ свѣдѣніяхъ, которыя чаще всего бываютъ необходимы лицамъ, интересующимся Хэйлунцзянской провинціей по служебному положенію, я привожу здѣсь географическія данныя, имѣющія наибольшій практическій интересъ, именно о физической природѣ, путяхъ сообщенія, администраціи, населеніи, торговыхъ сношеніяхъ, рессурсахъ и производительности страны.

Какъ первый опытъ сводки матеріаловъ для описанія всей провинціи, очеркъ оставляетъ большіе пробѣлы, восполнить которые можно только при наличіи новыхъ изслѣ-

дованій отдѣльныхъ ея районовъ. Тѣмъ не менѣе я позволяю себѣ надѣяться, что принятая мною въ очеркѣ транскрипція мѣстныхъ географическихъ и спеціальныхъ названій, основанная на практическомъ знакомствѣ съ китайскимъ языкомъ, а также очеркъ современнаго административнаго устройства, помогутъ будущимъ изслѣдователямъ провинціи избѣжать досаднаго извращенія и путаницы не только въ начертаніи мѣстныхъ терминовъ, но и въ значеніи ихъ.

Въ заключеніе приношу искреннюю благодарность полковнику К. П. Линда за его просвѣщенное содѣйствіе и существенную помощь моей работѣ критическими замѣчаніями и различными свѣдѣніями.

И. А. Доброловскій.

Г. Цицикаръ
1 Февраля 1906 года.

I. Физико-географическій очеркъ.

Положеніе, границы и пространство.

Хэйлунцзянская провинція занимаетъ сѣверную часть Маньчжуріи и прилегаетъ на С.-З., С. и С.-В. къ Забайкальской и Амурской областямъ Россіи, на В., Ю.-В. и Ю. къ Гириньской провинціи и далѣе на Ю., Ю.-З. и З. къ владѣніямъ монгольскихъ князей вплоть до русской границы.

Въ частности, пограничная съ Россіей линія проходитъ отъ пограничнаго знака Тарбагодагу по гребню горъ Сукэту въ восточномъ направленіи съ небольшими изгибами черезъ пограничный знакъ Чахань-олѣ-обо, поворачиваетъ на Ю.-В. и отъ знака Болотолохайкэ-обо черезъ г. Эрдэнійнъ до караула Абагайту. Отъ этого караула граница доходитъ до лѣваго рукава р. Хайларъ въ мѣстѣ впаденія въ него р. Керулэнъ и направляется далѣе на С.-В. по р. Аргунь до сліянія ея съ Шилкой. Далѣе пограничная линія тянется по Амуру послѣдовательно на В., Ю. и Ю.-В. до впаденія въ него р. Сунгари.

Отъ устья Сунгари граница подъ острымъ угломъ направляется на Ю.-З по теченію этой рѣки верстъ на 40 выше Харбина и отдѣляетъ на этомъ участкѣ Хуланьское фудутунство отъ Гириньской провинціи.

Отсюда граница поворачиваетъ на сѣверъ и проходитъ черезъ д. Хэ-цзя-тунь и почт. ст. Чжагакту (Утай) до д. Ху-цзя-ди-фанъ, отдѣляя Хуланьское фудутунство отъ монгольскаго княжества Сѣверный Горлосъ.

Далѣе пограничная линія поворачиваетъ на востокъ и проходитъ черезъ д.д. Чжанъ-цзя-ди-фанъ, Ванъ-цзя-ди-фанъ и Лю-цзя-вопу до д. Шуанъ-чэнъ-цзы, отдѣляя Хуланьское фудутунство отъ монгольскаго княжества Дурбетъ.

Отъ Шуанъ-чэнъ-цзы граница тянется на С.-З. сѣвернѣе дороги Суй-хуа-фу-Цицикаръ, пересѣкаетъ ее у постоялаго двора Чэнъ-цзя-дянь и поворачиваетъ на З. къ д. Цзю-дао-гоу-дянь. Отсюда граница поворачиваетъ на Ю.-В. восточнѣе сѣти канавъ Цзю-дао-гоу, выходитъ къ р. Хуюръ, сопровождаетъ ее до впаденія въ озеро и проходитъ на югъ черезъ д. Ли-цзя-вопу до ст. Эр-чжань (Вэньтухунь). Огибая эту послѣднюю, граница выходитъ далѣе къ р. Нонни противъ устья р. Чолъ. На описанномъ участкѣ отъ д. Шуанъ-чэнъ-цзы и до Нонни граница отдѣляетъ Цицикарское фудутунство отъ монгольскаго княжества Дурбэтъ. Далѣе пограничная линія тянется по р. Нонни и ея притоку Ялъ до д. Хоу-доло, отдѣляя Цицикарское фудутунство отъ монгольскаго княжества Чжалайтъ.

Отъ д. Хоу-доло пограничная линія идетъ прямо на востокъ до пересѣченія валомъ Чингисъ-хана р. Хуюрку, переходитъ черезъ нее и направляется къ урочищу Бохото-обо, и затѣмъ къ р. Хадаханъ въ мѣстѣ пересѣченія ея валомъ Чингисъ-хана и въ З. направленіи тянется по этой рѣкѣ, лѣвому притоку р. Чжоръ—Холѣ и правому—Тохинь. Далѣе по притоку послѣдняго Хэлацзинь граница выходитъ черезъ гору Элэсолунь, къ истокамъ р. Гахай, спускается по ней до устья и слѣдуетъ по р. Толъ до ея истока, называемаго Мушися. На этомъ участкѣ пограничная линія отдѣляетъ Бутхаское фудутунство отъ монгольскихъ княжествъ Чжалайтъ, Тушэгунъ, Чжасакту и Чжудаскаго сейма.

Отъ истоковъ р. Мушися граница круто поворачиваетъ на сѣверъ, пересѣкаетъ истоки р. Нэморгэнь, выходитъ къ ручью Бокэ, притоку р. Аньбачаръ, затѣмъ по этой рѣкѣ до ея устья и далѣе по р. Халха въ сѣверо-западномъ направленіи выходитъ къ озеру

Буиръ-норъ. Отсюда по линіи карауловъ, сначала въ восточномъ и затѣмъ въ сѣверномъ направленіи, граница выходитъ къ пограничному знаку Тарбаго-дагу. На этомъ послѣднемъ участкѣ отъ истока р. Толъ вплоть до русской границы пограничная линія отдѣляетъ Хулунбуирское фудутунство отъ хошуновъ Халхаской Монголіи.

Относительно участка границы, прилегающаго къ владѣніямъ монгольскихъ князей отъ Хуланьскаго фудутунства вплоть до Халхаской Монголіи, необходимо замѣтить, что она въ послѣдніе годы значительно передвинута на югъ колонизаціонной волной китайцевъ. Нѣкоторые изъ монгольскихъ хошуновъ, какъ напр. Дурбэтъ и Сѣверный Горлосъ, уже сжаты плотнымъ кольцомъ китайскихъ пашенъ, а въ остальныхъ смежныхъ съ провинціей хошунахъ китайцами же захвачены лучшія монгольскія земли.

Плугъ китайскаго земледѣльца съ каждымъ годомъ врѣзывается въ дѣвственныя монгольскія земли все дальше и дальше, а вслѣдъ за земледѣльцемъ идетъ китайскій чиновникъ, распространяя китайскую юрисдикцію далеко за предѣлы территоріи провинціи. Такимъ образомъ, административная граница на этомъ участкѣ расходится съ территоріальной и опредѣляется въ настоящее время условной линіей предѣльнаго вліянія Хэйлунцзянской администраціи. На югѣ эта условная линія идетъ по р. р. Сунгари и Нонни до устья р. Толъ и далѣе совпадаетъ съ южной границей Чжалайтскаго хошуна Чжеримскаго сейма. Монгольскія земли, лежащія къ сѣверу отъ этой линіи, подвѣдомственны администраціи Хэйлунцзянской провинціи, а лежащія къ югу отъ нея—Мукденской.

Въ указанныхъ границахъ Хэйлунцзянская провинція простирается отъ $53^1/_2{}^0$ до $45^1/_3{}^0$ сѣверной широты и отъ $115^1/_2{}^0$ до $132^1/_2{}^0$ восточной долготы.

Площадь провинціи, въ виду неизслѣдованности значительныхъ ея районовъ, не представляется возможнымъ опредѣлить вполнѣ точно. По Матусовскому, площадь ея равна 9.534 кв. географ. милямъ; она

превосходитъ площадь Мукденской провинціи въ 3 раза, почти въ 2 раза больше Гиринской и въ 1, 8 разъ больше обѣихъ провинцій, вмѣстѣ взятыхъ.

Устройство поверхности.

По устройству поверхности Хэйлунцзянская провинція является страной по преимуществу гористой. Почти вся ея площадь заполнена системами трехъ горныхъ массивовъ, которые, не смотря на свое громадное протяженіе и раскинутость отроговъ, составляютъ часть одного и того же огромнаго бассейна р. Амура. Направленіе теченія орошающихъ провинцію рѣчныхъ системъ, имѣющихъ общій наклонъ къ р. Амуру, а черезъ него къ Охотскому морю, показываетъ, что страна представляетъ сѣверную покатость Маньчжуріи, въ противоположность южной, посылающей свои воды къ Ляодунскому и Корейскому заливамъ. Эта особенность устройства Хэйлунцзянской провинціи, на ряду съ особенностями ея климата и физической природы, цѣликомъ относитъ провинцію къ Сибирскому міру.

Рельефъ провинціи въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Сѣверо-западная часть прорѣзается съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. гигантскимъ по своимъ горизонтальнымъ размѣрамъ хребтомъ Большого Хингана, при чемъ провинціи принадлежитъ только сѣверная его половина. Съ западной стороны отроги его спускаются пологами склонами, по мѣрѣ протяженія хребта на югъ становятся все длиннѣе, какъ бы отодвигая отъ него р. Аргунь съ ея притоками, и наконецъ переходятъ въ высокое Хулунбуирское плоскогорье, составляющее по своимъ естественнымъ свойствамъ окраину большого монгольскаго плато. Съ восточной стороны Большой Хинганъ выдвигаетъ отъ себя рядъ горныхъ кряжей, болѣе круто, сравнительно съ западнымъ склономъ хребта, спускающихся въ долину р. Нонни.

Приблизительно подъ 51° сѣверной широты отъ него отдѣляется длинный отрогъ Ильхури-алинь, который окаймляетъ съ С. и В. бассейнъ р. Нонни и у южнаго истока р. Халоръ, сѣвернѣе Цицикаръ-Айгуньскаго тракта, переходитъ въ хребетъ Малый Хинганъ.

Послѣдній своимъ расходящимися въ центральной части концами на сѣверъ, востокъ, югъ и западъ заполняетъ горными кряжами и одиноко стоящими группами горъ большую половину пространства, ограничиваемаго р. р. Нонни, Сунгари и Амуромъ.

Въ центрѣ провинціи располагается обширная котловина, составляющая русло р. Нонни; ограниченная съ боковъ указанными выше горными хребетами, она имѣетъ выходъ на Ю.-З., переходя южнѣе Цицикаря въ Восточную или Малую Гоби.

Восточнѣе выхода этой котловины къ устью р. Нонни выдвинутыя на югъ пологія предгорія Малаго Хингана образуютъ рядъ обширныхъ присунгарійскихъ долинъ, изъ которыхъ долина р. Хуланъ является наиболѣе значительной по своимъ размѣрамъ и экономическому значенію, какъ самая плодородная и густо населенная часть провинціи.

Приведенныя основныя орографическія черты строенія поверхности провинціи намѣчаютъ, такимъ образомъ, для подробнаго обозрѣнія естественно выдѣляющіеся районы: 1) хребетъ Большой Хинганъ, 2) Хулунбуирское нагорье, 3) хребетъ Ильхури-алинь и 4) хребетъ Малый Хинганъ.

1) Большой Хинганъ, упираясь на С. въ Амуръ отъ сліянія Аргуни съ Шилкой и до устья р. Кумара тянется болѣе 1000 верстъ на Ю.-З. вплоть до Нгъшаньскаго нагорья, возвышающагося къ сѣверу отъ Пекина.

Направленіе главнаго хребта Хингана оріентировано въ общемъ съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З., но въ отдѣльныхъ частяхъ оно имѣетъ крупные изломы къ В. и З. Въ частности, согласно китайской картѣ провинціи (другихъ свѣдѣній о послѣдовательномъ направленіи хребта до сихъ поръ не имѣется), Большой Хинганъ

собираетъ горные кряжи, спускающіеся къ Амуру, въ главный хребетъ у верхнихъ притоковъ р. Иму съ З. и истока р.Налидо съ В., тянется волнистой линіей на Ю. и затѣмъ на Ю. В., огибая съ Ю. В. истокъ р. Албазиха и отдѣляя на В. длинный отрогъ, служащій водораздѣломъ р. р. Пангу и Кумара. Отъ сѣвернаго истока р. Кумара хребетъ поворачиваетъ на Ю.-Ю.-З. до г. Чжигичанъ, отсюда на протяженіи 5—10 вер. на югъ и затѣмъ идетъ въ Ю.-В. направленіи до отдѣленія самаго большого своего отрога Ильхури-алинь.

Отсюда хребетъ направляется почти прямо на югъ съ едва замѣтнымъ уклоненіемъ къ З. и пройдя вершину Таркулэ, круто поворачиваетъ на З. Отъ вершины Цинцзилэту хребетъ поворачиваетъ на Ю.-З., Ю. и С.-В. до вершины Цзилэцикэ, сжимая разорваннымъ къ востоку кольцомъ истокъ р. Номунь. Отъ г. Цзилэцикэ хребетъ слѣдуетъ въ Ю.-З. направленіи параллельно истокамъ р. Хайларъ, заканчивая здѣсь свой изломъ, похожій на букву S. Далѣе хребетъ идетъ на Ю. 25—30 вер., поворачиваетъ на З. къ горѣ Чолоръ, снова идетъ на югъ и между истоками р. р. Ялъ и Чолъ отдѣляетъ отъ себя отрогъ Акшанъ; наконецъ, южнѣе г. Тунгусыкэ поворачиваетъ на Ю.-З. и въ этомъ направленіи пересѣкаетъ границу провинціи съ Монголіей.

Свѣдѣнія относительно расположенія Хинганскаго нагорья по ширинѣ очень скудны и отрывочны. Отъ западнаго до восточнаго края оно наиболѣе полно обслѣдовано только въ двухъ мѣстахъ — на участкѣ дороги Хайларъ—Цицикаръ полк. Стрѣльбицкимъ и по скотопрогонному тракту изъ Старо-Цурухайту черезъ Мергень въ Айгунь Кропоткинымъ. Западный склонъ Большого Хингана южнѣе дороги Хайларъ-Цицикаръ прошелъ полк. Гарнакъ по пути въ Пекинъ, а на сѣверѣ небольшая часть того же склона (5—10 в.) была обслѣдована партіей подполк. Ген. Шт. Ижицкаго.

По даннымъ изслѣдованія полк. Стрѣльбицкаго, Хинганскій хребетъ между Хайларомъ и Цицикаромъ,

называемый здѣсь Джедынскимъ, имѣетъ болѣе 400 вер. ширины. Осевая водораздѣльная линія его проходитъ на этомъ участкѣ ближе къ западной подошвѣ, отбрасывая отроги къ Хайлару на 150 и къ Цицикару на 250 верстъ. Такимъ образомъ, изъ общей площади хребта 3/8 приходится на долю монгольскаго ската и 5/8 на долю маньчжурскаго. Вслѣдствіе этого и высота горизонтальной поверхности, служащей основаніемъ хребта, по обѣимъ сторонамъ его весьма различна: на западѣ Хулунбуирское плоскогорье достигаетъ болѣе 2000 ф., тогда какъ на востокѣ Цицикарская равнина опускается до 400 ф. абсолютной высоты. Сопоставляя эти данныя съ немногочисленными свѣдѣніями изъ дневниковъ Кропоткина, братьевъ Бутиныхъ и Гарнака, слѣдуетъ придти къ заключенію, что общая ширина Б. Хингана увеличивается къ сѣверу и уменьшается къ югу; въ среднемъ же ее можно принять приблизительно въ 300 вер.

Въ противоположность своимъ огромнымъ горизонтальнымъ размѣрамъ, Большой Хинганъ очень слабо развитъ въ отношеніи вертикальныхъ измѣреній. На участкѣ, изслѣдованномъ Стрѣльбицкимъ, наибольшая абсолютная высота его достигаетъ 3700 ф. Нѣсколько больше высота хребта у истоковъ р. Халха, гдѣ вершина Сойолчжэнь (Суланъ), по словамъ маньчжурскаго описанія Бутхи, достигаетъ 300 саж. китайскихъ, т. е. около 2150 футовъ) относительной высоты. На сѣверѣ, при отдѣленіи отрога Ильхури-алинь, хребетъ Б. Хингана по своей высотѣ не достигаетъ, по словамъ подполк. Ижицкаго и одной версты, а далѣе на сѣверъ долженъ, повидимому, значительно опускаться, судя по тому, что абсолютная высота горной мѣстности, въ которой протекаетъ Амуръ между Усть-Стрѣлкой и Албазиномъ, исчисляется всего въ 1285 ф. Естественно, поэтому, что снѣговыхъ горъ въ немъ совсѣмъ не имѣется.

Относительная высота главнаго водораздѣла надъ непосредственнымъ его основаніемъ на всемъ протяженіи остается незначительной и рѣдко превышаетъ 1000 ф.

на восточномъ скатѣ, а на западномъ и того менѣе. Изъ отдѣльныхъ его вершинъ, согласно маньчжурскому описанію, только немногія достигаютъ 2500—3200 фут. относительной высоты. Въ прямой связи съ этимъ находится и характеръ спусковъ, едва замѣтныхъ, вслѣдствіе своей пологости и непродолжительности на западѣ и длинныхъ, иногда круто ниспадающихъ съ обнаженіемъ каменистаго грунта на востокѣ.

Указанная выше особенность расположенія осевой линіи Хинганскаго хребта оказываетъ большое вліяніе на развитіе его отроговъ. Гребни ихъ отходятъ въ обѣ стороны волнистой линіей, параллельной или слегка склоняющейся ко дну долинъ на западной сторонѣ и прерывающейся, быстро падающей съ крутымъ обрывомъ у береговъ рѣкъ, на восточной сторонѣ.

Высота ихъ надъ долинами колеблется отъ 250 до 1000 ф. Направленіе отроговъ, при всемъ своемъ разнообразіи, имѣетъ, однако, общую характерную черту, которая какъ бы управляетъ группировкой горныхъ цѣпей: отдѣляясь отъ хребта въ поперечномъ направленіи, они черезъ 20—30 верстъ круто изгибаются по монгольскому склону на сѣверъ, а по маньчжурскому на югъ, и въ средней своей части почти вездѣ тянутся параллельно становому хребту; наконецъ, въ своихъ оконечностяхъ главные отроги часто образуютъ еще одинъ прямоугольный изломъ и снова идутъ въ поперечномъ къ хребту направленіи. Это колѣнчатое строеніе хребтовъ замѣчается на обоихъ склонахъ главнаго массива и особенно въ бассейнахъ р. р. Хайларъ и Ялъ, съ тою разницей, что рядъ краевыхъ возвышенностей на западѣ взаимно перекрещивается, тогда какъ на востокѣ отроги представляютъ рядъ складокъ, параллельныхъ становому хребту и придающихъ террасообразный видъ его склону. Типичнымъ образцомъ колѣнчатаго строенія горной страны можетъ служить самый большой отрогъ Большого Хингана, занимающій всю восточную часть провинціи и разсматриваемый, какъ двѣ самостоятельныхъ горныхъ системы — Ильхури-алинь и Малый Хинганъ.

Изъ крупныхъ отроговъ Большого Хингана подробно изслѣдованы только немногіе.

Водораздѣлъ р. р. Кумара и Пангу, сопровождающій лѣвый берегъ рѣки Кумары, имѣетъ скалистый и обрывистый характеръ съ отдѣльными высотами до 2500 фут. Между устьемъ Пангу и среднимъ и нижнимъ теченіемъ Кумары онъ расплывается въ общую возвышенную площадь до 1000 ф. высоты, взборожденную кое-гдѣ куполообразными вершинами и отдѣльными хребтиками.

Водораздѣлъ р. р. Добокули и Ганъ отходитъ отъ главнаго хребта въ С.-З. углу Мэргэньскаго фудутунства, имѣя здѣсь въ ширину до 50 в. Общее протяженіе его до р. Нонни равно 150 вер., причемъ во второй своей половинѣ онъ какъ бы расщепляется долиной р. Оукэнь. До своего раздѣленія отрогъ придаетъ всей мѣстности чисто горный характеръ и на сѣверъ ниспадаетъ обрывисто къ р. Добокули, а на югѣ переходитъ въ пологіе увалы, не превышающіе 5—10 саженъ. Высота отдѣльныхъ сопокъ его на обоихъ склонахъ достигаетъ 400 саж. Отъ верховьевъ р. Оукэнь обѣ вѣтви его постепенно сглаживаются и принимаютъ степной характеръ, но около 10 вер. выше устья этой рѣки онѣ снова дробятся на ряды мелкихъ сопокъ и круто обрываются въ Нонни. Маньчжурское описаніе даетъ южной вѣтви водораздѣла названіе Оукэнь и опредѣляетъ среднюю вышину въ 80 саж., а длину въ 200 верстъ.

На югѣ довольно обстоятельно изслѣдованы восточные отроги — Баримскій, служащій водораздѣломъ р. Ялъ и ея притока Хэни (Хынъ-голъ), и Сарактанскій, отдѣляющій р. Хэни отъ р. Инь (Іонъ-голъ). Оба они по отдѣленіи отъ хребта идутъ параллельно ему, имѣютъ не менѣе 150—200 в. протяженія, а на перевалахъ достигаютъ соотвѣтственно 2490 и 1370 ф. высоты. Сопровождающія ихъ высоты сходятся обыкновенно вѣерообразно и тянутся отъ 10 до 80 верстъ Приблизительно въ средней своей части Баримская цѣпь на западъ ниспадаетъ наклонными

покатостями, а на востокъ круто, съ обнаженіемъ обрывовъ и цѣлыхъ вершинъ, какъ напр. г. Будыръ и Ламасе, вблизи ст. Баримъ. Сарактанская цѣпь имѣетъ волнистый характеръ, постепенно переходя въ землистые увалы, спускающіеся въ равнину Цицикара.

Съ высотъ, командующихъ въ этомъ районѣ надъ Джедынскимъ переваломъ, открывается слѣдующій общій видъ: до линіи горизонта главная водораздѣльная цѣпь Хингана представляется извилистой грядой безпорядочно набросанныхъ высокихъ округлыхъ уваловъ, лишенныхъ взаимной связи и какъ безграничное взволнованное море уходящихъ за горизонтъ. Изрѣдка выдается уединенная вершина съ угловатыми, обрывистыми обнаженіями. но въ общемъ вся горная страна нигдѣ не имѣетъ картинъ альпійскаго характера. Это строеніе горъ можно считать типичнымъ для всего Хинганскаго нагорья.

Склоны Большого Хингана покрыты густой чащей лѣса, особенно мощной на полувысотѣ подъема. Становой хребетъ большей частью покрытъ лиственницей; ниже идетъ крупный березнякъ и мелкій дубъ: Склоны отроговъ, преимущественно южные, также покрыты дубомъ, а ближе къ долинамъ попадаются великолѣпные тополевые лѣса. Чаща лѣса и густыя заросли увеличиваются по мѣрѣ пониженія горныхъ уваловъ къ лощинамъ, оставляя послѣднія большею частью открытыми и поросшими роскошными кормовыми травами. Лѣса покрываютъ одинаково оба склона Хинганскаго массива; только въ сторону Хулунбуирскаго плоскогорья они постепенно рѣдѣютъ и въ 100 приблизительно верстахъ отъ хребта совершенно исчезаютъ.

Густой покровъ растительности. свойственный широкой средней полосѣ Хинганскаго массива на всемъ его протяженіи, способствуетъ чрезвычайному скопленію влаги не только въ лощинахъ и въ долинахъ, но и на довольно крутыхъ склонахъ. Вслѣдствіе этого верхній слой земли представляетъ рыхлую, иногда топкую поверхность, поднимающуюся по склонамъ

горъ до ихъ вершинъ. На сѣверѣ массива попадаются зыбкія мховыя болота и торфяники, имѣющіе между своей поверхностью и каменистой подпочвой иногда довольно глубокій слой воды и потому совершенно не проходимые. Топкость грунта уменьшается по мѣрѣ протяженія горнаго массива къ югу и болота постепенно переходятъ какъ бы въ заливные луга, покрытые высокой травой, съ періодически повышающимся и понижающимся уровнемъ подпочвенныхъ водъ на плотной каменистой подпочвѣ. Это обиліе воды, въ связи съ безпорядочно переплетающимися упавшими деревьями, зарослями кустарниковъ и рыхлостью сравнительно тонкаго слоя черноземной почвы, является наиболѣе серьезнымъ препятствіемъ для передвиженія.

2). Хулунбуирское плоскогорье на югѣ и западѣ составляетъ продолженіе монгольскихъ степей, на сѣверѣ переходитъ за условную границу съ Россіей, на С.-В. ограничивается теченіемъ рѣки Гэнь, впадающей въ Аргунь, и на востокѣ постепенно сливается съ предгоріями Большого Хингана. Поверхность его представляетъ волнистую возвышенность до 2000 ф. средней абсолютной высоты, сильно всхолмленную сѣвернѣе р. Хайларъ невысокими и пологими предгоріями Хингана, расходящимися вѣерообразно къ р.р. Хайлару и Аргуни, а на югѣ имѣетъ болѣе равнинный характеръ, съ одинокими горнообразными возвышеніями, въ родѣ хребта Ольчинъ на западъ отъ озера Далай-норъ и горъ Холба и Баинъ-цаганъ къ востоку. Все плоскогорье изрыто глубокими долинами въ нѣсколько верстъ ширины и различной величины впадинами, образующими озера съ соленой и горько-соленой водой. Изъ этихъ озеръ самыя значительныя — Далай-норъ, имѣющее площадь до 1000 кв. вер. и Буиръ-норъ—нѣсколько меньше перваго. Грунтъ плоскогорья состоитъ большею частью изъ глины и гравія и на значительныхъ пространствахъ пропитанъ солями. Насыщенность почвы солями объясняется

тѣмъ, что плоскогорье было нѣкогда окраиной огромнаго внутренняго монгольскаго моря.

Вслѣдствіе испаренія почвы соли выступають на поверхность и покрывають ее иногда сплошнымъ пластомъ бѣлаго порошка кристаллической соли отъ 1—3 вершковъ толщины, какъ напр. на равнинѣ Сигельчжи, къ югу отъ Старо-Цурухайту. Прѣсные источники, за исключеніемъ системы р. Хайларъ, очень рѣдки, благодаря чему растительный покровъ весьма бѣденъ. Общій видъ плоскогорья представляетъ безжизненную пустыню, не оживляемую даже такими крупными сравнительно источниками прѣсной воды, какъ р. Хайларъ и ея притоки. Сопровождающіе эту рѣку песчанные увалы, оріентированные въ направленіи господствующихъ вѣтровъ отъ С.-З. къ Ю.-В., только кое-гдѣ скрашиваются одинокими соснами и покрыты мелкой травяной растительностью. Существуетъ предположеніе, что эти песчаные холмы находятся въ постоянномъ поступательномъ движеніи на востокъ.

3) Хребетъ Ильхури-алинь (цвѣтущія горы) принято считать отрогомъ Большого Хингана, хотя въ дѣйствительности отсутствіе точныхъ опредѣленій высоты сѣверныхъ вѣтвей [1]) Большого Хингана лишаетъ возможности установить это путемъ сравненія ихъ высотъ съ высотою Ильхури-алинь. Китайская карта провинціи даетъ хребту названіе «Ильхури-алинь» начиная значительно выше горнаго узла вплоть до истока южной вѣтки р. Халоръ. Подполк. Ижицкій въ изслѣдованной имъ части отъ верховьевъ Нонни до истоковъ р. Халоръ называетъ хребетъ Ининхули-алинь, основываясь на показаніяхъ сопровождавшихъ его орочонъ.

Считая отъ горнаго узла Большого Хингана, откуда Ильхури-алинь направляется въ первой своей половинѣ на С.-В., а во второй на Ю.-В. и Ю., глав-

---

[1]) Водораздѣлы р р. Аргуни и Албазихи, Албазихи и Пангу, Пангу и Кумары и этой послѣдней съ лѣвыми верхними притоками Нонни.

ный его хребетъ имѣетъ общаго протяженія около 300 верстъ. Изслѣдованія во 2-й его половинѣ показываютъ, что наибольшую абсолютную высоту хребта можно принять въ 2800 ф., хотя отдѣльныя вершины нагорья поднимаются выше 3000 ф. Осевая линія хребта довольно отчетливо видна на протяженіи 50—60 верстъ на фонѣ примыкающихъ отроговъ и состоитъ изъ ряда массивныхъ продолговатыхъ высотъ съ пологими округленными скатами. Непрерывная цѣпь этихъ высотъ извивается кольцами, входящія излучины которыхъ служатъ началомъ боковыхъ хребтовъ, а исходящія заполнены торфяными болотами, дающими начало окружающимъ рѣкамъ. О ширинѣ поперечнаго заложенія горнаго массива, вслѣдствіе неизслѣдованности склона, обращеннаго къ р. Кумарѣ, можно судить только приблизительно по протяженію отроговъ, длинныхъ и массивныхъ въ первой половинѣ хребта и короткихъ, но болѣе дикихъ и превышающихъ отдѣльными вершинами главный хребетъ,— во второй.

Весь склонъ хребта, обращенный къ бассейну Нонни, покрытъ дремучими лѣсами лиственницы, достигающей толщины въ два человѣческихъ обхвата, ели, крупной строевой березы и дуба, мелкими подлѣсками тѣхъ-же породъ и различными кустарниками. По маньчжурски они называются «воцзи», что обозначаетъ дѣвственную чащу лѣсныхъ гигантовъ, безпорядочно переплетенныхъ отжившими свой вѣкъ деревьями и молодыми порослями разныхъ породъ.

О строеніи поверхности этой горной страны, характерѣ растительнаго покрова, почвѣ и доступности обстоятельныя свѣдѣнія дастъ подпол. Ижицкій въ описаніи главнѣйшихъ отроговъ хребта, къ обзору которыхъ и перехожу.

Въ самомъ началѣ хребта Ильхури-алинь отъ него отдѣляется длинный и массивный отрогъ Добокули. Отойдя отъ главнаго хребта около 60 вер. въ восточномъ направленіи, онъ образуетъ горный узелъ, превосходящій по своему дикому алтайскому характеру

всѣ другія скалистыя возвышенія горной системы Ильхури-алинь. Отдѣльныя сопки достигаютъ здѣсь 400—412 саж. высоты и имѣютъ чрезвычайно крутые скаты, переходящіе иногда въ скалистые утесы болѣе 100 саж. высоты. Всѣ скаты и невысокія вершины покрыты гигантскими лиственницами и крупной березой, а ближе къ лощинамъ—дубнякомъ. Лощины, сбѣгающія съ горъ по всѣмъ направленіямъ, очень узки, сжаты обрывистыми берегами и сплошь завалены обломками скалъ, лежащими деревьями и густыми зарослями тальника, березы, лиственницы и различныхъ кустарниковъ. Продолженіемъ этихъ лощинъ на югъ является ложе р.р. Добокули и Гули, на юго-востокъ—южной вѣтки р. Цитули, на сѣверъ самой Цитули и на западъ р. Капы.

Круто перемѣнивъ здѣсь свое направленіе на сѣверное, главный гребень Добокули черезъ 60 верстъ поворачиваетъ на востокъ и черезъ 30 вер. образуетъ новый узелъ, составляющійся изъ двухъ сопокъ громаднаго заложенія и высоты, но съ мягкими очертаніями склоновъ. Расходящіяся отъ этого узла пологія горныя возвышенія достигаютъ 350 саж. высоты, центральныя-же сопки высятся первая на 431 с. и вторая на 451 с. Это — самое высокое мѣсто во всемъ Мэргэньскомъ фудутунствѣ.

Далѣе Добокули развѣтвляется на востокъ и югъ. Восточная вѣтвь, раздѣляя р.р. Добокули отъ Гули и затѣмъ Цитули, имѣетъ около 190 в. протяженія. Начинаясь расплывчатой линіей невысокихъ сопокъ, она все болѣе и болѣе выдѣляется на общемъ фонѣ горъ и ниспадаетъ, наконецъ, въ Нонни живописными скалистыми утесами. Южная вѣтвь отдѣляетъ Цитули отъ ея притока Гули и тянется около 75 вер., имѣя въ средней своей части до 45 вер. ширины. Южные ея склоны имѣютъ мягкіе контуры, сѣверные-же часто изрѣзаны узкими и обрывистыми лощинами, по которымъ съ шумомъ сбѣгаютъ прозрачные ручьи.

Остальныя развѣтвленія, вѣерообразно расходящіяся отъ перваго узла Добокули, имѣютъ отъ 30 до

120 в. длины и 20 — 50 в. ширины. Они также покрыты превосходнымъ строевымъ лѣсомъ, но отличаются мягкимъ, расплывчатымъ характеромъ своихъ гребней, за исключеніемъ самаго длиннаго изъ нихъ — водораздѣла р.р. Кыацы-Цитули, имѣющаго характеръ настоящаго горнаго хребта, и самаго короткаго — водораздѣла южной и сѣверной вѣтокъ р. Цитули, по своимъ размѣрамъ и высотѣ приближающагося ко второму узлу Добокули.

Площадь, заполненная отрогомъ Добокули и его боковыми вѣтвями, равна приблизительно 16000 кв. вер. и составляетъ почти половину Мэргэньскаго фудутунства.

Второй крупный отрогъ хребта Ильхури-алинь или вѣрнѣе цѣлая спутанная группа ихъ, служитъ водораздѣломъ р. Каны и истоковъ Нонни. Самый хребетъ представляетъ здѣсь ярко выраженную непрерывную цѣпь длинныхъ и массивныхъ сопокъ, тянущихся отъ верховьевъ Нонни въ южномъ направленіи. По мѣрѣ удаленія хребта на югъ, короткіе отроги переплетаются между собою и состоятъ то изъ пологихъ сопокъ, то изъ почти отвѣсныхъ утесовъ до 100 саженъ высоты, амфитеатромъ спускающихся къ Нонни. Пологіе склоны горъ сплошь устланы мощными залежами торфа аршинной толщины и торфяными болотами на пространствѣ отъ 50 до 70 вер. въ окружности.

Таковъ общій характеръ въ данномъ районѣ всего предгорья главнаго хребта верстъ на 40 отъ истоковъ Нонни. Отъ этого же мѣста ширина предгорья уменьшается до 20 верстъ и оно начинаетъ пріобрѣтать характеръ хребта, идущаго на востокъ и ниспадающаго полого къ Каны на югъ и обрывисто на сѣверъ. Сѣверныя гряды образуютъ настолько внушительную по своей профили горную группу, что она почти недоступна. Чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ болѣе ель вытѣсняетъ лиственницу и березу. Почва, оттаивающая за лѣто иногда не болѣе 2—4 верш., не даетъ достаточно укрѣпиться корнямъ деревьевъ и они валятся, едва

достигнувъ возраста 15—20 лѣтъ и толщины въ 6 верш., взаимно переплетаясь своими вѣтвями и густымъ кустарникомъ моховой смородины. Подъ ними же — губчатый мохъ, достигающій толщины одного аршина и разорванный тамъ и сямъ высокими кочками. Попавъ въ покрытую такимъ мохомъ лощину, окруженную скалистыми склонами, выбраться почти невозможно. Этотъ характеръ своихъ предгорій Ильхури-алинь сохраняетъ на протяженіи 50 верстъ, окаймляя съ сѣвера непроходимой трущобой три вѣтки р. Нонни. Теченія ихъ отъ истоковъ до соединенія отдѣляются продолженіями предгорій Ильхури-алинь въ видѣ двухъ кряжей, имѣющихъ одинаково около 70 вер. длины и 10 вер. ширины. Восточный кряжъ имѣетъ болѣе правильный и пологій характеръ, западный же на южныхъ склонахъ изрѣзанъ на рядъ лѣсистыхъ острыхъ мысковъ и скалистыхъ утесовъ. Въ получающихся такимъ образомъ обрывистыхъ берегахъ располагаются долины съ почти горизонтальнымъ дномъ изъ залежей торфа, покрытаго гигантскими травами. Подходя къ Нонни, отроги эти образуютъ чрезвычайно живописный ландшафтъ, ограниченный съ запада синѣющей на горизонтѣ лентой Ильхури-алинь и съ юга сѣвернымъ узломъ Добокули.

Вторая половина хребта Ильхури-алинь непосредственно сопровождаетъ р. Нонни и отличается массивными, но короткими отрогами. На высотѣ сліянія р. Нонни съ р. Каны хребетъ значительно понижается и его пологіе увалы образуютъ превосходные заливные луга на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ по теченію Нонни. Приближаясь же къ бассейну р. Халоръ, онъ снова повышается, отдѣляя внутрь страны рядъ крупныхъ отроговъ. Изъ нихъ водораздѣлъ р. р. Кыакинъ и Халоръ отдѣляется отъ хребта въ видѣ узкаго гребня и черезъ 10 вер. образуетъ массивный, но какъ бы расплывающійся горный узелъ, достигающій 333 саж. высоты. Отсюда онъ снова суживается и опять расширяется въ обширную горную группу, не уступающую по своей профили и высотѣ главному хребту.

Далѣе Ильхури-алинь подходитъ къ системѣ р. Халоръ мало замѣтной лентой расплывчатыхъ сопокъ. Отдѣляющіеся отъ него здѣсь отроги замѣчательно капризны въ своихъ очертаніяхъ и въ средней своей части имѣютъ гораздо большую высоту, чѣмъ самый хребетъ. Изъ нихъ сѣверный отрогъ врѣзывается между двумя большими вѣтками сѣверной половины р. Халоръ, южный – между двумя такими же вѣтками южной половины рѣки, а средній раздѣляетъ обѣ эти половины.

Гребень сѣвернаго водораздѣла тянется сначала около 10 вер. узкой лентой на юго-западъ, отбрасываетъ въ этомъ направленіи короткій отрожекъ въ видѣ нѣсколькихъ сопокъ и круто поворачиваетъ на югъ, но уже черезъ пять верстъ отбрасывается рѣкой Халоръ и принимаетъ первоначальное направленіе. Въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи онъ постепенно расширяется и весь кажется растрепаннымъ на мелкіе утесы, которые врѣзаются въ рѣку и заставляютъ ее извиваться по всѣмъ направленіямъ.

Средній гребень, начинаясь въ непроходимыхъ болотахъ, примыкающихъ къ южной оконечности Ильхури-алинь, на первыхъ 10 вер. вырисовывается едва замѣтнымъ съ юга рядомъ остроконечныхъ и пологихъ сопочекъ двухсаженной высоты; съ сѣвера же онъ ниспадаетъ отвѣсными разорванными скалами къ истоку южной вѣтки р. Халоръ. Вмѣстѣ съ другимъ короткимъ отрогомъ того же Ильхури-алинь, еще болѣе дикимъ по своему характеру, они образуютъ, по словамъ подполк. Ижицкаго, не лощину, а какую-то трещину, составляющую ложе упомянутаго истока. Трещина эта по своему строенію напоминаетъ уголки Кавказа. Вся она завалена цѣлыми глыбами гранита, на половину вросшими въ толщу торфа съ полутора аршинными кочками. Густая двухъ-аршинная трава скрываетъ въ себѣ и глыбы и кочки, между которыми струится чистая и холодная вода. Топографическая партія подполк. Ижицкаго, попавшая въ эту трещину, едва выбралась изъ нея только на второй день выдержавъ втеченіе всей ночи настоящую осаду

цѣлыхъ стай большихъ и малыхъ волковъ. Отрогъ далѣе тянется узкой лентой, все время обрываясь на сѣверъ скалистыми утесами и достигая въ западной своей вѣтви 420 саж. высоты.

Южный отрогъ по своимъ очертаніямъ похожъ на два первые, но превосходитъ ихъ поперечнымъ заложеніемъ своимъ развѣтвленій.

Основываясь на сказанномъ, слѣдуетъ придти къ общему выводу, что всѣ отроги Ильхури-алинь также имѣютъ колѣнчатую форму, сходную съ западными отрогами Большого Хингана, но менѣе правильную. Общею характерною особенностью ихъ является постепенное возрастаніе горизонтальнаго и вертикальнаго измѣреній, считая отъ первоначальнаго отдѣленія до средины ихъ протяженія. Вслѣдствіе этого въ сторонѣ отъ хребта иногда можно встрѣтить отдѣльныя высоты, превосходящія главный хребетъ. Растительный покровъ на нихъ тотъ же, что и на главномъ хребтѣ, и переходитъ съ сѣвера на югъ отъ гигантской лиственницы и ели къ крупной березѣ, чахлому дубняку и кустарникамъ орѣшника, осины, шиповника, а иногда и дикаго абрикоса. По трущобности же и дикости своего характера, горная система Ильхури-алинь безспорно превосходитъ всѣ другія горныя мѣстности Хэйлунцзянской провинціи.

4) Малый Хинганъ, по изысканіямъ подполк. Ижицкаго, начинается отъ обширныхъ болотъ у истоковъ южной вѣтки р. Халоръ. Болота эти поднимаются на высоту 400 саж., т. е. на высоту хребта Ильхури-алинь, и представляютъ наиболѣе приподнятый перегибъ одного и того же хребта, который къ сѣверу отсюда называется Ильхури-алинь, а къ югу Малымъ Хинганомъ. Отъ этого перегиба хребетъ понижается къ сѣверу до 360 с., а на югъ у кумирни Лао-ѣ-мяо до 292 саж. Въ обѣихъ частяхъ онъ имѣетъ одинаково плоскій и слабо выраженный гребень. Густыя облака паровъ, поднимающихся надъ болотами, закрываютъ весь гребень и только съ командующей здѣсь высоты Кулэму слегка обрисовывается изгибъ хребта

на востокъ. Затѣмъ хребетъ тянется въ южномъ направленіи, значительно расплываясь у кумирни Лао-ѣ-мяо въ группу отдѣльныхъ невысокихъ сопокъ и уваловъ.

Сѣверные и восточные склоны хребта на этомъ участкѣ опускаются крутыми скатами къ Амуру, подходя къ нему на 6—7 верстъ; въ долину же Нонни западный его край падаетъ круто и обрывисто почти къ самой рѣкѣ между ст. Нин-нян-чжань и Лаха-чжань, но къ Мэргэню онъ переходитъ въ холмистую степь шириной до 25 верстъ. Лѣса на восточномъ склонѣ имѣютъ такой же мощный характеръ, какъ и на Ильхури-алинь, а на западномъ постепенно рѣдѣютъ и мельчаютъ.

Отъ кумирни Лао-ѣ-мяо хребетъ поворачиваетъ на Ю.-З., черезъ 25 вер. на Ю. и далѣе отъ узла, отдѣляющаго притоки Нонни Амура и Сунгари, на востокъ до устья послѣдней. Въ долину Сунгари хребетъ спускается пологими и короткими отрогами, отстоящими отъ рѣки на значительномъ разстояніи, за исключеніемъ массивнаго водораздѣла р. р. Хуланъ и Тунъ (Дава).

Средняя абсолютная высота массива можетъ быть принята въ 2000 ф., ширина же его колеблется отъ 150—175 верстъ сѣвернѣе Цицикаръ Айгуньскаго тракта и доходитъ до 500 верстъ между Екатерино-Никольской станицей и р. Нонни. Малый Хинганъ, такимъ образомъ, заполняетъ своей системой весь почти треугольникъ, образуемый р. р. Нонни, Амуромъ и Сунгари.

Изъ отроговъ Малаго Хингана изслѣдованы только небольшая западная группа отъ начала хребта до истоковъ Хэлоръ р. (Королъ) и южныя оконечности отроговъ, служащихъ водораздѣломъ р. р. Хуланъ, Баланъ и Тунъ.

Западная группа отроговъ, при различномъ протяженіи, имѣетъ почти одинаковое строеніе. Самые длинные изъ нихъ—водораздѣлы р. р. Мыало—Королъ и Сыано—Монахэ. Первый отходитъ отъ хребта въ южномъ направленіи, но затѣмъ вскорѣ поворачиваетъ

на востокъ и тянется около 100 верстъ. Къ р. Монахэ онъ обрывается рядомъ скалистыхъ утесовъ въ 30—40 саж. высоты и верстахъ въ 12 отъ ея устья раздѣляется входящей съ юга большой долиной съ богатыми залежами торфа на 2 гряды мелкихъ сопокъ, живописно обрывающихся на югъ къ р. Король и на С. къ р. Мыало. Но ближе къ Нонни сопки его становятся пологими. Средняя его часть и склонъ къ Нонни мѣстами совершенно обнажены отъ лѣса, въ другихъ же мѣстахъ преобладаетъ жидкій дровяной лѣсъ дуба, березы и кустарниковъ. Второй выдающійся отрогъ водораздѣлъ р. р. Сыано—Монахэ—тянется на западъ отъ хребта 30 верстъ и состоитъ изъ небольшихъ сопокъ, ниспадающихъ къ Цицикарь—Айгуньскому тракту скалистыми обрывами въ 30—50 саж. высоты.

Большой научный интересъ представляетъ въ этой части Малаго Хингана вулканическая область, носящая маньчжурское названіе Уюнь-холдонги (9 холмовъ). Подполковникъ Ижицкій насчиталъ въ ней 11 вулкановъ, расположенныхъ полуокружностью съ выпуклой стороной къ западу. Сѣверная оконечность этой цѣпи вулкановъ начинается громадной высотой въ 230 саж. къ сѣверо-западу отъ д. Шитоугоуцза, лежащей въ 52 вер. отъ Мэргэня по почтовому тракту въ Благовѣщенскъ. Высота эта увѣнчана пятью чрезвычайно крутыми сопочками, изъ которыхъ крайняя юго-восточная и служила нѣкогда кратеромъ вулкана. Судя по тому, что всѣ потоки его лавы скрыты черноземомъ, онъ вѣроятно старѣйшій во всей цѣпи. Бока кратера обрывисты и поросли мелкой березой и дикимъ виноградомъ; провалъ кратера, около 5 саж. глубины, имѣетъ два рѣзко выраженныхъ выхода на сѣверъ и югъ. Второй вулканъ находится въ $2\frac{1}{2}$ вер. на Ю.-З. отъ этой деревни и почти примыкаетъ съ юга къ почтовому тракту. По размѣрамъ онъ почти втрое меньше перваго, но кратеръ имѣетъ разъ въ 6 больше. Направляющійся къ деревнѣ потокъ глыбовой базальтовой лавы свидѣтельствуетъ о значитель-

ной энергіи, которую когда-то вулканъ проявлялъ. Третій вулканъ находится въ $2^1/_2$ верстахъ на Ю.-В. отъ той же деревни. Онъ имѣетъ два конуса, изъ которыхъ западный возвышается отъ подошвы на 450 ф. Кратеръ его имѣетъ 800 шаговъ въ окружности съ настолько сглажеными краями, что онъ представляетъ теперь ровную площадку. Восточный же кратеръ еще болѣе сглаженъ и почти слился съ наружными скатами вулкана. Судя по этому, оба кратера также очень давно прекратили свою дѣятельность.

Болѣе позднимъ по времени прекращенія своей дѣятельности является четвертый вулканъ, расположенный на пологомъ гребнѣ, у самыхъ истоковъ рѣки Лалохэ. Вулканическая дѣятельность проявлялась здѣсь на совершенно ровной мѣстности, и конусъ вулкана образованъ имъ же изъ лавы, шлаковъ и пепла, которыми засыпаны всѣ его скаты.

Далѣе слѣдуетъ пятый по счету и самый внушительный вулканъ „Коронакъ". Онъ расположенъ въ 5—6 верстахъ къ Ю. В. отъ ст. Королъ-чжань въ 40 верстахъ отъ Мэргэня по Благовѣщенскому тракту и уже за 30 верстъ производитъ внушительное впечатленіе своими размѣрами и какъ бы выточеннымъ конусомъ. Гребень конуса возвышается надъ подошвой на 525 фут., а кратеръ представляетъ громадный провалъ до 200 футовъ глубины и цѣлой версты въ окружности. Скаты провала состоятъ изъ ряда отвѣсныхъ утесовъ и пещеръ разнообразной величины, формы и окраски. Болѣе или менѣе ярко выраженныхъ выходовъ лавы кратеръ не имѣетъ. Лава наполняла кратеръ до краевъ и затѣмъ выливалась во всѣ стороны равномѣрно: застывшая поверхность ея ломалась новымъ напоромъ на массу обломковъ, которые и до сихъ поръ остались острыми и какъ бы нетронутыми временемъ. Очевидно, вулканъ сравнительно очень недавно прекратилъ свои изверженія, внутри же его, судя по теплотѣ, струящейся изъ его трещинъ, и до сихъ поръ совершается какой-то процессъ внутренней

работы. Зимою изъ этихъ трещинъ теплый воздухъ вырывается цѣлыми столбами пара. При 16 градусахъ мороза по Реомюру термометръ, опущенный въ одну изъ трещинъ насколько хватала рука, показывалъ 22 градуса тепла. Остальные вулканы не изслѣдованы и возможно, что ихъ больше, чѣмъ 11, такъ какъ Манчьжурское описаніе Бутхи, составленное въ 1891 г., указываетъ другое мѣстоположеніе Уюнь-холдонги; въ немъ сказано, что въ 180 ли отъ Бутхаского ямыня по теченію р. Нэмэрь на нее впадаетъ р. Удэлинь, которая беретъ начало въ сѣверномъ склонѣ г. Гинъ-ходонги, одной изъ „9 холмовъ" (Уюнь-холдонги). Эта гора имѣетъ въ вышину болѣе 200 китайскихъ саж., а въ окружности 60 ли. Къ югу отъ горы Гинъ-холодиги находится озеро Удэлинь, имѣющее въ окружности 50 ли и 5 саж. глубины. Небольшой протокой на югъ въ 20 ли оно соединяется съ озеромъ Адзинго-Удэлинь, имѣющимъ 20 ли въ окружности и двѣ саж. глубины. Далѣе протока въ 23 ли соединяетъ это озеро съ р. Нэмэрь. Къ востоку отъ г. Гинъ находятся горы: Оіо, Одохоти, Халга и Асирта, а къ западу Карчу, Дэрэнгэ, Ліо-хувэ, Нэку,—всѣ на равнинѣ. Къ западу отъ Адзинго-Удэлинь находятся горячія воды. Такимъ образомъ, здѣсь точно указаны полностью всѣ тѣ горы, о которыхъ по китайскимъ же свѣдѣніямъ проф. Васильевъ писалъ, что онѣ давали изверженія въ 1721 и 1722 г. г. Возможно, что вулканическая область простирается значительно дальше того, какъ предполагалъ подполк. Ижицкій, именно, она доходитъ на югъ до р. Нэмэрь. Полковникъ Дуровъ подтверждаетъ, что, по словамъ дахуръ, китайское описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ и нынѣшнимъ названіямъ пунктовъ, какъ напр. д. Тэмучинь, озеро Удэлинь, и указываетъ всего 12 вулкановъ. Кромѣ этой вулканической области, есть еще одна, замѣченная полковн. Дуровымъ: это вулканическая группа Хэйшань (Хархартушань), лежащая въ долинѣ р. Хуюръ въ 200 вер. отъ Цицикара, именно, къ юго-востоку отъ д. Ору, въ 10 вер. отъ теченія р. Хуюръ. Она состоитъ изъ

трехъ вулкановъ, по мѣстному преданію дававшихъ изверженія 200 лѣтъ назадъ. Безъ сомнѣнія, и эта группа также находится въ связи съ Уюнь-холдонги.

Указанныя части вулканической области обнажены отъ лѣсовъ и только въ немногихъ мѣстахъ имѣютъ мелкія поросли кустарниковъ, мелкой березы и чахлаго дуба.

Изъ южныхъ предгорій второй половины Малаго Хингана изслѣдованы развѣтленія крупнаго его отрога Фынъ-шуй-линъ, служащаго водораздѣломъ верхняго теченія р. р. Хуланъ и Тунь. Изъ нихъ горная группа Хэй-шань отходитъ на Ю.-З. черезъ высоты Улунь-шань и Кинию-шань и затѣмъ направляется на югъ вдоль дороги Юй-цинь-сянь—Баянь-чжоу до д. Лао-сычжань. Участокъ, заполненный этой группой, представляетъ холмистую труднодоступную мѣстность съ отдѣльными вершинами, многочисленными оврагами и балками и весь покрытъ крупнымъ лѣсомъ. Горная группа Цинъ-шань отходитъ отъ Фынъ-шуй-лина къ В. и С.-З. и служитъ водораздѣломъ р. р. Баланъ и Сунгари. Она почти вся покрыта дремучимъ лѣсомъ и малодоступна, за иключеніемъ плодородной и воздѣланной долины р. Муланьда. Хребетъ Тардалинъ составляетъ восточный отрогъ Фынъ-шуй-лина, имѣетъ много мелкихъ развѣтвленій и также покрытъ крупнымъ и густымъ лѣсомъ.

Кромѣ этихъ отроговъ Фынъ-шуй-лина, на сѣверной окраинѣ Сунгарійской долины есть нѣсколько обособленныхъ горныхъ группъ: наиболѣе крупныя изъ нихъ, Лото-лацза и Мэнгу-шань, служатъ водораздѣлами р. р. Урхэ—Хэнихэ и Дапитоухэ—Янъ-ту-хэ. Всѣ онѣ покрыты небольшимъ, но густымъ лѣсомъ и только вблизи китайскихъ поселеній лѣсъ постепенно вырубается и пологіе склоны горъ вмѣстѣ съ долинами обращаются въ пашни. Ниже впаденія въ Сунгари р. Тунь лѣсистые и короткіе отроги Малаго Хингана подходятъ къ рѣкѣ на 25—30 верстъ и, какъ мнѣ говорили гольды, отправляющіеся туда на охоту съ

праваго берега Сунгари, лѣтомъ почти недоступны, вслѣдствіе своего крайне пересѣченнаго характера и вязкости грунта.

Орошеніе. Въ гидрографическомъ отношеніи Хэйлунцзянская провинція имѣетъ ту особенность, что по границамъ ея протекаютъ громадныя по своему протяженію водныя артеріи, служащія вмѣстѣ со своими развѣтвленіями наиболѣе удобными, по большей части судоходными, путями сообщенія. Главной же жизненной артеріей провинціи во всѣхъ отношеніяхъ безспорно слѣдуетъ признать р. Сунгари, представляющую какъ бы гигантскій водоотводный каналъ, дренирующій по крайней мѣрѣ три четверти провинціи.

Образованіе многоводныхъ рѣчныхъ системъ вызвано сильными періодическими дождями, которые приносятся муссонами съ Тихаго океана. Падая на обширныя склоны наполняющихъ провинцію горныхъ хребтовъ, эти дожди образуютъ громадныя скопленія влаги въ нагорныхъ долинахъ, благодаря всасывающей способности грунта и густому растительному покрову; по той же причинѣ скорость испаренія влаги замедляется и питаніе рѣкъ обезпечивается до новаго сезона дождей.

Самыми постоянными питомниками всѣхъ рѣчныхъ системъ провинціи служатъ болотистые склоны хребтовъ и громадныя болота въ нагорныхъ долинахъ, поднятыхъ иногда на высоту главныхъ хребтовъ. Это въ особенности относится къ котловинѣ р. Нонни, ограниченной съ запада, сѣвера и востока высокими хребтами. Въ верхней ея части образовались громадныя пространства торфяныхъ, а ближе къ гребнямъ хребтовъ и моховыхъ болотъ, которыя какъ губка, всасываютъ въ себя всѣ атмосферные осадки и выдѣляютъ ихъ затѣмъ въ видѣ безчисленнаго множества ручьевъ и рѣчекъ. По описаніямъ всѣхъ изслѣдователей горной области провинціи, здѣсь буквально нѣтъ ни одной лощинки или даже изгиба горъ, гдѣ бы не струился ручей или не шумѣла бы быстрая рѣчка.

Отъ этого характера орошенія значительно отступаетъ только Хулунбуирское плоскогорье. Служившее нѣкогда заливомъ великаго монгольскаго средиземнаго моря, оно сохранило нѣсколько соленыхъ озеръ, прѣсныхъ же источниковъ имѣетъ очень мало. Близость Большого Хингана даетъ плоскогорью три болѣе или менѣе крупныхъ рѣки: Халха, Хайларъ и Кэрулэнъ, но и онѣ, вслѣдствіе насыщенія почвы солями, не могутъ оказать достаточно благотворнаго вліянія на его растительность и культуру.

Общія свойства, присущія рѣкамъ Хэйлунцзянской провинціи, представляются въ слѣдующихъ краткихъ чертахъ.

1) Всѣ рѣки провинціи имѣютъ два основныхъ половодья — весеннее и лѣтнее. Первое вызывается таяніемъ снѣговъ и подпочвенной мерзлоты начиная съ апрѣля и первыми дождями въ маѣ; оно обыкновенно незначительно, такъ какъ снѣга за зиму выпадаетъ мало, а таяніе льдовъ задерживается ночными заморозками. Второе половодье обусловливается сезономъ дождей, продолжающимся около 40 дней въ теченіи іюля и августа (не всегда правильно). Въ это время уровень рѣчныхъ водъ достигаетъ своего максимума и превышаетъ ординаръ на 1 — 2 сажени.

Между двумя этими половодьями случаются непродолжительные паводки, вызываемые случайными ливнями. Наименьшій же уровень воды приходится ко времени замерзанія рѣкъ.

2) Вскрытіе рѣкъ начинается въ апрѣлѣ, а замерзаніе въ концѣ октября и началѣ ноября.

3) Вода въ рѣкахъ мягкая, пріятная на вкусъ, чистая и нерѣдко совершенно прозрачная, за исключеніемъ Сунгари, названной такъ по цвѣту воды («Молочная»).

4) Большинство рѣкъ беретъ начало въ торфяныхъ и мховыхъ болотахъ, лежащихъ по близости къ гребнямъ главныхъ горныхъ хребтовъ или приближающихся къ нимъ по своимъ размѣрамъ горныхъ отроговъ.

5) Характеръ рѣчныхъ долинъ находится въ зависимости отъ близости и строенія прилегающихъ высотъ, а также отъ состава подпочвы. Если высоты близко подходятъ къ рѣкѣ, то долина ея сильно заболочена; въ низовьяхъ же рѣки, гдѣ ея низменная долина расширяется, лѣвый берегъ большею частью затопляется лѣтнимъ половодьемъ на значительное разстояніе.

6) Берега всѣхъ рѣкъ покрыты густымъ кустарникомъ тальника и вербы, за исключеніемъ мелкихъ истоковъ, которымъ сопутствуютъ небольшіе ягодные кустарники, и низовьевъ рѣкъ, гдѣ тальникъ не въ состояніи бороться съ разливами и сохраняется только на высокихъ островахъ и бугристыхъ возвышеніяхъ береговъ.

7) Всѣ рѣки имѣютъ чрезвычайно извилистыя русла; мелкія рѣки описываютъ замысловатые крючки и петли, крупныя же извиваются громадными зигзагами: чѣмъ положе и шире лощина или долина рѣки, тѣмъ болѣе она имѣетъ протоковъ.

8) Дно рѣкъ въ громадномъ большинствѣ ихъ покрыто крупной галькой и только въ протокахъ и нижнемъ теченіи, въ мѣстахъ слабаго паденія воды, встрѣчается тонкій слой ила.

Что касается частныхъ особенностей, присущихъ отдѣльнымъ рѣкамъ и ихъ долинамъ, то они будутъ указаны въ краткомъ обозрѣніи ихъ; начинаю съ Сунгари, имѣющей первостепенное значеніе для всей почти провинціи.

Р. Сунгари (Сунъ-хуа-цзянъ) прилегаетъ къ провинціи лѣвымъ берегомъ въ нижнемъ своемъ теченіи, именно отъ впаденія въ нее р. Нонни и до устья, всего на протяженіи 700 слишкомъ верстъ. Отъ Бодунэ до устья р. Хулань (208 вер.) ширина Сунгари колеблется отъ 300 до 700 саж., въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ рѣка разбивается на протоки, она достигаетъ 3 верстъ ширины; глубина фарватера при обыкновенномъ уровнѣ колеблется отъ 2½ до 3 футовъ. Лѣвый берегъ рѣки на этомъ участкѣ представляетъ сѣверный и восточный края того

низменнаго треугольника, которымъ монгольскія земли врѣзаются въ территорію провинціи между Сунгари и Нонни. Онъ окаймляется съ сѣвера спускающимися въ равнину террасообразными возвышенностями, съ востока—холмистыми возвышеніями,[1]) сопутствующими р. Тункэнь и на западѣ сливается съ озернымъ райномъ р. Нонни. Внутреннее пространство этой равнины заполняютъ глинисто-песчаныя, травянистыя и солончаковыя степи. Прилегающая къ Сунгари полоса равнины во время половодья затопляется на десятки верстъ вплоть до песчанныхъ возвышенностей, тянущихся по волнистой линіи Цицикаръ—Хуланьчэнъ, и вездѣ имѣетъ вязкій и топкій грунтъ изъ смѣси глины съ иломъ. Наводненія, вызываемыя главнымъ образомъ переполненіемъ озеръ Цицикарской степи водами Нонни, достигаютъ здѣсь высоты 2—3 саж. и оставляютъ послѣ спада воды цѣлую сѣть протоковъ, озеръ и мертвыхъ рукавовъ, сильно затрудняющихъ колесное передвиженіе.

Отъ устья р. Хулань до пристани г. Баянь-чжоу (63 в.) Сунгари все болѣе и болѣе разбивается на протоки и расширяется мѣстами до 2-хъ верстъ. Глубина фарватера не менѣе 6 футовъ. Лѣвобережная долина быстро расширяется и по теченію р. Хулань и ея притоковъ простирается на сѣверъ въ глубь Малаго Хингана на 300 вер. Отъ устья же р. Хулань Сунгари принимаетъ слѣва много небольшихъ рѣчекъ, которыя образуютъ рядъ долинъ шириной до 15 верстъ среди небольшихъ холмистыхъ возвышенностей. Долины эти довольно высоко приподняты надъ ординаромъ Сунгари и потому не страдаютъ отъ наводненій. Вмѣстѣ съ долиной р. Хулань онѣ образуютъ самый плодородный и наиболѣе густо заселенный районъ провинціи

Около Баянь-чжоу рѣка расширяется протоками до 5ти верстъ и до Саньсина (100 вер.) имѣетъ не менѣе 1—2 вер. ширины; глубина фарватера—отъ 4 до 6 фут. Мѣстами встрѣчаются песчаныя отмели и банки. Лѣвый берегъ покрытъ рѣдколѣсьемъ и остается

---

[1]) Южная вѣтвь водораздѣла рѣчныхъ системъ Хулань и Нэмеръ.

большей частью низменными; но въ 18 вер. выше Саньсина рѣка сжимается съ обѣихъ сторонъ рядомъ невысокихъ холмовъ.

Отъ Саньсина до деревни Сусу (170 вер.) Сунгари имѣетъ въ среднемъ до 2 верстъ ширины и течетъ ровнымъ, широкимъ и глубокимъ фарватеромъ. Лѣвый берегъ вообще ровный, приподнятый надъ ординаромъ рѣки на 1—5 саж. и усѣянъ небольшими рощицами и рѣдколѣсьемъ, особенно ниже устья р. Дава.

Отъ д. Сусу до устья (170 в.) рѣка имѣетъ ширину около одной версты до Фугдина и отсюда разбивается на нѣсколько протоковъ, образуя большие острова, покрытые камышами, тальникомъ а иногда осинникомъ и дубнякомъ. Глубина фарватера большей частью превышаетъ 10 фут., за исключеніемъ Фугдинскаго переката.

Ниже устья р. Дава начинается обширная Нижнесунгарійская низменность. Она окаймляется съ сѣвера предгоріями Малаго Хингана, которыя подходятъ къ Сунгари на 25—30 вер. и образуютъ рядъ долинъ, восходящихъ на сѣверъ къ самому гребню хребта.

На описанномъ участкѣ, прилегающемъ къ провинціи, Сунгари судоходна для пароходства съ осадкой въ 3—4 фут. во все время навигаціи, т. е. отъ средины апрѣля до конца октября.

Притоки Сунгари. Р. Нонни (Букуй-цзянъ, Нонь-цзянъ) беретъ начало у сѣверной излучины хребта Ильхури-алинь и собираетъ свои воды со склоновъ трехъ главныхъ хребтовъ провинціи. Въ верхнемъ своемъ теченіи на протяженіи болѣе трехсотъ верстъ она такъ-же, какъ и ея притоки, протекаетъ по чрезвычайно дикой и гористой мѣстности, почти всюду сжатая скалистыми обрывами горъ. Она крайне извилисто мечется среди скалъ въ узкихъ долинахъ по каменистому ложу и, несмотря на отсутствіе значительной глубины, не переходима въ бродъ, вслѣдствіе быстроты теченія, топкости торфяныхъ береговъ и густыхъ зарослей тальника. Но

отъ устья р. Молуръ (Мыало) долина Нонни постепенно расширяется до 8—10 верстъ и отъ устьевъ р. р. Король и Гань тянется по этимъ рѣкамъ направо и налѣво болѣе 100 верстъ. Рѣка разбивается здѣсь на массу озеръ и протоковъ и у г. Мэргеня русло ея въ обыкновенную воду имѣетъ уже отъ 70 до 100 саж. ширины. До Мэргэня Нонни мало пригодна даже для сплава лѣса, вслѣдствіе множества извилинъ и перекатовъ.

Ниже Мэргэня долина Нонни все еще стѣснена небольшими возвышенностями, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходятъ вплотную къ самой рѣкѣ, и только отъ Цицикара она переходитъ въ необозримую, слегка волнистую и безлѣсную низменность съ глинистой и песчаной почвой. Низменность эта усѣяна озерами и болотами, обязанными своимъ происхожденіемъ громаднымъ разливамъ рѣки.

У Цицикара Нонни имѣетъ 200—300 саж. ширины, глубина же въ среднюю воду бываетъ не менѣе 5—6 фут., за исключеніемъ немногихъ перекатовъ, гдѣ она падаетъ иногда до 2—3 фут. Въ нижнемъ теченіи, глубина доходитъ до одной сажени, а въ половодье и до трехъ саж. Китайскія джонки могутъ свободно ходить выше Цицикара верстъ 45—50, до Мэргэня же только въ высокую воду, что бываетъ не болѣе одного мѣсяца въ году.

Изъ притоковъ Нонни болѣе или менѣе многоводны и годятся для сплава слѣдующіе: 1) слѣва: Молуръ (Мыало): имѣетъ 200 вер. протяженія, на 60 верстъ отъ устья бродовъ не имѣетъ; глубина 3—4 ф. 2) Нэмэръ; по китайскимъ свѣдѣніямъ имѣетъ 630 ли протяженія, въ нижнемъ теченіи на 180 ли имѣетъ 15—20 саж. и ширины 1—1½ саж. глубины. Справа: 1) Гань имѣетъ 640 ли протяженія, въ нижнемъ теченіи протекаетъ по широкой долинѣ съ богатой растительностью; глубина отъ 2 ф. до 1 саж. 2) Номинь, имѣетъ 780 ли протяженія, въ глубокую воду 3 саж. глубины, въ малую 2—3 фута: на всемъ ея протяженіи сопровождается долиной не менѣе 2—3 верстъ

ширины съ роскошной травяной растительностью. 3) Инь (Іенъ) въ среднемъ и нижнемъ теченіи имѣетъ глубину отъ 2 фут. до 1 саж. 4) Ялъ, длина 300 верстъ, глубина ниже ст. Баримъ не менѣе 2—4 фут. 5) Чолъ — 625 ли протяженія, глубина отъ 6 до 1/2 фута. 6) Толъ — 300 ли протяженія, глубина отъ 1 саж. до 2 дюймовъ.

Невдалекѣ отъ Цицикара на юго-востокѣ находится рядъ озеръ и болотъ, связанныхъ между собою сѣтью канавъ. Озера эти вмѣстѣ съ р. Хуюръ, которая теряется среди нихъ, представляютъ обособленный внутренній бассейнъ, сообщающійся съ Нонни только во время половодья.

Р. Хулань беретъ начало на южномъ склонѣ хребта Фынъ-шуй-линъ; въ длину имѣетъ слишкомъ 300 в. Глубина ея отъ впаденія праваго притока Ицзими даже въ мелководье нигдѣ не бываетъ менѣе 2 1/2 фут., а отъ Хуланьчена не менѣе 3—7 фут., ширина отъ 25—70 саж. и въ устьѣ—150 саж. На этомъ протяженіи (около 230 вер.) по рѣкѣ возможно джоночное движеніе, какъ показываетъ опытъ доставки въ 1901 году каменнаго угля отъ устья Ицзими, добываемаго въ горахъ Кинию-шань. На такомъ же протяженіи могли бы ходить плоскодонные пароходы съ осадкой до 2 ф. что значительно оживило бы торговыя сношенія богатаго и производительнаго Хуланьскаго района съ другими частями Маньчжуріи. Долина р. Хулань представляетъ черноземную холмистую равнину, съ кое гдѣ возвышающимся горными группами. Мостовъ черезъ Хулань нѣтъ; есть только до 15 паромныхъ переправъ; бродовъ очень мало.

По рѣкѣ Хулань, а также по болѣе крупныхъ ея притокамъ Ицзими, Эйхунь, Номинъ и Тункэнь, сплавляется много лѣса.

Р. Дава (Тунь) имѣетъ около 400 вер. протяженія. На всѣмъ своемъ протяженіи она окаймлена лѣсистыми горами, богатыми крупнымъ звѣремъ. Рѣка чрезвычайно богата рыбой, особенно въ періодъ хода ея по Сунгари и Амуру.

Р. Балань имѣетъ около 200 верстъ протяженія; характеръ ея тотъ же, что и р. Дава; по ней сплавляется строевой лѣсъ.

Р. Утунь очень богата рыбой, вслѣдствіе чего сюда пріѣзжаютъ не только гольды, но и казаки изъ Екатерино-Никольской.

Р. Дулу имѣетъ въ верховьяхъ богатыя мѣсторожденія золота.

Изъ рѣкъ юго-западнаго угла провинціи наиболѣе значительной является р. Хайларъ. Она беретъ начало въ становой цѣпи Большого Хингана, выходитъ изъ области горъ верстахъ въ 70 выше г. Хайлара и течетъ по болотистой низинѣ, окаймленной песчаными буграми слѣва и холмистыми возвышенностями сѣверный предгорій справа. Не доходя до Абагайту около 6 верс., Хайларъ разбивается на двѣ протоки, по соединеніи которыхъ принимаетъ названіе Аргунь. По выходѣ на равнину Чжаламутай рѣка имѣетъ около 35 с. ширины и настолько значительную глубину, что бродовъ отсюда и до окончанія уже не имѣетъ. Судя по этому, по ней возможно судоходное движеніе, хотя туземцы и не пользуются ею для этой цѣли. Изъ притоковъ Хайлара болѣе или менѣе значительны и глубоки: Кулэбуръ, Чжадунь, съ притокомъ Унуръ, Ибэнь, состовляющійся изъ р. р. Хунь и Иминь, и Морiэнь.

Непосредственно къ югу отъ мѣста переименованія р. Хайларъ въ Аргунь находится бассейнъ озера Далай-норъ, служащій резервуаромъ значительныхъ рѣчныхъ системъ сѣверо-восточнаго угла плоскогорья Гоби. Озеро это, имѣющее около 1000 кв. вер., въ настоящее время мелѣетъ и все болѣе разобщается съ системой р. Аргунь, соединяясь съ лѣвымъ притокомъ р. Хайларъ рядомъ канавъ (Мутная протока) лишь въ дождивое время года. Надольные глинисто—солончаковые берега озера на значительномъ разстояніи отъ его ложа окаймлены съ запада обрывающимися горами, а съ остальныхъ сторонъ крупными ска-

тами нагорья Гоби. Съ юго-запада въ него вливается р. Кэрулэнъ, берущая начало за предѣлами провинціи у Кэнтэйскаго хребта, и р. Оршунъ, выходящая изъ озера Буиръ-норъ. Послѣднее немногимъ уступаетъ озеру Далай-норъ по величинѣ и имѣетъ тотъ же характеръ; питается оно р. Халха, имѣющей болѣе 250 вер. длины.

Р. Аргунь въ верхнемъ своемъ теченіи до принятія р. Гэнь имѣетъ крайне извилистое и глинистое ложе съ болотистыми берегами; средняя глубина ея здѣсь около 7 фут. и ширина отъ 15 до 20 саж.: долина покрыта тонкимъ илистымъ грунтомъ и ограничивается горными цѣпями на разстояніи отъ 4 до 12 вер. Въ среднемъ теченіи отъ устья р. Гэнь до Урюпинской станицы (378 вер.) рѣка расширяется до 70—100 саж., при средней глубинѣ въ 4 фута. Берега здѣсь болѣе доступны, дно каменистое, благодаря чему въ сухіе годы черезъ рѣку бываютъ броды. Вблизи Урюпинской станицы ложе усѣяно камнями, по которымъ рѣка течетъ шумнымъ потокомъ. Въ нижнемъ теченіи (150 в.) ширина Аргуни достигаетъ 150 саж.; дно усѣяно большими камнями („бойцы"), которые въ засуху выступаютъ рифами надъ водой: среди нихъ рѣка шумно перекатывается съ чрезвычайной силой и быстротой. Берега все время сжаты горными кряжами, которые обрываются въ рѣку скалистыми утесами и дѣлаютъ ее по большей части неприступной.

На 50 вер. отъ сліянія съ Шилкой въ Аргунь заходятъ амурскіе пароходы, подниматься же далѣе опасаются изъ-за указанныхъ „бойцовъ". Но пароходное движеніе по рѣкѣ возможно и выше, такъ какъ въ настоящее время, начиная съ Будлуруйской станицы, по ней совершается сплавъ хлѣба на плотахъ и баржахъ вмѣстимостью до 2000 пудовъ при осадкѣ въ 1 аршинъ. Расчистка пороговъ, начатая еще при Муравьевѣ-Амурскомъ, но вскорѣ брошенная, значительно подняла бы хлѣбную производительность Приаргунья, достигавшую 700,000 п. еще въ 1892 г.

Изъ притоковъ Аргуни наиболѣе значительный — Гэнь; въ низовьяхъ имѣетъ не широкую (до 2 в.) съ роскошной растительностью долину; притоки р. Гэнь имѣютъ богатыя мѣсторожденія золота.

Р. Амуръ (Хэй-лунъ-цзянъ) въ верхнемъ своемъ теченіи отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Благовѣщенска (855 в.) течетъ извилисто, разбиваясь мѣстами на множество рукавовъ; въ зависимости отъ этого ширина его колеблется отъ 200 саж. до 2 и даже до 5 вер. (ниже Албазина). Глубина фарватера на первыхъ 200 верстахъ отъ 1 до 3 саж., за исключеніемъ 15 перекатовъ, на которыхъ глубина уменьшается до 3 ф. Отъ Рейнова до станц. Черняевой (210 в.) рѣка имѣетъ 28 перекатовъ съ глубиной на нихъ отъ 3 ф. въ малую воду. Въ этой части Амуръ разбивается на протоки множествомъ острововъ (на 115 верстъ — 114 острововъ); имѣющіеся здѣсь 7 перекатовъ представляютъ самое неудобное мѣсто для судоходства.

Отъ Благовѣщенска ширина рѣки колеблется отъ 1 до 7 вер., мѣстами суживается до 250 и даже 125 саж., а отъ Екатерино-Никольской станицы опять разливается отъ 3 до 13 верстъ. Глубина рѣки здѣсь въ малую воду бываетъ отъ 5 и до 50 ф. (Ек.-Ник.). Послѣ вскрытія Амура (въ концѣ апрѣля), уровень водъ его быстро повышается и также быстро падаетъ; въ срединѣ мая вода снова прибываетъ и въ іюнѣ падаетъ до минимума; максимумъ уровня бываетъ въ первой половинѣ іюля, а затѣмъ вода опять спадаетъ въ августѣ. Замерзаетъ Амуръ въ концѣ октября.

Амуръ имѣетъ множество притоковъ, особенно въ верхнемъ теченіи. За немногими исключеніями, это по большой части горные ручьи, текущіе по глубокимъ оврагамъ, густо покрытымъ лѣсомъ, болѣе крупные изъ нихъ въ низовьяхъ имѣютъ не широкія долины съ богатой растительностью.

Изъ притоковъ Амура заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе. *Албазиха* — болѣе 250 вер. длины, многоводна, сплавная, и въ низовьяхъ судоходна. *Желтуга* или *Мохэ* — около 25 верс. длины, знаменита своими прін-

сками. *Пашу* (бассейнъ около 8000 кв. в.) течетъ извилисто и годится только для сплава. *Кумара* имѣетъ 600 в. длины (бассейнъ 27000 кв. в.); глубина ея на протяженіи 250 вер. отъ устья не менѣе 5—7 футовъ. *Фа-бира* около 80 вер. длины, 12—19 саж. ширины и не менѣе 3 ф. глубины, имѣетъ много перекатовъ; въ верховьяхъ есть мѣсторожденія золота. *Чжанъ*, длина около 300 вер. *Хурни*, длина 200 вер. Всѣ притоки Амура покрыты густымъ лѣсомъ и лѣвый берегъ имѣютъ болѣе пологій.

Климатъ.

Главнымъ факторомъ, обусловливающимъ общій складъ климатическихъ условій Хейлунцзянской провинціи, является положеніе ея на окраинѣ обширныхъ внутреннихъ степныхъ пространствъ центральной Азіи, оказывающихъ громадное вліяніе на барометрическое давленіе, воздушныя теченія, осадки и облачность всей восточной части материка. Сущность этого вліянія заключается въ томъ, что обширныя пустыни центральной Азіи, вслѣдствіе своей способности быстраго нагрѣванія и охлажденія, вызываютъ особенно интенсивные процессы разрѣженія и уплотненія воздуха, другими словами процессы образованія минимума и максимума барометрическаго давленія. Въ періодъ господства надъ этими пространствами малаго давленія (съ мая до сентября) надъ всѣми прилегающими къ нимъ странами стоитъ непрерывный циклонъ, т. е. притокъ воздуха со всѣхъ сторонъ къ центральной Азіи, съ небольшимъ уклоненіемъ отъ прямолинейнаго направленія нѣсколько влѣво. Вслѣдствіе этого во всей сѣверной Маньчжуріи господствующими въ это время являются сначала юго-восточные, а за тѣмъ сѣверо-восточные вѣтры. Къ концу же лѣта, когда выдѣленіе почвой теплоты по ночамъ начинаетъ превышать количество теплоты, поглощаемое ею днемъ, — надъ центральной Азіей возникаетъ максимумъ высокаго давленія и образуется антициклонъ: воздушныя теченія

расходятся отсюда по всѣмъ направленіямъ съ уклоненіемъ вправо, вслѣдствіе чего въ сѣверной Маньчжуріи преобладаютъ сначала юго-западные и затѣмъ сѣверо-западные вѣтры. Это зимнее воздушное теченіе съ суши къ морю увеличиваетъ и безъ того низкую температуру провинціи, унося съ собою влажность и способствуя сильному выдѣленію почвой теплоты, благодаря ясному состоянію атмосферы. Въ противоположность этому лѣтнее воздушное теченіе, возникая надъ Великимъ океаномъ, насыщается тамъ водяными парами и осаждаетъ ихъ затѣмъ на сушѣ.

Кромѣ этого главнаго фактора, на климатъ провинціи вліяютъ также особенности устройства ея поверхности, какъ протяженіе горныхъ массивовъ, равнинныя пространства, богатство лѣсовъ, водъ и болотъ. Эти особенности придаютъ климату въ различныхъ частяхъ провинціи своеобразный характеръ, который я и постараюсь описать въ краткихъ чертахъ по временамъ года.

Весна начинается поздно и въ общемъ непродолжительна, около 3 мѣсяцевъ. Въ концѣ марта и въ апрѣлѣ температура, хотя и начинаетъ быстро повышаться днемъ, но по ночамъ продолжаются заморозки. Въ юго-восточной части провинціи притоки Сунгари вскрываются въ половинѣ, Нонни въ 20 числахъ, а Аргунь и Амуръ лишь къ концу апрѣля и рѣдко въ первыхъ числахъ мая. Въ дебряхъ же обоихъ склоновъ Малаго Хингана, Ильхури-алинь и Большого Хингана таяніе снѣговъ происходитъ и въ маѣ. Процессъ таянія задерживается здѣсь сильными колебаніями температуры дня и ночи: жаркій день смѣняется сильнымъ ночнымъ холодомъ; такъ напр., въ верхней части котловины р. Нонни подполковникъ Пжицкій 26 мая на разсвѣтѣ наблюдалъ толстый слой инея. Эта рѣзкая разница ночной и дневной температуры задерживаетъ развитіе растительности тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше къ западу. Раньше всего начинается пробужденіе растительной жизни въ равнинной части Хуланьскаго и Тункэньскаго фудутунствъ, рѣзко отли-

чающихся своей болѣе высокой средней годовой температурой отъ остальныхъ частей провинціи. Въ первой половинѣ Апрѣля здѣсь уже сѣютъ пшеницу, затѣмъ производится посадка овощей, а къ концу этого мѣсяца поспѣваетъ редисъ и мелкая зелень. По метеорологическимъ наблюденіямъ 1901 г. въ районѣ Хуланъ-чэнъ—Суй-хуа-фу—Баянь-чжоу въ первой половинѣ мая было 10 ясныхъ дней и 5 облачныхъ (3 съ мелкимъ дождемъ); температура колебалась отъ 9° до 16° С. утромъ, отъ 15° до 24° въ полдень и отъ 12° до 15° вечеромъ. Во второй половинѣ мая ясныхъ дней было 7 и облачныхъ 10 (1 съ мелкимъ дождемъ); колебанія температуры выражались въ цифрахъ: 12—15° утромъ, 21—24° въ полдень и 11—16° вечеромъ.

Съ 20 чиселъ апрѣля начинается и затягивается до конца мая посѣвъ хлѣбовъ и въ Мэргэнскомъ фудутунствѣ. Сѣютъ сначала пшеницу, затѣмъ разные виды проса и наконецъ ячмень и гречиху.

Болѣе продолжительна весна въ области горныхъ хребтовъ, гдѣ густой покровъ растительности защищаетъ глубоко промерзшую землю отъ солнечныхъ лучей: здѣсь развитіе растительности начинается только съ 20 чиселъ мая и притомъ на столько быстрое, что въ нѣсколько дней мѣстность становится неузнаваемой, особенно въ нагорныхъ долинахъ. Въ долинѣ Амура между Албазиномъ и Толбузиной къ 22 мая трава уже настолько велика, что ее можно косить, хотя ночные холода все еще чувствительны. Кропоткинъ въ своемъ описаніи пути изъ Старо-Цурухайту въ Айгунь говоритъ, что 21 мая на Аргуни утро было настолько холодное, что онъ долженъ былъ надѣть шубу; черезъ недѣлю нѣсколько дальше въ долинахъ восточнаго склона Б.-Хингана онъ видѣлъ луга въ полномъ цвѣту, а 3-го іюня въ Мэргэнѣ испытывалъ сильную жару. Такъ же поздно оживаютъ и смежныя съ Монголіей степныя пространства провинціи: на Цицикарской равнинѣ трава начинаетъ болѣе или менѣе ярко зеленѣть лишь къ началу мая, а деревья

распускаются въ половинѣ мая. Въ Хулунбуирскихъ степяхъ трава поднимается въ концѣ мая послѣ первыхъ дождей.

Такимъ образомъ, на ряду съ рѣзкостью колебаній температуры, такъ же увеличиваются въ направленіи съ востока на западъ продолжительность весны и быстрота ея перехода къ жаркому лѣту.

Свѣдѣнія о частномъ направленіи вѣтровъ, количествѣ осадковъ и облачности по отдѣльнымъ районамъ провинціи почти отсутствуютъ. Болѣе или менѣе точныя метеорологическія данныя имѣются лишь о Хуланьскомъ районѣ, сгруппированная капитаномъ Люповымъ. По этимъ даннымъ, въ маѣ 1901 года, здѣсь С.-В. вѣтеръ наблюдался 13 дней, Ю.-З.—2 дня, С.-З.—2 дня, Ю.-В.—1 день и Ю.—1 день; безвѣтренныхъ дней было 12, облачныхъ 15 и съ осадками 8 дней въ 1899 г. и 4 дня въ 1901 г. Наибольшую силу и повторяемость вѣтры имѣютъ во всей провинціи въ мартѣ и апрѣлѣ, въ маѣ же становятся значительно слабѣе и рѣже. Въ Цицикарѣ, по словамъ мѣстныхъ жителей, въ маѣ бываетъ не болѣе 2—3 дней съ незначительнымъ дождемъ; точно также и въ Мэргэньскомъ фудутунствѣ подполковникъ Ижицкій наблюдалъ въ маѣ только 3 дождя, короткихъ и захватывавшихъ небольшіе районы. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ недостаточность весеннихъ дождей восполняется обильной росой, которую благодаря холоднымъ ночамъ осаждаютъ испаренія, въ изобиліи поднимающіяся изъ подпочвенныхъ льдовъ, иногда въ видѣ цѣлыхъ клубовъ пара. Этихъ испареній въ лѣсныхъ нагорныхъ районахъ такъ много, что воздухъ по большей части кажется задернутымъ синевато-мутной дымкой, сквозь которую можно свободно смотрѣть на солнце. Здѣсь происходитъ такимъ образомъ своеобразное ежесуточное орошеніе и настолько обильное, что по утрамъ можно собирать воду, проводя ведромъ по верхушкамъ травы. Въ безлѣсныхъ же пространствахъ, не испытывающихъ такого благотворнаго влія-

нія росы, степи и пахатныя поля нерѣдко страдаютъ отъ весенней засухи.

Въ общемъ весна отличается ясной, почти безоблачной погодой; туманы бываютъ лишь къ концу весны и только въ глубокихъ ущельяхъ горныхъ хребтовъ, куда нѣтъ доступа вѣтрамъ.

Лѣто продолжается отъ $2^1/_2$ до 3 мѣсяцевъ, именно съ 1 іюня и по конецъ Августа въ присунгарійской долинѣ и до половины Августа въ нагорныхъ районахъ провинціи. Въ Хуланьскомъ Районѣ утренняя температура въ іюнѣ 1901 г. колебалась между 11 и $24^1/_2{}^0$ С., въ іюлѣ—между $17^1/_2$ и $23^1/_2{}^0$ и въ августѣ между 12 и $19^1/_2{}^0$; дневная: въ іюнѣ отъ 21 до 29°, въ Іюлѣ отъ 12 до 33° и въ августѣ отъ 21 до 27°; вечерняя: въ іюнѣ отъ 12 до 21°, въ іюлѣ отъ 17 до 22° и въ августѣ отъ 13 до 22°. Въ Цицикарѣ наибольшая жара бываетъ обыкновенно въ второй половинѣ іюля и доходитъ до 38°R, что объясняется сильнымъ нагрѣваніемъ цицикарскихъ степей. Въ Мергэньскомъ же фудутунствѣ жара значительно умѣряется большей влажностью воздуха, а въ густыхъ лѣсахъ и подпочвенной мерзлотой По словамъ подполковника Ижицкаго, въ теченіи всего лѣта температура здѣсь рѣдко поднимается выше 17—18° и по ночамъ бываетъ такъ холодно, что за все лѣто можно было спать подъ однимъ суконнымъ одѣяломъ лишь 3—4 ночи, въ остальное же время ихъ требовалось по крайнѣ мѣрѣ два. Самая высокая температура бываетъ на Хулунбуирскомъ плоскогорьѣ, какъ наиболѣе удаленномъ отъ моря, и доходитъ до 40°R.

По мнѣнію полков. Путяты, лѣтняя жара въ сѣверной Маньчжуріи легко переносится при движеніи, за исключеніемъ промежутка отъ 11 до 3 часовъ, когда можно получить солнечный ударъ.

Направленіе вѣтровъ въ Хуланскомъ районѣ въ лѣтніе мѣсяцы выражается въ слѣдующихъ данныхъ за 1901 г.: въ іюнѣ С.—В. вѣтеръ наблюдался 13 дней, Ю.-В.—3 дня, безвѣтренныхъ дней—11; въ іюлѣ: С.-В. вѣтеръ—1, Ю.-В.—7 дней, Ю.-З.—8 дней,

С.-З.—1 день, безвѣтренныхъ дней 14; въ августѣ: С.-В.—9 дней, Ю.-В.—2 дня, и Ю.-З.—11 дней; безвѣтренныхъ—9 дней. Такимъ образомъ, въ іюнѣ, какъ и въ маѣ, преобладаютъ С.-В. вѣтры, а въ іюлѣ и августѣ—Ю.-З. Лѣтніе вѣтры обыкновенно не отличаются силою, за исключеніемъ грозовыхъ; повторяемость и сила ихъ увеличиваются къ концу лѣта.

Количество осадковъ вообще значительно разнится по годамъ. Неравномѣрность ихъ по годамъ и мѣсяцамъ въ Хуланьскомъ фудутунствѣ видна изъ слѣдующей таблицы (по кап. Аюнову):

Мѣсяцы:	**Число дней:** с осадками.			**Число дней:** съ грозой.		
	1898	1899	1901	1898	1899	1901
іюнь	4	17	4	[illegible]	8	2
іюль	11	14	7	5	4	1
Августъ . . .	6	21	8	1	12	3

Въ Мэргэньскомъ фудутунствѣ по словамъ полк. Ижицкаго въ іюнѣ 1901 года было 5 дождей (изъ нихъ два ливня) до 13 іюля; затѣмъ до 8 іюля не было болѣе ни одного дождя, съ 8-го же іюля по 18, съ 20 по 25 и съ 29 по 1 августа выпало всего 18 дождей. Въ августѣ ихъ было 11, изъ коихъ послѣдній выпалъ 22 числа. Такимъ образомъ изъ 46 дней 29 было дождливыхъ и 17 безъ дождя, но по большей части съ густой пеленой моросившихъ облаковъ. Для развитія роскошной здѣсь растительности дожди эти являются запоздалыми, такъ какъ застаютъ ее уже въ полной силѣ благодаря обильнымъ росамъ. Росы эти, какъ и въ маѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ массѣ испареній, которыя особенно сгущаются надъ лѣсами и болотами и дѣлаютъ воздухъ въ высшей степени душнымъ. Но дожди, особенно мелкіе, въ началѣ и концѣ лѣта сопровождающіеся обыкновенно пасмурнымъ состояніемъ атмосферы въ продолженіи 1—2 дней, иногда понижаютъ температуру

на разницу до 8—10° Р. Исключеніе изъ этого составляютъ только послѣднія числа іюля, когда даже въ Цицикарѣ, отличающемся сравнительной сухостью воздуха, сырость и влажность сопровождаются нестерпимой душной жарой.

Такъ называемый періодъ дождей не всегда приходится въ одно и тоже время; неодинакова также и его продолжительность. Въ іюнѣ въ равнинныхъ частяхъ провинціи дожди обыкновенно незначительны и часто, какъ напр. въ Цицикарскомъ фудутунствѣ, недостаточны для нормальнаго хода растительной жизни. Въ это время во всѣхъ воздѣланныхъ мѣстностяхъ провинціи китайцы тщетно совершаютъ моленія дракону о ниспосланіи дождя. Болѣе крупные и затяжные дожди, переходящіе въ ливни, начинаются приблизительно съ половины іюля и съ перерывами въ 3—4 дня продолжаются до половины августа. При этомъ они обыкновенно раньше начинаются на востокѣ и нѣсколько запаздываютъ въ направленіи къ западу.

Осень. Началомъ осени можно считать половину августа въ нагорной части провинціи и конецъ августа въ присунгарійской долинѣ. Въ высокихъ Хулунбуирскихъ степяхъ въ это время трава уже желтѣетъ, на горахъ Большаго Хингана начинаетъ опадать листва съ деревьевъ, а въ верховьяхъ Нонни бываютъ первые заморозки. Въ первыхъ числахъ сентября на горныхъ хребтахъ выпадаетъ снѣгъ, но быстро таетъ подъ все еще жаркими лучами дневного солнца: съ 15-го сентября всѣ перевальные хребты бѣлы отъ покрывающаго ихъ снѣга: въ началѣ октября уже всѣ ночи морозны и теплые промежутки постепенно сокращаются въ пользу холодныхъ, температура которыхъ колеблется отъ 2—3° Р. холода до 8° Р. тепла. Въ Цицикарѣ признакъ осени— сильное пониженіе ночной температуры—замѣтно ощущается съ 20 чиселъ августа, хотя листья на деревьяхъ еще держатся до половины сентября: въ то же время черезъ Цицикаръ тянутся къ югу вереницы дикихъ гусей. Со второй половины августа увеличивается разница дневной и

ночной температуры и въ присунгарійскомъ районѣ; утренняя температура здѣсь въ это время колеблется отъ 18 до 12° С., дневная отъ 26 до 21° и вечерняя отъ 22° до 13°; наименьшая разница утренней и дневной температуръ наблюдалась 18 августа (10°) и наибольшая—28 августа (13°). Въ сентябрѣ наблюдались слѣдующія колебанія: утромъ отъ 16° С. (4 сентября) до 4° (14, 18 и 20 сентября) и даже 2° (21 сентября); днемъ отъ 26° (10 сентября) до 9° (21 сентября); вечеромъ отъ 16° (5 сентября) до 2° (15 сентября) и 10° (26 сентября). Во второй половинѣ октября замерзаютъ мелкія рѣки района, а къ концу мѣсяца сковывается льдомъ и сама Сунгари. Такимъ образомъ осень продолжается не болѣе 2½ мѣсяцевъ. Во второй половинѣ августа по всей провинціи преобладаютъ сѣверо-восточные вѣтры, но съ перваго сентября они постепенно переходятъ въ юго-западные и, наконецъ, во второй половинѣ сентября и далѣе преобладающими становятся сѣверо-западные вѣтры. Дожди также прекращаются во второй половинѣ августа и вплоть до морозовъ почти непрерывно стоитъ ясная и сухая погода: пасмурные же дни, иногда съ едва моросящимъ дождикомъ, очень рѣдки и никогда не превышаютъ 10—15 дней за всю осень. Эта продолжительная ясная погода и теплые дни дѣлаютъ осень самымъ пріятнымъ и здоровымъ временемъ года.

Зима. Наступленіе зимы происходитъ скачками, особенно рѣзкими въ западной гористой части провинціи, какъ наиболѣе удаленной отъ моря. Въ октябрѣ здѣсь уже всѣ ночи морозны и съ половины этого мѣсяца замерзаютъ небольшія рѣки. Прекращеніе переправы, вслѣдствіе ледохода, на Аргуни колеблется отъ 6-го до 21 октября, а самый рѣкоставъ—отъ 19 октября до 8 ноября[1]). Начало ледохода на Амурѣ отъ Покровки до Благовѣщенска бываетъ 1—26 октября и рѣкоставъ отъ 10 октября до 8 ноября; ниже Благовѣщенска до Михайло-Семеновской ледоходъ наблюдался отъ 1 до 13 октября и рѣкоставъ отъ 20 октября

[1]) Наблюденія за время съ 1875 по 1883 г.

до 12 ноября Навигація по Сунгари прекращается въ концѣ октября, но льдомъ рѣка покрывается иногда только къ 20 ноября; толщина льда на Сунгари достигаетъ обыкновенно 3 футовъ. Въ верхней части котловины Нонни въ началѣ ноября морозы доходятъ до —16° Р.; при сильныхъ С.—З. вѣтрахъ они кажутся очень суровыми; въ декабрѣ и январѣ они по словамъ мѣстныхъ жителей еще болѣе усиливаются и должны быть не менѣе 25—30° Р. По даннымъ капитана Вэйль, въ Хуланьчэнѣ 1 ноября въ 1 ч. дня было + 7,4° С., вечеромъ — 2,4°; 2 ноября въ 8 ч. утра —4, 8, вечеромъ— 9, 4°. По словамъ того же капитана Вейль, въ Баяньчжоу еще холоднѣе, чѣмъ въ Хуланьчэнѣ. Наиболѣе суровая зима на западѣ отъ Б. Хингана, гдѣ морозы доходятъ до 40° Р.

Съ ноября преобладающими становятся С-З, С. и Зап. вѣтры и наибольшей силы достигаютъ въ декабрѣ, когда наблюдаются и самые сильные морозы. Въ отношеніи осадковъ зима въ провинціи очень бѣдна; за исключеніемъ области горныхъ хребтовъ, снѣга почти не бываетъ и въ равнинныхъ частяхъ провинціи санной дороги не знаютъ; только въ низовьяхъ Сунгари мнѣ приходились видѣть небольшіе нарты, на которыхъ гольды возятъ съ собою провизію, отправляясь на охоту въ горы Малаго Хингана. Почти всю зиму стоитъ ясная и сухая погода. Переходъ къ теплому времени совершается такимп же скачками, какъ и въ началѣ зимы, и наблюдается со второй половины февраля.

Такимъ образомъ продолжительность зимы нужно считать никакъ не менѣе $4^1/_2$ мѣсяцевъ.

Въ отношеніи вліянія на здоровье населенія климатъ провинціи слѣдуетъ признать вполнѣ благопріятнымъ, за исключеніемъ небольшихъ сравнительно районовъ. Весна и лѣто, наиболѣе влажныя времена года, оказываются благопріятными для здоровья даже въ котловинѣ Нонни, не смотря на присутствіе здѣсь

массы испареній, поднимающихся съ торфяныхъ болотъ. Вредныя для здоровья испаренія часто бываютъ въ дебряхъ Б. Хингана; здѣсь въ 1900 г. при постройкѣ желѣзной дороги черезъ хребетъ умирали отъ тифа сотни китайцевъ-рабочихъ. Въ другихъ районахъ вредными считаются Хуланьскій, Баяньчжоуской округа и мѣстность вдоль лѣваго берега р. Номинь, и по притокамъ р. Хулань—Угинъ и Вэйсу. Въ первыхъ двухъ округахъ въ октябрѣ и ноябрѣ жители часто подвергаются заболѣванію тифозной лихорадкой; причиной заболѣваній служитъ избытокъ воды, остающейся послѣ разливовъ р. р. Сунгари и Хулань и загнивающей въ канавахъ и болотахъ. Заболѣванія въ мѣстности по р. Номинь поражаютъ отъ 60 до 80⁰/₀ населенія и отличаются страннымъ характеромъ. Капитанъ Люповъ слѣдующимъ образомъ описываетъ эту болѣзнь: жители страдаютъ опухолями сочлененій, малы ростомъ и слабосильны. Они не могутъ сжимать руки въ кулакъ, ходятъ несвободно. Переселенцы, прибывшіе въ эту мѣстность въ возрастѣ болѣе 21 года, обыкновенно не заболѣваютъ, прибывшіе же въ возрастѣ до 20—21 года подвержены заболѣваніямъ. Дѣти начинаютъ страдать съ 10 лѣтняго возраста. Въ особенности мѣстность эта вредна для женщинъ, болѣзнь которыхъ выражается слѣдующими симптомами: 1, общей слабостью и смертью черезъ сутки послѣ заболѣванія; 2, удушеніемъ и смертью черезъ сутки послѣ заболѣванія; 3, опухолью туловища и смертью черезъ 1—2 мѣсяца послѣ заболѣванія. Женщины же, достигшіе 40 лѣтняго возраста, не заболѣваютъ. Причиной заболѣванія жители считаютъ воду.

Въ остальныхъ районахъ провинціи сырость не оказываетъ на здоровье вреднаго вліянія; но необходимо всегда имѣть въ виду рѣзкость колебанія дневной и ночной температуръ, особенно сильную весной и въ концѣ лѣта, и запасаться теплыми вещами, если предстоитъ надобность провести цѣлыя сутки подъ открытомъ небомъ.

Растенія.

Распространенія растительнаго покрова я уже касался попутно съ обзоромъ устройства поверхности и потому остается только дополнить отрывочныя свѣдѣнія. сгруппировавъ ихъ по отдѣльнымъ видамъ растительнаго царства провинціи.

Главными представителями лѣсовъ провинціи являются бѣлая и черная береза, дубъ, лиственница и ель.

Бѣлая береза распространена во всѣхъ гористыхъ районахъ провинціи и достигаетъ тѣхъ же размѣровъ, что и въ Россіи. Линіей наибольшаго ея распространенія и пригодности въ качествѣ строевого матеріала слѣдуетъ считать 51° сѣв. шир.; южнѣе и сѣвернѣе этой линіи она большей частью представляетъ дровяной лѣсъ.

Черная береза распространена въ тѣхъ же районахъ, какъ и бѣлая, но выбираетъ болѣе сырыя мѣста и достигаетъ меньшей высоты и толщины. Разновидность ея—желтая береза встрѣчается на утесахъ и скалахъ Малаго Хингана: имѣетъ очень крѣпкую древесину, скудно одѣта листвой и бересты не имѣетъ такъ же, какъ и черная береза.

Дубъ встрѣчается по всѣмъ склонамъ горъ: въ наиболѣе приподнятыхъ и сухихъ горныхъ группахъ онъ достигаетъ 8—10 вершковъ толщины и можетъ считаться строевымъ матеріаломъ. Въ большинствѣ же случаевъ онъ корявъ, дуплистъ и не рѣдко имѣетъ видъ кустарника: смѣшивается съ березой и преобладаетъ надъ ней только въ сухихъ мѣстахъ.

Изъ другихъ породъ меньшее распространеніе имѣютъ: липа и кленъ—встрѣчаются повсемѣстно въ долинахъ горъ; тополь спорадически появляется въ восточныхъ склонахъ Большого Хингана и южныхъ Ильхури-алинь. Ясень—въ Маломъ Хинганѣ достигаетъ 80 футовъ высоты при 2—4 фут. въ діаметрѣ; бархатное или пробковое дерево и амурскій орѣхъ встрѣчаются въ Маломъ Хинганѣ и въ долинѣ Сунгари; первое достигаетъ 50 фут. высоты при толщинѣ въ

$1^1/_2$ ф. въ діаметрѣ, второе 80 ф. при діаметрѣ до 4 ф.; вязъ распространенъ вездѣ къ востоку отъ Большого Хингана, а въ равнинныхъ мѣстностяхъ искусственно насаживается китайцами; достигаетъ 40 ф. высоты и 2 ф. толщины; ольха встрѣчается въ долинѣ Амура, достигаетъ 30 ф. вышины и 1 ф. толщины; повсемѣстно встрѣчаются разные виды ивъ, черемуха и наконецъ дикая яблоня.

Изъ хвойныхъ породъ наиболѣе распространена **лиственица**, покрывающая гребни главныхъ горныхъ хребтовъ на громадныхъ пространствахъ; она представляетъ самый цѣнный строевой матеріалъ, достигаетъ 110 ф. высоты при діаметрѣ отруба въ $4^1/_2$ ф.

Ель встрѣчается между лиственицей, а на болѣе высокихъ пространствахъ горныхъ хребтовъ она самостоятельно образуетъ сплошные лѣса; вышина ея достигаетъ 80 футовъ при 3—4 ф. толщины.

Сосна растетъ только на западномъ склонѣ Б. Хингана около Хайлара и на побережьѣ Амура до Малаго Хингана, большей частью одинокими экземплярами или группами, на сухой песчанистой почвѣ; достигаетъ 100 ф. вышины при толщинѣ отруба въ 2—4 ф. въ діаметрѣ.

Пихта изрѣдка встрѣчается между лиственицей, особенно въ Аргуньскомъ бассейнѣ; достигаетъ 80 ф. вышины и 2—3 ф. толщины.

Кедръ маньчжурскій растетъ только въ восточной части Малаго Хингана и достигаетъ 120 ф. высоты при 4 ф. ширины въ діаметрѣ отруба.

Кустарники группируются преимущественно независимо отъ лѣсовъ, а въ мѣстностяхъ, близкихъ къ большимъ поселеніямъ, они занимаютъ иногда громадныя пространства, выростая на мѣстѣ вырубленныхъ лѣсовъ. Орѣшникъ и мелкій дубнякъ растутъ повсемѣстно на сухихъ и пологихъ склонахъ горъ. Къ нимъ иногда примѣшиваются дикая слива и яблоня, абрикосъ, кишмишъ, дикій виноградъ и чертово дерево—преимущественно на отрогахъ Малаго Хингана. Берега рѣкъ покрыты [illegible] образомъ ивами раз-

ныхъ породъ и черемухой. Шиповникъ и жасминъ — повсемѣстны. Ягодные кусты состоятъ преимущественно изъ голубики, но встрѣчаются мховая смородина, ежевика, брусника и земляника.

Травы чрезвычайно разнообразны, перемѣшаны съ массой цвѣтовъ и всѣ почти принадлежатъ къ кормовымъ.

Грибы въ массѣ появляются въ концѣ іюля, какъ напримѣръ рыжики, боровики, шампиньоны, сыроѣжки; осенью — опенки.

Животныя. Болѣе крупными или имѣющими промысловое значеніе представителями животнаго царства провинціи являются слѣдующіе:

Лось или сохатый водится въ сѣверной части Большого Хингана и въ горахъ Ильхури-алинь и достигаетъ размѣровъ большого быка; сравнительно рѣдокъ.

Изюбрь или пантовый олень водится въ дикихъ и мало доступныхъ долинахъ главныхъ хребтовъ провинціи въ одиночку или стадами въ 3—5 головъ.

Сѣверный олень иногда заходитъ съ лѣваго берега Амура въ сѣверную оконечность Большого Хингана.

Коза или козуля представляетъ самое обыкновенное животное во всѣхъ гористыхъ мѣстностяхъ провинціи, гдѣ есть хоть какія либо древесныя заросли.

Антилопа попадается изрѣдка въ сѣверо-западной части Большого Хингана.

Кабарга встрѣчается изрѣдка среди хвойныхъ лѣсовъ; цѣнится изъ-за мускуснаго мѣшечка, находящагося у самца подъ животомъ.

Кабанъ водится повсемѣстно, гдѣ есть большіе дубовые или съ большой примѣсью дуба лѣса.

Бѣлка водится въ лѣсахъ всѣхъ главныхъ горныхъ хребтовъ.

Соболь большей частью слѣдуетъ за бѣлкой и другими грызунами, служащими ему пищей. Лучшими считаются соболя Малаго Хингана.

Выдра водится повсемѣстно среди пустынныхъ лѣсовъ по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, гдѣ можетъ ловить рыбу.

Лисица распространена повсемѣстно и имѣетъ нѣсколько цвѣтныхъ варіацій отъ чернобурой до совершенно красной.

Волкъ обыкновенный и степной; первый водится повсемѣстно въ большихъ лѣсахъ, а второй преимущественно въ Ю.—З. части провинціи.

Медвѣдь черный, болѣе крупный, водится въ Большомъ Хинганѣ; тибетскій бурый, менѣе крупный, главнымъ образомъ въ Маломъ Хинганѣ.

Тигръ рѣдко появляется въ Большомъ Хинганѣ и сравнительно чаще въ Маломъ Хинганѣ.

Барсъ, барсукъ и енотъ встрѣчаются въ Маломъ Хинганѣ.

Рысь водится повсемѣстно.

Кромѣ этихъ крупныхъ животныхъ, въ разныхъ мѣстахъ провинціи водятся: хорьки, дикая кошка, бурундуки, зайцы, суслики, кроты, летучія мыши, крысы, мыши.

Изъ птичьяго царства въ провинціи встрѣчаются: нѣсколько породъ ястребовъ, совы, вороны, сороки, удоды, трясогузки, ласточки, иволги, грачи, дятлы, дикіе голуби, глухари, рябчики, куропатки, перепела, фазаны, дрофы, сѣрые журавли, цапли, аисты и масса разныхъ видовъ водоплавающей дичи отъ гуся и до маленькихъ водяныхъ курочекъ. Все это пернатое населеніе живетъ главнымъ образомъ въ долинахъ вблизи рѣкъ.

Изъ рыбъ повсемѣстно встрѣчаются: окунь, сомъ, налимъ, сазанъ, щука, карась, бѣлорыбица, осетръ; только въ Амурѣ и Сунгари: кэта, горбуша, калуга, и таймянь; раки встрѣчаются очень рѣдко (въ верхнихъ притокахъ Нонни).

Разнообразіемъ видовъ насѣкомыхъ провинція не богата, зато двухкрылыхъ хищниковъ въ родѣ паутовъ, оводовъ, мошки, комаровъ и слѣпней,—всего этого, такъ называемаго гнуса, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ

такая масса, что они положительно способны закусать человѣка живьемъ даже сквозь двѣ рубахи. Единственнымъ спасеніемъ отъ него служатъ сѣтки для лица, перчатки и суконная одежда; лошади же въ нѣсколько дней доводятся имъ до полнаго изнеможенія.

II. Пути сообщенія.

Проведеніе желѣзной дороги черезъ Хэйлунцзянскую провинцію, усиливъ торгово-промышленную и колонизаціонную дѣятельность населенія, увеличило торговое движеніе и по грунтовымъ дорогамъ. Въ особенности это нужно сказать про юго-восточный уголъ провинціи, гдѣ густо расположенные населенные пункты связаны цѣлой сѣтью большихъ торговыхъ и малыхъ проселочныхъ дорогъ. Но сѣверо-западный районъ провинціи, гористый и слабо населенный, весьма бѣденъ хорошими проѣзжими дорогами и по большей части прорѣзается тропами, движеніе по которымъ возможно лишь съ хорошими проводниками. Что касается состоянія дорогъ, то всѣ онѣ, за отсутствіемъ въ провинціи дорожной повинности, находятся въ полной зависимости отъ состава почвы и количества атмосферныхъ осадковъ. Въ такъ называемомъ Дунъхуанѣ1) жирная глинисто-черноземная почва въ связи съ лѣтними дождями дѣлаетъ дороги мало проѣзжими, вслѣдствіе вязкости грунта. Песчаныя степи лѣвобережной равнины Нонни мало доступны лѣтомъ вслѣдствіе разливовъ этой рѣки. Въ гористыхъ частяхъ провинціи препятствіемъ для движенія по грунтовымъ дорогамъ служатъ мочежники и топкіе подступы къ горнымъ рѣчкамъ, не имѣющіе ни гатей, ни мостовъ. Вообще, лѣтнее движеніе даже по большимъ дорогамъ въ высшей степени затруднительно и мѣстное населеніе предпочитаетъ совершать дальніе переѣзды и перевозку грузовъ поздней осенью и зимой.

Дѣйствительно, въ это время по большимъ дорогамъ, ведущимъ къ торговымъ городамъ, тянутся

1) бассейнъ р. Хуланъ и далѣе къ востоку до р. Баланъ.

вереницы обозовъ и придорожные постоялые дворы (дянь) переполняются разнымъ проѣзжимъ людомъ, преимущественно торговымъ.

Узлами всѣхъ грунтовыхъ дорогъ провинціи служатъ города Цицикаръ, Хуланьчэнъ и Хайларъ, поэтому ниже будутъ разсмотрѣны главнымъ образомъ пути. соединяющіе ихъ другъ съ другомъ и съ окраинами. Попутно, насколько позволятъ имѣющіяся данныя, будутъ указаны важнѣйшія развѣтвленія магистральныхъ путей.

1) Китайскій почтовый трактъ **Цицикаръ-Благовѣщенскъ** нѣсколько заглохъ послѣ событій 1900 года, когда Айгунь былъ разрушенъ и прибрежное китайское населеніе бѣжало на югъ. Въ послѣднее время онъ пріобрѣлъ важное значеніе, какъ наиболѣе короткій путь къ русской границѣ съ крупнымъ промышленнымъ центромъ—Благовѣщенскомъ. Забитость въ послѣднее время желѣзной дороги демобилизуемыми частями и воинскими грузами вызвала усиленныя торговыя сношенія съ нимъ Цицикара, получавшаго во время войны европейскіе товары преимущественно по этому тракту. Для большаго удобства при пользованіи настоящимъ описаніемъ, трактъ разсматривается отъ города Благовѣщенска.

Отъ развалинъ деревни Хэй-хэ-тунь, лежащихъ противъ Благовѣщенска на правомъ берегу Амура, до поста Маріи Магдалины (бывшій городъ Айгунь) дорога на протяженіи 32 верстъ идетъ по равнинѣ съ незначительными повышеніями и пониженіями поверхности. Грунтъ песчаный и въ дождливое время хорошій. Въ 4 верстахъ рѣчка *Холунь*, далѣе въ 8 верстахъ деревня Сы-цзя-цза на берегу рѣчки Чо-хэ-цза; обѣ рѣчки имѣютъ старые мосты. На 18-й верстѣ—деревня Ха-ла-шань на берегу протоки Амура. Далѣе дорога идетъ вблизи берега Амура, пересѣкая четыре лощины съ деревнями Сы-дао-гоу, Сань-дао-гоу, Эр-дао-гоу и Тоу-дао-гоу. Въ дождливое время лощины эти непереходимы за отсутствіемъ мостовъ, поэтому движеніе совершается тогда верхней дорогой на Сы-

цзя-цзы, Сань-цзя-цзы, Хоу-хуанъ-тунь, Хуанъ-дунъ-тунь, Сунъ-шу-гоу, Бэй-сань-цзя-цзы и Тоу-дао-гоу.

Отъ поста Маріи Магдалины до деревни Лянъ-цзя-тунь 23 версты. Дорога первыя 4 версты до дер. Сань-цзя-цзы идетъ по низменной болотистой мѣстности, пересѣкаемой топкой рѣчкой безъ моста, и далѣе на протяженіи 10 верстъ по возвышенному плато съ черноземнымъ грунтомъ, сильно разбухающимъ въ дождливое время. Еще черезъ три версты дорога спускается къ рѣкѣ Ганъ-цза (Гунъ-бира), имѣющей до до 15 саженъ ширины при $^3/_4$ аршина глубины на перекатахъ. Передъ рѣкой находится китайская почтовая станція Сахалянь-ула и за рѣкой (бродъ) дер. Хунъ-ши-тунь. Отсюда въ 3 верстахъ у дер. Ѣ-цзя-тунь дорога переходитъ бродомъ небольшую рѣчку и проходитъ по широкой долинѣ, приближаясь къ цѣпи Хинганскихъ горъ.

Отъ дер. Лянъ-цзя-тунь до китайской почтовой станціи Эюръ-чжань (Эръ-чжань) 35 верстъ. На этомъ протяженіи дорога проходитъ черезъ девять перевaловъ съ подъемами до 300 саженъ, горными рѣчками и топкими болотами въ падяхъ до 200 саженъ ширины. Этотъ участокъ дороги въ дождливое время непроходимъ для большихъ обозовъ безъ настилки гатей.

Отъ Эръ-чжань до Сань-чжань (Кумуръ-чжань) 18 верстъ. Дорога идетъ гористой мѣстностью, то поднимаясь на холмы, то спускаясь съ нихъ въ лощины. Крупныхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ, рѣчки всѣ съ каменистымъ или песчанымъ дномъ и легко переходимы въ бродъ; мѣстами въ лощинахъ попадаются топкія болота. Самыми значительными рѣчками этого перехода являются Эюръ (до 25 саж. ширины) и Сюнь (до 10 саженъ); онѣ непереходимы въ бродъ только во время большого разлива.

Отъ Сань-чжань до кумирни Лао-ѣ-мяо (Гуань-ди-мяо) 20 верстъ. Дорога идетъ долиной рѣки Сюнь (Кумуръ), окаймленной горными массивами, прижимающимися иногда къ самой рѣкѣ; вслѣдствіе этого дорога нѣсколько разъ бродомъ пересѣкаетъ ее. Въ

16 верстахъ отъ Сань-чжань начинается главный подъемъ на хребетъ Малаго Хангана. Сначала подъемъ незатруднителенъ, но далѣе на протяженіи $1^{1}/_{2}$—2 верстъ дорога вся усѣяна камнями, размыта ручьями и мѣстами очень крутая. На вершинѣ хребта стоитъ кумирня Лао-ѣ-мяо на высотѣ 1830 футовъ надъ уровнемъ моря.

Отъ кумирни Лао-ѣ-мяо до Сы-чжань 22 версты. Черезъ три версты отъ главнаго перевала дорога спускается съ пологаго холма въ долину рѣки Монахэ, еще черезъ 4 версты пересѣкаетъ рѣчку съ каменистымъ дномъ и подходитъ къ западной цѣпи горъ. По переѣздѣ черезъ слѣдующую рѣчку съ болотистымъ дномъ дорога на протяженіи 7 верстъ до самой ст. Сы-чжань (Хартарцзи) идетъ по подножію западной цѣпи горъ съ плотной почвой.

Отъ Сы-чжань до деревни Мона-хэ 53 версты. При выѣздѣ изъ Сы-чжань дорога пересѣкаетъ небольшую рѣчку съ удобнымъ бродомъ, далѣе на протяженіи 7 верстъ идетъ по холмамъ и спускается въ долину съ топкимъ болотомъ до 200 саж. ширины. Отсюда до дер. Мона-хэ дорога идетъ по плотному грунту холмовъ.

Отъ Мона-хэ до Король-чжань (Хэлоръ) 21 верста. При выѣздѣ изъ Мона-хэ рѣчка съ каменистымъ дномъ до 5 сажень ширины. Черезъ 8 верстъ при выѣздѣ изъ деревни Ши-тоу-гоу-цза небольшая рѣчка съ топкимъ русломъ. Передъ станціей Хэлоръ топкое болото и за нимъ рѣка Хэлоръ, имѣющая 30 сажень ширины и до 1 аршина глубины при обыкновенномъ уровнѣ.

Отъ Король-чжань до деревни Сы-ши-ли-тунь 24 версты. Первыя 10 верстъ дорога идетъ по возвышенности, пересѣкая на 4 верстѣ небольшую рѣчку, текущую по болотистой долинѣ шириной до 100 саж., и на 9 верстѣ спускается въ долину шириной до 400 саженъ съ вязкимъ болотистымъ грунтомъ. На остальномъ протяженіи дорога идетъ по холмамъ съ твердымъ грунтомъ.

Отъ Си-ши-ли-тунь до города Мэргэня 20 верстъ. Дорога идетъ по пологимъ холмамъ и не представляетъ никакихъ затрудненій.

Отъ города Мэргэня до станціи Ильха-чжань 37 верстъ. На протяженіи первыхъ 5 верстъ дорога идетъ по возвышенной равнинѣ, пересѣкая у деревни Синь-гуань-ди рѣчку съ топкимъ русломъ и болотистыми берегами. За исключеніемъ болотистой ложбины въ трехъ верст. за дер. Синь-гуань-ди, дорога идетъ все время по холмистой мѣстности съ плотной почвой.

Отъ Ильха-чжань до Камха-чжань (Каминка) на протяженіи 23 верстъ дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности долиной рѣки Лало-хэ съ плотной почвой, за исключеніемъ небольшой полосы въ нѣсколькихъ верстахъ передъ деревней Дуй-бань-цюань-янъ, гдѣ почва болотиста.

(Отъ Камха-чжань до города Бутхи (станц. Бордо) на протяженіи 20 верстъ дорога идетъ по равнинѣ и не представляетъ никакихъ затрудненій.

Отъ станціи Бордо до Лаха-чжань 26 верстъ. Въ одной верстѣ отъ Бордо дорога пересѣкаетъ р. Нэмэръ, имѣющую здѣсь до 50 саженъ ширины и до 1 арш. глубины на перекатахъ при маломъ уровнѣ воды. Переправа совершается на паромѣ. До деревни Хэ-нань-тунь около 5 верстъ дорога идетъ по болотистой равнинѣ и далѣе вплоть до Лаха-чжаня по слегка всхолмленной мѣстности.

Отъ Лаха-чжань до Нинъ-нянь-чжань (Карча) 48 верстъ. Дорога на всемъ протяженіи участка идетъ по равнинѣ съ плотнымъ песчанымъ грунтомъ. Въ сухое время года, когда р. Нонни имѣетъ малый уровень воды, движеніе совершается черезъ деревни Цянь-тунь, Габуха, Аньгэ, Сяо-цзянь-фанъ, Хоу-тунь и Эр-ши-ли-тай. Во время лѣтнихъ дождей населеніе пользуется дорогой, проходящей отъ деревни Габуха на Ян-шу-тунь, Эр-дао-вань, Юй-шу-тунь и Сяо-ха-чжоу, параллельно протокѣ Нонни, впадающей въ р. Хуюръ. Между д. д. Канъ-цзя-дянь и Нинъ-фанъ-дянь

обходная дорога пересѣкаетъ эту протоку и черезъ д. д. Да-ха-ба и Фынъ-цзя-тунь выходитъ къ Цицикару.

Отъ Нинъ-нянъ-чжань до Тахаръ-чжань 30 верстъ. На этомъ участкѣ дорога идетъ мѣстами по рыхлому болотистому грунту и пересѣкаетъ три канавы, соединяющіяся во время дождей съ Нонни.

Отъ Тахаръ-чжань до города Цицикара 28 верстъ. Дорога идетъ по равнинѣ съ песчанымъ грунтомъ; за 3—4 версты передъ городомъ проѣздъ затрудняется сыпучимъ пескомъ.

Указанныя разстоянія заимствованы изъ доклада комиссіи, назначенной военнымъ Губернаторомъ Амурской области въ апрѣлѣ 1905 года. Китайцы считаютъ отъ г. Цицикара до Айгуня 804 ли: основываясь на этомъ, общую длину тракта Цицикаръ-Благовѣщенскъ въ 440 верстъ слѣдуетъ признать соотвѣтствующей дѣйствительности.

Къ тракту выходятъ дороги: а) Дорога изъ Мэргэня въ Старо-Цурухайту на Аргуни съ 2 вѣтками въ Хайларъ; какъ самая дорога, такъ и обѣ ея вѣтви представляютъ собственно скотопрогонные тракты и для колеснаго движенія мало пригодны вслѣдствіе топкости долинъ въ Большомъ Хинганѣ, частыхъ переправъ черезъ рѣки въ бродъ и рѣдкости населенія. Отъ Мэргэня дорога идетъ долиной р. Гуюйли до ея лѣваго притока Кэмбици, затѣмъ по правому ея притоку Чжакдаци и мимо горы того же названія выходитъ къ рѣкѣ Номинь въ устьѣ ея притока Баргули. Отсюда дорога идетъ долиной р. Номинь до праваго притока Кулуку, гдѣ отдѣляетъ правую вѣтвь, направляющуюся по Кулуку и далѣе по р. Хайларъ къ городу Хайларъ. Отдѣливъ вѣтвь на Хайларъ, дорога продолжаетъ слѣдовать долиной р. Номинь, переваливаетъ черезъ Большой Хинганъ и по небольшой рѣчкѣ выходитъ къ р. Кулебуръ, притоку Хайлара. Слѣдуя р. Кулебуръ до ея праваго притока Инголэци, дорога отдѣляетъ другую вѣтвь на г. Хайларъ, спускающуюся по р. р. Кулебуру и далѣе Хайлару. Отъ

устья Ингалэци дорога направляется через отрогъ Хингана въ долину р. Эехунь и далѣе долиной р. Гэнь приводитъ къ Старо-Цурухайту.

б) Дорога отъ деревни Габуха между станціями Лаха и Нинъ-нянь на Хулань-чэнъ. Она совпадаетъ съ обходной лѣтней дорогой, идущей восточнѣе описаннаго выше тракта до деревни Сяо-ха-чжоу, гдѣ ее пересѣкаетъ дорога изъ Цицикара въ Маннайскій хошунъ. Перейдя у д. Нинъ-фанъ-дянь протоку Нонни, впадающую въ р. Хуюръ, дорога на Хулань-ченъ выходитъ къ д. Ячжоу на лѣвомъ берегу р. Хуюръ и мимо постоялыхъ дворовъ Ванъ-цзя-дянь, Дунъ-вопэнъ, Чэнъ-цзя-дянь выходитъ на большую торговую дорогу Цицикаръ—Хуланьчэнъ.

в) Дорога изъ Сяо-ха-чжоу къ ставкѣ Маннайскаго князя: отсюда черезъ дер. Толли (Дуэрди) дорога направляется въ Бутхаское фудутунство и проходитъ черезъ даурскіе поселки Хольтогэ, Чахолэй, Игэноръ, Яборденъ и Ору. За д. Ору далѣе осѣдлыхъ поселковъ болѣе нѣтъ, дорога прерывается и начинается область бродячихъ орочонъ. Пролегая на всемъ протяженіи вблизи р. Хуюръ (2—5 верстъ) по мокрымъ, изрѣзаннымъ канавами лугамъ, дорога эта лѣтомъ мало доступна; въ обходъ ея есть болѣе сухая дорога по возвышеннымъ грядамъ, сопутствующимъ Хуюру съ сѣвера.

г) Дорога изъ д. Ячжоу южнѣе р. Хуюръ, въ округъ Бабай: отъ дер. Лайкэтунь эта дорога также проходитъ по территоріи хошуна Маннай черезъ д. д. Черцзитунь, Ламацзинъ, Офынъ, выходитъ къ истокамъ р. Сун-цзинь у деревни Фанъ-цзя-чжуанъ-ди-фанъ; отсюда дорога спускается на югъ къ р. Тункэнь мимо озеръ Мама-пао и Бай-хуа-цюань (восточное) къ дер. Чанъ-цзя-дифанъ. Отъ послѣдней дорога развѣтвляется на сѣверъ и югъ; южная ведетъ вдоль р. Тункэнь черезъ рядъ деревень въ м. Шуанъ-мяо-цзы и далѣе въ гор. Хулань-чэнъ.

Кромѣ этихъ дорогъ, въ томъ же районѣ существуютъ поперечные пути[1]), связывающіе долины рѣкъ: средняго Нэмэра, средняго и верхняго Хуюра и долину ручья Сунъ-цзинь (Сонгинхэ) съ округами Тункеньскимъ и Хуланьскимъ. Съ средняго Нэмэра въ долину Хуюра выходитъ слѣдующіе пути:

д) Обозная лѣтняя дорога изъ д. Ончары на р. Нэмэрѣ въ дер. Чахолэй на берегу Хуюра.

е) Дорога изъ д. Ончары къ дер. Игеноръ на Хуюрѣ.

ж) Колесная дорога изъ д. Ончары къ д. Ору на берегу Хуюра, длиной въ 50 верстъ.

Всѣ эти дороги пересѣкаютъ горные кряжи водораздѣла между р. р. Нэмэромъ и Хуюромъ, изобилующіе оврагами, падями и покрытые высокимъ лиственнымъ лѣсомъ.

Изъ долинъ средняго Хуюра въ долину ручья Сонгинхэ:

з) Путь отъ д. Холтогэ на Хуюръ черезъ д. Орчи (Ню-ин-цза) къ д. Фанъ-цзя-инъ-цзы на Сунъ-цзиньхэ—35 верстъ.

і) Отъ д. Обердинъ на Фанъ-цзя-инъ-цзы—35 в. На 10-й верстѣ отъ Обердина дорога пролегаетъ мимо водяного ключа Хуанъ-хуа-цюань и въ 7 верстахъ отъ Фань-цзя-инъ-цзы мимо озерка Лянь-хуа-пао.

и) Путь отъ дер. Черцзитунь на Фан-цзя-ин-цзы (45 в.) направляется черезъ поселокъ Карчинъ къ ключу Лянь-хуа-пао, у которыхъ выходитъ на предыдущую дорогу. До Лянь-хуа-пао воды по дорогѣ нѣтъ.

к) Путь совершенно безводный въ 35 верстъ изъ д. Черцзитунь въ поселокъ Улагай (Цзинь-баодифанъ).

Послѣднія четыре дороги проходятъ по сильно пересѣченной балками безлѣсной мѣстности, почти необитаемой.

---

[1]) Полковникъ Щедринъ, стр. 72.

2. Прямой почтовый трактъ **Цицикарь Си-фынъ-коу Пекинъ** переходитъ черезъ Нонни тотчасъ же по выходѣ изъ Цицикара и за р. Ялъ даетъ вѣтвь къ ставкѣ Чжалайтскаго князя. Движеніе по этому тракту затрудняется безводными участками длиной до 80 верстъ; вслѣдствіе этого по нему направляется только правительственная почта, торговое же движеніе въ южную Монголію и Внутренній Китай совершается по тракту на Бодунэ.

3. Казенный почтовый трактъ **Цицикаръ — Мао-синъ-чжань Бодунэ** является однимъ изъ важнѣйшихъ для Хэйлунцзянской провинціи путей въ административномъ и торговомъ отношеніяхъ, такъ какъ продолженіемъ его служитъ трактъ на Гиринъ, Мукдэнь и далѣе черезъ Синь-минь-фу желѣзнодорожное сообщеніе съ Пекиномъ. По выходѣ изъ Цицикара дорога отходитъ отъ р. Нонни и до ст. Мао-синъ-чжань держится въ разстояніи 15—20 верстъ отъ рѣки, проходя по окраинѣ низменныхъ поемныхъ мѣстъ, заливаемыхъ ея разливами. Во время половодья дорога идетъ обходами и настолько портится, что лѣтнее движеніе возможно только вьючное. Въ 60 верстахъ отъ Цицикара трактъ переходитъ на территорію Дурбэта и отъ ст. Гулу-чжань—на территорію сѣвернаго Герлоса. Паромная переправа черезъ Сунгари находится у поселка Шуй-ши-нинъ, но не всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ, такъ какъ пунктъ сліянія Нонни и Сунгари перемѣщается въ зависимости отъ уровня воды. За переправой дорога на протяженіи 20 верстъ тянется по болотистой равнинѣ до ст. Бодунэ-чжань и далѣе черезъ 13 верстъ по пескамъ приводитъ въ г. Бодунэ или Синь-чэнъ, Гиринской провинціи.

Общая длина тракта Цицикаръ — Бодунэ считается въ 280 верстъ; разстоянія же между станціями приблизительно слѣдующія:

Г. Цицикаръ или Букуй чжань	♆	
Тэмудэхэ или Тоу-чжань	35	верстъ.
Вэньтохунь или Эръ-чжань	37	—

Донай-чжань	36	верстъ.
Тарха-чжань	38	—
Гулу-чжань	38	—
Улань-норъ или Синь-чжань	25	—
Мао-синъ-чжань	22	—
Шуй-ши-инъ	16	—
Бодунэ-чжань	20	—
Бодунэ-чэнъ или Синьчэнъ	13	—
	280	—

Отъ этого тракта отходятъ дороги:

а) Почтовый трактъ Мао-синъ-чжань — Хулань, проходящій черезъ станціи:

Мао-синъ-чжань		
Тоу-тай (Борцзиха)	32	версты.
Эръ-тай (Чабциръ)	45	—
Сань-тай (Одорту)	35	—
Сы-тай (Булакъ)	25	—
У-тай (Чжагакэтэ)	45	—
Хулань-тай (Хулань-чэнъ)	40	—
	122	—

Изъ Тоу-тай существуетъ обходная дорога на Сань-тай черезъ поселки Янъ-цзя-вопу и Сань-да-ганъ-цзы, которою пользуются во время дождей. Отъ Утай отходитъ дорога на Харбинъ черезъ д. д. Сунъ-юй-шу, Юй-цзя-дянь, Гуань-ди-шао-го, Вэй-лянъ-вопу къ затону. Отъ Мао-синъ-чжань отходятъ дороги въ Тухумо и Молэхунь-ганцзы.

б) Отъ Гулу-чжань отдѣляется большая торговая дорога, связывающая Цицикаръ съ г. г. Куанъ-чэнъ-цзы и Мукденемъ. По этой дорогѣ идутъ почти всѣ товары, идущіе съ юга Маньчжуріи.

в) Дорога Донай-чжань — Кырмынъ-сумэ.

г) Дорога отъ ставки Дурбэтскаго князя Бэйсэ-фу или Баинь-цаганъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ Янъ-ту-тунь и Сяо-хэ-цзы.

д) Дорога отъ ст. Синь-чжань на Хабаргу — Сифынъ-коу — Пекинъ переходитъ черезъ Нонни приблизительно въ 30 верстахъ отъ ст. Синь-чжань и идетъ далѣе по монгольскимъ степямъ. Отъ переправы до Пекина по этой дорогѣ считается 1180 верстъ.

4) **Цицикаръ — Хулань-чэнъ.** Кратчайшая дорога между этими городами проходитъ по выходѣ изъ Цицикара по д. д. Вань-цзя-тунь, Ду-цзя-тунь, Сяо-линь-цзы и Цзю-дао-гоу. Этотъ участокъ дороги пересѣкаетъ систему каналовъ и рукавовъ Хуюра, почему имъ пользуются только зимой. Въ лѣтнее же время обыкновенно дѣлается объѣздъ сѣверной дорогой черезъ Фынь-цзя-тунь, Дахэйа, Ячжоу; перейдя здѣсь р. Хуюръ, объѣздная дорога направляется черезъ постоялые дворы Дунь-понэнъ, Чэнь-цзя-дянь и Чжанъ-цзя-дянь. Къ послѣднему выходитъ дорога изъ Цзю-дао-гоу, послѣ чего обѣ дороги соединяются. Отъ постоялаго двора Ма-цзянь-дянь одна дорога отходитъ къ устью р. Тункэнъ на Суйхуафу и Шуанъ-мяо-цзы, а другая, кратчайшая, направляется къ м. Сяо-юй-шу и отъ него въ Хулань-чэнъ съ вѣтвью къ ст. У-тай и Харбину. Крупнымъ развѣтвленіемъ дороги Цицикаръ — Хулань-чэнъ (верхней) служитъ также дорога отъ постоялаго двора Ли-цзя-дянь черезъ Хуанъ-цзя-дянь, Чжанъ-цзя-дянь, Цзянъ-цзя-дянь, Юань-цзя-дянь и Уцзя-динфанъ къ дер. Синь-тунь на правомъ берегу р. Тункэнъ; продолжая далѣе слѣдовать вверхъ по этой рѣкѣ, дорога пересѣкаетъ ее и долиной р. Чжака приводитъ въ городъ Тункэнъ.

Указанная выше вѣтвь дороги на Ячжоу своимъ продолженіемъ на сѣверъ черезъ д. У-цзя-тунь выходитъ къ тракту Цицикаръ — Благовѣщенскъ.

Кромѣ описанной наиболѣе краткой дороги, изъ Цицикара въ Хулань-чэнъ пролегаетъ другой путь — вдоль желѣзной дороги. Онъ также считается кратчайшимъ, но движеніе по нему незначительно лѣтомъ вслѣдствіе разливовъ, а зимой изъ-за малочисленности постоялыхъ дворовъ.

5. Почтовый трактъ **Цицикаръ—Хайларъ**, съ проложеніемъ желѣзной дороги между этими городами утратилъ свое прежнее значеніе магистральнаго пути изъ Забайкалья въ Сѣверную Маньчжурію. По той же причинѣ онъ считается оффиціально закрытымъ китайскими властями, пользующими для перевозки почты желѣзной дорогой. Фактически, однако, на станціяхъ этого тракта оставлены посты летучей почты, передающіе наиболѣе важную и секретную почту Хайларскому фудутуну. Подробное описаніе этого тракта будетъ приведено при указаніи путей изъ Хайлара.

6. **Цицикаръ—Халха.** Съ Халхой Цицикаръ связанъ двумя дорогами, сѣверной и южной. Сѣверная дорога, проходящая черезъ ж. д. станцію Нян-цзы-шань, извѣстна подъ названіемъ Тушинъ-цзамъ. По ней, какъ болѣе прямой и удобной, происходитъ большее товарное движеніе. Отъ ст. Нян-цзы-шань дорога направляется къ верховьямъ р. Чолъ, пересѣкаетъ дорогу изъ ставки Чжалайтскаго князя въ долину р. Унуръ-голъ и по рѣчкѣ Чабаци (притокъ Чола) подходитъ къ перевалу Тушинъ-дабанъ черезъ главный хребетъ у горъ Сулаянь. Спустившись къ истокамъ р. Халха, дорога слѣдуетъ по близости ея до горы Чаханьшань (Чагальджи), откуда двумя развѣтвленіями выходитъ на дорогу изъ Хайлара къ верховьямъ р. Толъ. Продолжая далѣе слѣдовать долиной р. Халха въ разстояніи отъ 5 до 20 верстъ отъ рѣки, дорога пересѣкаетъ торговый трактъ изъ Хайлара въ Гу-бэй-коу, недоходя нѣсколько верстъ до р. Хулусутай. Отъ китайскаго кордона Эбухудукъ отходитъ вѣтвь въ Ганьчжуръ, главная же дорога, перейдя р. Оршунъ, разбивается на двѣ, изъ которыхъ одна уходитъ на юго-западъ и выходитъ на дорогу въ Ургу, а другая ведетъ къ озеру Далайноръ и далѣе въ Забайкалье.

Длина этой дороги отъ Цицикара до горы Чаханьшань равна приблизительно 400 верстамъ.

Южная дорога изъ Цицикара въ Халху, извѣстная подъ названіемъ Турынъ-цзамъ, идетъ сначала по тракту Цицикаръ—Пекинъ и затѣмъ отходитъ къ

ставкѣ Чжалайтскаго князя. Отсюда вѣтвь ея отходитъ вверхъ по рѣкѣ Чолъ къ Хайлару, соединяясь съ указанной выше сѣверной дорогой. Далѣе южная дорога, переваливъ черезъ хребетъ Дациту (Ологалэту), спускается въ долину рѣки Толъ и, отдѣливъ вѣтвь къ юго-западу на Хайларъ-Долонъ-норскую дорогу къ истокамъ р. Куйлэръ, слѣдуетъ вдоль р. Толъ, причемъ нѣсколько разъ переходитъ съ одного ея берега на другой. На главный хребетъ Хингана дорога взбирается слѣдуя рѣчкѣ Пукэту и переваливаетъ его въ двухъ мѣстахъ, именно черезъ хребетъ Амагэхань и по сѣдловинѣ между этимъ послѣднимъ и хребтомъ Пукэтушань. Въ долину р. Халха дорога спускается по ея притоку Тахарбахату и соединяется съ сѣверной дорогой и дорогой отъ истоковъ р. р. Куйлэръ и Толъ.

Южная дорога значительно длиннѣе сѣверной и, какъ путь изъ Халхи въ Цицикаръ, имѣетъ второстепенное значеніе. Значительное движеніе по ней происходитъ только на участкѣ изъ Цицикара къ ставкѣ Чжалайтскаго князя и вѣтви ея къ Долонъ-нору черезъ притоки р. Куйлеръ.

Послѣ Цицикара наиболѣе важнымъ узломъ путей въ Хэйлунцзянской провинціи является г. Хулань, къ которому тяготѣетъ самая богатая и производительная ея часть въ отношеніи сбыта продуктовъ китайскаго сельскаго хозяйства и заводской дѣятельности.

Кромѣ указанныхъ выше большихъ трактовъ на Цицикаръ и Маосинъ-чжань, отъ Хулань отходятъ слѣдующіе пути:

1. **Хулань-фу — Суй-хуа-фу.** Кратчайшая дорога между этими пунктами проходитъ черезъ д. д. Лю-байшуй-цзинъ, Па-цзя-цзы, Юй-цзя-цзинъ, Канъ-цзя-цзинъ, Чао-янъ-пу. Перейдя рѣчку Да-хуанъ-хэ (мостъ), дорога направляется къ д. Шуанъ-лунъ-пу; за этой деревней одна дорога идетъ прямо на сѣверъ и переходитъ въ бродъ р. Хао-хэ (Ни-хэ) и черезъ 10 верстъ приводитъ въ г. Суй-хуа-фу; другая дорога уклоняется нѣ-

сколько къ С.-В., проходитъ черезъ д. Ма-цзя-вопу, переходитъ р. Хао-хэ по мосту и черезъ д. Цзю-бао-шань также приводитъ въ г. Суй-хуа-фу.

Длина этой дороги считается въ 90 верстъ; къ удобствамъ ея нужно отнести то, что она проходитъ по возвышеннымъ уваламъ и слѣдовательно менѣе страдаетъ отъ лѣтнихъ дождей; но съ другой стороны, вслѣдствіе большого по ней движенія, на многихъ участкахъ она вся изрыта глубокими колеями.

Другая дорога, перейдя р. Хао-хэ черезъ мостъ у д. Фанъ-шэнъ-чанъ, идетъ все время по правому берегу этой рѣки. Длина этой дороги считается около 100 верстъ.

Третья дорога черезъ м. Чжао-ху-вопэнъ—самая дальняя; она имѣетъ около 110 верстъ длины.

Отъ Суй-хуа-фу отходятъ слѣдующіе главнѣйшіе пути:

а) Къ парому Вэй-цзя-чуань-коу на рѣкѣ Хулань—40 верстъ.

б) Къ парому Лю-цзя-чуань-коу на рѣкѣ Хулань—43 версты.

в) Дорога въ Шанъ-цзи-чанъ черезъ м. Хоу-цзинъ-хэ-чжэнь и Шуанъ-хэ-чжэнь.

г) Дорога къ устью р. Тункэнь—70 верстъ.

д) Дорога въ Си-цзи-чанъ черезъ м. Чжао-ху-вопэнъ—63 версты.

е) Въ Баянь-чжоу 83 версты.

ж) Въ Юй-цинь-сянь черезъ д. Канъ-цзя-гоу 65 в.

з) „ „ „ д. Лао-го-цзя — 55 в.

и) Дорога черезъ Юй-цинь-сянь къ притокамъ р. Хулань и ея вѣтвь на р. Ялухэ, притокъ р. Дава, и далѣе на востокъ.

і) Дорога въ г. Тункэнь черезъ м. Цзо-и-чжэнь (Даянь-тунь)

2. **Хулань-чэнъ — Баянь-чжоу — Сань-синъ**, 274 вер. Дорога проходитъ черезъ д. д. Синъ-лунъ-тунь, Ли-цзя-вопэнъ, Ци-цзя-вопэнъ, Сяо-хуан-тай, пересѣкаетъ р. Шэ-вэнь-гоуа опять слѣдуетъ черезъ д. Сунъ-цзя-гоу, станцію Синъ-ань-тай и д. Ло-цзя-цзинъ, прибли-

жаясь здѣсь къ р. Сунгари на 23 версты, поднимается на сѣверъ черезъ д. Цза-сянь-пу, переходитъ р. Няо-хэ (мостъ), проходитъ черезъ м. Си-цзи-чанъ, д. Уцзявопэнъ, пересѣкаетъ р. Лунь-цюань-хэ (мостъ) и верстъ черезъ 10 приводитъ въ Баянь-чжоу. Отъ д. Ло-цзяцзинъ существуетъ также другая дорога, зимняя, въ Баянь-чжоу ближе къ Сунгари черезъ д. д. Да-линъцзы, Сяо-линъ-цзы, Чэнь-цзя-цзинъ, Лю-цзя-вопэнъ и Сюй-хуй. Изъ Баянь-чжоу дорога направляется въ д. У-цзя-цзы, спускается на югъ и слѣдуетъ въ 2—5 верстахъ отъ Сунгари черезъ д. д. Сяо-ши-хэ-тунь, Ванъ-цзя-дянь, Ши-цзя-дянь, Тунъ-чжу-гоу, Си-банъ-цзы, Дунъ-банъ-цзы, Ху-цзя-вопэнъ, Ли-цзя-вопэнъ, Суй-цзя-дянь, Юань-цзя-вопэнъ и ст. Фосыхэнь. Отсюда дорога слѣдуетъ по почтовому тракту на Саньсинъ черезъ Сунъ-цзя-дянь, Сюй-цзя-дянь, Нанъ-цзя-дянь, ст. Чунгурку, д. Сань-цзя-цзы, ст. Ологобэньсу, д. Хутэхэнь и ст. Мяо-гашань. Отъ послѣдней паромная переправа черезъ Сунгари приводитъ въ г. Саньсинъ. Далѣе по лѣвому берегу Сунгари дорога продолжается еще верстъ на 20 ниже устья р. Дава. По правому же берегу дорога тянется до устья Сунгари, отдѣляя тропы къ устью р. р. Норъ и Мурень. Въ Сунгари почти противъ Ваньлихотоня упирается дорога на золотые пріиски въ верховьяхъ р. Дулухэ.

Описанная дорога отъ Хуланьчэна до ст. Фосыхэнь пролегаетъ по довольно густо заселенной мѣстности: къ неудобствамъ ея на этомъ участкѣ нужно отнести частыя переправы черезъ рѣки съ болотистымъ дномъ, непереходимыя въ бродъ во время лѣтнихъ дождей. Отъ ст. Фосыхэнь дорога сохраняетъ тотъ же характеръ, но окружающая ее мѣстность становится все болѣе пустынной и безлюдной, по мѣрѣ приближенія къ Саньсину.

Самымъ значительнымъ пунктомъ на этой дорогѣ является г. Баянь-чжоу, узелъ слѣдующихъ дорогъ.

а) Въ г. Хулань-чэнъ черезъ м. Си-цзи-чанъ —75 в.
б) „ „ „ „ д. Сань-дао-гоу —78 „

в) Въ г. Суй-хуа-фу черезъ Си-цзи-чанъ и Чжао-ху-вопэнъ . . . . 83 в.
г) Туда же черезъ . . д. Лунъ-ванъ-мяо -- 83 —
д) Въ г. Юй-цинь-сянь . . . . 104 —
е) Въ Баянму . . . . 70 —
ж) Къ первой пристани на р. Сунгари . 12½ —
з) Ко второй пристани „ „ „ 18½ —

3. **Хуланьчэнъ—Тункэнь.** Кратчайшая дорога между этими городами проходитъ на д. д. Хунъ-ци-тунь, Хэ-цзя-вопу, Эр-дао-цзинъ-цзы, переходитъ р. Нихэ, далѣе слѣдуетъ на д. Ци-цзя-цзы, м. Шуанъ-юй-шу и отдѣливъ вѣтвь къ устью р. Тункэнь, продолжаетъ идти на сѣверъ черезъ д. д. Цзанъ-цзя-вопу, Чжэнъ-хунъ-тоу-тунь, Эръ-тунь, Сань-тунь, Сытунь и западнѣе д. Банъ-цзѣ-та переходитъ черезъ р. Хуланъ (паромъ). Отсюда черезъ м. Даяньтунь по весьма слабо населенной мѣстности направляется въ Тункэнь, верстахъ въ 15 передъ нимъ пересѣкая въ бродъ р. Хайлунь.

Другая дорога, болѣе дальняя, переходитъ на правый берегъ р. Хуланъ немного выше устья р. Дацзянь-гоу и проходитъ черезъ м. Сяо-юй-шу, г. Шуанъ-мяо-цзы, д. д. Ма-цзя-вэй-цзы, Цюань-юань-гоу, Люцзя-дянь. Лу-цзя-ди-фанъ, Х -сяо-хуай, Хэ-сяо-шоу-дифанъ, и далѣе вблизи р. Тункэнь (1—3 в.) до ея притока Билахэ, гдѣ встрѣчается съ дорогой изъ Цицикара, переходитъ р. Тункень между устьями р. р. Била и Хайлунь и выходитъ на трактъ изъ Цицикара въ Тункэнь. Отсюда черезъ ст. Хэнъ-шэнъ-чжань приводитъ въ городъ Тункэнь.

Отъ послѣдней дороги на ст. Хэнъ-шэнъ-чжань отходитъ дорога въ Мэргэнь; она проходитъ къ устью р. Чжака, переходитъ здѣсь на правый берегъ р. Тункэнь, слѣдуетъ ей до притока Па-дао-гоу; перейдя его, дорога черезъ нѣсколько верстъ направляется къ горѣ Халорту и пересѣкаетъ р. Хуюръ. Дальнѣйшее направленіе дороги на китайскихъ картахъ не указано, но безъ сомнѣнія она имѣетъ большое значеніе, какъ кратчайшій путь изъ Хуланьчэна въ Мэргэнь и отсюда въ Благовѣщенскъ.

Третьимъ по важности узломъ путей сообщенія въ Хэйлунцзянской провинціи является г. Хайларъ, крупный скотопромышленный центръ и складочное мѣсто для всѣхъ товаровъ китайскаго и русскаго происхожденія, имѣющихъ доступъ въ несложное домашнее хозяйство монголъ. Кромѣ того г. Хайларъ, является административнымъ центромъ фудутунства.

1. **Хайларъ—Цицикаръ**. Между этими городами существуютъ двѣ большихъ дороги, сѣверная и южная. Для колеснаго движенія сѣверная считается болѣе удобной и представляетъ закрытый теперь китайскій казенный почтовый трактъ.

Въ трехъ верстахъ отъ г. Хайлара дорога, оставляя влѣво путь на Старо-Цурухайту, подходитъ къ р. Ибэнъ-голъ, имѣющую здѣсь въ низкій уровень (въ августѣ) 120—150 шаговъ ширины при 1 фут. глубины.[1]) За переправой дорога направлятся на востокъ и тянется среди холмовъ наноснаго песка, поднимаясь на возвышенную террасу съ крутымъ подъемомъ въ 1/4 версты длиной. Далѣе дорога вступаетъ въ волнистую равнину, имѣя общее направленіе на сѣверо-востокъ къ р. Хайларъ и оріентируясь по обонамъ изъ груды сложенныхъ камней. Грунтъ дороги здѣсь плотный глинистый, нерѣдко черноземный, мѣстами съ большими промоинами и глубокими колеями. Далѣе дорога направляется къ узкому проходу въ холмахъ, изъ котораго выходитъ на равнину р. Хайларъ. Пролегая между низменностью рѣки и высотами, дорога далѣе черезъ 19 верстъ подходитъ къ первой станціи Хакъ, расположенной въ узкомъ дефиле, почти сплошь занятомъ протоками рѣки и ея болотами. Поэтому обычная дорога, оставляя станцію влѣво, переваливаетъ напрямикъ черезъ высоты Тумэньхуцзы (Темучжу).

Съ перевала дорога выходитъ въ горную долину Джармете (Чжаламутай), среди которой течетъ Хайларъ, и слѣдуетъ по нагорному берегу рѣки съ гра-

[1]) Дорога описывается по даннымъ, изложеннымъ въ Описаніе Маньчжуріи, изд. М-ва Финансовъ, съ дополненіями изъ донесеній офицеровъ Пограничной Стражи и китайскихъ картъ Х. провинціи.

велистымъ или песчанымъ грунтомъ. Въ 4 верстахъ за переваломъ дорога пересѣкаетъ ручей, текущій съ Ю.—З., вступаетъ въ полосу сыпучаго песку, затѣмъ снова продолжается по плотной ровной поверхности и мимо излучинъ р. Хайлара выходитъ къ ст. Джарметe. Отъ ст. Джарметe отходятъ двѣ дороги, изъ нихъ кратчайшая идетъ прямо на востокъ, другая на сѣверо-востокъ. Черезъ 12 верстъ обѣ дороги соединяются и путь вступаетъ въ узкій проходъ между горами, возвышающимися надъ горизонтомъ долины на 600—700 футовъ.

Черезъ 15 верстъ отъ прохода дорога незамѣтно подымается на перевалъ съ довольно крутымъ спускомъ въ мелкую долину, въ которой расположена третья станція—Хара-хошу.

Далѣе дорога идетъ по подошвамъ сѣверныхъ высотъ и входитъ въ широкую долину, придерживаясь на протяженіи 10 верстъ западныхъ ея боковъ и выходя затѣмъ къ провотиположному еа краю, къ выдающемуся мысу горъ, носящихъ названіе Якши. Переваливая черезъ эту гряду горъ, дорога спускается довольно круто въ долину р. Унуръ-голъ и черезъ двѣ версты приводитъ на станцію Якши.

Отъ станціи дорога идетъ по болотистой долинѣ Унуръ-голъ, проходитъ по нѣсколькимъ холмамъ съ крутыми подъемами и спусками, пересѣкаетъ нѣсколько небольшихъ ручьевъ и рѣчку съ болотистыми берегами и снова выходитъ въ долину Унуръ-голъ къ станціи Мэндухэ.

Въ 10 верстахъ отъ этой станціи рѣка прижимается къ западному краю долины, оставляя проходъ иногда не шире 100 шаговъ. Переправившись въ бродъ черезъ р. Унуръ-голъ, имѣющую здѣсь 40—50 шаговъ ширины при 3 футахъ глубины, дорога выходитъ на отличный гравелистый грунтъ и черезъ 8 верстъ отъ переправы пересѣкаетъ перевалъ Хоргынъ-дабанъ съ длиннымъ и утомительнымъ подъемомъ

(220 фут. высоты) и крутымъ, но короткимъ спускомъ. Черезъ ³/₄ версты отъ перевала дорога приводитъ къ ст. Хорго, лежащей въ долинѣ р. Улуши (Олоци).

Далѣе дорога слѣдуетъ вдоль подошвъ сѣверныхъ высотъ, изгибаясь нѣсколько разъ при пересѣченіи мелкихъ ручьевъ съ болотистыми берегами, и подходитъ къ ст. Иректо, лежащей въ долинѣ рѣчки того же названія.

За Иректо дорога продолжаетъ идти той-же долиной, поднимаясь иногда на сѣверныя высоты въ обходъ топкихъ низинъ и черезъ 9 верстъ выходитъ въ долину Уланъ- чаборай съ крайне болотистымъ грунтомъ. Изъ этой долины дорога подымается на перевалъ черезъ главный хребетъ Большого Хингана, тянущійся около 3 верстъ, но довольно незатруднительный. На вершинѣ перевала (абсол. высота 3720 фут.) стоитъ кумирня Гуань-ди-мяо; отъ Хайлара до перевала считается 150 верстъ и отъ Цицикара 250. Спускъ съ перевалъ затруднителенъ только на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ. Съ четвертой версты дорога становится почти ровной, вступаетъ въ широкую безлѣсную долину съ каменистой почвой и верстъ черезъ 12 подходитъ къ ст. Бухэду.

Продолжая слѣдовать той же долиной, верстахъ въ 2 отъ лѣваго берега р Ялъ, дорога черезъ 6 верстъ вступаетъ въ горный проходъ и по выходѣ изъ него идетъ по широкой долинѣ, мѣстами болотистой, а черезъ 11 верстъ подходитъ къ ст. Илань-обо.

Отъ послѣдней дорога вступаетъ въ горный проходъ, тянущійся 8 верстъ, выходитъ къ лѣвому берегу одной изъ протокъ р. Ялъ и на 13 верстѣ отъ станціи выходитъ на противоположной берегъ, черезъ 2 версты переправляется черезъ рѣку обратно и черезъ 7 верстъ вступаетъ въ тѣснину, сплошь занятую протоками рѣки. Пройдя тѣснину около 4 верстъ, дорога изогнувшись влѣво, достигаетъ станціи Баримъ.

За этой станціей дорогу пересѣкаетъ значительный горный массивъ, въ которомъ рѣзко выдѣляется гора Дамашань, увѣнчанная нѣсколькими гигант-

скими обелисками. Перейдя въ бродъ р. Баримъ-голъ (глубина $1^1/_2$ фут.), дорога вступаетъ въ небольшую падь и черезъ 5 верстъ начинаетъ подниматься на крупную горную цѣпь. Общая высота перевала, называемаго Барминъ-дабанъ, 590 фут., а длина 870 саж.; абсолютная высота 2490 ф. Черезъ 11 верстъ отъ перевала дорога пересѣкаетъ нѣсколько ручьевъ, впадающихъ въ р. Септынъ, и достигаетъ ст. Шабаръ (Сиборхали).

Отъ этой станціи дорога черезъ $1^1/_2$ версты выходитъ въ долину р. Хэнь-голъ, пересѣкаетъ рѣку въ бродъ и по ея лѣвому берегу вступаетъ въ Шабарское ущелье съ крутыми гранитными щеками. Ширина ущелья отъ одной версты до 600 шаговъ. Перейдя въ бродъ рѣку, дорога 9 верстъ тянется по лѣвому ея берегу, переходитъ ее еще разъ и черезъ 6 верстъ по болотистымъ падямъ приводитъ къ ст. Аянъ.

Далѣе по долинѣ Хэнъ-голъ идутъ двѣ дороги. Лѣвая, почтовая, проложена по луговой низинѣ, затопляемой иногда, но не топкой. Переваливъ черезъ хребетъ, эта дорога выходитъ къ ст. Сарактанъ. Правая дорога, перейдя рѣку, на 7 верстѣ встрѣчаетъ большое препятствіе въ болотистости и топкости грунта, вслѣдствіе чего мѣстами движеніе совершается по широкому каналу съ гравелистымъ дномъ. Въ 18 верстахъ отъ Аяна правая дорога поднимается на Сарактанскій перевалъ, имѣющій подъемъ съ запада длиной въ 450 саж. и спускъ на востокѣ 320 саженъ при высотѣ въ 190 ф. Черезъ 12 верстъ дорога пересѣкаетъ р. Іонъ-голъ, черезъ 3 версты соединяется съ почтовой дорогой отъ ст. Сарактанъ и еще черезъ 3 версты выходитъ къ ст. Хара-то-хой. На китайской картѣ трактъ показанъ идущимъ отъ ст. Аянъ прямо на востокъ до сѣвернаго перевала черезъ хребетъ Сарактанъ, откуда онъ спускается на Ю.-В. къ р. Іонъ-голъ, на которой стоитъ станція Хэнибилаанга.

Перерѣзывая два небольшихъ увала, дорога слѣдуетъ далѣе на протяженіи 7 верстъ по долинѣ, пе-

респкаетъ валъ Уркэ-хэремъ и переправившись черезъ р. Іонъ-голъ приводитъ къ ст. Кукуръ-чжань (Хурхура).

Отдѣливъ на этой станціи вѣтвь къ д. Малейсы (въ Бутху), дорога вступаетъ въ районъ разбросанныхъ на равнинѣ заимокъ, проходитъ черезъ ст. Ши-цзы и Гань-цзинь-тай-цзы и спускается по слегка волнистой мѣстности къ р. Нонни. Въ 18 верстахъ отъ Гань-цзин-тай-цзы дорога проходитъ черезъ большую деревню У-цзя-цзы, черезъ 4 версты ст. Ци-цзя-тай и выходитъ затѣмъ къ протокѣ Нонни, текущей здѣсь въ глинисто-песчаныхъ берегахъ. Ширина протоки 100—120 шаговъ и главнаго русла—150 шаговъ. Переправа совершается на казенномъ паромѣ. Черезъ 2 версты за переправой дорога выходитъ на трактъ изъ Благовѣщенска и еще черезъ $1^{1}/_{2}$ версты приводитъ къ сѣвернымъ воротамъ Цицикара.

Описанный трактъ отъ Хайлара до ст. Баримъ идетъ параллельно желѣзной дорогѣ, сходя мѣстами на колесную дорогу, проложенную у самаго желѣзнодорожнаго полотна во время его постройки. Отдѣлившись у этой станціи, дорога снова спускается къ ней по р. Хэнъ-голъ и отъ Сарактанскаго перевала до Цицикара отклоняется къ сѣверу востоку отъ желѣзной дороги верстъ на 50 у ст. Кукуръ.

Общее протяженіе тракта около 400 верстъ, разстоянія же между станціями приблизительно слѣдующія:

Хайларъ		
Хакъ	25	верстъ.
Джармэтэ (Чжаламутай)	18	—
Хара-хошу	22	—
Якши (Чжадунь)	19	—
Мэндухэ	17	—
Хорго	20	—
Ирэктэ	20	—
Бухэду (Ярбокото)	23	—
Илань-обо (Гурбанъ-обо	30	—
Баримъ	30	—
Шабаръ (Сиборхали)	22	—

Аянъ (Хэнибила)	18	верстъ.
Сарактанъ (Хэнибиланга)	24	—
Хара-тохой (Мургуньчи)	30	—
Кукуръ (Намустай)	20	—
Ши-цзы (Ганьцзинтай-цзы)	24	—
Цицзятай	22	—
Цицикаръ	19	—

Другая значительная дорога изъ Хайлара въ Цицикаръ извѣстна у туземцевъ подъ именемъ Таршицзанъ. Она значительно короче почтоваго тракта (350 в.), но пользуются ею мало вслѣдствіе безлюдности прилегающей къ ней мѣстности. Отъ Хайлара она тянется на югъ вверхъ по рѣкѣ Ибенъ-голъ вплоть до ея истоковъ, переваливаетъ черезъ Большой Хинганъ, называемый здѣсь Тарши-дабанъ (Алутарци) и по рѣчкѣ Солобанъ спускается къ р. Чолъ, переходитъ ее въ бродъ, пересѣкаетъ горную гряду по перевалу Ха-маръ-дабанъ, переходитъ въ бродъ р. Джигинъ (Цзи-цинь-хэ), подымается на третій перевалъ— Итынъ-дабанъ и спускается въ долину р. Ялъ въ 20—25 верстахъ южнѣе ст. Баримъ. Отсюда по Ялу и Хэнь-голу дорога выходитъ на почтовый трактъ у Сарактанскаго перевала; внизъ по теченію Яла также отходитъ большая дорога, отдѣляющая вѣтвь влѣво къ Цицикару.

Къ Таршинской же дорогѣ выходитъ дорога изъ Хайлара къ верховьямъ Чола, тянущаяся по правому берегу р. Ибэнъ-голъ, затѣмъ по ея притоку Синикэхэ; пройдя гору Кукуцилао и хребетъ Арци, дорога спускается по р. Укуту-хэ въ долину р. Унуръ, пересѣкаетъ ее по рѣчкѣ Болоци подымается на главный массивъ Большого Хингана, съ котораго по р. Сяоилу лэди-хэ спускается къ р. Чолъ и слѣдуетъ по правому берегу до пересѣченія Таршинской дороги.

Указанныя дороги въ горныхъ своихъ участкахъ пролегаютъ по крайне лѣсистой мѣстности.

II. Хайларъ—Старо-Цурухайту. По лѣвобереговой долинѣ р. Ибенъ-голъ дорога черезъ пять верстъ по выходѣ изъ города Хайлара переправляется черезъ

р. Хайларъ, имѣющую здѣсь отъ 8 до 10 саженъ ширины. Переправа совершается на паромѣ. За переправой дорога начинаетъ подниматься на возвышенное ровное плато, отдѣливъ верстахъ въ 5 отъ р. Хайлара вѣтвь къ востоку въ г. Мэргэнь. Пройдя еще верстъ 15, дорога выходитъ къ ст. Бохоту, лежащей на правомъ берегу р. Мэргэлъ (Моргэнь). Отсюда отходятъ нѣсколько мало замѣтныхъ дорогъ въ верховья этой рѣки. За ст. Бохоту дорога поднимается на Солонскія горы, представляющія небольшой хребетикъ съ легкими подъемомъ и спускомъ, подходитъ къ притоку Мэргела— Иргайту-холунь-хэ и слѣдуетъ вблизи берега рѣки до ст. Иргайту, отдѣливъ вѣтвь, идущую напрямикъ къ сѣверу въ направленіи къ группѣ горъ Батуру и и соединяющуюся здѣсь съ главной дорогой. Отъ ст. Иргайту дорога, переваливъ черезъ нѣсколько небольшихъ уваловъ, пересѣкаетъ канаву Шань-дунъ-гоу, почти пересыхающую къ осени, и верстахъ въ 8 отъ послѣдней соединяется съ отдѣлившейся ранѣе вѣтвью. Пройдя отсюда по волнистой мѣстности въ 2 вер. восточнѣе группы горъ Батуру, дорога выходитъ къ ст. Сила-булакъ. Отъ послѣдней черезъ катайскій кордонъ Сэгэль-чжи и мимо горъ того же названія по слегка волнистой мѣстности приводитъ къ переправѣ черезъ р. Аргунь противъ Старо-Цурухайту. Передъ переправой отходитъ дорога на сѣверъ, пересѣкающая валъ (бывш. ивовая изгородь), р. р. Гэнь, Тэлэбуръ и тянущаяся далѣе на сѣверъ вдоль Аргуни.

Дорога на Старо-Цурухайту пролегаетъ на всемъ своемъ протяженіи по безлѣсной и почти безлюдной мѣстности, мѣстами лишенной даже травяной растительности. Тѣмъ не менѣе она представляетъ лучшій колесный путь въ сѣверо-западную часть Забайкалья. Вдоль дороги проложенъ телеграфъ на Срѣтенскъ. Длина дороги 100—110 верстъ.

III. Хайларъ—Абагайту. Между указанными пунктами существуетъ двѣ дороги, сѣверная и южная. Сѣверная дорога отдѣляется отъ дороги на Старо-Цурухайту за переправой черезъ р. Хайларъ и слѣдуетъ

вдоль праваго берега этой рѣки, пересѣкая крайне болотистыя низовья р. Мэргэлъ, непроходимыя во время дождей. Въ это время движеніе совершается обходной дорогой, отходящей отъ Старо-Цурухайтуевской дороги къ западу за переправой черезъ р. Мергелъ и пролегающей на протяженіи 50 верстъ по возвышенному плато съ солеными озерками и гнилыми колодцами. Въ уроч. Хорэту отъ сѣверной дороги отходятъ пути на Хайласуту и ст. Иргайту (Яргату). Отъ Хорэту дорога огибаетъ южныя подошвы хребта Даганъ-дэлъ (Дамодэръ) и по правому берегу Хайлара приводитъ къ переправѣ черезъ оба ея рукава противъ Абагайту. Длина этой дороги 140—150 в.

Южная дорога пересѣкаетъ Мутную протоку, вытекающую изъ озера Далай-норъ, и слѣдуетъ вдоль лѣваго берега Хайлара по волнистой мѣстности. Эта дорога, слѣдующая рядомъ съ желѣзной дорогой, наиболѣе удобна для колеснаго движенія и не портится во время дождей. Отъ нея отдѣляются пути къ озеру Далай-норъ, въ Гань-чжуръ и черезъ Шакшургу въ Долонъ-норъ.

IV. Дороги **Хайларъ—Шакшурга** и **Хайларъ—Ганьчжуръ** имѣютъ одинаковый характеръ. Онѣ пролегаютъ по безводной степи, мѣстами по рыхлому песчаному грунту, сильно затрудняющему движеніе.

V. Хайларъ—Долонъ-норъ. Отъ Хайлара до горы Сибо дорога идетъ вдоль лѣваго берега до Ибэнъ-голъ и переправившись черезъ р. Хунь, развѣтвляется на двѣ; западная дорога проходитъ около 8 верстъ по правому берегу этой рѣки, пересѣкаетъ ее и гору Темучжу, проходитъ у постоялаго двора Далидянь и снова переправляется черезъ ту-же рѣку.

Отъ переправы дорога направляется на холмъ Минпоганъ и тянется параллельно р. Хунь вплоть до горы Баянь, гдѣ даетъ вѣтвь къ истокамъ этой рѣки и далѣе къ указанному выше узлу путей Чагальджи. Долоннорская же дорога переходитъ р. Хунь и мимо озеръ Баяньчахань и Халабо выходитъ на дорогу Ганьчжуръ—Долонъ-норъ.

Восточная дорога отъ переправы черезъ р. Хунь совпадаетъ на протяженіи 25 верстъ съ Таршинской дорогой, и отдѣлившись отъ нея тянется на Ю.-З. къ озерамъ Кукуноръ и Улань-норъ и далѣе, пересѣкая р. Халха, выходитъ къ дорогѣ Ганьчжуръ — Долонъ-норъ.

По обѣимъ дорогамъ движеніе незначительно вслѣдствіе пустынности края и малочисленности водныхъ источниковъ. Главное торговое движеніе изъ Хайлара въ Долонъ-норъ совершается черезъ Ганьчжуръ.

Въ заключеніе обзора путей Хайларскаго района слѣдуетъ упомянуть пути, идущіе вдоль пограничныхъ кордоновъ, именно путь отъ пограничнаго знака Тарбагодагу въ Абагайту и отсюда вдоль западнаго берега озера Далай-норъ и далѣе по р. Кэрулэнъ въ Халху и путь отъ того же пограничнаго знака вдоль границы съ Халхой.

На крайнемъ сѣверѣ провинціи короткіе колесные пути существуютъ только въ долинахъ рѣкъ, въ которыхъ производилась или производится и въ настоящее время добыча золота и рубка лѣса. Существуютъ также вьючныя тропы, проложенныя охотниками и золотоискателями въ разныхъ направленіяхъ, вслѣдствіе чего пользованіе ими безъ надежныхъ проводниковъ въ высшей степни затруднительно. Одна изъ такихъ тропъ ведетъ изъ Хайлара на Мохэскіе или бывшіе Желтугинскіе пріиска, но опредѣлить ея направленіе невозможно, такъ какъ она путается въ либиринтѣ взаимно переплетающихся другихъ тропъ; движеніе по ней въ послѣднее время заглохло.

III. Населеніе.

Земли, входящія въ составъ нынѣшней Хэйлунцзянской провинціи, упоминаются китайскими историками подъ различными названіями еще за два вѣка до Р. Х. Съ тѣхъ поръ онѣ подвергались частымъ политическимъ пертурбаціямъ, переходили отъ одного племени къ другому, входили въ составъ то одного, то другого государства и не разъ давали изъ среды

населявшихъ ихъ народностей основателей обширныхъ государствъ. Отсюда вышли нюйчжэни, завоевавшіе весь Китай, и часть первыхъ полчищъ монголъ, овладѣвшихъ потомъ большей половиной Азіи и Европы; эти же земли, наконецъ, значительно усилили ряды маньчжуръ родственными имъ племенами, которыя помогли маньчжурской династіи утвердиться въ Китаѣ.[1])

Съ самаго начала возвышенія маньчжуры вели постоянныя войны и потому какъ сами они, такъ и подчиненныя имъ племена, жившія въ Маньчжуріи, состояли въ войскахъ со своими семействами. Такимъ образомъ среди подданныхъ маньчжурской династіи выдѣлилась особая группа населенія, составившая военное сословіе. Съ учрежденіемъ Хэйлунцзянской провинціи въ это сословіе были вписаны обитавшія здѣсь тунгузскія и монгольскія племена подъ именемъ ново-маньчжуръ и ново-монголъ, а также часть переселенныхъ сюда китайцевъ, помогавшихъ ранѣе маньчжурамъ завоевать Китай и получившихъ названіе хань-цзюнь (китайское войско). Лица, состоящія въ военномъ сословіи, называются знаменными, ци-жэнь, такъ какъ всѣ они распредѣляются по знаменамъ, служившимъ до 1900 г. строевыми единицами и въ настоящее время только административными Знаменные болѣе другихъ группъ населенія пользуются различными льготами и преимуществами; такъ напр. они имѣютъ болѣе легкій доступъ къ полученію чиновъ и занятію должностей, освобождены отъ земельной подати, получаютъ жалованье и различныя пособія, если даже и не несутъ дѣйствительной службы.

Въ дополненіе къ знаменной организаціи въ годъ основанія провинціи были учреждены казенно-пахатныя поселенія, почтовыя станціи и рѣчной экипажъ. Населеніе приписанное къ первымъ обязано вносить въ казну ежегодно 22 даня зерна съ каждаго штатнаго

---

[1]) Подробныя историческія свѣдѣнія даетъ Хэй-лунъ-цзянъ тунъ-чжи въ 1-й главѣ.

податного лица, называемаго чжуань-динъ; повинность станціоннаго (чжань-динъ) населенія состоитъ въ отбываніи почтовой гоньбы; рѣчной экипажъ (шуй-шининъ) обязанъ перевозить по рѣкамъ казенные грузы. Въ эти три группы населенія, которыя также можно разсматривать, какъ отдѣльныя сословія, вошли преимущественно ссыльные китайцы изъ собственнаго Китая. Каждое изъ этихъ сословій имѣетъ свою особую администрацію.

Самое многочисленное въ провинціи сословіе минькрестьяне. Это китайцы, переселившіеся въ провинцію въ позднѣйшее время изъ собственнаго Китая и Мукденской провинціи, несущіе все бремя государственнаго обложенія.

Принадлежность къ этимъ сословіямъ передается потомственно, при чемъ знаменные, казенные фермеры и станціонные, по какимъ либо причинамъ не внесенные въ списки своихъ сословій, считаются крестьянами—минь. Принадлежность къ классу чиновниковъ и купцовъ не передается въ потомственномъ порядкѣ и обусловливается для первыхъ состояніемъ на дѣйствительной службѣ и для вторыхъ фактическимъ занятіемъ торговыми дѣлами, въ противномъ случаѣ они считаются принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, изъ которыхъ вышли. Исключеніе изъ этой составляетъ немногочисленный классъ знаменныхъ, имѣющихъ наслѣдственныя чиновныя званія и дворянскіе титулы, о которыхъ сказано въ главѣ объ администраціи.

Какъ пережитокъ старины, въ провинціи еще сохранилось рабство. Рабами (ну-цай) считаются потомки лицъ, сосланныхъ въ провинціи за различныя преступленія, и состоящіе въ качествѣ прислуги у мѣстныхъ чиновниковъ. Въ 1890 году ихъ было во всей провинціи около $1^1/_2$ тыс. чел. Хозяева пользуются только трудомъ отданныхъ имъ рабовъ, но не могутъ продавать ихъ и лишать жизни. Ограниченіе же правъ рабовъ состоитъ въ томъ, что они лишены свободы передвиженія и не могутъ поступить на государственную службу, если предварительно за хо-

рошее поведеніе не были переведены въ сословіе знаменныхъ. Въ дѣйствительности рабы большей частью занимаются свободнымъ трудомъ или находятся на оброкѣ у своихъ хозяевъ, такъ какъ непосредственный и подневольный трудъ на хозяина представляется невыгоднымъ.

Въ этнографическомъ отношеніи населеніе Хэйлунцзянской провинціи раздѣляется на три главныя народности: тунгузскую, монгольскую и китайскую. Къ первой относятся такъ называемые старо-маньчжуры и ново-маньчжуры. Послѣдніе въ племенномъ отношеніи раздѣляются провинціальной администраціей на дауръ, солонъ и орочонъ. Къ монгольской народности относятся баргуты и олоты. Къ китайской народности, самой многочисленной въ провинціи, принадлежатъ китайцы.

Названіе старо-маньчжуръ присвоено въ провинціи потомкамъ переселенныхъ сюда въ 17 и 18 в. маньчжуръ, принадлежавшихъ къ военному сословію знаменныхъ Гириньской провинціи. Составляютъ ли они дѣйствительно отдѣльную этнографическую единицу, до сихъ поръ не выяснено. Повидимому больше данныхъ за то, что названіе маньчжуръ есть собирательное понятіе и принадлежитъ съ неизвѣстнаго точно историческаго момента потомкамъ различныхъ мелкихъ тунгузскихъ племенъ, объединенныя полчища которыхъ въ 17 вѣкѣ покорили Китай. Многіе авторы описаній провинціи относятъ къ маньчжурскому племени почти весь составъ восьмизнаменнаго сословія провинціи; эта ошибка вызвана трудностью различить по внѣшнимъ признакамъ составные элементы военнаго сословія, подвергшагося сильному вліянію китайской народности.

Внѣшними отличительными чертами маньчжурскаго типа считаются: средній ростъ, темный цвѣтъ кожи, свѣжій цвѣтъ лица, большой открытый лобъ, каріе глаза съ незначительной косиной разрѣза и большая сравнительно съ китайцами растительность въ усахъ и бородѣ. Однако, благодаря значительной примѣси китай-

ской и даурской крови, въ средѣ маньчжуръ въ настоящее время можно наблюдать различные переходы отъ маньчжурскаго типа къ китайскому и даурскому.

Маньчжурскій языкъ отчасти сохранился въ оффиціальной перепискѣ въ Бутхаскомъ и Мэргэньскомъ фудутунствахъ: бумаги отъ Цзянъ-цзюня къ Военному Комиссару также пишутся иногда на маньчжурскомъ языкѣ съ присоединеніемъ китайскаго текста. Разговорный же языкъ сохранился въ глухихъ мѣстностяхъ Цицикарскаго и Айгуньскаго фудутунствъ. Во время одной изъ своихъ прогулокъ въ пригородѣ Цицикара, я случайно встрѣтилъ маньчжурскую семью, состоящую изъ старика лѣтъ 50, его сына лѣтъ 20 и двухъ меньшихъ, лѣтъ 9 и 12. Со старшимъ сыномъ старикъ при мнѣ говорилъ по маньчжурски, а съ младшимъ по китайски; старшій сынъ читаетъ по маньчжурски и очень мало по китайски, младшіе же учатся только китайской грамотѣ. Семья эта переселилась изъ Айгуньскаго фудутунства въ 1900 году. Въ общемъ можно принять за безусловный фактъ, что въ настоящее время маньчжуры совершенно окитаились, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частностей общественнаго и домашняго быта. Такъ, напр., маньчжуры предпочитаютъ сѣрый цвѣтъ длинныхъ халатовъ, привѣтствуютъ другъ друга присѣданіемъ, общимъ, впрочемъ, у всѣхъ знаменныхъ, имѣютъ нѣкоторыя отличія въ совершеніи брачной церемоніи и т. д. Но пища, покрой одежды и архитектура жилищъ совершенно таковы же, какъ и у китайцевъ. Отъ нихъ же маньчжуры усвоили и всѣ существующія въ Китаѣ формы религіознаго культа, т. е. буддизмъ, конфуціанизмъ и даосизмъ. Остатками древняго шаманскаго культа маньчжуръ являются шесты, устанавливаемыя передъ кумирнями и присутственными мѣстами.

Болѣе или менѣе значительную часть населенія маньчжуры составляютъ только въ двухъ фудутунствахъ,—Цицикарскомъ и Айгуньскомъ; судя по числу знаменныхъ частей съ маньчжурскимъ населеніемъ, въ первомъ они составляютъ $^2/_5$ всего знаменнаго

сословія, а во второмъ около половины. Въ остальныхъ же фудутунствахъ маньчжуры занимаютъ разныя административныя должности по управленію знаменнымъ населеніемъ. Маньчжуры, живущіе въ деревняхъ, занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, а живущіе въ городахъ, особенно неслужащіе чиновники, занимаются торговлей, входя пайщиками въ китайскія фирмы и предпріятія.

Значительно большую численность въ составѣ знаменнаго населенія имѣютъ дауры, которымъ съ полнымъ основаніемъ должно быть присвоено названіе аборигеновъ страны. Въ 17 столѣтіи они жили по р. Аргуни и верхнему теченію Амура, а также по р. Зеѣ, частью въ городкахъ, окруженныхъ деревянными стѣнами, частью въ селеніяхъ, и уже въ то время занимались хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, скотоводствомъ и мѣновой торговлей. При появленіи русскихъ на Амурѣ они переселились на Нонни и ея притоки, но впослѣдствіи часть ихъ снова переселилась отсюда на Амуръ отъ Зеи до Константиновскаго поселка и на р. Кумару. Составляя подавляющее большинство населенія Бутхаскаго фудутунства и значительную часть въ Мэргэньскомъ, Цицикарскомъ и Айгуньскомъ фудутунствахъ, дауры болѣе сохранили свой типъ, языкъ и частныя особенности своего быта, сравнительно съ маньчжурами. Вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ отразилось близкое сосѣдство съ китайцами и маньчжурами; отъ первыхъ они заимствовали покрой одежды и архитектуру жилищъ, а отъ вторыхъ нѣкоторые обороты и выраженія маньчжурскаго языка, а также маньчжурскую письменность. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ народностей выработался слѣдующій типъ дауръ: высокій ростъ, стройное плотное сложеніе, умѣренныя черты полуовальнаго лица, открытые округленные глаза, умѣренный ротъ съ нѣсколько припухлыми губами, прямой носъ и прямой низкій лобъ.

Всѣ дауры живутъ осѣдло и занимаются сельскимъ хозяйствомъ и мѣновой торговлей съ солонами и орочонами. Послѣднихъ они нерѣдко эксплоатируютъ,

составляя изъ нихъ охотничьи артели, добыча которыхъ почти цѣликомъ поступаетъ въ пользу хозяина-даура. Основываясь на штатномъ числѣ даурскихъ ротъ, вѣроятную численность даурскаго племени можно расположить по фудутунствомъ слѣдующимъ образомъ: въ Цицикарскомъ — около 5/10 всего знаменнаго сословія, въ Айгуньскомъ 1/3, въ Бутхаскомъ 1/4, Мэргэньскомъ 1/4; въ Хулунбуирскомъ фудутунствѣ дауръ совсѣмъ нѣтъ, а въ Хуланьскомъ и Тункэньскомъ ничтожное количество ихъ растаяло подъ вліяніемъ китайцевъ.

Солоны переселились вмѣстѣ съ даурами въ 17 столѣтіи съ береговъ Амура и представляютъ одно изъ восемнадцати хэй-шуйскихъ поколѣній, обитавшихъ на нынѣшней территоріи провинціи еще съ I вѣка по Р. Х.[1]). По словамъ самихъ солонъ, имя это дано было китайскимъ правительствомъ тѣмъ изъ амурскихъ инородцевъ тунгузской народности, которые перешли къ осѣдлой жизни незадолго передъ основаніемъ провинціи и были зачислены въ знамена. Тѣ же инородцы, которые сохранили кочевой образъ жизни, хотя и одного происхожденія съ солонами, были названы провительствомъ орочонами. Вслѣдствіе разбросанности въ разныхъ мѣстахъ провинціи, отдѣльныя группы солонъ нѣсколько различаются между собою по типу, языку, занятіямъ и частнымъ особенностямъ быта. Общетунгузскій типъ солонъ — овальная голова, круглое лицо, широкій лобъ, толстыя губы, узкіе почти прямые глаза и рѣдкіе волосы въ бородѣ и усахъ подвергся значительному вліянію монгольскаго племени въ Хулунбуирѣ и даурскаго, а въ позднѣйшее время и китайскаго, въ остальныхъ фудутунствахъ. То же слѣдуетъ сказать и относительно солонскаго языка, одежды, жилищъ и религіознаго культа. Въ Хулунбуирѣ они ведутъ кочевой образъ жизни и занимаются скотоводствомъ, какъ и монголы, но отличаются отъ послѣднихъ своей воинственностью.

---

[1]) Хэйлунцзянь-тунчжи, I глава.

наклонностью къ грабежамъ и приверженностью къ шаманскому культу. Въ Бутхаскомъ, Мэргэньскомъ и Айгуньскомъ фудутунствахъ они живутъ осѣдло, но земледѣліемъ занимаются мало и живутъ главнымъ образомъ охотой. Только въ Цицикарскомъ фудутунствѣ они занимаются земледѣліемъ наравнѣ съ другими племенами и усвоили внѣшнимъ образомъ буддизмъ и конфуціанизмъ. О численности солонъ можно только приблизительно судить по числу ротъ въ знаменахъ; въ Мэргэньскомъ фудутунствѣ они составляютъ 3/5 всего знаменнаго сословія, въ Хулунбуирскомъ 1/3, въ Бутхаскомъ около 1/8, въ Цицикарскомъ около 1/10 и въ Айгунскомъ 1/40. Въ Хуланьскомъ фудутунствѣ солоны не состоятъ въ знаменахъ и кочуютъ отдѣльными семьями или небольшими таборами въ сѣверной части фудутунства.

Орочоны, какъ уже было сказано выше, одного происхожденія съ солонами, но по сравненію съ ними стоятъ на болѣе низкой ступени развитія. Ихъ разбросанность малочисленными группами на громадномъ пространствѣ сѣвера провинціи послужила причиной того, что въ русской литературѣ они разбиваются на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ. Живущіе по р. р. Ялъ, Номинь и Гань названы орочонами, по р. Кумара — манеграми и по Амуру отъ поселка Кандахань (ниже Айгуня) до устья р. Уюнь — бирарами; орочоны живущіе въ Мэргэньскомъ фудутунствѣ, называютъ сами себя хонкоро. Послѣднее названіе представляетъ родовую фамилію лишь одной группы орочонъ и если нужно различать отдѣльныя ихъ группы, то безъ сомнѣнія болѣе правильнымъ было бы различеніе по ихъ родовымъ фамиліямъ, а не по тѣмъ названіямъ, которыя надавали имъ многіе авторы со словъ окружающихъ народностей. Существующая разница между различными группами орочонъ заключается главнымъ образомъ въ большей или меньшей примѣси къ орочонскому языку словъ и оборотовъ маньчжурскаго и даурскаго языковъ. Часть орочонъ, осѣвшихъ среди знаменныхъ, говоритъ на языкѣ окружающихъ народ-

костей, бродячіе же говорятъ на языкѣ, весьма близкомъ къ языку русскихъ тунгусовъ и представляющемъ, вѣроятно, праязыкъ всѣхъ тунгузскихъ племенъ. Типъ орочонъ является переходнымъ отъ монгольскаго къ маньчжурскому. Живущіе къ западу отъ Нонни имѣютъ по большей части малый ростъ, большую сплюснутую отъ темени къ шеѣ голову, плоское широкое съ выдающимися скулами лицо, острый подбородокъ, круглый короткій съ открытыми ноздрями носъ, узкіе съ небольшой косиной разрѣза глаза, прямые черные волосы, густые на головѣ и рѣдкіе въ усахъ и бородѣ. Среди орочонъ, живущихъ по р. р. Кумарѣ и Амуру, кромѣ указаннаго типа, встрѣчается близкій къ маньчжурскому типъ съ овальнымъ лицомъ, умѣренными скулами и прямымъ или немного горбатымъ носомъ. Часть орочонъ въ Бутхаскомъ, Мергеньскомъ и Айгуньскомъ фудутунствахъ перешла къ осѣдлой жизни и вписана въ знамена; большинство же ихъ ведетъ кочевой образъ жизни, ставя свои шатры лѣтомъ вблизи рыбныхъ рѣкъ и зимой въ горахъ и лѣсахъ, богатыхъ пушнымъ звѣремъ.

Кочующіе орочоны Мэргэньскаго и Айгуньскаго фудутунствъ пользуются дурной репутаціей у осѣдлаго населенія, такъ какъ они иногда угоняютъ скотъ и лошадей и грабятъ неосторожныхъ купцовъ — китайцевъ.

По религіи всѣ орочоны шаманисты.

Баргуты по происхожденію принадлежатъ къ одному изъ монгольскихъ племенъ, поселившихся въ Халхаской Монголіи въ 17 столѣтіи. Халхасцы не считали ихъ родственными себѣ по происхожденію и подвергали большимъ притѣсненіямъ. Поэтому въ томъ же вѣкѣ часть баргутъ перешла въ подданство маньчжурской династіи и поселилась въ нынѣшнемъ Цицикарскомъ фудутунствѣ, откуда въ 1832 году половина ихъ была переселена въ Хулунбуирское фудутунство. Эти баргуты были приписаны къ знаменному сословію подъ именемъ старо-баргутъ; въ Хулунбуирѣ же они называются теперь чипчинами. Въ

1735 году подались Китаю остальные баргуты, жившіе въ Халхѣ, и были вписаны въ знамена подъ именемъ ново-баргутъ; въ русской литературѣ они получили названіе монголо-бурятъ. По типу и языку всѣ баргуты мало отличаются отъ монголъ. Живущіе на лѣвомъ берегу Нонни сѣвернѣе Цицикара занимаются земледѣліемъ и по религіи ламисты; Хулунбуирскіе же баргуты ведутъ кочевой образъ жизни и занимаются скотоводствомъ; по религіи чипчины шаманисты и и монголо-буряты — ламисты. По своей численности, баргуты составляютъ около 10% (4 роты) знаменнаго сословія въ Цицикарскомъ фудутунствѣ и до 60% въ Хулунбуирскомъ (чипчинъ — 6 ротъ и монголо-бурятъ 24).

Олоты принадлежатъ къ хойтамъ, одному изъ подраздѣленій ойратскаго поколѣнія монголъ, называемаго также калмыками. Олоты, пришедшіе въ подданство первому маньчжурскому императору въ половинѣ 17 столѣтія, были вписаны въ желтое съ каймой знамя и поселились въ 100 ли къ С.-В. отъ Цицикара. Въ настоящее время они живутъ тамъ же обособленно отъ дауръ и китайцевъ въ деревняхъ Саньцзяцзы, Уцзяцзы и Яшитунь, всего въ количествѣ 40 семействъ. Въ отличіе отъ олотъ, поселившихся въ провинціи впослѣдствіи, они называются старо-олотами. Въ 1732 г. подчинились Китаю олоты, жившіе въ Халхѣ и представлявшіе остатки войскъ Галдана, разбитаго китайскими войсками. Они были поселены въ Хулунбуирѣ и въ настоящее время численность ихъ не превышаетъ 1000 душъ обоего пола. Въ 1758 году 43 семьи олотъ, вѣроятно въ качествѣ военно—плѣнныхъ, были поселены къ востоку отъ Цицикара. Образованный изъ нихъ хошунъ получилъ названіе Манъ-най, что является искаженіемъ родовой фамиліи этихъ олотъ. Въ настоящее время въ хошунѣ Манънай не болѣе 1000 душъ обоего пола.

Всѣ олоты ламисты и говорятъ одинаковымъ языкомъ, но съ большой примѣсью словъ изъ языковъ окружающихъ ихъ народностей. Старо-олоты и ман-

найцы занимаются хлѣбопашествомъ, а Хулунбуирскіе скотоводствомъ.

Китайцы, являясь пришлымъ этнографическимъ элементомъ населенія провинціи, составляютъ тѣмъ не менѣе подавляющее большинство его. Болѣе высокій, сравнительно съ аборигенами, уровень духовной и матеріальной культуры китайцевъ способствовалъ тому, что коренное населеніе или совершенно окитаено или близко къ этому. Въ виду пограничнаго съ Россіей положенія Хэйлунцзянской провинціи это расширеніе китайской расы и массовое приближеніе къ нашей границѣ пріобрѣтаетъ для насъ особую важность, почему считаю необходимымъ привести здѣсь сводку свѣдѣній о ходѣ китайской колонизаціи въ провинціи, преимущественно по оффиціальнымъ даннымъ, хранящимся въ архивѣ Военнаго Комиссара.

Первые значительные поселки китайцевъ были основаны одновременно съ учрежденіемъ провинціи, когда на Амуръ и Нонни были переселены ханьцзюни [1]) изъ Гиринской провинціи и ссыльные китайцы изъ разныхъ провинцій Китая въ качествѣ казенныхъ фермеровъ и матросовъ. Остальнымъ китайцамъ, не принадлежащимъ къ этимъ сословіямъ и въ особенности китаянкамъ, былъ запрещенъ переходъ черезъ Великую стѣну; но преступники изъ Собственнаго Китая преимущественно ссылались въ Хэйлунцзянскую провинцію, пополняя сословіе рабовъ, а по отбытіи срока наказанія зачислялись въ одно изъ казеннообязанныхъ сословій. Китайскіе же крестьяне переселенцы въ значительномъ числѣ стали селиться въ провинціи лишь съ 1831 года и притомъ исключительно въ нынѣшнемъ Хуланьскомъ фудутунствѣ. По словамъ Хэйлунцзянъ-шу-ляо, бродячій элементъ изъ Чжили и Шаньдуна, въ поискахъ за средствами къ существованію, сначала нанимался въ работники въ казенныхъ селеніяхъ и затѣмъ, вслѣдствіе обилія свободныхъ земель, снималъ въ аренду поля у зна-

---

[1]) См. стр. 77.

менныхъ, уплачивая имъ ежегодно ничтожную подать. Если объ этомъ узнавали мѣстныя власти, то имъ давали незначительные подарки и онѣ не возбуждали никакого преслѣдованія. Благодаря распространившимся слухамъ о плодородіи земли, говоритъ далѣе тотъ же китайскій источникъ, люди шли сюда одинъ за другимъ все больше и больше, подобно кучѣ муравьевъ или пчелиному рою, такъ что остановить ихъ или запретить движеніе было трудно.

Постоянное увеличеніе населенія и столкновенія между маньчжурами и китайцами, возникавшія на почвѣ юридической недѣйствительности земельныхъ сдѣлокъ, вызвали необходимость упорядоченія переселенческаго дѣла. Въ 1860 году Цзянъ-цзюнь Тэбцина представилъ докладъ, прося разрѣшенія приглашать въ Хуланъ китайцевъ для распахаванія новыхъ земель, чтобы путемъ новыхъ обложеній получить средства на содержаніе войскъ. Разрѣшеніе было получено и 2 милліона шанъ [1]) земли въ Дунъ-хуанѣ, т. е. Хуланѣ и Суй-хуа, были открыты для свободной колонизаціи.

Вслѣдъ за этимъ хлынула настолько сильная волна переселенцевъ, что послѣдующіе цзянъ-цзюни не могли справляться съ упорядоченіемъ переселенія и потому оно время отъ времени то запрещалось, то разрѣшалось снова. Въ 1878 году состоялась отмѣна запрещенія китаянкамъ переходитъ за Великую стѣну и съ этого времени колонизаціонная волна китайцевъ полилась въ Хуланъ еще въ большихъ размѣрахъ. Въ 1881 году въ Хуланѣ и Баянсусу было 200,000 китайскихъ семействъ; въ 1900 году здѣсь по китайскимъ офиціальнымъ даннымъ уже распахивалось около 1,000,000 шанъ обложенной денежной податью земли, и свыше 500,000 шанъ земли казенныхъ фермеровъ, а осенью 1905 года была введена китайская администрація по образцу существующей въ Собственномъ Китаѣ.

Одновременно съ заселеніемъ Дунъ-хуана былъ поднятъ вопросъ и о заселеніи Тункэня, но окончательное рѣшеніе онъ получилъ только въ 1895 году,

[1]) Шанъ — $^{10}/_{17}$ десятинъ.

когда разрѣшено было образовать Тункэньское фудутунство. Задача фудутуна сводилась къ тому, чтобы привлечь на новыя земли необходимый знаменный элементъ. Но избалованные частыми подачками и лѣнивые знаменные были плохими піонерами въ трудномъ дѣлѣ землеустройства. Многіе изъ тѣхъ, которые пріобрѣли здѣсь земли, въ виду пустынности новаго округа и близости къ нему высокихъ отроговъ Малаго Хингана, служившихъ постояннымъ мѣстожительствомъ хунхузовъ, вернулись на старыя мѣста. Мѣстной администраціи пришлось отказаться отъ принципа непродажности знаменной земли китайцамъ. Часть земель была пущена въ продажу китайцамъ въ полную собственность, часть же была взята ими въ аренду, при чемъ они уплачивали, помимо обычной подати, небольшую надбавку въ пользу фиктивнаго владѣльца—знаменнаго.

Черезъ 10 лѣтъ со времени выдѣленія Тункэньскаго фудутунства т. е. къ осени 1905 года, въ г. Тункэнь уже переѣхалъ фудутунъ и въ 15 верстахъ къ югу отъ р. Хайлунь избрано мѣсто для города Хайлунь-тина, будущаго центра китайской администраціи фудутунства. Согласно плану землеустройства, Тункэньское фудутунство раздѣлено на 4 участка или дуань: Бабай-дуань къ западу отъ р. Тункэнь, Тункэнь-дуань—къ востоку по притокамъ этой рѣки—Чжака и Хайлунь, сѣверный Кэинь-дуань и южный Кэинь-дуань. Въ Бабай-дуанѣ по обмѣру китайскихъ чиновниковъ подлежитъ заселенію 408125 шанъ земли (бывшая территорія хошуна Маннай), а всего съ остальными участками въ Тункэньскомъ фудутунствѣ слѣдуетъ считать болѣе 1½ милліона шанъ въ высшей степени плодороднаго пространства, представляющаго небольшіе увалы, поросшіе роскошными травами и мѣстами перелѣсками. Менѣе другихъ участковъ плодороденъ только Ба-байдуань, почва котораго мѣстами покрыта содовыми отложеніями и болотами.

Всѣ эти земли въ настоящее время уже распроданы, но площадь запашекъ едва достигаетъ 70—80

тысячъ шанъ, такъ какъ 1901 годъ кореннымъ образомъ измѣнилъ колонизаціонную политику китайскихъ властей и направилъ переселенческую волну въ другіе районы.

Въ основу колонизаціонной дѣятельности послѣднихъ пяти лѣтъ легло ясно выраженное стремленіе провинціальныхъ властей использовать естественный притокъ китайцевъ для заселенія въ возможно короткое время всѣхъ тѣхъ районовъ, которые черезъ нѣкоторое время могли бы быть заняты русскими для колонизаціонныхъ же цѣлей. Въ этомъ отношеніи большое ускоряющее вліяніе на ходъ китайской колонизаціи имѣлъ проникшій во всѣ русскіе и иностранныя газеты слухъ о томъ, что въ Петербургѣ по иниціативѣ графа Витте обсуждается проэктъ поселенія въ Маньчжуріи вдоль желѣзной дороги 600,000 русскихъ переселенцевъ. Кромѣ того, въ первый же годъ нашей оккупаціи Маньчжуріи произошло болѣе близкое ознакомленіе монгольскихъ князей съ русскими. Старинная ненависть монголъ къ китайцамъ, эксплоатирующимъ ихъ довѣрчивость и миролюбіе, выступила еще рѣзче и нѣкоторые монгольскіе князья открыто стали проявлять свои симпатіи къ русскимъ. Все это заставило китайскіе власти рагламентировать свободное совершавшееся и до этого переселенческое движеніе въ Монголію, принять мѣры къ насажденію началъ китайской государственности путемъ усиленія китайскаго элемента въ монгольскихъ хошунахъ, и этимъ создать плотину для русскаго нашествія. Въ соотвѣтствіи такой задачѣ, всѣ колонизаціонныя мѣропріятія получили оффиціальное названіе „мѣръ по укрѣпленію границъ“.

По имѣющимся въ архивѣ Военнаго Комиссара даннымъ, Цзянъ-цзюнь Сабао представилъ въ декабрѣ 1901 года докладъ о необходимости и важности заселенія прижелѣзнодорожной полосы отъ Харбина до Хайлара. Докладъ былъ утвержденъ Богдоханомъ весною 1902 года, но все лѣто этого года прошло въ тяжбѣ князей Дурбэта и Сѣвернаго Горлоса съ Цзянъцзюнемъ, которая была переселена въ Пекинъ. Осно-

ываясь на прежнихъ указахъ, рѣшительно запрещавшихъ даже входить съ представленіями о заселеніи китайцами Монголіи, князья просили объ отмѣнѣ послѣдняго указа и выставляли на видъ, что стѣсненіе традиціоннаго скотоводства монголъ можетъ повести къ волненіямъ и открытому ихъ сопротивленію. Дѣйствительно, согласно указу, для колонизаціи отводилось въ хошунахъ Чжасакту, Дурбэтъ Сѣверный Горлосъ и Чжалайтъ по одному милліону шанъ, что составляетъ по китайскому счету площадь въ 300×150 ли. Между тѣмъ весь хошунъ Чжасакту представляетъ площадь въ 600×1200 ли и продажѣ такимъ образомъ подлежитъ [1]/5 земель всего хошуна и притомъ только удобныхъ для хлѣбопашества. Чжасакту одинъ изъ наибольшихъ по пространству хошуновъ, такъ что другіе хошуны очевидно должны быть стѣснены еще болѣе. Кромѣ того, часть монголъ этихъ хошуновъ, перешедшая къ земледѣлію, и отступившіе подъ напоромъ китайцевъ чахарскіе и харацинскіе монголы, поселившіеся здѣсь, должны были покупать землю, которой они уже владѣли, во избѣжаніе перехода ея къ китайцамъ. Среди монголъ образовалась даже сильная партія во главѣ съ княземъ хошуна Чжасакту, стоявшая за переходъ въ русское подданство. Но предложеніе партіи въ этомъ направленіи было отклонено русскимъ правительствомъ и монголамъ ничего не оставалось, какъ покориться настойчивымъ приказаніямъ изъ Пекина. Успѣшному окончанію переговоровъ съ князьями много содѣйствовалъ энергичный и способный чиновника Чжоумянь, бывшій дипломатическій представитель Цзянъцзюня при управленіи Китайской Восточной желѣзной дороги. Оказавъ князьямъ нѣкоторыя крупныя услуги, онъ привлекъ ихъ на свою сторону; притомъ для самихъ князей продажа земель представлялась очень выгодной сдѣлкой, такъ какъ давала имъ сразу крупный капиталъ отъ продажи земельныхъ участковъ и затѣмъ ежегодную ренту. Чжалайтскій же князь, нуждаясь въ деньгахъ для удержанія своего предсѣдательства въ Чжеримскомъ сеймѣ, самъ обратился

въ Пекинъ съ ходатайствомъ о продажѣ монгольскихъ земель для колонизаціи.

Сломивъ упорство князей Дурбета и Сѣвернаго Горлоса, Цзянъ-цзюнь разослалъ по всѣмъ провинціямъ слѣдующее объявленіе:

„Объявляю, что нарушенные случайно порядки нужно возстановить и перейти къ прежнему образу жизни. Въ настоящее время моей главной заботой является оказаніе содѣйствія жителямъ въ необходимомъ имъ занятіи земледѣліемъ. Уже открыты новыя поля въ мѣстностяхъ Тункэнь, Кэинь, Цзо-шу-ганъ, Бабай и въ трехъ монгольскихъ хошунахъ (Дурбэтъ Сѣв. Горлосъ и Чжалайтъ). Теперь необходимо заселить земли по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги. Здѣсь земли много, нѣсколько тысячъ ли; большая часть ея очень хороша и пригодна для земледѣлія, а между тѣмъ она лежитъ необработанной и на ней безъ всякой пользы растетъ трава. Земли, лежащія по обѣ стороны желѣзной дороги, еще имѣютъ и то преимущество, что по желѣзной дорогѣ легко и скоро можно получать земледѣльческія орудія и сбывать хлѣбъ въ разныя мѣста. Я поручилъ завѣдываніе дѣлами по заселенію желѣзнодорожной полосы Начальнику Дипломатическаго желѣзнодорожнаго Бюро въ Харбинѣ, поэтому желающіе пріобрѣсти земли въ указанномъ раіонѣ, должны обращаться къ нему. Ему выдана мною особая печать, которая должна быть приложена къ удостовѣренію о занятіи того или другого участка земли. Плата за земельные участки должна быть внесена Начальнику бюро или мнѣ. Теперь будетъ тъ выдаваться временное свидѣтельство на пользованіе землей, а черезъ пять лѣтъ будетъ выдано новое свидѣтельство на постоянное владѣніе его. Кромѣ того, къ руководству должны быть приняты слѣдующія правила:

1) По обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги открываются новыя поля до мѣстности Тоу-вань-хэ. На этомъ пространствѣ имѣются и очень удобныя и менѣе пригодныя для земледѣлія участки. Желающимъ пріобрѣсти эти земли рекомендуется составить компа-

нію въ 20—30 семействъ, осмотрѣть земельные участки, поставить на нихъ межевые знаки и заявить въ Бюро. По докладу послѣдняго, Цзянъ-цзюнь командируетъ особаго чиновника для водворенія на выбранномъ мѣстѣ всей компаніи, чтобы легче было защищаться отъ хунхузовъ.

2) Во вновь устраиваемыхъ деревняхъ должны быть приняты порядки, существующіе во всѣхъ деревняхъ. Необходимо выдѣлить мѣста подъ кумирни, кладбища, управленія, училище, дороги и пастбища. Деревню необходимо обнести стѣной. Въ предотвращеніе земельныхъ споровъ, между участками отдѣльныхъ хозяевъ оставляется полоса въ 4—5 шанъ, которая въ счетъ уплаты за землю не будетъ принята.

3) За усадебныя мѣста уплачивается при покупкѣ какъ за пахатныя, а черезъ пять лѣтъ взимается ежегодно по 660 чоховъ съ шана. Безплатно отводятся мѣста подъ кумирни, управленія, канавы, кладбища, дороги, пастбища, стѣны деревни и полевыя межи. Но черезъ пять лѣтъ за эти мѣста будедъ взиматься по одному даню чумизы неочищенной съ каждаго шана этихъ мѣстъ. Сборъ будетъ производить выборное отъ деревни лицо.

4) Принимая во вниманіе, что новоселамъ будетъ дана земля, не бывшая въ обработкѣ, имъ будетъ считаться 10 отведенныхъ шанъ за 7, т. е. получивъ 10 шанъ земли, нужно уплатить только за 7. Уплата производится по разсчету 1 ланъ = 3 дяо.

5) Въ монгольскихъ владѣніяхъ земли будутъ раздаваться по правиламъ, выработаннымъ для Чжалайтскаго хошуна, т.е. за 1 шанъ земли будетъ взиматься 4,2 дяо[1]). Съ монгольскихъ земель, лежащихъ по линіи желѣзной дороги, взимается столько же. Въ другихъ мѣстахъ, смотря по качеству земли, удобная земля будетъ продаваться по 4,2 дяо и неудобная по 2 дяо съ шана.

---

[1]) Половина этой платы поступаетъ въ казну монгольскихъ князей.

6) Покупатель долженъ заявить въ желѣзнодорожное Бюро о выборѣ земли, указать количество ея, получить удостовѣреніе въ покупкѣ за номеромъ и печатью, выданной Цзянъ-цзюнемъ, и уплатить деньги въ Бюро или Цзянъ-цзюню. Черезъ пять лѣтъ будетъ произведенъ новый обмѣръ земли и будетъ выдано новое удостовѣреніе на постоянное владѣніе землей.

7) Чиновники должны производить обмѣръ земли правильно, мѣрой, выданной изъ Бюро. Они не имѣютъ права просить у покупателей денегъ и покупатели ничего не должны платить имъ.

8) Чиновникъ, раздающій землю, во всемъ подчиняется Харбинскому Дипломатическому Бюро по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, поэтому могущія быть на него жалобы должны направляться въ Бюро. Каждый чиновникъ, раздающій землю, долженъ имѣть особую книгу, въ которую обязанъ вписать, сколько кому дано земли и въ какой деревнѣ поселились лица, получившія землю".

Въ 1903 году въ Сѣверно-Горлосскомъ хошунѣ для колонизаціи было выдѣлено болѣе 300,000 шанъ. На почтовой станціи У-тай (въ 12 верстахъ къ югу отъ ст. Дуй-цинь-шань) была учреждена контора, непосредственно завѣдующая продажей земельныхъ участковъ и водвореніемъ на нихъ новоселовъ. Въ теченіи лѣта было распродано въ Сѣверномъ Горлосѣ къ югу отъ желѣзной дороги, начиная съ мѣстности Лоу-чжу, (въ 20 верстахъ выше Харбина по теченію Сунгари) 1200 участковъ, по 45 шанъ каждый, что составляетъ 54,000 шанъ или 32,000 десятинъ. Стоимость участка въ 45 шанъ—64 лана; прибавивъ къ этому накладные расходы (канцелярскіе, взятки и проч.), получимъ стоимость участка въ 90 ланъ т. е. по тогдашнему курсу 108 руб. за 27 десятинъ или по 4 рубля за 1 десятину. Въ настоящее время всѣ участки, лежащіе къ югу отъ желѣзной дороги, уже распроданы, за исключеніемъ небольшой полосы, приблизительно въ 40 верстъ длиной и 15 шириной, тянущейся къ югу отъ границы Дурбэта и примыкающей своимъ сѣверо-восточнымъ угломъ къ желѣзной дорогѣ. Участки-же,

лежащіе къ сѣверу отъ желѣзной дороги распроданы немного менѣе, чѣмъ на половину. Всего же распродано въ Сѣверномъ Горлосѣ не менѣе 200,000 шанъ.

Въ Дурбетскомъ хошунѣ въ 1903 году было выдѣлено для колонизаціи около 700,000 шанъ, но продажа земельныхъ участковъ идетъ вяло, такъ какъ земля считается здѣсь менѣе удобной для хлѣбопашества.

Наиболѣе интенсивно идетъ колонизація Чжалайтскаго хошуна. Въ 1904 году Цицикарскими чиновниками было распродано въ мѣстностяхъ Дурбанъ-гэръ, Молэхуньганцзы и Хуарду болѣе 60,000 шанъ. Въ томъ же году заселено около 200,000 шанъ въ мѣстностяхъ Эренсухэ и Чэн-дэ-мэнъ-чжо, въ первой преимущественно харацинаи, а во второй китайцами. Въ новыхъ поселеніяхъ всюду учреждена сельская милиція (сянъ-юнъ) и вводится китайская администрація. Главный административный центръ новаго китайскаго района г. Далай-тинъ находится въ мѣстности Молэхуньганцзы, къ югу отъ нижняго теченія рѣки Толъ.

Въ послѣдніе два года Цицикарскія власти приложили много энергіи также для заселенія сѣверо-западнаго угла Цицикарскаго фудутунства. Изъ 120,000 шанъ плодороднѣйшей земли между р.р. Инь и Алунь, пустовавшей до 1904 года, уже заселена большая половина. Заселяется также мѣстность между р.р. Инь и Ялъ, въ районѣ ст. Турчиха (Тао-лань-хэ) и выдѣлено мѣсто для города, имѣющаго служить административнымъ центромъ этого района. Повидимому, Цицикарскія власти особенно спѣшатъ съ заселеніемъ обоихъ районовъ, такъ какъ земельные участки продаются здѣсь значительно дешевле монгольскихъ, именно по 1.2 ляо, хотя по качеству онѣ лучше послѣднихъ.

Съ весны 1906 года предположено начать землемѣрныя работы и въ Хайларскомъ фудутунствѣ, въ бассейнахъ р.р. Мэргэлъ и Унуръ. Собранное фудутуномъ совѣщаніе изъ высшихъ знаменныхъ начальниковъ хотя и высказалось противъ отвода земель

подъ колонизацію, но въ концѣ концовъ должно было согласиться съ доводами фудутуна, основанными на категорическомъ предписаніи изъ Пекина.

За городскіе участки въ основываемыхъ городахъ взимается, какъ за полевые, и кромѣ того ежегодный налогъ съ 1 кв. чжана[1]) земли:

перваго разряда	. . . 400	чоховъ.
втораго „	. . . 200	„
третьяго „	. . . 100	„

Кромѣ того въ видѣ выкупа взимается ежегодно съ 1 чжана городской земли всѣхъ разрядовъ по 40 чоховъ.

Полевые участки въ первыя пять лѣтъ освобождаются отъ всякихъ налоговъ.

Переселенцевъ поставляетъ главнымъ образомъ Мукденская провинція, въ монгольскихъ же хошунахъ довольно значительный элементъ представляютъ харацины, оттѣсненные изъ южной Монголіи наплывомъ туда китайцевъ. Въ одномъ Чжасактускомъ хошунѣ ихъ болѣе 100,000, всего же въ Джеримскомъ сеймѣ не менѣе 1/2 милліона. При своей сплоченности и независимости отъ мѣстныхъ князей и китайской администраціи, которую они ненавидятъ болѣе другихъ монголъ, харацины могли бы служить опорой для русскаго вліянія въ хошунахъ, прилегающихъ къ Хэйлунцзянской провинціи.

Техническая сторона колонизаціи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ того, какъ по всѣмъ провинціямъ разосланы объявленія о продажѣ годныхъ для распашки земель, мѣстныя власти приступаютъ къ ихъ обмѣру. Вся назначенная подъ заселеніе территорія разбивается на крупные участки, каждый изъ которыхъ имѣетъ свой номеръ (іероглифъ). Крупные участки, разбиваются на меньшіе, называемые динъ; число ихъ въ крупномъ участкѣ зависитъ отъ конфигураціи мѣстности и колеблется отъ 3 до 9 и болѣе. Динъ разби-

[1]) Погон. чжанъ 10 1/2 футамъ.

вается на 36 частей, называемыхъ фанъ-цзэ и содержащихъ по 45 шанъ. Обмѣръ производится веревкой: по словамъ китайцевъ, участокъ, имѣющій 6 ли въ окружности, отмѣренный веревкой, составляетъ „какъ разъ" одинъ дипъ, хотя въ то же время они со смѣхомъ заявляютъ, что динъ можно сдѣлать побольше и поменьше, стоитъ лишь натянуть или освободить веревку или вести стороны участка не подъ прямыми углами.

Хотя наименьшій продажный участокъ есть фанъ-цзэ, т. е. 45 шанъ или 27 десятинъ, но желающіе могутъ покупать гораздо больше. Бываютъ случаи, когда одно лицо покупаетъ до 10,000 шанъ. Однако такое крупное землевладѣніе не ведетъ къ образованію крупной сельско-хозяйственной единицы. Немногіе изъ купившихъ у казны землю крупными участками садятся на нее для обработки собственнымъ трудомъ или посредствомъ найма рабочихъ; большинство же крупныхъ покупщиковъ дробятъ пріобрѣтенныя земли на мелкіе участки и сдаютъ ихъ въ аренду мелкимъ арендаторамъ. Въ такомъ случаѣ первой ихъ заботой является приспособленіе участка для приложенія малыхъ силъ бѣдняка-переселенца. Съ этой цѣлью степь приводится въ удобный для обработки видъ и устраиваются хутора, въ зависимости отъ размѣровъ оборотнаго капитала.

Китайская систематичность выработала слѣдующія нормы для подготовки участка къ эксплоатаціи: на 100 шанъ земли полагается 1 колодезь, на 10 шанъ— 1 цзянь (звено) хозяйственныхъ построекъ, на 5 шанъ— 1 рабочій, на 1 шанъ—30 дяо на необходимый инвентарь. Руководствуясь этимъ стереотипнымъ разсчетомъ, собственникъ земли на 200 шанъ строитъ 5 отдѣльныхъ дворовъ по 5 цзяней каждый, роетъ 2 колодца; покупаетъ 30 лошадей съ упряжью, 3 американскихъ или 5—6 китайскихъ плуговъ, 4 бороны и 4 арбы. Рабочихъ нанимается: по 1 человѣку при американскомъ плугѣ на 3 лошади и при китайскомъ—одинъ рабочій на двѣ лошади. Затѣмъ, въ смѣту вносятся

содержаніе рабочихъ и лошадей. Приблизительная смѣта расходовъ на подготовку 200 шанъ нови представляется въ слѣдующихъ округленныхъ цифрахъ:

Покупка 200 шанъ (около 120 дес.) .	600	руб.
Постройка 5 дворовъ	1200	„
Покупка 30 лошадей	1500	„
4 арбы	200	„
Бороны и плуги	200	„
2 колодца	300	„
Содержаніе рабочихъ и скота, зерно на посѣвъ и прочіе расходы	1000	„
Итого	5000	руб.

Подготовивъ такимъ образомъ хозяйство, собственникъ на второй годъ, когда цѣлина уже поднята, ищетъ арендатора. Существуетъ два вида аренды: 1) сдача земли съ инвентаремъ, заведеннымъ въ первый годъ; урожай въ такомъ случаѣ дѣлится пополамъ; 2) сдача земли безъ движимаго имущества: въ такомъ случаѣ арендаторъ уплачиваетъ собственнику по 1½ даня разнаго зерна и 100 сноповъ чумизной соломы съ одного шана, т. е. въ переводѣ на деньги хозяинъ получаетъ чистаго дохода съ одной десятины отъ 5 до 8 рублей. Черезъ шесть—семь лѣтъ хозяинъ обыкновенно возвращаетъ затраченный капиталъ.

Лишь только арендаторы устроятся и окрѣпнутъ, они покупаютъ либо участки, на которыхъ работали, либо цѣлину. Въ то же время крупные собственники, являющіеся представителями капитала, изыскиваютъ способы къ лучшему использованію урожаевъ. Возникаютъ масляные и водочные заводы, при нихъ открываются магазины, лавки, аптеки, ломбарды. Къ нимъ естественно тяготѣетъ окрестное населеніе и понемногу здѣсь и тамъ во вновь колонизованной мѣстности возникаютъ торгово-промышленные центры—города и мѣстечки.

Резюмируя сказанное выше о китайской колонизаціи, предпринятой Цицикарской администраціей въ послѣднія пять лѣтъ, можно смѣло сказать, что зна-

чительная доля широко задуманнаго плана уже осуществлена. Главный дѣятель по колонизаціи, бывшій начальникъ Харбинскаго бюро по желѣзнодорожнымъ дѣламъ Чжоу-мянь, а въ настоящее время начальникъ канцеляріи Чжилискаго генералъ-губернатора Юань-ши-кая, по свѣдѣніямъ Военнаго Комиссара Богданова, предполагалъ заселить по обѣ стороны ж. д. 1.000 іероглифовъ земли[1]), т. е. 14.000,000 шанъ или около 8½ милліоновъ десятинъ. Допуская, что цифра эта сильно преувеличена по сравненію съ дѣйствительнымъ количествомъ земли, годной для колонизаціи, все же необходимо признать, что не менѣе одной пятой этого пространства уже заселено и едвали нужно говорить о громадномъ политическомъ и экономическомъ значеніи этого факта.

Переходя къ вопросу о численности населенія Хейлунцзянской провинціи, приходится констатировать полное отсутствіе современныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ населенія. Поэтому нижеслѣдующій подсчетъ его по фудутунствамъ основанный либо на устарѣвшихъ данныхъ китайской переписи, либо на разспросныхъ свѣдѣніяхъ, не можетъ имѣть научнаго значенія.

Предупреждая о недостаточной точности приводимыхъ вычисленій, я тѣмъ не менѣе попытаюсь пополнить данныя предшествующей литературы заслуживающими вѣроятія свѣдѣніями, собранными мной въ Цицикарѣ.

Цицикарское фудутунство. По китайскимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1888 годъ въ фудутунствѣ числилось знаменныхъ 115,500 душъ обоего пола, въ настоящее же время ихъ нужно считать не менѣе 200,000. Станціоннаго населенія на почтовомъ трактѣ Ниннянъ—Мао-синъ—Утай въ 1900 году, по даннымъ Полковника Дурова, было 11,089 душъ, рѣчного экипажа 1375 душъ и казенныхъ фермеровъ 1500 душъ, для настоящаго же времени можно принять округлен-

[1]) 1 іероглифъ—въ среднемъ 14.000 шанъ.

ное количество первыхъ въ 12,000, вторыхъ 1500 и третьихъ 2000. Населеніе города Цицикара, по словамъ китайцевъ, возросло до 100,000. Жителей Айгуньскаго фудутунства, не вернувшихся пока на свои старыя мѣста, около 10,000. Въ трехъ монгольскихъ хошунахъ, захваченныхъ Цицикарскими властями для колонизаціи, въ настоящее время нужно считать: монголъ въ Дурбетѣ (25 эскадр.) 3000 душъ, въ Сѣверномъ Горлосѣ (34 эскадр.) 7000 душъ и въ Чжалайтѣ (16 эскадр.) 3200 душъ и китайцевъ колонистовъ въ этихъ трехъ хошунахъ не менѣе 100,000 душъ. Кромѣ того принимая въ разсчетъ усиленную колонизацію сѣверо-западнаго угла фудутунства, наиболѣе вѣроятную общую цифру населенія его можно принять въ 450 тысячъ душъ.

Бухтаское фудутунство. Въ маньчжурскомъ описаніи фудутунства за 1894 годъ знаменное населеніе его исчислено въ 23,629 душъ, по китайской же рукописи, составленной въ 1888 году, общая цифра населенія фудутунства принимается въ 29,198 душъ. Въ настоящее время, по словамъ цицикарскихъ чиновниковъ, населеніе Бутхи не менѣе 50,000 душъ.

Мэргэньское фудутунство. Китайское описаніе провинціи[1] составленное въ 1888 году, даетъ общую цифру населенія фудутунства 9354 душъ обоего пола. Въ настоящее время вѣроятной цифрой населенія его слѣдуетъ считать 20,000 душъ.

Айгуньское фудутунство. По Хэйлунцзянъ-шу-ляо, къ 1888 году населеніе фудутунства исчислялось въ 29,020. Кромѣ того въ новомъ округѣ Хинганъ (Синъ-ань-чэнъ), образованномъ изъ орочонъ, числилось 4540 душъ. Принимая во вниманіе, что около ¼ населенія фудутунства еще не вернулась въ свои старыя поселенія, общее число населенія его въ настоящее время можно принять въ 35 тысячъ.

Хайларское фудутунство. Китайская рукопись за 1888 годъ считаетъ всего населенія въ фудутунствѣ

---

[1]) Хэйлунцзянъ-шу-ляо.

36,000 душъ. Въ последніе три года орочоны, живущіе въ сѣверной части фудутунства, уже зарегистрованы Хайларскими властями, въ количествѣ около 1,000 душъ. Поэтому, вѣроятной цифрой населенія фудутунства въ настоящее время слѣдуетъ считать приблизительно 50,000 душъ.

Хуланьское фудутунство. По подсчету капитана Лонова, населеніе фудутунства въ 1900 году исчислялось въ 795,000 душъ въ районѣ Хулань и Суй-хуа и въ 15 тысячъ къ востоку отъ этого района. Къ этому числу помимо нормальнаго прироста населенія, необходимо прибавить около 8 тысячъ бѣжавшихъ изъ Мукденской провинціи во время послѣднихъ военныхъ дѣйствій, а также новыхъ переселенцевъ. На этихъ основаніяхъ вѣроятной цифрой населенія фудутунства въ настоящее время слѣдуетъ считать приблизительно 900 тысячъ душъ обоего пола.

Тункэньское фудутунство. По разпроснымъ свѣдѣніямъ, населеніе фудутунства въ настоящее время слѣдуетъ считать приблизительно въ 25 тысячъ душъ.

Подсчетъ приведенныхъ цифръ населенія по фудутунствамъ даетъ общее число его для всей провинціи 1,530,000 душъ обоего пола. Въ эту сумму не входятъ рабочіе китайцы на линіи желѣзной дороги, пріискахъ и копяхъ, поэтому дѣйствительное число населенія провинціи должно быть значительно больше, приближаясь къ двумъ милліонамъ.

Относительно плотности населенія точныхъ данныхъ не имѣется; можно указать только, что наибольшей густотой населенія отличается западная часть Хуланьскаго фудутунства, въ которой на 1 кв. версту приходится 68 человѣкъ, и наименьшей въ Айгуньскомъ фудутунствѣ, имѣющемъ въ среднемъ на 1 кв. версту 0,2 человѣка.

Города и населенные пункты.

Городъ **Цицикаръ**, административный центръ провинціи и фудутунства, расположенъ въ 3 верстахъ къ востоку отъ р. Нонни на плоской возвышенности.

обезпечивающей его отъ разливовъ рѣки. Съ запада къ внѣшней глиняной стѣнѣ города примыкаетъ гнилое озеро, остатокъ протекавшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ судоходнаго рукава Нонни.[1]) Отъ города до желѣзнодорожной станціи того же названія считается 25 верстъ, до русскихъ пограничныхъ пунктовъ—Цурайхту 252 версты и Благовѣщенска 464 версты, до фудутунскихъ городовъ: Бутхи — 152 версты, Мергеня 230 верстъ, Хайлара 350 верстъ, Хуланчена 300 верстъ; до Мукдена считается 930 верстъ и до Пекина черезъ Монголію 1200 верстъ.

Во внутреннемъ городѣ, окруженной высокой кирпичной стѣной, живутъ цзянъ-цзюнь, фудутунъ, даотай и ихъ ямыни. За кирпичной стѣной къ югу на главной улицѣ расположены магазины и лавки, а въ боковыхъ—оптовые склады, ломбарды и постоялые дворы. Въ юго-западной части города нѣсколько кварталовъ заняты китайцами — магометанами, дома которыхъ можно узнать по арабскимъ письменамъ, наклееннымъ надъ входомъ. Здѣсь же находятся три мечети, представляющія по своей архитектурѣ лучшія зданія въ городѣ. Китайскихъ кумиренъ, въ честь Конфуція, дракона, Императорской фамиліи и различныхъ духовъ, больше 20. Въ сѣверной части города живутъ главнымъ образомъ семьи чиновниковъ и купцовъ. Всего фирмъ въ Цицикарѣ, занимающихся торговлей комиссіонерствомъ и банковскими операціями, около 200; изъ нихъ нѣкоторыя существуютъ болѣе 200 лѣтъ и работаютъ съ капиталомъ свыше 300,000 ланъ. Самой большой считается фирма Юнхо-фа, который принадлежитъ около половины всѣхъ домовъ въ городѣ. Торговый оборотъ всѣхъ фирмъ достигаетъ 10,000,000 р. въ годъ. [2]) Съ 1904 года въ

[1]) Мѣстныя власти намѣрены въ недалекомъ будущемъ соединить этотъ рукавъ съ рѣкой и сдѣлать его судоходнымъ.

[2]) По мнѣнію Комиссіи К. В. ж. д., производившей экономическое изслѣдованіе прижелѣзнодорожнаго района въ 1903 г. По свѣдѣніямъ Цицикарскаго отдѣленія Русско-Китайскаго Банка, торговый оборотъ Цицикара съ Іюня 1904 г. по Іюль 1905 г. равняется 20 милл. рублей.

Цицикарѣ открылъ свои дѣйствія полуправительственный банкъ Гуань-синъ-гунъ-сы; выпущенные этимъ банкомъ кредитные билеты, называемые гуань-тѣ (казенные билеты), пріобрѣли широкое распространеніе по всей провинціи. Населеніе охотно принимаетъ ихъ, предпочитая кредитнымъ билетамъ, выпускаемымъ торговыми фирмами. Всѣ казенные платежи обязательно производятся гуань-тѣ. Основной капиталъ состоитъ частью изъ паевъ провинціальной казны, частью изъ паевъ чиновниковъ и мѣстныхъ купцовъ. Курсъ гуань-тѣ 2 дяо 1 р. (1 ноября 1905 г.). Въ Хуланѣ имѣется отдѣленіе банка.

Имѣя населенія свыше 100 тысячъ, Цицикаръ является крупнымъ потребителемъ китайскихъ товаровъ и главнымъ распредѣлителемъ ихъ для огромнаго района, лежащаго къ сѣверу и особенно къ западу отъ него.

За исключеніемъ Цицикара, въ фудутунствѣ нѣтъ крупныхъ городовъ или торговыхъ мѣстечекъ. Болѣе значительными населенными пунктами являются почтовыя станціи **Мао-синъ-чжань** и **Утай**, имѣющія около 7—8 тысячъ населенія каждая. Новообразованные города—**Далайтинъ** въ Молэхунганцзы, къ юго-западу отъ Цицикара въ 350 ли и къ сѣверо-западу отъ Бодунэ въ 120 ли, и **Тацзы-чэнъ**, расположенный въ 200 ли къ югу отъ ставки Чжалайтскаго князя, имѣютъ отъ 8—10 тысячъ населенія. Болѣе крупныя деревни: Енчинъ, Уцзяцза, Оніорту, Хурхура, Мелейсы Іокуло, Хоокуло, Цзюдаогоу имѣютъ отъ 2 до 5 тысячъ жителей.

Въ Бутхаскомъ фудутунствѣ нѣтъ китайскихъ городовъ. Станція **Бордо-чжань**, служащая съ 1892 года административнымъ центромъ фудутунства подъ именемъ **Бутха-чэнъ**, имѣетъ не болѣе $3^1/_2$—4 тысячъ жителей, принадлежащихъ главнымъ образомъ, къ станціонному сословію. По даннымъ оффиціальной переписи 1898 года, во всемъ фудутунствѣ насчитывалось 169 деревень, имѣвшихъ отъ 20 до 800 жителей. Кромѣ почтовыхъ станцій, имѣющихъ отъ 1 до 3 тыс.

населенія, самыми значительными населенными пунктами, имѣющими до 1000 жителей, авляются Алакцинь, Чургалъ—Мэйрэсэлъ, Дэнсыкэ, Дэрулъ и Мана.

Въ Мэргэньскомъ фудутунствѣ болѣе или менѣе значительные населенные пункты располагаются вдоль тракта на Благовѣщенскъ. Административный центръ фудутунства — г. **Мэргэнь** имѣетъ всего около 3,000 жителей.

Въ Айгуньскомъ фудутунствѣ въ настоящее время значительными населенными пунктами являютсяист. **Эрчжань** и д. **Сань-цзя-цзы**, въ которыхъ живутъ командированные Айгуньскимъ фудутуномъ изъ Цицикара чиновники и руководятъ водвореніемъ на старыхъ мѣстахъ бѣглецовъ 1900 года и новыхъ переселенцевъ.

Городъ **Хайларъ** расположенъ въ 5 верстахъ отъ рѣки того же названія на притокѣ ея Ибенъ-голъ къ югу отъ желѣзнодорожной линіи и состоитъ изъ одной только улицы, обставленной глинобитными зданіями лавокъ и постоялыхъ дворовъ. Нѣсколько южнѣе города въ деревнѣ Нань-тунь, состоящей изъ 15 фанзъ, живетъ фудутунъ со своимъ ямынемъ. Всего населенія въ Хайларѣ и его пригородахъ около 10 тысячъ; преобладаютъ китайцы и русскіе. Китайцы кромѣ торговли занимаются также выдѣлкой кожъ, обжиганіемъ кирпича и огородничествомъ. Выдающееся экономическое значеніе Хайлара обусловливается расположеніемъ его въ центрѣ торговыхъ путей въ Ургу, Долонъ-норъ, Цицикаръ и къ русской границѣ.

Ганьчжуръ—ламайскій монастырь, расположенный между озерами Далай-норъ и Буиръ-норъ. Отъ города Хайлара до Ганьчжура считается 150 верстъ и отъ станціи Цаганъ 120 верстъ. Главная кумирня монастыря обнесена кирпичной стѣной. Подъ навѣсомъ главныхъ воротъ стоятъ 4 бога, которые имѣютъ видъ уничтожающихъ обезьяну, жабу, змѣю и человѣка бѣлой расы, находящихся у ихъ ногъ. Въ двухъ верстахъ отъ этого монастыря ежегодно въ августѣ бываетъ ярмарка, на которую съѣзжаются монголы, русскіе и китайцы. Въ 1904 году на ярмаркѣ было 26

китайскихъ юртъ лавокъ и 14 русскихъ, монголовъ съѣхалось около 2500. Торговля на половину мѣновая, предметами торговыхъ сдѣлокъ служатъ мука, рисъ, соль, сахаръ, водка, и матеріи въ обмѣнъ на скотъ, шерсть и кожи. Лошади продаются за наличныя деньги. Торговое значеніе Ганьчжура обусловливается его близостью къ перекрестку торговыхъ путей изъ Абагайту и Хайлара на Пекинъ. Въ окрестностяхъ Ганьчжура добывается въ большомъ количествѣ соль.

Станція **Далай-норъ** имѣетъ большое значеніе благодаря расположеннымъ вблизи ея каменноугольнымъ копямъ, которыя по смѣтѣ на зимнее росписаніе 1905—1906 г. г. должны поставлять для нуждъ Китайской Восточной желѣзной дороги ежемѣсячно до 4 милліоновъ пудовъ угля.

Хуланьское фудутунство, какъ наиболѣе плотно населенная часть провинціи, имѣетъ болѣе населенныхъ пунктовъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ фудутунствахъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Фудутунскій и областный городъ **Хулань** (съ приставкой чэнъ у знаменныхъ и фу у китайцевъ) служитъ экономическимъ центромъ, къ которому тяготѣетъ торговля и промышленность всей провинціи. Городъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки Хулань въ 18 верстахъ сухимъ путемъ и въ 40 верстахъ водою отъ ея устья. Въ 20 верстахъ къ югу отъ него лежитъ Харбинъ, въ 90 верстахъ къ сѣверо-востоку—Суй-хуа, въ 74 верстахъ къ западу Баяньчжоу. До Цицикара считается около 400 верстъ по почтовому тракту и 250 верстъ по торговой дорогѣ. До Бодунэ—280 верстъ. Городъ представляетъ длинную улицу, тянущуюся около 5 верстъ съ короткими боковыми переулками. Капитаномъ Люповымъ въ 1901 году въ городѣ зарегистровано 377 торговыхъ заведеній, изъ которыхъ 39 принадлежатъ крупнѣйшимъ фирмамъ—мануфактурнымъ лавкамъ, ломбардамъ и торговымъ конторамъ. Хуланьскія фирмы раздѣляются на два общества —(гунъ-и-хуй) — южное, состоящее изъ шансійскихъ купцовъ, и сѣверное изъ

купцовъ разныхъ провинцій. Среди торговыхъ заведеній первое мѣсто занимаютъ служащія для питанія населенія, харчевни и рестораны—19, 2% на второмъ мѣстѣ стоятъ занимающіяся производствомъ одежды и обуви—6, 5%, на третьемъ—торгующія продукта ии сельскаго хозяйства: зерномъ, опіумомъ и табакомъ. Наконецъ слѣдуетъ рядъ различныхъ лавокъ съ издѣліями изъ дерева, какъ сундуки, ящики, гробы, сѣдла, и металла—различныя женскія украшенія изъ серебра и кузнечныя издѣлія. Общій ежегодный оборотъ торговыхъ заведеній Хуланя достигаетъ 8 милліоновъ рублей. Главный отпускъ Хуланя составляетъ зерновой хлѣбъ, который вывозится отсюда въ Харбинъ, Цицикаръ, Хайларъ и Хабаровскъ. Излишекъ зерна дѣлаетъ выгоднымъ переработку его въ водку (шао-цзю) и масло. По близости Хуланя работаетъ 32 большихъ водочныхъ завода, вырабатывающихъ ежегодно около 400.000 пудовъ водки. Бобоваго и конопляннаго масла въ Хуланѣ и его окрестностяхъ вырабатывается свыше 100,000 пудовъ. Другіе виды фабрично-заводской дѣятельности города Хуланя представлены: вермишельными заводами (60), ткацкими мастерскими (55), кожевенными заводами (8), свѣчными заводами (10), бумажными фабриками (7), кирпичными заводами (7), выдѣлкой мѣха (4), гончарнымъ производствомъ (3), пивоваренными заводами (3). Населеніе города—около 80 тысячъ.

Областной городъ **Суй-хуа-фу** (Бэй-туань-линъ-цзы) расположенъ въ 14 верстахъ къ югу отъ р. Хулань и въ 90 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ р. Хулань и занимаетъ пространство въ 1 кв. версту. Городъ обнесенъ землянымъ валомъ и внутри прорѣзается двумя большими улицами, взаимно перекрещивающимися. Кромѣ административнаго значенія, Суй-хуа имѣетъ большое торговое значеніе, какъ сборный пунктъ произведеній сельскаго хозяйства и обрабатывающей промышленности, отпускаемыхъ имъ въ Хулань и далѣе на югъ и западъ. Въ городѣ имѣется свыше 100 торговыхъ и промышленныхъ заведеній, въ томъ

числѣ 2 крупныхъ фирмы, 16 магазиновъ, 9 ломбардовъ; заводовъ: водочныхъ 13, масленныхъ 6, кожевенныхъ 1 и вермишельныхъ 3. Населеніе города около 60 тысячъ.

Окружной городъ **Баянь-чжоу** (Баянь-сусу или Хуланьтинъ) расположенъ въ 15 верстахъ отъ берега Сунгари у небольшой рѣчки Уэръ, на пространствѣ двухъ квадратныхъ верстъ. Въ городѣ болѣе 150 различныхъ промышленныхъ заведеній, магазиновъ и лавокъ, въ томъ числѣ 24 ломбарда. Фабрично-заводская промышленность представлена слѣдующими заводами: 28 водочныхъ, 25 масленныхъ, 5 вермишельныхъ, 7 кирпичныхъ, 3 пивоваренныхъ, 3 паточныхъ, 1 посудный, 2 бумажныхъ фабрики и 3 мѣховыхъ мастерскихъ. Въ городѣ имѣется большой каменный католическій храмъ; французскій миссіонеръ живетъ въ 6 верстахъ отъ города въ деревнѣ Чанъ-линъ-цза. Въ городѣ около 50 тысячъ населенія.

Уѣздный городъ **Лань-си-сянь** (Шуанъ-мяо-цзы) лежитъ на большой дорогѣ изъ Суй-хуа въ Цицикаръ въ 46 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Хулань и въ 20 верстахъ къ западу отъ рѣки Хулань. Промышленное его значеніе состоитъ главнымъ образомъ въ торговлѣ лѣсными матеріалами. Населеніе города не превышаетъ 15 тысячъ, въ томъ числѣ около 200 христіанъ католиковъ.

Уѣздный городъ **Му-лань-сянь** (Муланьда) находится къ сѣверо-востоку отъ Баянь-чжоу въ 120 ли; жителей имѣетъ около 7 тысячъ.

Уѣздный городъ **Юй-цинь-сянь** (Юй-цинь-гай) находится въ 55 вер. къ сѣверо-востоку отъ г. Суй-хуа и въ 103 верстахъ съ сѣверу отъ Баянь-чжоу, на правомъ возвышенномъ берегу небольшой рѣчки Кэмухэ. Мѣстная торговля сосредоточена въ 18 магазинахъ, 30 лавкахъ и 38 промышленныхъ заведеніяхъ; масленныхъ заводовъ 10, вермишельныхъ 8, водочныхъ, пивоваренныхъ, кирпичныхъ и паточныхъ по 3, кожевенныхъ и бумажныхъ по 2, посудный 1 и 1 мѣховая мастерская.

Уѣздный городъ **Цинъ-ганъ-сянь** (Цзо-шу-ганъ) расположенъ въ 150 ли на сѣверо-западъ отъ Суй-хуа-фу; жителей въ немъ около 12 тысячъ. Въ городѣ имѣется 2 водочныхъ завода и 2 масленныхъ.

Мѣстечко **Сяо-юй-шу** расположено въ 27 верстахъ къ сѣверо-западу отъ города Хуланя въ узлѣ торговыхъ путей, расходящихся отъ него на г. Хулань, Цицикаръ, Тункэнь, Суй-хуа и Бодунэ. Жителей около 8 тысячъ.

Мѣстечко **Чжао-ху-вопенъ** находится на трактѣ изъ Сицзичана въ Суйхуа въ 23 верстахъ къ югу отъ югу отъ послѣдняго. Въ немъ около 70 промышленныхъ заведеній и 14 фабрикъ и заводовъ. Жителей — до 5 тысячъ.

Мѣстечко **Шанъ-цзи-чанъ** расположено вблизи лѣваго берега р. Наминь, въ 40 верстахъ отъ Юй-цинь-сяня, обнесено землянымъ валомъ съ пятью караульными башнями. Въ немъ имѣется 8 магазиновъ, 35 лавокъ, 3 кожевенныхъ, 2 вермишельныхъ и 1 бумажный. Населеніе — около 12 тысячъ.

Мѣстечко **Сяо-цзи-чанъ** находится въ 15 верстахъ къ юго-востоку отъ Шанъ-цзи-чана; имѣетъ жителей около 5 тысячъ.

Мѣстечко **Шуанъ-хо-чжень** лежитъ на трактѣ изъ Шанъ-цзи-чана въ Суй-хуа, въ 30 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ послѣдняго; жителей около 3 тысячъ. Въ немъ имѣется 3 масленныхъ завода, 2 вермишельныхъ и одинъ водочный.

Мѣстечко **Си-цзи-чанъ** расположено на высотахъ въ 4—5 верстахъ сѣвернѣе р. Няо и въ 16 верстахъ къ юго-западу отъ Баяньчжоу по дорогѣ на Хулань. Жителей въ немъ около 15 тысячъ. Масленныхъ заводовъ 15, пивоваренныхъ 5, водочныхъ 4 и вермишельныхъ 3. Торговопромышленныхъ заведеній 27, изъ нихъ 4 ломбарда.

Тункэньское фудутунство не имѣетъ крупныхъ населенныхъ пунктовъ. Административный центръ его, городъ **Тункэнь**, расположенъ въ 10 верстахъ къ югу отъ р. Чжака и въ 100 верстахъ отъ города Суй-хуа.

Городъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ десятковъ зданій.

Городъ **Хай-лунъ-тинъ**, будущій центръ китайской администраціи фудутунства, еще не начатъ постройкой. Мѣсто для него выбрано южнѣе р. Хайлунь, вблизи большой дороги изъ Суй-хуа въ Тункэнь.

Мѣстечко **Цзо-и-чжэнь** или Даяньтунь лежитъ на дорогѣ въ Суй-хуа въ Тункэнь; жителей около 6 тыс.

Можно указать еще, какъ болѣе или менѣе значительныя поселенія, почтовыя станціи **Цзань-юань-чжань** и **Хэлъ-шенъ-чжань**, лежащія на трактѣ изъ Хулань-чэна въ Тункэнь.

IV. Администрація.

Главныя черты первоначальнаго военнаго управленія маньчжуръ сохранились въ Хэйлунцзянской провинціи и до настоящаго времени въ формѣ такъ называемой знаменной организаціи, которая послужила основой ея административнаго устройства и территоріальнаго дѣленія. Считаю, поэтому, не лишнимъ привести краткую исторію этой организаціи.

Маньчжурскій родоправитель, принявшій впослѣдствіи имя Сюань-хуанъ-ди, въ 1553 году послалъ 30 латниковъ противъ нѣкоего Никань-Вайланя, который и былъ разбитъ. Изъ рядовъ противника тогда же было присоединено къ нимъ еще 30 латниковъ и 100 солдатъ. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ присоединеніемъ другихъ родовъ, подчиненныхъ у маньчжуръ съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе. При выступленіи въ походъ всѣ подданные шли родомъ или поселеніями со своими старшинами. Каждый человѣкъ бралъ одну стрѣлу и 10 такихъ воиновъ составляли одну ниру. Въ 1601 году изъ такихъ военно-обязанныхъ было сформировано 4 знамени, въ которыхъ каждые 300 человѣкъ составляли ниру или роту. Быстрое увеличеніе новыхъ подданныхъ вызвало въ 1614 г. учрежденіе новыхъ 4 знаменъ, которыя въ отличіе отъ первыхъ получили красную кайму. Всѣ

знамена получили названіе отъ своего цвѣта, именно, первые четыре названы — чжэнъ-хуанъ, чжэнъ-бай, чжэнъ-хуанъ и чжэнъ-лань, а вторыя—сянъ-хуанъ, сянъ-бай, сянъ-хунъ и сянъ-лань, т. е. простое желтое, простое бѣлое, простое красное, простое синее и желтое съ каймой, бѣлое съ каймой и т, д. Пять ниру составляли чжалань и пять послѣднихъ—гуса (знамя), въ каждомъ гуса было учреждено два крыла—правое и лѣвое.

Начальники этихъ частей впослѣдствіи получили слѣдующія названія: начальникъ знамени—гусай амбань, по китайски ду-тунъ, начальникъ крыла — мэйрэни чжангинь, по китайски фудутунъ, начальникъ однородной въ племенномъ отношеніи части знамени (чжалань)—чжалани—чжангинь, по китайски цань-линъ, или гусай-да, по китайски сѣлинъ, начальникъ роты — ниру-и-чжангинь, по китайски цзолинъ. Младшіе офицерскіе чины получили названія фанъ-юй и сяо-ци-сяо. Нижніе чины раздѣляются на линъ-цуй (унтеръ-офицеръ), цянь-фынъ (авангардный) и пицзя (латникъ, рядовой).

Племенной составъ знаменъ довольно разнообразенъ, но всѣ входящія въ нихъ народности сводятся къ тремъ основнымъ группамъ: а) тунгузской, б) китайской и в) монгольской. Первая группа составилась изъ старо-маньчжуръ, внесенныхъ въ знамена до завоеванія Китая, и ново-маньчжуръ, присоединенныхъ къ нимъ впослѣдствіи. Вторая группа получила названіе хань-цзюнь и составилась изъ китайцевъ, участвовавшихъ съ маньчжурами въ завоеваніи Китая, а также внесенныхъ въ знамена впослѣдствіи подъ именемъ ново-хань-цзюнь. Въ третью группу вошли монгольскія поколѣнія, также раздѣляющіяся на старомонголовъ и ново-монголовъ. Каждое изъ знаменъ имѣетъ представителей всѣхъ трехъ группъ.

Эта знаменная организація была примѣнена и къ народностямъ, населявшимъ нынѣшнюю Хэйлунцзянскую провинцію и мѣстная администрація формирова-

лась изъ начальниковъ знаменныхъ частей еще задолго до учрежденія провинціи.

Бродячіе звѣроловы солоны, орочоны, баргуты и осѣдлые дауры вписывались въ знамена съ 1667 г., при чемъ для болѣе успѣшнаго привлеченія въ знамена родовые старшины ихъ получали потомственное званіе цзолиновъ и сяо-ци-сяо.

Но зачисленіе въ знамена шло медленно и многіе роды оставались лишь въ номинальномъ подданствѣ династіи. Высшее управленіе краемъ находилось въ рукахъ нѣсколькихъ чиновниковъ изъ Пекина, подчинявшихся непосредственно Пекинскому Инородческому Приказу (Ли-фань-юань). Они имѣли въ краѣ незначительное вліяніе и потому, когда на Амурѣ появились русскіе, они не въ состояніи были организовать мѣстное полунезависимое населеніе для защиты края. Въ 1644 г. на Амуръ прибылъ изъ Якутска Поярковъ, черезъ три года Хабаровъ и на Амурѣ возникъ рядъ русскихъ остроговъ и городковъ. Отсюда русскіе казаки совершали набѣги на инородцевъ и облагали ихъ ясакомъ.[1])

Подъ давленіемъ этихъ обстоятельствъ Императоръ Кангси, одинъ изъ энергичнѣйшихъ государей маньчжурской династіи, рѣшилъ учредить Хэйлунцзянскую, т. е. Амурскую провинцію, которая могла бы мѣстными средствами дать отпоръ сѣвернымъ завоевателямъ.

Главнымъ мѣстомъ столкновеній русскихъ съ маньчжурами становится въ это время городокъ Якса, принадлежавшій ранѣе князьку Албазѣ и названный по его имени Албазинымъ. Съ 1651 г. онъ уже служилъ исходнымъ пунктомъ для набѣговъ русскихъ на жителей Амура. Въ 1659 г. онъ былъ разрушенъ маньчжурами, но черезъ 7 лѣтъ возобновленъ русскими снова.

---

[1]) Къ зап. отъ Цицикара въ 20 ли есть урочище Лао-цянъ-гангъ-цза, что значитъ «Русскій холмъ»: по словамъ мѣстныхъ чиновниковъ, русскіе въ 17 столѣтіи имѣли здѣсь свою крѣпостцу.

Видя недостаточность мѣстныхъ военныхъ средствъ для борьбы съ русскими, Императоръ Канси приказалъ въ 1691 году основать на Амурѣ два городка Айгунь и Хумаръ (въ устье р. Кумары) и переселить туда изъ Нингуты и Да-шень-ула 1500 старыхъ знаменныхъ семей маньчжуръ и хань-цзюней подъ начальствомъ Нингутаскаго фудутуна Сабусу. Въ то же время были переселены китайцы для образованія почтовыхъ станцій между этими городами и Нингутой и образована рѣчная флотилія на Амурѣ, Сунгари и Нонни. Подготовивъ затѣмъ запасы провіанта среди туземцевъ, Канси въ 1683 году двинулъ изъ Нингуты армію въ 15.000 человѣкъ съ пушками и фитильными ружьями подъ начальствомъ нѣкоего Лантаня, которая и осадила Албазинъ.

Послѣ непродолжительной осады казаки выговорили себѣ право возвращенія въ Забайкалье и сдали крѣпость, которую маньчжуры разрушили. Тогда же повелѣно было образовать Хэйлунцзянскую провинцію съ главнымъ городомъ Хэйлунцзянъ (Айгунь). Лантань вернулся въ Нингуту, оставивъ часть своихъ войскъ въ Айгунѣ подъ начальствомъ фудутуна Сабусу, который и былъ назначенъ первымъ цзянь-цзюнемъ Хэйлунцзянской провинціи. Въ помощь ему были назначены два фудутуна Вэнь-бу-дай и Ящинэ. Дальнѣйшія административныя мѣропріятія въ провинціи состояли въ слѣдующемъ.

Въ 1686 г. былъ построенъ г. Мэргэнь. Вслѣдствіе возникшихъ снова военныхъ дѣйствій, продолжавшихся до заключенія Нерчинскаго трактата въ 1690 г., изъ Айгуня былъ переведенъ въ 1693 году фудутунъ въ Мэргэнь, затѣмъ въ 1698 г. онъ же былъ переведенъ въ Цицикаръ на мѣсто Бутхаскаго цзунь-гуаня Мабудай, а черезъ годъ сюда же переѣхалъ и цзянъ-цзюнь Сабусу. Съ назначеніемъ въ 1710 году сѣлина Махала фудутуномъ въ Мэргэнь, всего къ началу 18 в. было образовано 4 административныхъ округа — Айгуньскій, Мэргэньскій и Цицикарскій съ фудутунами во главѣ и Бутхаскій подъ управленіемъ

1 ухэрида (цзунь-гуань) по одному для солонъ, дауръ, орочёнъ и баргутъ. Хулунбуирскій округъ былъ преобразованъ въ фудутунство и подчиненъ цзянь-цзюню въ 1741 году, до этого же управлялся командированными изъ Пекина чиновниками. Хуланьскій округъ долго не имѣлъ собственной знаменной организаціи и туда только были командируемы на лѣто знаменные изъ Цицикара и Мэргэня для преслѣдованія хищнической добычи жэнь-шэня и жемчуга. Въ 12 г. Юнь-чжэна сюда были переселены изъ Бодунэ 180 семей гуа-лэ-чаи и 320 знаменныхъ изъ Цицикара и въ нынѣшнемъ Хуланьченѣ былъ поставленъ во главѣ администраціи района чэнь-шоу-юй (комендантъ); въ 1878 г. эта должность была упразднена и назначенъ фудутунъ. Въ Бутхѣ еще въ 1698 г. прибавленъ маньчжурскій ухэрида, который въ 1895 г. былъ замѣненъ фудутуномъ. Оставшіяся должности солонскаго и даурскаго ухэрида (баргутскій былъ переселенъ вмѣстѣ съ баргутами въ 1732 г. въ Хулунбуиръ), при существованіи фудутуна, не могли имѣть мѣста и были упразднены; взамѣнъ ихъ были назначены солонскій и даурскій гусайда (сѣлинъ) и 2 маньчжурскихъ, всего 4. Въ 1895 г. было образовано Тункэньское фудутунство и такимъ образомъ знаменное населеніе провинціи было раздѣлено между 7 военно-административными округами, во главѣ которыхъ были поставлены высшіе знаменные чины — фудутуны.

Кромѣ этой знаменной организаціи въ дополненіе къ ней были образованы вспомогательныя учрежденія, а именно:

1. Шуй-ши-инъ рѣчной экипажъ въ Цицикарѣ Мэргэнѣ, Айгунѣ и Хуланѣ, назначеніемъ его было перевозить по рѣкамъ войска, казенный хлѣбъ и содержать переправы через Нонни и Сунгари; учрежденъ въ годъ образованія провинціи и набранъ изъ ссыльныхъ китайцевъ.

2. И-чжань — почтовыя станціи для перевозки казенныхъ грузовъ, пакетовъ и командированныхъ чи-

новъ, учреждены въ годъ образованія провинціи изъ ссыльныхъ китайцевъ.

3, гуань-тунь —военно-пахатныя населенія: учреждены въ 1731 году изъ ссыльныхъ китайцевъ; каждый изъ военныхъ поселянъ (чжуань-динъ) долженъ былъ ежегодно представить въ казну 22 даня зерна.

4, янь-юй-бинъ — выдѣленныя съ 1805 году изъ знаменныхъ и шуй-ши-ина семьи для обработки знаменныхъ участковъ въ пользу казны; каждый изъ нихъ долженъ представить 22 даня зерна.

5, карунь—военные караулы для наблюденія за границами и преслѣдованія хищнической добычи женьшеня, жемчуга, золота и серебра.

Введеніе въ провинціи военно-народнаго управленія, имѣло цѣлью обособить населеніе и предохранить его отъ поглощающаго вліянія китайской культуры. Династія желала имѣть здѣсь постоянные кадры привиллегированнаго, вс͡ѣмъ обезпеченнаго и преданнаго войска, которое могло бы служить опорой трона въ минуту не только внѣшней опасности, но и внутренней, такъ какъ значительная доля культурныхъ китайцевъ не мирилась со своимъ подчиненіемъ грубымъ маньчжурамъ. Поэтому, знаменный бытъ со всѣми его маньчжурскими учрежденіями долго охранялся въ своемъ чистомъ видѣ, пока сама жизнь не показала призрачность его силы и полезности для общегосударственныхъ цѣлей.

Не смотря на строгое запрещеніе для китайцевъ селиться въ провинціи и пріобрѣтать земельную собственность, число ихъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Болѣе сильные, сравнительно съ маньчжурами и другими туземцами, своей культурой и трудоспособностью, они постепенно захватывали въ свои руки земли знаменныхъ и подчиняли изъ себѣ экономически. Особенно сильный потокъ китайскихъ переселенцевъ устремился въ Хуланьскій округъ. Правительству оставалось только примириться съ этимъ положеніемъ вещей и хотя не безъ колебаній, оно рѣшило, наконецъ, регламентировать колонизаціонное движеніе

китайцевъ и дать имъ китайскую администрацію. Такъ, въ 1875 г. былъ учрежденъ китайскій округъ Хуланьтинъ подъ управленіемъ ли-ши-тунь-чжи, въ 1886 г. округъ Суй-хуа-тинъ подъ управленіемъ ли-ши-тунь-паня и въ помощь фудутуну для управленія китайцами были учреждены должности фэнь-фанъ цзинь-ли въ Хуланьчэнѣ и Юйцинвгаѣ. Кромѣ того, въ разное время въ наиболѣе крупныхъ городахъ съ преобладающимъ китайскимъ населеніемъ учреждены судебно-полицейскія управленія — цзѣ-дао-тинъ для разбора смѣшанныхъ китайско-маньчжурскихъ дѣлъ.

Послѣ событій 1900 г. приливъ китайцевъ въ Хэйлунцзянскую провинцію еще болѣе усилился. Съ этого времени въ отношеніяхъ китайскаго правительства къ колонизаціонному вопросу замѣчается большая перемѣна. Прежнее пассивное отношеніе смѣняется поощрительнымъ; на объявленія цзянъ-цзюня о льготной продажѣ земель въ Хуланьскомъ, Тункэньскомъ, Цицикарскомъ фудутунствахъ и въ монгольскихъ хошунахъ китайцы отзываются весьма охотно и земли быстро раскупаются. Можно смѣло сказать, что за послѣдніе 3—4 года по всей провинціи возникли тысячи новыхъ китайскихъ поселеній.

Докладъ цзянь-цзюня Да-гуй въ 1904 г., повторявшій ходатайство его предмѣстника Са-бао о необходимости дальнѣйшаго развитія административныхъ учрежденій китайскаго типа, былъ утвержденъ Богдоханомъ и съ августа 1905 г. начали функціонировать слѣдующія новыя китайскія власти (минь-гуань):

1) Цицикарскій фэнь-сюнь-дао.

2) Сухуаскій, Хуланьскій и Хайлуньскій бинъ-бэй-дао, сокращенно называемый Суйланьхайскимъ.

3) Суйхуаскій чжи-фу.

4) Хуланьскій чжи-фу.

5) Хэйшуйскій тунь-чжи.

6) Далайскій тунь-пань.

7) Хайлуньскій тунь-чжи.

8) Баяньскій чжи-чжоу.

9) Юйцинскій чжи-сянь.

10) Ланьсиский чжи-сянь,
11) Муланьский чжи-сянь,
12) Цинганский чжи-сянь,

Такимъ образомъ, въ настоящее время во многихъ округахъ провинціи параллельно существуютъ двѣ совершенно различныхъ по своимъ юридическимъ основамъ администраціи, — прежняя знаменная для кореннаго населенія и новая китайская для пришлаго. Въ тѣхъ же округахъ, которые не имѣютъ особой китайской администраціи, ея функціи по отношенію къ китайскому населенію отправляетъ знаменная администрація. Послѣдняя до недавняго еще времени имѣла преобладающее значеніе въ общемъ административномъ строѣ провинціи, но съ 1905 г. она уже рѣшительно уступаетъ свои полномочія надъ китайскимъ населеніемъ китайской администраціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ центральный органъ правительства — цзянь-цзюнь, объединяющій обѣ администраціи, по содержанію своей дѣятельности въ послѣднее время почти не отличается отъ цзунъ-ду, главнаго органа провинціальнаго управленія во Внутреннемъ Китаѣ. Знаменательно, что Цицикарскій фудутунъ Чэнъ, исправляющій въ настоящее время должность цзянь-цзюня, — первый не знаменный китаецъ, получившій этотъ постъ. Это обстоятельство, на ряду съ учрежденіемъ указанныхъ выше 12 китайскихъ установленій, какъ сказано въ указѣ Богдыхана — «въ видѣ опыта» —, показываетъ, что слухи среди мѣстнаго чиновничества о коренной реформѣ управленія провинціи далеко не безпочвенны[1]).

[1]) Настоящая глава была уже набрана въ типографіи, когда я получилъ извѣщеніе отъ Военнаго Комиссара полковника Линда о томъ, что въ Цицикарѣ полученъ Богдоханскій указъ, упраздняющій должности фудутуновъ въ Цицикарѣ, Хуланѣ, Тункэнѣ и Бутхѣ. Проведеніе въ жизнь этого указа, намѣчающаго крупную реформу въ указанныхъ районахъ, будетъ, безъ сомнѣнія, тормозиться знаменнымъ чиновничествомъ, лишающимся многихъ синекуръ. Кромѣ того, мнѣ неизвѣстно, послѣдуетъ-ли полная отмѣна всей знаменной администраціи въ ближайшемъ будущемъ. По этимъ соображеніямъ я оставляю главу безъ передѣлки, тѣмъ болѣе, что она отчасти сохраняетъ свое значеніе по отношенію къ остальнымъ фудутунствамъ.

Очевидно, Пекинское правительство теперь уже оставило исключительное попечение о знаменныхъ и цзянь-цзюнь Да-гуй имѣлъ достаточное основаніе выразиться въ одномъ изъ своихъ объявленій (въ 1904 году), «что знаменные и крестьяне одинаково дѣти государя». Подъ вліяніемъ политическихъ событій послѣднихъ лѣтъ опасеніе потери провинціи побудило китайское правительство спаять эту далекую окраину съ Китаемъ испытаннымъ цементомъ китайской культуры.

Центральные органы управленія.

Во главѣ управленія провинціи находится **цзянъ-цзюнь**; это - военный чинъ перваго класса и въ переводѣ значитъ «воевода» или «командующій войсками». По существующему положенію онъ назначается изъ высшихъ знаменныхъ чиновъ по непосредственному выбору Богдыхана на три года, по истеченіи которыхъ можетъ быть оставленъ еще на одно трехлѣтіе, но не иначе, какъ по особому императорскому указу. Его компетенція и полномочія значительно полнѣе таковыхъ же, присвоенныхъ русскимъ окраиннымъ генералъ-губернаторамъ, такъ какъ ему всецѣло подчинены всѣ административныя установленія провинціи безъ какого либо изъятія. Онъ является высшимъ начальникомъ провинціи въ военномъ, административномъ, судебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ военномъ отношеніи онъ командующій войсками и главный начальникъ обороны провинціи, въ административномъ—общій начальникъ по всѣмъ вопросамъ знаменной и китайской администраціи, въ судебномъ— послѣдняя инстанція для всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ съ правомъ наказанія до смертной казни включительно, и въ хозяйственномъ — главный распорядитель казенныхъ имуществъ и бюджета провинціи. Кромѣ того, ему же ввѣренъ общій надзоръ надъ положеніемъ дѣлъ и колонизація Чжалайтскаго, Дурбэтскаго и Сѣверно-Горлоскаго хошуновъ Чжеримскаго сейма и представительство интересовъ провинціи въ сношеніяхъ съ иностранцами. По всѣмъ этимъ отрас-

лямъ управленія цзянь-цзюнь непосредственно подчиняется только Богдохану. Въ положенные сроки онъ представляетъ всеподданнѣйшіе общіе и частные доклады о положеніи дѣлъ въ провинціи, которые проходятъ черезъ подлежащія Пекинскія министерства и другія высшія учрежденія и по наложеніи на нихъ Богдоханской резолюціи возвращаются ими цзянъ-цзюню для исполненія.

Жалованья цзянъ-цзюню по штату положено 1777 лан въ годъ.

При цзянъ-цзюнѣ состоятъ слѣдующія главныя административныя учрежденія:

1. *Инъ-у-чу*—главный штабъ: въ немъ сосредоточены всѣ дѣла касающіяся внѣшней и внутренней охраны, при помощи войскъ типа сянъ-юнъ (милиція) и сюнь-цзинь-цзюнь (полицейскія войска).

Личный составъ: Начальникъ штаба называется цзунъ-ли инъ у-чу, товарищъ его хуйбань-инъ-у-чу; помощникъ бань-бань инъ-у-чу; кромѣ нихъ есть еще нѣсколько вэй-юань (офицеръ для порученій): вай-цянь, цзи-ча, суй-тунь, чжу-гао и т. д.; 2 адъютанта—бань-ши-гуань; нѣсколько дѣлопроизводителей—цзы-ши и писарей тѣшу.

2. *Вэнь-ань-чу*—личная канцелярія цзянь-цзюня по всѣмъ вопросамъ управленія, кромѣ военныхъ; находилось ранѣе подъ непосредственнымъ управленіемъ Цицикарскаго фудутуна [1]. Здѣсь отъ имени цзянъ-цзюня составляются предписанія всѣмъ остальнымъ административнымъ учрежденіямъ провинціи; сюда же поступаетъ вся офиціальная переписка для доклада цзянъ-цзюню. Личный составъ Вэнь-ань-чу: начальникъ цзунъ-ли-вэнь-ань-чу, товарищей его (хуйбань)—3, одинъ секретарь—ти-дяо, 5 офицеровъ для порученій—вэй-юань, 3 адъютанта—бань-ши-гуань, нѣсколько письмоводителей—битѣши и писарей тѣшу.

Эти учрежденія вмѣстѣ съ прекратившимъ послѣ 1900 г. свою дѣятельность Лянь-сянь-чу (интендант-

[1] За упраздненіемъ должности фудутуна, начальникомъ Вэнь-ань-чу состоитъ начальникъ Бюро для сношеній съ иностранцами, онъ-же тунь-чжи Хэйшуйскаго тина.

ское управленіе) называлось Сань-ла-чу, т. е. три главныхъ учрежденія.

3. *Цзянъ-цзюнь-ямынь* [1] — или провинціальное правленіе. Ямынь раздѣляется на слѣдующія отдѣленія:

а *Тань-сы* общее отдѣленіе; называется также инь-у-чу, такъ какъ здѣсь хранится печать — цзянъ-цзюня. Оно ведетъ общій учетъ знаменнаго населенія и завѣдываетъ разсылкой и полученіемъ переписки цзянъ-цзюня съ равными ему или стоящими выше его лицами и учрежденіями; здѣсь же снимаются «почтительныя копіи» съ императорскихъ указовъ и резолюцій, передаются въ вэнь-ань-чу на исполненіе, а подлинники отсылаются въ Государственный Совѣтъ (Цзюнь-цзи-чу) въ Пекинъ. На обязанности тань-сы лежитъ также составленіе поздравительныхъ докладовъ Императору и Вдовствующей Императрицѣ по случаю дня ихъ рожденія, новаго года, праздниковъ четырехъ временъ года, выѣзда императора въ лѣтнюю резиденцію (Жэхэ) и другихъ придворныхъ событій. При докладахъ Императору полагается посылать дары: рыбу, лапшу, птицъ инь и яо (изъ породы соколовъ), лучшія мѣха соболей, жемчугъ и другіе образцы мѣстныхъ богатствъ.

Начальникъ тань-сы называется тань-сы чжанъ-гуань-фань (держащій печать) и состоитъ въ званіи чжу-ши (правитель дѣлъ), — гражданскій чинъ 6-го класса; назначается по представленію цзянъ-цзюня Императоромъ изъ знаменныхъ чиновъ, преимущественно пекинскихъ, служившихъ ранѣе по управленію почтовыми станціями, хлѣбозапасными магазинами или причисленныхъ къ какому либо министерству. Жалованье получаетъ изъ мѣстныхъ доходовъ по назначенію цзянъ-цзюня. У него 4 помощника, называемыхъ фу-чжанъ-гуань-фань; назначаются цзянъ-цзюнемъ изъ мѣстныхъ знаменныхъ чиновъ, сѣлиновъ и цзолиновъ; получаютъ жалованье по чину и прибавку изъ доходовъ провинціи. Далѣе слѣдуютъ тань-сы-

[1]) Ямынь вообще присутственное мѣсто.

юань, т. е. чиновники отдѣленія, прикомандированные офицерскіе чины—цзолины, фань-юй, сяо-ци-сяо и потомственные дворяне—ци-ду-юй, энь-ци-юй и юнь-ци-юй, послѣдніе для служебной подготовки; число ихъ неопредѣленно и фактически они ничего не дѣлаютъ. За ними слѣдуютъ 2 чжу-гао-битѣши (гражданскій чинъ 7-го класса), занимающіеся составленіемъ бумагъ, и нѣсколько вэй-битѣши, т. е. исправляющихъ должность битѣши; послѣдніе набираются изъ знаменныхъ нижнихъ чиновъ—линь-цуй и цянь-фынъ. Наконецъ, тѣшу или писаря и вѣстовые изъ молодыхъ солдатъ (ши-цзя) подъ начальствомъ 4-хъ линь-цуйевъ.

б) *Бинъ-сы*—военное отдѣленіе; оно вѣдаетъ внутренней и внѣшней охраной провинціи на основаніи указаній изъ главнаго Штаба (Инъ-у-чу) и личнымъ составомъ всей провинціальной администраціи. Въ частности, къ обязанностямъ бинъ-сы относится: составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ о состояніи вооруженія, количествѣ войскъ, положеніи дѣлъ на границахъ; о количествѣ вакансій военныхъ (начиная съ цзолина) и гражданскихъ должностей по случаю смерти, траура, отпуска или выслуги срока (для военныхъ чиновъ 5 лѣтъ и гражданскихъ 3 года); представленіе къ повышенію, назначенію, увольненію и наградамъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, о назначеніи пенсій 60-лѣтнимъ старикамъ за безпорочную службу и вообще объ инвалидахъ военнаго вѣдомства; административная юстиція по злоупотребленіямъ знаменныхъ чиновъ; ревизія почтовыхъ станцій и отчетъ объ ихъ содержаніи и состояніи станціоннаго имущества; командированіе военныхъ отрядовъ въ пограничные караулы, мѣста охоты и малонаселенные пункты для преслѣдованія бродягъ, хунхузовъ и хищнической добычи жэнь-шеня, золота и серебра; назначеніе отрядовъ для наблюденія за провозомъ товаровъ и преслѣдованія контрабанды (особенно опія); отправка курьеровъ съ важными бумагами, выдача удостовѣреній на проѣздъ къ Китай, назначеніе конвоя для сопровожденія въ Китай важныхъ преступни-

ковъ и, наконецъ, выписка календарей изъ Астрономическаго приказа.

Начальникъ бинъ-сы называется бинъ-сы чжанъ-гуанъ-фанъ; назначается цзянъ-цзюнемъ и утверждается Императоромъ изъ мѣстныхъ сѣлиновъ; жалованье получаетъ по чину и прибавку отъ цзянъ-цзюня изъ доходовъ провинціи. Онъ имѣетъ 3 помощниковъ — фу-чжанъ-гуанъ-фанъ и такъ же, какъ въ танъ-сы, нѣсколько сы-юань, 2 чжугао-битѣши, нѣсколько вэй-битѣши, тѣшу и прислугу.

в) *Синъ-сы* — судебное отдѣленіе. — Къ обязанностямъ этого отдѣленія относится разборъ жалобъ на рѣшенія низшихъ административно-судебныхъ инстанцій и судъ надъ важными уголовными преступниками. Оно же вѣдаетъ содержаніемъ преступниковъ въ тюрьмахъ, поимкой бѣглыхъ, имѣетъ высшій надзоръ за поведеніемъ ссыльныхъ, рабовъ (нуцай) и евнуховъ и за хорошее поведеніе отъ имени цзянъ-цзюня дѣлаетъ представленіе Богдохану о зачисленіи исправившихся, если они того желаютъ, въ знамена. Въ концѣ года бинъ-сы составляетъ отчетъ о состояніи нравственности въ провинціи, наиболѣе важныхъ преступленіяхъ и казняхъ и отсылаетъ его въ Государственный Совѣтъ (Цзюнь-цзи-чу) и Министерство Юстиціи (Синъ-бу).

Начальникъ синъ-сы называется ли-синъ-юань-вай-лань («сверхштатный секретарь для замѣщенія административно-судебныхъ должностей»), гражданскій чинъ 5-го класса; назначается цзянъ-цзюнемъ изъ причисленныхъ къ министерству юстиціи и утверждается Императоромъ. Его старшій помощникъ — ли-синъ чжуши, гражданскій чинъ 6-го класса, также преимущественно изъ Пекинскихъ чиновниковъ, назначается цзянъ-цзюнемъ и утверждается Богдоханомъ. Кромѣ того въ синъ-сы состоятъ три младшихъ помощника — фу-чжанъ-гуанъ-фанъ, нѣсколько сы-юань, 2 чжугао-битѣши, нѣсколько вэй-битѣши; тѣшу и прислуга.

г) *Ху-сы* — хозяйственное отдѣленіе. Оно имѣетъ

наблюденіе за сборомъ податей и пошлинъ, сообщаетъ въ министерство финансовъ о приходѣ и расходѣ казенныхъ денежныхъ суммъ по всей провинціи арендѣ казенныхъ имуществъ, поступленіи мѣховъ отъ солонъ, дауръ и орочонъ; о состояніи военно-пахатныхъ и станціонныхъ поселеній; о хлѣбозапасныхъ магазинахъ, состояніи урожая и цѣнахъ на хлѣбъ; о расходахъ по закупкѣ для Хулунбуира соли, овощей и хлѣба; объ окончаніи срока ссыльно-поселенцевъ, возвращеніи ихъ на родину и пополненіи лучшими изъ рабовъ. Это же отдѣленіе завѣдуетъ выдачей содержанія и денежныхъ наградъ знаменнымъ, штрафными деньгами съ разныхъ чиновъ, призрѣніемъ вдовъ и сиротъ, устройствомъ религіозныхъ церемоній и жертвоприношеній.

Начальникъ ху-сы называется хусы-чжанъ-гуанъ-фанъ, назначается изъ сѣляновъ въ томъ же порядкѣ, какъ и начальники остальныхъ отдѣленій; имѣетъ 4 фу-чжанъ-гуанъ-фанъ, нѣсколько сы-юань, 2 чжу-гао-битѣши, нѣсколько вэй-битѣши, тѣшу и прислугу.

д) *Гунъ-сы* — строительное отдѣленіе. Въ его вѣдѣніи находятся казенныя постройки, джонки, переправы, мосты, дороги, заготовка для войскъ ружей, пороха и другихъ предметовъ военнаго снаряженія.

Начальникъ называется гунъ-сы-чжанъ-гуанъ-фанъ, назначается изъ сѣлиновъ; имѣетъ трехъ помощниковъ, нѣсколько сы-юань, чжугао-битѣши, нѣсколько вэй-битѣши, тѣшу и прислугу.

е) Инь-ку-сы — казначейство; въ немъ хранятся суммы, поступающія въ доходъ казны отъ разныхъ видовъ обложенія и присылаемыя изъ Мукдена для раздачи жалованья знаменнымъ.

Начальникъ называется Инь-ку-чжанъ-гуанъ-фанъ, имѣетъ званіе чжу-ши; у него 2 помощника, нѣсколько сы-юань, 1 инь-ку битѣши, нѣсколько вэй-битѣши, тѣшу и прислуга. Начальники отдѣленій ямыня называются также чжэнъ-танъ, что собственно значитъ «предсѣдатель». Это же званіе имѣютъ и другіе чи-

вникн, знаменные и китайскіе, надѣленные правомъ производить судъ.

Въ непосредственномъ подчиненіи ямыню цзянь-цзюня находится *шуй-ко-сы*: это учрежденіе является подъ-отдѣленіемъ ху-сы по сбору пошлинъ съ быковъ, лошадей, барановъ, опія, водки, табаку, шкуръ и мѣховъ, конопли, бобоваго и кунжутнаго масла. Въ Цицикарѣ оно называется цзянь-цзюнь ямынь шуй-кэ-сы, въ другихъ городахъ — фудутунь ямынь шуй-кэ-сы. Составъ чиновъ: начальникъ цзунь-ли, помощникъ бань-бань и нѣсколько чиновниковъ для порученій—вэй-юань.

Кромѣ указанныхъ трехъ главныхъ учрежденій, въ послѣднее пятилѣтіе возникли новыя центральныя учрежденія по болѣе частнымъ отраслямъ управленія: они стоятъ внѣ территоріальнаго дѣленія провинціи и подчиняются непосредственно цзянъ-цзюню. Таковы учрежденія:

Шань-хоу-цзунъ-цзюй главное бюро по благоустройству страны послѣ военныхъ дѣйствій: къ обязанностямъ его относится помощь населенію, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій 1900 г.: на него же возложенъ сборъ пошлинъ съ общаго оборота всѣхъ торговыхъ предпріятій. Во главѣ бюро стоитъ цзунь-ли, далѣе слѣдуетъ его товарищъ—хуйбань, помощникъ—бань-бань, секретарь—ти-дяо и нѣсколько чиновниковъ для порученій. Отдѣленія бюро, шань-хоу-фэнь-цзюй, имѣются въ Эр-чжанѣ и д. Сань-цзя-цзы въ Айгуньскомъ фудутунствѣ.

Кэнъ-у-цзунъ-цзюй—главное бюро по дѣламъ распашки новей. Оно завѣдуетъ обмѣромъ, выдѣленіемъ и продажей казенныхъ земельныхъ участковъ и сборомъ земельныхъ податей. Составъ чиновъ: цзунь-ли, хуй-бань, бань-бань, и нѣсколько вэй-юань. Постоянное отдѣленіе его имѣется въ Тункэнѣ и походныя монгольскія (мэнъ-хуань-синь-цзюй) въ Чжалайтскомъ, Дурбетскомъ и Сѣверно-Горлоскомъ хошунахъ.

Цзяо-шэ-цзунъ-цзюй—главное бюро по взаимнымъ сношеніямъ съ иностранцами: какъ показываетъ на-

званіе этого учрежденія, оно вѣдаетъ по указаніямъ цзянъ-цзюня сношеніями съ иностранцами; здѣсь же производится судъ надъ китайцами по дѣламъ, имѣющими какое либо отношеніе къ иностранцамъ. Ввиду оккупаціи Маньчжуріи русскими, бюро это имѣетъ особо важное значеніе. Составъ чиновъ: цзунъ-ли, банъ-бань, ти-дяо, два драгомана и нѣсколько чиновниковъ для порученій. Отдѣленія его имѣются въ Хуланчэнѣ и Хайларѣ.

Тѣ-лу-цзяо-шэ-цзунъ-цзюй — главное бюро по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ. Оно находится въ Харбинѣ и вѣдаетъ административно-судебной частью въ полосѣ отчужденія и на концессіяхъ желѣзной дороги въ другихъ мѣстахъ провинціи. При заключеніи различныхъ договоровъ съ управленіемъ желѣзной дороги, особенно концессіоннаго характера, начальникъ бюро долженъ представить каждый разъ особую довѣренность отъ цзянъ-цзюня. Этому учрежденію поручена также продажа земельныхъ участковъ, прилегающихъ къ полосѣ желѣзной дороги отъ Харбина до Хайлара. Составъ чиновъ: цзунъ-ли, банъ-бань, ти-дяо, драгоманъ и нѣсколько чиновниковъ для порученій, которые состоятъ начальниками отдѣленій бюро на большихъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ.

Знаменная администрація.

Въ административно-территоріальномъ отношеніи провинція имѣетъ двоякое дѣленіе — знаменное и общекитайское, послѣднее только въ районахъ съ значительнымъ числомъ постояннаго китайскаго населенія. На основѣ знаменной организаціи провинція дѣлится на чэнъ и ци-цзѣ. Слово чэнъ обозначаетъ городъ, въ которомъ живетъ фудутунъ, и районъ, подвѣдомственный ему, напр. Цицикаръ — чэнъ значитъ городъ Цицикаръ и Цицикарское фудутунство.

Во главѣ управленія чэномъ или фудутунствомъ стоитъ фудутунъ, военный чинъ 2-го класса. Онъ назначается по Богдоханскому указу изъ числа знаменныхъ и имѣетъ главную военную, административ-

ную и судебную власть надъ знаменнымъ населеніемъ, а гдѣ нѣтъ высшихъ китайскихъ чиновниковъ, то и надъ китайскимъ населеніемъ. Право смертной казни ему не предоставлено, но всѣ остальные виды наказанія находятся въ его неограниченномъ распоряженіи. При немъ находится ямынь, всѣ служащіе котораго назначаются изъ среды знаменныхъ безъ особаго жалованья за исправленіе ямыньской службы: каждый начальникъ знамени или роты можетъ по назначенію фудутуна занять въ ямынѣ ту или иную высшую должность, а остальные знаменные чины—низшія мѣста. Поэтому ямынь фудутуна можно назвать съѣздомъ начальниковъ знаменныхъ частей, между которыми для болѣе удобнаго рѣшенія дѣлъ подѣлены различныя функціи администраціи подъ общимъ руководствомъ фудутуна. Ямынь дѣлится на 5 сы съ такимъ же разграниченіемъ административныхъ функцій, какъ и въ описанномъ выше ямынѣ цзянь-цзюня, но въ предѣлахъ фудутунства, и обо всѣхъ дѣлахъ сообщаетъ въ ямынь цзянъ-цзюня. Въ Бутхѣ, Хайларѣ, Хуланѣ и Тункэнѣ ямыни сокращеннаго типа: въ нихъ имѣются: ю-сы — правое отдѣленіе, совмѣщающее бинъ-сы и синъ-сы, затѣмъ цзо-сы лѣвое отдѣленіе, совмѣщающее ху-сы, гунъ-сы и инь-ку-сы, и наконецъ танъ-сы — общее отдѣленіе и въ то же время личная канцелярія фудутуна.

Ци-цзѣ обозначаютъ административно-территоріальные участки по знаменамъ, напр: чжэнь-бай-ци-цзѣ значитъ участокъ бѣлаго простого знамени: во главѣ одного или двухъ такихъ участковъ стоитъ сѣлинъ или цзунъ-гуань, военный чинъ 3-го класса. Эти начальники знаменъ всегда живутъ въ городѣ, гдѣ находится ямынь фудутуна, въ которомъ они занимаютъ высшія должности; кромѣ того они же занимаютъ и другія высшія мѣста по управленію фудутунствомъ, совмѣщая иногда нѣсколько должностей. Въ каждомъ знамени полагается 1 фанъ-юй — чинъ 5-го класса, состоящій у сѣ-лина оберъ-офицеромъ для порученій. Ци-цзѣ дѣлятся на цзо-цзѣ, представляющія низшую административно-судебную единицу по всѣмъ вопросамъ управленія.

Цзо-цзѣ управляютъ цзолины (чинъ 4 класса), раздѣляющіеся на цзолиновъ по назначенію — гунь-чжунъ-цзолинъ и потомственныхъ ши-си-цзолиновъ. Первые управляютъ цзо, образовавшимися отъ прироста знаменнаго населенія, а вторые коренными цзо, сформированными изъ добровольно поддавшихся родовъ. Въ частности, потомственные цзолины раздѣляются на 4 разряда 1) сюнь-цзу цзо-линъ — «утвердившій доблести въ старину» — потомки родовыхъ старшинъ, добровольно поддавшихся маньчжурамъ въ началѣ династіи и оставленныхъ навсегда начальниками своихъ людей; 2) ю-и ши-си изолинъ — «отличный отъ обыкновеннаго» — потомки старѣйшинъ, которые оказали государству заслуги, внесенныя въ государственныя записи; 3) ши-гуань цзолинъ — «передающій свою компетенцію по наслѣдству» — потомки лицъ, добровольно подчинявшихся маньчжурамъ въ разное время со всѣми подчиненными имъ членами рода. 4) ху-гуанъ-цзолинъ — «взаимно сохраняющіе свою компетенцію» — потомки лицъ малосемейныхъ и потому соединявшихся вмѣстѣ для образованія одной цзо; званіе цзолина носитъ сначала представитель одной фамиліи, потомъ другой и т. д. Всѣ наслѣдственные цзолины обязаны ежегодно являться къ Богдохану на аудіенцію.

Помощниками цзолиновъ по управленію ротами (цзо) являются сяо-ци-сяо (6 класса) — первый офицерскій чинъ. Изъ нихъ незначительное число также сохраняютъ это званіе по наслѣдству (ши-си). Канцелярія цзолина состоитъ изъ сяо-ци-сяо и битѣши или вай-лана.

Цзо-цзѣ состоятъ изъ знаменныхъ поселеній — тунь, во главѣ которыхъ состоятъ выборные старосты тунь-цянь (или лао-ця-ръ) изъ знаменныхъ солдатъ, преимущественно линъ-цуй (унт.-офицеръ). Знаменные населеніе дѣлится на линъ-цуй (чинъ 7 класса), цяньфынъ (авангардный) и пи-цзя (рядовой), — всѣ три разряда состоятъ въ опредѣленныхъ штатахъ, весьма неравномѣрныхъ (отъ 50 до 300 въ цзо или ротѣ); остальные знаменные, не зачисленные въ штатное число знаменныхъ частей, дѣлятся на сула- запасныхъ

и сидані — всѣхъ способныхъ носить оружіе отъ 16 лѣтъ.

Необходимо замѣтить однако, что административно-территоріальное дѣленіе на ци-цзѣ и цзо-цзѣ строго проведено только въ Хуланьскомъ и въ Хулунбуирскомъ фудутунствахъ, въ остальныхъ же поселенія разныхъ знаменъ перемѣшаны между собою и потому указанное дѣленіе имѣетъ въ нихъ только административный характеръ.

Указанная знаменная организація составляетъ основу управленія и юридическихъ отношеній знаменнаго населенія, а также основу его военной организаціи, утратившей теперь реальное значеніе.

Изъ вспомогательныхъ къ знаменной организаціи учрежденій гуань-тунь, янъ-юй-бинъ, гунъ-цанъ и шуй-ши-инъ являются составными частями администраціи только нѣкоторыхъ чэновъ или фудутунствъ; почтовыя же станціи (и-чжань) представляютъ обособленную административно-территоріальную единицу, подчиняющуюся черезъ своихъ главныхъ начальниковъ въ Цицикарѣ ямыню цзянъ-цзюня. Поэтому административное устройство первыхъ 4-хъ учрежденій будеѣъ указано мною при обзорѣ фудутунствъ, въ которыхъ они имѣются и администрація станціонныхъ поселеній при обзорѣ знаменной администраціи Цицикарскаго фудутунства.

Въ провинціи всего 7 фудутунствъ, а именно: Цицикарское, Бутхаское, Мэргэньское, Айгуньское Хулунбуирское, Хуланьское и Тункэньское.

I. Цицикарское фудутунство.

Въ офиціальной китайской перепискѣ оно называется Цицихаръ-чэнъ, въ разговорѣ же, особенно въ средѣ простого народа, Букуй-чэнъ. Съ сѣверо-запада, сѣвера и сѣверо-востока оно граничитъ съ Бутхаскимъ фудутунствомъ условной линіей, начинающейся отъ р. Ялъ сѣвернѣе д. Хоу-доло. Отсюда граница тянется на западъ до д. Чжуцихань, пересѣкаетъ желѣзную дорогу у ст. Турчиха и тянется на сѣверъ до пересѣ-

ченія вала Чингисъ-хана: далѣе граница слѣдуетъ этому валу около 20 верстъ до р. Инь, спускается по этой рѣкѣ до ст. Кукуръ-чжань и выходитъ въ сѣверо-восточномъ направленіи къ р. Нонни у д. Мо-лэй-сы. Отсюда въ трехъ верстахъ сѣвернѣе д. Эръ-ши-ли-тай граница проходитъ у г. Да-шань, расположенной къ сѣверо-западу отъ д. Хоу-па-цзя-цза, до горы Шила-хамату, поворачиваетъ на югъ, пересѣкаетъ р. Хуюръ восточнѣе горы Халату и выходитъ къ Па-дао-гоу, притоку р. Тункэнь. Далѣе Цицикарское фудутунство граничитъ съ Тункэньскимъ ломаной линіей, идущей, къ западу до озера Нацзи-нао, далѣе по р. Сунъ-цзинь до озера Сунъ-цзинь-пао, отъ этого озера проходитъ на западъ сѣвернѣе холма Лань-дунъ-ганъ и приблизительно отъ д. Ци-цзя-фанъ тянется на югъ около 60 в. до постоялаго двора Чжанъ-цзя-дянь. Отъ Чжанъ-цзя-дянь граница фудутунства совпадаетъ съ границей провинціи вплоть до р. Нонни, отдѣляя его отъ Дурбэтскаго хошуна, и направляется по р. Ялъ до д. Хоудоло, отдѣляя отъ фудутунства Чжалайтскій хошунъ.

Во главѣ управленія фудутунствомъ стоитъ фудутунъ чинъ 2-го класса[1]). По своему оффиціальному положенію Цицикарскій фудутунъ хотя и считается только первымъ среди равныхъ ему остальныхъ фудутуновъ, но въ силу своей близости къ цзянъ-цзюню и соучастія съ нимъ въ управленіи всей провинціей, является вторымъ послѣ цзянъ-цзюня лицомъ. Всѣ болѣе или менѣе важныя дѣла рѣшаются ими совмѣстно и всѣ оффиціальныя бумаги исходятъ отъ имени ихъ обоихъ. Особаго ямыня, какъ у другихъ фудутуновъ, Цицикарскій фудутунъ не имѣетъ, но всѣ дѣла, касающіеся управленія знаменнымъ населеніемъ фудутунства, вѣдаются ямынемъ цзянъ-цзюня.

Послѣ фудутуна въ порядкѣ административнаго ранга слѣдуютъ сѣ-лины. Въ Цицикарскомъ фудутунствѣ ихъ 8 и каждый изъ нихъ управляетъ однимъ

[1]) Мѣстное населеніе обыкновенно называетъ фудутуновъ и другихъ высшихъ чиновниковъ да-жэнь (великій человѣкъ), что соотвѣтствуетъ русскому титулу «превосходительство» и «высокородіе».

знаменемъ. По числу сълиновъ, состоящихъ при нихъ фанъ-юй также 8. Цзолиновъ по 5 въ каждомъ знамени, а всего 40, по народностямъ же они раздѣляются слѣдующимъ образомъ: маньчжуръ 11 по назначенію и 5 потомственныхъ, дауръ — 5 по назначенію и 7 потомственныхъ, баргутъ — 3 по назначенію и 1 потомственный, солонъ — 1 по назначенію и ханъ-цзюней 1 по назначенію. Сяо-ци-сяо — 40, Линъ-цуй — 160, цянь-фынъ — 80, пи-цзя — 1933. Кромѣ того ружейныхъ мастеровъ (няо-цянъ-цзянъ) — 3, лучниковъ (гунъ-цзянъ) 24, кузнецовъ (тѣ-цзянъ) — 22 и сѣдельныхъ мастеровъ (ань цзянъ) — 2. Къ знаменнымъ же относятся лица, имѣющія различныя потомственныя дворянскія званія именно 1 цинъ-чэ-ду-юй 4 класса, 1 цинъ-чэ-ду-юй 3 класса, 2 ци-ду-юй 4 класса, 3 юнь-ци-юй 5 класса, 2 инь-шэнъ и 6 энь-ци-юй 6 класса и 1 цзяньшэнь 8 класса. Всѣ эти лица получаютъ отъ казны соотвѣтственныя своему званію жалованье и служатъ — низшіе въ ямынѣ цзянъ-цзюня, а высшіе въ Пекинскихъ учрежденіяхъ.

Помимо восьмизнаменной администраціи, въ Цицикарѣ же находится подчиняющаяся фудутуну администрація слѣдующихъ учрежденій:

Шуй-ши-инъ рѣчной экипажъ находится подъ управленіемъ одного цзунъ-гуаня (чинъ 3 класса). Въ подчиненіи у него состоятъ два сы-иинъ-гуаня (чинъ 4 класса), 1 лю-пинъ-гуань (6 класса) 2 битѣши, 7 линъ-цуй и 268 шуй-шоу (матросовъ). Кромѣ того въ Гиринѣ живутъ для заготовки матеріаловъ для флотиліи 1 сы-пинъ-гуань, 1 у-пинъ-гуань 5 класса и 1 лю-пинъ-гуань; линъ-цуй — 8, матросовъ — 300. За утратой служебнаго назначенія шуй-ши ина, указанные чиновники несутъ теперь только административно-судебныя функціи по отношенію къ бывшимъ матросамъ, обратившимся къ земледѣлію.

Гуань-чжуань-тинъ — управленіе военно-пахатными поселеніями (гуань-тунь). Оно состоитъ изъ одного ци-пинъ-тунь-гуаня, назначаемаго цзянъ-цзюнемъ изъ сяо-ци-сяо и битѣши, четырехъ гуань-тунь-линъ-цуй,

1 битѣши и нѣсколькихъ вай-лановъ (писцовъ). Тунь-гуань отправляетъ административно-судебныя функціи въ отношеніи всѣхъ казенныхъ фермеровъ (гуань-динъ), какъ состоящихъ въ штатѣ, такъ и сверхштатныхъ (вслѣдствіе прироста населенія). Въ фудутунствѣ по штату числится 30 гуань-тунь и 300 гуань-динъ, каждый изъ которыхъ ежегодно обязанъ представить въ хлѣбозапасный магазинъ (гунъ-цанъ) 22 даня зерна, а всѣ вмѣстѣ — 6600 даней. Сборомъ зерна завѣдуютъ выборные отъ населенія старосты — чжуанъ-тоу. Въ дѣйствительности число казенно-пахатныхъ поселеній и фермеровъ въ настоящее время значительно больше, но возложенная на нихъ натуральная повинность почти не отбывается и хлѣбозапасные магазины часто пустуютъ, подъ предлогомъ упадка благосостоянія хлѣбопашцевъ послѣ военныхъ дѣйствій 1900 года.

Къ категоріи казенныхъ хлѣбопашцевъ относятся также янъ-юй-бинъ: они выдѣлены изъ состава знаменныхъ и шуй-ши-ина и управляются чинами этихъ управленій. Въ фудутунствѣ по штату положено 340 янъ-юй-бинъ, обязанныхъ, какъ и гуань-дины, ежегодно представлять въ гунъ-цанъ по 22 даня зерна, а всего 7480 даней.

Хлѣбозапасные магазины дѣлятся на два разряда — гунъ-цанъ и бэй-юнъ-цанъ. Въ первомъ полагается неприкосновеннаго запаса 30,000 дань зерна, во второмъ для пользованія, смотря по надобности, — 100,000 дань. Гунъ-цановъ всего въ фудутунствѣ 19, каждый по 5 цзянь и бэй-юнъ-цановъ — 59, тоже въ 5 цзяней каждый. Тѣми и другими завѣдуетъ ци-пинъ (7 класса) цанъ-гуань; при немъ два письмоводителя — цанъ-у битѣши.

Во главѣ управленія почтовыми станціями (и-чжань) поставлены два ши-чжань-гуаня (начальникъ 10 станцій), называемые также цзянь-ду, т. е. инспекторами. Они живутъ въ Цицикарѣ и управляютъ каждый 10-ю станціями, одинъ отъ Айгуня до Лаха-чжань и другой отъ Нинъ-нянь-чжань до Мао-шинъ-чжань; назначаются цзянъ-цзюнемъ изъ среды знаменныхъ, какъ и всѣ чины станціоннаго управленія, и состоятъ въ чинѣ 6

класса. Одинъ изъ нихъ называется Мэргэньскимъ, а другой Мао-синъ-чжанскимъ; имѣютъ по два ямыня, по одному въ Цицикарѣ и по одному первый—въ Мэргэнѣ и второй въ Мао-синъ-чжанѣ. Для веденія переписки въ каждомъ ямынѣ цзянь-ду состоитъ 1 цзунь-чжань битѣши, гражданскій чинъ 8 класса, называемый также чжанъ-гуанъ-битѣши (съ печатью). Кромѣ того на каждую станцію полагается 1 чжань-битѣши. Ихъ всего 20, и живутъ они при ямынѣ того фудутунства, на территоріи котораго находится подвѣдомственная имъ станція. Обязанности ихъ состоятъ въ контролѣ надъ дѣйствіями начальниковъ станцій и разборѣ жалобъ на этихъ послѣднихъ отъ станціоннаго населенія. Непосредственнымъ начальникомъ станціи состоитъ вэй-гуань-линъ-цуй, знаменный унтеръ-офицеръ, исправляющій обязанности чиновника; ему предоставленъ главный надзоръ за правильностью отбыванія почтовой повинности, а также и нѣкоторая судебная власть надъ населеніемъ станціи.

Всѣ эти чины могутъ носить дарованный цзянъ-цзюнемъ шарикъ не выше 6 класса. Изъ зажиточныхъ поселянъ начальникъ станціи выбираетъ 27 человѣкъ, на которыхъ и возлагаетъ почтовую повинность. За это они получаютъ изъ ямыня цзянъ-цзюня по 36 дяо въ годъ. На фуражъ для полагающихся на каждой станціи 20 казенныхъ лошадей выдается по 24 лана въ годъ на лошадь. Кромѣ этихъ лицъ, на станціяхъ имѣются выборные отъ населенія старосты—цунь-цянь или цянь-ѣ.

Въ вѣдѣніи Мао-синъ-чжанскаго чжанъ-гуаня находится также 5 станцій отъ Мао-синъ-чжань до Хулань-чэна; онѣ называются тай съ прибавленіемъ порядковаго числительнаго, напр. тоу-тай—1-я станція и т. д. Администрація ихъ та же, что и на описанныхъ почтовыхъ трактахъ.

Въ Мао-синъ-чжанѣ живетъ также лу-цзи (наблюдающій за дорогой) фанъ-юй, на обязанности котораго лежитъ охрана почтоваго тракта отъ хунхузовъ. Въ его распоряженіи имѣется 2 сяо-ци-сяо и 60 солдатъ.

Всего же почтовыхъ станцій, подвѣдомственныхъ Цицикарскому фудутуну,[1]) 25. Станціоннаго имущества на нихъ полагалось: 696 лошадей, 873 быка и 100 арбъ.

Цзѣ-дао-тинъ — судебно-полицейское учрежденіе, вѣдающее разборъ мелкихъ жалобъ купцовъ и другихъ китайцевъ; въ смѣшанныхъ дѣлахъ знаменныхъ съ китайцами первые отсылаются для наказанія подлежащему знаменному начальству. Начальникъ этого учрежденія называется цзунъ-гуань; имѣетъ одного помощника—фу-гуань, 4 лин-цуй и писца.

Гуань-цзѣ-чу—полицейскій участокъ; наблюдаетъ за внѣшнимъ порядкомъ и чистотой города. Начальникъ гуань-цзѣ вэй-юань, гражданскій чинъ 5 класса, подчиняется цзяо-шэ-цзюй.

Юй—тюрьма; ею завѣдуетъ юй-гуань; у него имѣется помощникъ—фу-юй-гуань, 2 писаря—тѣшу, ключарь—чжанъ-яо-чи и два караульныхъ.

Ти-лао-тинъ—конвой для сопровожденія преступниковъ; во главѣ его стоитъ ти-лао-гуань съ двумя помощниками.

Всѣ знаменные чины получаютъ жалованье по чину. Фудутуну положено въ годъ: жалованья 155 ланъ, столовыхъ (янь-лянь-инь—на воспитаніе совѣсти) 500 ланъ и на содержаніе конвоя—200 ланъ. Сѣлинамъ положено жалованья по 130 ланъ въ годъ, цзолинамъ и цидуюй—105, фанъ-юй и юнь-ци-юй 85, сяо-ци-сяо, энь-ци-юй и инь-шэнь 60 ланъ, линъ-цуй и цянь-фынъ по 36, битѣши и ши-цзя по 24 лана. Въ военное время содержаніе чиновъ увеличивается; фудутунъ получаетъ въ мѣсяцъ 100 ланъ, сѣлинъ—50 ланъ, цзолинъ 25, сяо-ци-сяо—12 и низкіе чины

---

[1]) Почтовыя станціи начиная съ полупути отъ Хуланьчэна до Саньсина по лѣвому берегу р. Сунгари подвѣдомственныя администраціи Гиринской провинціи. Почтовыя станціи тракта Цицикаръ-Хайларъ упразднены въ 1901 году; менѣе важная китайская казенная почта перевозится по желѣзной дорогѣ, важныя же секретныя депеши къ хайларскому фудутуну пересылаются съ конными курьерами, посты которыхъ находятся на бывшихъ почтовыхъ станціяхъ.

по 1 лана въ мѣсяцъ. При совмѣщеніи нѣсколькихъ должностей всѣ эти чины получаютъ прибавку отъ цзянь-цзюня изъ мѣстныхъ средствъ. Отъ казны же на содержаніе знаменной администраціи фудутунства отпускается въ настоящее время около 100,000 ланъ. Кромѣ того изъ казны отпускается ежегодно на поддержаніе въ исправности станціоннаго имущества 19,601 лана, на покупку скота и лошадей 15,000 ланъ, на командировки чиновъ и солдатъ 13,000 ланъ и на пособія 9,000 ланъ. Такимъ образомъ знаменная организація Цицикарскаго фудутунства обходится правительству свыше полутораста тысячъ ланъ ежегодно.

Въ Цицикарское фудутунство входитъ также монгольскій хошунъ Мань-на́. Онъ представляетъ отдѣльную самоуправляющуюся административную единицу, во главѣ которой стоитъ гунъ — князь 5 степени. Входящіе въ составъ хошуна (знамени) олоты переселены были сюда въ 1759 году въ количествѣ 13 семействъ изъ Кобдоскаго округа, по словамъ китайцевъ — за возмущеніе противъ китайскаго правительства, и принадлежатъ къ хойтамъ, одному изъ подраздѣленій ойратскаго поколѣнія монгольскаго племени. Первоначально имъ были отведены земли по р.р. Хуюръ и Тункэнь, но съ образованіемъ Тункэнскаго фудутунства часть этихъ земель была присоединена къ послѣднему (округъ Ба-бай). Въ настоящее время территорія хошуна граничитъ на западѣ съ землями собственно Цицикарскаго фудутунства условной линіей отъ Чжанъ-цза-дянь прямо на сѣверъ, западнѣе д.д. Фанъ-цзя-пнъ, Лай-кэ-тунь, Цицзяцза и Хоуцзяцзы до погр. знака Дасань-добо; отсюда дальше на востокъ, югъ и западъ пограничная линія совпадаетъ съ границей фудутунства.

Гунь — наслѣдственное званіе; мѣстные жители называютъ его гунь-ѣ, т. е. господинъ князь. Резиденція его называется гунь-ѣ-фу (фу — дворецъ, ставка). Хошунъ дѣлится на 4 шру (цзо) во главѣ которыхъ стоятъ наслѣдственные шру-и-чжангинь (цзолинъ). Названія остальныхъ чиновъ тѣ же, что и въ восьми

знеменахъ. Начальники ширу живутъ 1-й въ Оболатунь, 2-й въ Дурбэтъ-тунь, 3-й въ Чжасакъ-тунь и 4-й въ Гунъ-ѣ-фу; всего же олотскихъ поселеній около 15, растянутыхъ неширокой полосой отъ д.д. Хоуцацзяцза на западѣ до горы Халату на востокѣ. Остальное пространство занято знаменными поселеніями или предназначено для послѣднихъ, а для новыхъ поселеній олотъ выдѣлено только около 400,000 шанъ на пространствѣ, ограниченномъ приблизительно линіей, проходящей черезъ Гунъ-ѣ-фу, г. Шилахамату, р. Цадагоу и оз. Сунъ-цзинь-пао.

Бутхаское фудутунство.

Бутха—маньчжурское слово и значитъ охота; такъ были названы мѣстности по р. Нонни и ея притокамъ, Ганъ, Номинъ, Алунь, Гэнь, Ялъ и др., въ которыя были переселены съ береговъ Амура охотничьи племена—дауры, солоны и орочоны. Административный центръ фудутунства—бутхаскій ямынь—нѣсколько разъ мѣнялъ свое мѣстоположеніе, пока въ 1892 г. не былъ перенесенъ на ст. Бордо, вслѣдствіе чего послѣдняя получила названіе Бутха-чэнъ. Границы Бутхаскаго фудутунства даже на китайскихъ картахъ обозначены не одинаково, но, насколько удалось выяснить изъ бесѣдъ съ Цицикарскими чиновниками, въ настоящее время пограничную линію слѣдуетъ превести слѣдующимъ образомъ. Западная граница, отдѣляя Бутху отъ Хулунбуира, начинается у истоковъ р. Толъ и по главному хребту Большого Хингана тянется до истоковъ р. Добокули. Далѣе идетъ сѣверная и восточная граница между Бутхаскимъ и Мергенскимъ фудутунствами по р. Добокули до устья ея лѣваго притока Богунь-до, отсюда поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и выходитъ къ р. Ладули (Надуръ) въ 25 ли отъ ея устья; затѣмъ граница идетъ по правому берегу р. Нонни и противъ устья ея лѣваго притока Молуръ поворачиваетъ на юго-западъ къ р. Ганъ противъ устья небольшого ея притока Чарбацзи. Отсюда грани-

на идетъ по р. Гань и затѣмъ Нонни, переѣзжаетъ послѣднюю при устьѣ р. Борци и отъ д. Чорнихань идетъ на югъ до ст. Ильха. Отъ этой станціи граница проходитъ на востокъ черезъ горы Наяньоіо, Тэморкэнь, Одоли и Хэлоръ и выходитъ къ главному хребту Малаго Хингана. Спускаясь отсюда на ю.-в. по этому хребту до горы Булунь, граница отдѣляетъ Бутху отъ Айгунскаго фудутунства. Отъ г. Болунь граница идетъ на юго-западъ до источниковъ р. Кэнинь, поворачиваетъ на сѣверо-западъ до источниковъ рѣки Тункэнь и слѣдуетъ этой рѣкѣ до впаденія въ нее притока На-дао-гоу: на этомъ участкѣ Бутха граничитъ съ Хуланьскимъ фудутунствомъ до истоковъ р. Кэнинь и отсюда до На-дао-гоу - съ Тункэньскимъ. Далѣе Бутха граничитъ съ Цицикарскимъ фудутунствомъ до д. Хоу-доло и монгольскими хошунами вплоть до истоковъ р. Толъ (см. границы Цицикара и провинціи).

Во главѣ управленія фудутунствомъ стоитъ фудутунь. Здѣсь сохранилось еще маньчжурское его званіе — цзинкини мэйрэни чжангинь. Ямынь фудутуна состоитъ изъ юсы, цзосы и танъ-сы. Къ составу ямыня причисляется учитель казенной школы, называемый тацибуку хафань: получаетъ 24 лана въ годъ.

Сѣлиновъ или по маньчжурски гусай-да—4, изъ нихъ 2 маньчжура, 1 дауръ и 1 солонъ; каждый завѣдуетъ двумя знаменами. Помощниками сѣлиновъ являются 12 фу-цзунъ-гуань, по маньчжурски ильхида, чинъ 1 класса (старшаго разряда—чжэнъ-сы), они рѣшаютъ самостоятельно разнаго рода дѣла, возникающія на почвѣ личныхъ обидъ, мелкихъ кражъ и т. п. Каждое знамя имѣетъ своего ильхи-да и каждыя два знамени—добавочнаго, назначаемаго изъ маньчжуръ. Ильхида стоятъ къ населенію ближе, чѣмъ сѣлины, которые заняты дѣлами въ ямынѣ фудутуна, и являются представителями знамени передъ сѣлиномъ. Если дѣло выходитъ за предѣлы компетенціи ильхида, то оно поступаетъ на совмѣстное расмотрѣніе ильхида и сѣлина. Цзолиновъ (нирун-чжангинь), въ Бутхаскомъ фудутунствѣ—92 (наслѣдственныхъ 40), Сяо-ци-сяо

или фынь-дэ-бошоку—столько же; объ ихъ компетенціи уже было сказано выше. Лин-цуй (бошоку)—187, цянь-фынъ или габсихянь—30, битѣши 12 и вэй-битѣши—10, пицзя или уксинь—2600. На содержаніе чиновъ отпускается отъ казны 38100 ланъ, на командировки—400 ланъ, для закупки скота и лошадей 15656 ланъ.

Для надзора за охотой на соболей въ фудутунствѣ имѣется 5 карауловъ, на которыхъ прикладываются печати къ шкуркамъ соболей и производится сборъ этихъ шкурокъ въ пользу казны по одной съ каждаго пицзя. За это охотникамъ полагаются фуражныя деньги (5000 ланъ на фудутунство).

Въ Бутхѣ имѣются также фудутунъ-ямынь шуй-кэсы, цзѣ-дао-тинъ и юй.

3. Мэргэньское фудутунство.

Отъ истоковъ р. Добокули до Малаго Хингана оно граничитъ съ Бутхаскимъ фудутунствомъ, какъ указано въ описаніи послѣдняго и съ остальныхъ сторонъ съ Айгуньскимъ фудутунствомъ, пограничная линія съ которымъ тянется по главному хребту Малаго Хингана и затѣмъ Ильхури-алинь.

Составъ знаменныхъ чиновъ: фудутунъ—1; сѣлиновъ 4; цзолиновъ—17, въ томъ числѣ 10 изъ солонъ, (потомственныхъ), 5 изъ дауръ (потомств.) и 2 изъ хань-цзюней. Фанъ-юй—8; сяо-ци-сяо 17, линъ-цуй 68, цянь-фынъ 40, пи-цзя—768, ружейныхъ мастеровъ—1, гуань-тунь 15, чжуанъ-динъ—150: обѣ категоріи казенныхъ землепашцевъ должны представить въ годъ 7260 данъ зерна. Ци-пинъ-цанъ-гуань 1, матросовъ (шуй-шоу) 43. На содержаніе чиновъ отпускается отъ казны жалованья 30505 ланъ, и по остальнымъ статьямъ 15000 ланъ.

Кромѣ того имѣются: шуй-кэсы, цзѣдаотинъ, юй въ Мэргэнѣ и 6 карауловъ въ различныхъ мѣстахъ фудутунства.

4. Айгуньское фудутунство.

Западная его граница съ Хулунбуиромъ начинается отъ горнаго узла въ Большомъ Хинганѣ, отдѣляющаго хребетъ Ильхури-алинь, и тянется по водораздѣлу р.р. Халаръ, Нюръ и Иму съ одной стороны и р.р. Кумара и Албазиха съ притоками съ другой. Затѣмъ граница выходитъ къ истокамъ рѣки Тазовки и слѣдуетъ по правому ея берегу до устья. Отсюда граница нѣсколько верстъ идетъ по Аргуни и далѣе по Амуру до устья Сунгари. Отъ устья этой рѣки граница выходитъ къ Малому Хингану и тянется по этому хребту и его продолженію — Ильхури-алинь до Большого Хингана.

Событія 1900 г. внесли большое разстройство въ управленіе Айгуньскимъ фудутунствомъ. Какъ извѣстно, г. Айгунь (Хэй-лунъ-цзянъ-чэнъ) былъ разрушенъ русскими войсками до основанія, въ наказаніе за бомбардировку китайцами Благовѣщенска безъ объявленія войны. Въ обезпеченіе границы на будущее время, возобновленіе города воспрещено на время русской оккупаціи Маньчжуріи, равно какъ и поселеніе китайскихъ подданныхъ въ пятиверстной приамурской полосѣ. Вернувшееся обратно въ фудутунство населеніе (около $^{2}/_{3}$ управляется на мѣстахъ командированными чинами изъ управленія фудутуна, живущаго въ Цицикарѣ. Въ д. Эрьчжань (30 в. отъ Амура) имѣется Шань-хоу-цзюй, на обязанности котораго лежитъ помощь (продовольственная и денежная) возвращающемуся въ родныя мѣста населенію, и въ д. Сань-цзя-цзы отдѣленіе этого учрежденія. Остальные знаменные чины частью усилили составъ чиновъ Цицикарскаго фудутунства, а частью остались совершенно не у дѣлъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ обратились къ торговой дѣятельности, войдя пайщиками въ Цицикарскія фирмы. Штаты чиновъ однако не упразднены и существуютъ до настоящаго времени, въ надеждѣ на скорое окончаніе русской оккупаціи. Составъ администраціи:

Фудутунъ: при немъ ямынь изъ пяти-сы (инь-ку-сы входитъ въ ху-сы): сѣлиновъ — 4, цзолиновъ — 26, въ томъ числѣ маньчжуръ 16, (9 ши-си), дахуръ 7 (5 ши-си), хань-цзюнь 2 и солонъ — 1. Фань-юй — 8, сяо-ци-сяо — 26. Линъ-цуй — 101, цянь-фынъ — 40, ши-цзя 1290; ружейныхъ мастеровъ 2, сѣдельныхъ — 2, лучниковъ 15, кузнецовъ 24. Въ шуй-ши-инѣ: сышинъ-гуань 1, у-шинъ-гуань 1, лю-пинъ-гуань 1, линъ-цуй 8, шуй-шоу 419. Ци-пинъ-тунь-гуань 1, гуань-тунь линъ-цуй 4, гуань-тунь — 40, чжуань-динъ — 100. Янь-юй-бинъ 400. Ци-пинъ-цанъ-гуань 1, цанъ-у-битѣши 2. Бэй-юнъ-цанъ 170 и гунъ-цанъ 19, всего должно поступать ежегодно отъ казенныхъ землепашцевъ 15070 данъ зерна. Карауловъ — 6. Отпускъ казны на содержаніе знаменной организаціи и вспомогательныхъ учрежденій — 70,000 ланъ.

5. Хулунбуирское или Хайларское фудутунство.

Первое названіе фудутунство получило отъ двухъ озеръ, Хулунь (Далай-норъ) и Буиръ, расположенныхъ въ юго-западной его части. Южная, восточная и сѣверная его граница совпадаетъ съ описанной границей провинціи, а на западѣ оно отдѣляется главнымъ хребтомъ Большого Хингана отъ Айгуньскаго, Мэргэньскаго и Бутхаскаго фудутунствъ.

Административное устройство фудутунства основано на принципѣ знаменной организаціи, какъ и въ другихъ фудутунствахъ, но съ той разницей, что административному его дѣленію соотвѣтствуетъ и территоріальное, знаменные же участки — ци-цзѣ, называемые здѣсь хошунами, управляются не сѣлинами, а цзунь-гуанями съ ихъ помощниками фу-гуанями. Цзунь-гуани состоятъ въ одинаковомъ рангѣ съ сѣлинами (3 класса) и отличаются отъ послѣднихъ только тѣмъ, что въ подчиненіи у себя имѣютъ (кромѣ олотскаго) большее число ци-цзѣ, именно по 4.

Въ соотвѣтствіи съ историческимъ ходомъ развитія знаменной организаціи въ фудутунствѣ, оно раздѣляется на районы: Хучинъ (старая) Барга, Шунн (новая) Барга и земли орочонъ. Начало знаменнаго устройства старой Барги было положено переселеніемъ туда солонъ, дауръ, баргутъ, чахаръ и олотъ въ 1732 г. Новая Барга была образована въ 1735 г. изъ переселенныхъ въ нее халхаскихъ и другихъ монголъ: они получили названіе синь-барху въ отличіе отъ баргутъ, переселенныхъ ранѣе и получившихъ названіе чипчинъ. Обѣ Барги расположены по р. Хайларъ и къ югу отъ нея до границы провинціи, раздѣляясь условной линіей съ сѣвера на югъ приблизительно отъ станціи Хорхантай до истоковъ р. Толъ. Орочонскія земли располагаются по р. Гонь и далѣе на сѣверъ и хотя принадлежатъ къ территоріи фудутунства, но бродячее звѣроловное населеніе его еще не все зарегистровано и до настоящаго времени; номинальный надзоръ за нимъ выполняютъ караулы изъ солонскихъ знаменныхъ чиновъ.

Во главѣ управленія фудутунствомъ стоитъ фудутунъ; мѣстное населеніе называетъ его также амбань (то же, что китайское да-жэнь). Въ настоящее время онъ живетъ въ 10 верстахъ къ югу отъ города Хайларъ въ д. Нань-тунь, выселившись туда во время военныхъ дѣйствій 1900 года. Тамъ же находится и его ямынь, состоящій изъ трехъ сы (ю-сы, цзо-сы и танъ-сы). Въ Хайларѣ же помѣщаются шуй-кэ-сы, цзѣ-дао-тинъ, цзяо-шэ-фэнь-цзюй, тѣ-лу-цзяо-шэ-фэнь-цзюй, и-сюэ (казенная школа для дѣтей монголъ) и тюрьма.

Ближайшими помощниками фудутуна являются цзунъ-гуани или ухэрида (по мѣстному произношенію угурда). Ихъ всего пять—1 солонъ, 1 баргутъ 1 чипчинъ), 2 ново-баргутъ и 1 олотъ. Солонскій цзунъ-гуань управляетъ четырмя знаменами (хошунами) и имѣетъ 2 помощниковъ—фу-гуань, состоящихъ въ чинѣ 4 класса и управляющихъ 2 хошунами каждый. Старо-баргутскій или чипчинскій цзунъ-гуань управ-

ляетъ двумя солонскими и двумя старо-баргутскими хошунами. Въ первыхъ двухъ съ солонами слились немногочисленные дауры, а во вторыхъ—чахары съ баргутами. Ново-баргутскіе цзунъ-гуани управляютъ каждый 4 хошунами ново-баргутъ и имѣютъ по 8 фу-гуань, управляющихъ 2 хошунами каждый. Олотскій цзунъ-гуань управляетъ однимъ неполнымъ олотскимъ хошуномъ. Такимъ образомъ, въ Хулунбуирѣ всего 17 хошуновъ, которые, вслѣдствіе повторенія однихъ и тѣхъ же цвѣтовъ своихъ знаменъ, различаются по племенамъ, такъ напр. говорятъ: солонскаго желтаго съ каймою знамени или хошуна цзунъ-гуань такой то. За исключеніемъ олотскаго хошуна, стоящаго особо, остальные хошуны группируются въ фланги, два правыхъ—дасхунъ и два лѣвыхъ—чжэбэлэ.

Каждый хошунъ дѣлится на три сумунъ—то же, что цзо или ниру, во главѣ которыхъ стоятъ сумунъ-чжангины, по китайски цзолины. Исключеніе изъ этого составляетъ олотскій хошунъ, имѣющій всего два сумуна. Такимъ образомъ всего цзолиновъ — 50. При каждомъ цзолинѣ находится по одному сяоци-сяо (хованъ), за исключеніемъ олотскихъ, имѣющихъ по два, Кромѣ этихъ чиновъ при каждомъ цзунъ-гуанѣ имѣется гуанъ-фанъ битѣши. Линъ-цуй во всѣхъ знаменныхъ—104, цянь-фынъ — 26, ни-цзя— 2266. На содержаніе этихъ чиновъ отпускается отъ казны 42,400 ланъ.

Существовавшія раньше почтовыя станціи отъ Цицикара до Хайлара были закрыты въ 1904 году; перевозка почты и командированныхъ чиновъ производится теперь по желѣзной дорогѣ. Въ настоящее время въ фудутунствѣ остались только посты летучей почты по тракту изъ Хайлара въ Ургу: на нихъ назначаются на годъ знаменные нижніе чины, получающіе для гоньбы по двѣ казенныхъ лошади на постъ.

По границѣ съ Халхой содержатся 16 карауловъ для отправленія таможенной службы. Караульную службу несетъ особый отрядъ, выдѣленный изъ состава солонскихъ сумуновъ подъ начальствомъ цзалана

(фань-юй). Таможней же, находящейся въ урочищѣ Дерсунь-харолъ по тракту Хайларъ — Долонь-норъ, завѣдуетъ по назначенію фудутуна одинъ изъ цзолиновъ со своимъ сяо-цо-сяо.

6. Хуланьское фудутунство.

Оно занимаетъ восточную часть провинціи, ограниченную на западѣ горами Букэту, отдѣляющими его отъ Бутхаскаго фудутунства, горами Цинь-шань между истоками рѣкъ Кэинь и Номинь и затѣмъ рѣками Номинь и Хуланъ до устья р. Тункэнь, соприкасаясь на этомъ пространствѣ съ Тункэньскимъ фудутунствомъ. Отсюда граница фудутунства совпадаетъ съ границей провинціи, отдѣляя его отъ земель Дурбетскаго и сѣверно-Горлоскаго хошуновъ до р. Сунгари и этой рѣкой — отъ Гиринской провинціи. Сѣверная граница проходитъ по хребту Малаго Хингана.

Знаменное населеніе фудутунства весьма незначительно, по сравненіи съ китайскимъ, а потому и составъ знаменной администраціи его не великъ. По штату положены:

Фудутунъ; при немъ ямынь изъ трехъ сы, 1 битѣши и 8 вэй-битѣши. Сѣлиновъ въ собственно Хуланьскомъ знаменномъ округѣ 2, каждый управляетъ 4 знаменами; фань-юй—2, цзолиновъ и сяо-ци-сяо по 16, линь-цуй 53, цянь-фынъ и ши-цзя 684. Кромѣ того округа Суй-хуа и Баянь имѣютъ по одному ину, которыми управляютъ вэй-сѣлины, т. е. цзолины, исправляющіе обязанности сѣлиновъ. Въ подчиненіи у нихъ находится по 4 вэй-цзолина (изъ фань-юйевъ) и сяо-ци-сяо. Въ первомъ инѣ штатное число нижнихъ чиновъ 300, во второмъ — 200. Ци-шинь-тунь-гуань — 1, гуань-тунь линь-цуй 7, гуань-тунь — 79, чжуань-динъ 700. Ци-шинь-цань-гуань 1, цань-у битѣши 1; бэй-юнь-цановъ 89. Въ шуй ши-инѣ 1 лин-цуй и 39 матросовъ. Карауловъ 4.

Въ Хуланьчэнѣ имѣется: шуй-ко-сы, цзяо-шэфэнь-цзюй, цзѣ-дао-тинь, и-сюэ, юй.

На содержаніе знаменной администраціи отпускается около 30,000 лань въ годъ. Кромѣ того знаменнымъ чинамъ полагается въ качествѣ добавочнаго содержанія рента (660 чоховъ съ шана въ годъ) съ земель, называемыхъ гуань-бинъ-суй-цюэ-ди, т. е. слѣдующихъ за вакансіей офицеровъ и солдатъ. По должности сѣлина полагается рента съ 60 шанъ, цзолина— 40, фанъ-юй 29, битѣши — 30, сяо-ци-сяо 30, линъ-цуй—20, цянъ-фынъ—20 и ши-цзя —16.

7. Тункэньское фудутунство.

Сѣверо-западная граница фудутунства начинается отъ горы Халорту (истоки р. На-дао-гоу) и условной линіей идетъ на Ю.-З. черезъ оз. Нацзи-пао, ручей Сунъ-цзинь, озеро того же названія и западнѣе холма Лань-дунъ-ганъ поворачиваетъ на югъ къ д. Чжанъ-цзя-дянь. Отсюда граница совпадаетъ съ границей провинціи до устья р. Тункэнь, отдѣляя фудутунство отъ земель Дурбетскаго хошуна. Отъ устья р. Тункэнь граница идетъ по р. Хулань и ея притоку Номинь до истоковъ послѣдняго, переходитъ по горамъ Цинъ-шань къ истоку р. Тункэнь и направляется по ней и ея притоку На-дао-гоу къ горѣ Халорту, соприкасаясь на описанномъ пространствѣ съ Хуланьскимъ и Бутхаскимъ фудутунствами.

Не смотря на то, что фудутунство было выдѣлено еще въ 1895 году, заселеніе его знаменными идетъ очень медленно. Главный городъ фудутунства—Тункэнь-чэнъ не отстроенъ еще окончательно и до сихъ поръ, вслѣдствіе чего фудутунъ жилъ временно въ г. Бэй-туанъ-линъ-цзы (Суй-хуа) со своимъ ямынемъ, состоящимъ изъ цзо-сы, юсы и танъ-сы, и только осенью 1905 г. онъ переѣхалъ въ Тункэнь для постояннаго проживанія.

Въ настоящее время знаменное населеніе фудутунства вписано въ 8 знаменъ безъ соблюденія въ нихъ племенной однородности: въ однихъ и тѣхъ же знаменахъ и ротахъ состоятъ маньчжуры, дауры и

ханьцзюни, при чемъ послѣднихъ значительное большинство. Сѣлиновъ въ фудутунствѣ 4, каждый управляетъ двумя знаменами. Въ каждомъ знамени по три роты, а всего 24. Во главѣ ихъ стоятъ 24 цзолина. Сяо-ци-сяо 24 и фань-юй по одному въ знамени, всего 8. Линь-цуй 96, пи-цзя 960. Казенно-пахатныхъ поселенiй — 6; управляетъ ими 1 тунь-гуань, при немъ 4 гуань-тунь-линь-цуй; чжуань-динъ 127. Хлѣбозапасными магазинами управляетъ 1 цань-гуань; при немъ 1 цань-у-битѣши.

Китайская администрацiя.

Какъ уже сказано было выше, наплывъ китайцевъ въ провинцiю вызвалъ необходимость учрежденiя для нихъ особой администрацiи общекитайскаго типа. Широко задуманный и отчасти уже осуществленный планъ заселенiя китайцами юга провинцiи и въ особенности желѣзнодорожной полосы отъ Харбина до Хайлара заставляетъ предполагать, что вслѣдъ за введенiемъ въ 1905 году «въ видѣ опыта» 12 новыхъ китайскихъ установленiй провинцiя черезъ нѣсколько лѣтъ совершенно перейдетъ въ руки китайской администрацiи. Для лучшаго уясненiя постепеннаго ея развитiя и значенiя считаю необходимымъ, поэтому, кратко описать административный строй провинцiй Внутренняго Китая.

Въ ряду высшихъ правительственныхъ органовъ внутреннихъ провинцiй Китая первое мѣсто занимаетъ цзунь-ду — генералъ-губернаторъ (вице-король) и сюньфу — губернаторы. Въ предѣлахъ ввѣренной ихъ управленiю территорiи они, въ силу предоставленныхъ имъ закономъ полномочiй, являются полновластными распорядителями въ военномъ, административномъ, судебномъ и хозяйственномъ отношенiи. Непосредственно за ними по значенiю и рангу слѣдуетъ бучжэнь-ши (2 класса) — предсѣдатель казенной палаты или провинцiальный казначей, вѣдѣнiю котораго подлежатъ всѣ государственные поступленiя и расходы

провинціи; ань-ча-ши (3 класса) — предсѣдатель уголовной палаты или провинціальный судья, вѣдѣнію котораго подлежитъ разборъ важныхъ уголовныхъ процессовъ и разработка вопросовъ административнаго и финансоваго характера совмѣстно съ бу-чжэнъ-ши; сіо-чжэнъ (7 класса), управляющій учебною частью и наблюдающій за состояніемъ нравовъ; наконецъ, дао-таи (3 класса) или окружные инспектора. Послѣдніе, смотря по роду дѣлъ, поручаемыхъ ихъ инспекціи, въ разныхъ провинціяхъ имѣютъ болѣе частныя опредѣлительныя названія, указывающія на ихъ компетенцію: ду-лянь-дао — провинціальный податной инспекторъ, хэ-дао — рѣчной инспекторъ, фэнь-сюнь-дао — окружной административный инспекторъ, янь-фа-дао — соляной инспекторъ, компетенція котораго распространяется на 2—3 области; бинь-бэй-дао — военно-окружный инспекторъ, имѣющій главное наблюденіе за состояніемъ китайскихъ войскъ новаго типа; тунь-тянь-дао — инспекторъ казенно-пахатныхъ поселеній.

Каждая изъ провинцій Внутренняго Китая въ административномъ отношеніи раздѣляется на извѣстное число фу или областей, во главѣ которыхъ стоятъ чжифу или «вѣдающіе область» (4 класса). Къ разряду фу относятся также чжи-ли чжоу — независимые отъ областныхъ начальниковъ округа съ чжи-чжоу, т. е. окружнымъ начальникомъ во главѣ. За областными и самостоятельными окружными начальниками слѣдуютъ тун-чжи (5 класса) и тунъ-пань (6 класса) — помощники областныхъ начальниковъ; нѣкоторые изъ нихъ управляютъ отдѣльными административными единицами — тинъ и въ такомъ случаѣ не подчиняются областному начальнику.

Области и самостоятельные округа въ свою очередь раздѣляются на меньшія административныя единицы, находящіяся въ непосредственной отъ нихъ зависимости — чжоу, округа и сянь уѣзды [1]). Первыми

[1]) Приставки фу, чжоу, тинъ и сянь обозначаютъ кромѣ извѣстныхъ районовъ также ихъ административные центры.

управляютъ чжи-чжоу — вѣдающіе округъ» (6 класса), а вторыми чжи-сянь — вѣдающіе уѣздъ» (7 класса). Чжи-чжоу имѣютъ помощниковъ чжоу-тунь «участвующій въ управленіи округомъ» и чжоу-пань — рѣшающій судебныя дѣла округа». Уѣздные начальники также имѣютъ своихъ помощниковъ, называемыхъ сянь-чэнъ (безъ чина). Правами уѣзднаго начальника пользуется также фэнь-фанъ-цзинъ-ли (6 класса). Наконецъ, низшими административно-полицейскими органами являются сюнь-цзянь, которые по значенію и объему власти соотвѣтствуютъ нашимъ становымъ приставамъ.

Обращаясь къ современной китайской администраціи Хэйлунцзянской провинціи, нельзя не замѣтить, что она является простымъ сколкомъ съ общекитайской. Вся разница заключается только въ томъ, что въ современныхъ подраздѣленіяхъ провинціи на территоріальныя единицы замѣчается меньше правильности и однообразія, чѣмъ во внутреннемъ Китаѣ. Но это вполнѣ понятно, такъ какъ развитіе китайской администраціи въ провинціи шло параллельно съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ производительности отдѣльныхъ ея районовъ и въ настоящее время представляется еще незаконченнымъ.

Согласно административнымъ преобразованіямъ 1905 года, въ Хэйлунцзянской провинціи въ настоящее время выдѣлены слѣдующія административно-территоріальныя единицы общекитайскаго типа.

1) *Цицикарское даотайство.* Оно заключаетъ въ себѣ все Цицикарское фудутунство и вновь заселенныя китайцами земли монгольскихъ княжествъ Дурбэтъ, Сѣверный Горлосъ и Чжалайтъ. Во главѣ даотайства стоитъ фэнь-сюнь-дао, подчиняющійся непосредственно цзянь-цзюню. Ему принадлежитъ высшій надзоръ за правильнымъ функціонированіемъ китайской администраціи даотайства, разработка вопросовъ землеустройства, государственнаго фиска и вообще всего гражданскаго управленія китайцами въ административномъ, судебномъ, хозяйственномъ и полицейскомъ отношеніи.

Даотаю отпускается 20,000 лан въ годъ на расходы по управленію: въ это число входитъ сумма на командировки чиновъ и содержаніе его канцеляріи, личный составъ который зависитъ отъ его назначенія и не состоитъ на государственной службѣ. Срокъ службы даотая, какъ и всѣхъ и другихъ китайскихъ чиновниковъ,— трехлѣтній.

Цицикарское даотайство раздѣляется на двѣ меньшія административныя единицы — тинъ или комиссарства Хэй-шуй и Да-лай. Точная административная граница между ними еще не проведена, но приблизительно можно сказать, что территорію Хэй-шуй-тина составляютъ земли Цицикарскаго фудутунства и Далай-тина— заселенныя китайцами земли Чжалайтскаго княжества. Во главѣ Хэй-шуй-тина стоитъ тунъ-чжи, живущій въ Цицикарѣ, и Далай-тина — тунъ-пань, живущій въ г. Далайтинѣ. Хэй-шуй-тинскій тунъ-чжи имѣетъ въ своемъ подчиненіи 1 сюнь-цзяня, состоящаго вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ тюремъ (сы-юй). Кромѣ того, въ даотайствѣ имѣется небольшой округъ Та-цзы-чэнъ, которымъ управляетъ фэнь-фанъ (отдѣльный) цзинъ-ли на правахъ уѣзднаго начальника, но подчиняется непосредственно даотою.

2) *Суй-лань-хайское* даотайство. Оно заключаетъ въ себѣ Хуланьское и Тункэньское фудутунства и получило названіе отъ составныхъ своихъ частей — Суй-хуа-фу, Хулань-фу и Хай-лунь-тинъ. Во главѣ даотайства стоитъ бинъ-бэй-дао; его компетенція въ вопросахъ гражданскаго управленія также всеобъемлюща, какъ и Цицикарскаго даотая, и сверхъ того ему же ввѣренъ высшій надзоръ за даотайствомъ и въ военномъ отношеніи, какъ показываетъ его названіе бинъ-бэй-дао, т. е. военный инспекторъ. Предоставленіе ему военной власти объясняется малочисленностью знаменныхъ въ указанныхъ фудутунствахъ, вслѣдствіе чего внутренняя охрана (отъ хунхузовъ) возложена и на китайское населеніе. Суй-лань-хайское даотайство дѣлится на три меньшія административныя единицы — Суй-хуа-фу, Ху-лань-фу и Хай-лунь-тинъ.

Суй-хуаской областью управляетъ чжифу, имѣющій резиденцію въ г. Суй-хуа-фу [1]. Тамъ же живетъ и его помощникъ, имѣющій званіе фу-цзинь-ли. Область состоитъ изъ двухъ уѣздовъ — Юй-цинь-сянь [2]) и Цинъ-ганъ-сянь [3]) управляемыхъ чжи-сянями, имѣющими въ подчиненіи по 1 сюнь-цзяню каждый.

Хуланьской областью управляетъ чжифу, живущій въ г. Хулань-фу; онъ также имѣетъ въ качествѣ помощника одного фу-цзинь-ли. Ему подвѣдомственны одинъ округъ и два уѣзда, именно: Баянь-чжоу [4]) съ чжи-чжоу во главѣ и его помощникомъ чжоу-ли-му, Лань-си-сянь и Му-лань-сянь съ чжи-сянями во главѣ, имѣющими въ подчиненіи по 1 сюнь-цзяню каждый.

Хай-лунь-скимъ комиссарствомъ управляетъ тунъ-чжи со своимъ помощникомъ фу-цзинь-ли. Оба живутъ пока въ г. Хулань, такъ какъ г. Хай-лунь еще не начатъ постройкой: мѣсто для него предположено верстахъ въ 10 къ югу отъ средняго теченія р. Хайлунь.

Органами управленія чжи-фу, тунь-чжи, чжи-чжоу, фэнь-фанъ-цзинь-ли и чжи-сяня являются ихъ ямыни, называемые по числу шести отдѣленій люфанъ. Компетенція этихъ отдѣленій слѣдующія:

Ху-фанъ вѣдаетъ статистикой хозяйствъ, сборомъ податей и выдачей содержанія чиновникамъ.

Синъ-фанъ разбираетъ гражданскія и уголовныя дѣла китайцевъ.

Ли-фанъ вѣдаетъ составомъ чиновъ подвѣдомственнаго района.

Ли-фанъ [5]) вѣдаетъ организаціей общественныхъ церемоній и содержаніемъ кумиренъ.

[1]) Старое его названіе — Суй-хуа-тинъ; какъ административный центръ для знаменнаго населенія, называется Бэй туанъ линь-цзы.

[2]) Старое названіе Юй-цинъ-гай.

[3]) Старое названіе Цзо-шу-ганъ.

[4]) Старое названіе Ху-лань-тинъ; какъ административный центръ для знаменнаго населенія, называется Баянъ-сусу.

[5]) Первое ли значитъ чиновникъ, второе — церемонія. На письмѣ оба слова пишутся различными іероглифами, а въ разговорѣ различаются особой модуляціей голоса, которую можно передать начертаніемъ: для перваго лій (удареніе на і) для второго лій (удареніе на и).

Бинъ-фанъ вѣдаетъ китайскими войсками по строевой и хозяйственной части.

Гунъ-фанъ вѣдаетъ казенными постройками и путями сообщенія.

Докладчиками по дѣламъ всѣхъ отдѣленій состоятъ такъ называемые мынъ-фанъ или ши-ѣ, т. е. частные секретари. Мынъ-фанъ, начальники отдѣленій (цзинъ-чэнъ) и остальной личный составъ Лю-фана, не состоятъ на государственной службѣ, часто служатъ безъ жалованья, а иногда даже приплачиваютъ за право службы въ немъ. Въ виду большихъ поборовъ съ населенія и ропота послѣдняго, цзянъ-цзюнь, говорятъ, предполагаетъ упразднить лю-фаны, и замѣнить ихъ, соотвѣтственно дѣйствительной надобности, чиновниками для порученій—вэй-юань. Нѣкоторые виды налоговъ изъяты изъ вѣдѣнія указанныхъ выше по-районныхъ начальниковъ и поручены особымъ учрежденіямъ, именно ли-цзюань-цзюй и му-шуй-цзюй. О компетенціи ихъ будетъ сказано попутно съ перечисленіемъ налоговъ въ главѣ объ экономическомъ положеніи провинціи.

Низшая администрація, наиболѣе близко стоящая къ населенію, состоитъ изъ старшинъ—сянъ-іо и старостъ—тунь-чжанъ въ деревняхъ и купеческихъ совѣтовъ—гунъ-и-хуй въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ. Старшины и старосты выбираются населеніемъ изъ своей среды и являются посредниками между нимъ и правительственными чинамм. На обязанности ихъ лежитъ сборъ податей, принятіе мѣръ по охранѣ общественной безопасности; имъ принадлежитъ также нѣкоторая доля судебной и дисциплинарной власти, такъ напр. за маловажныя преступленія они могутъ дать виновному до 15 ударовъ бамбуками. Въ тѣхъ же районахъ, гдѣ имѣется милиція (сянъ-юнъ), сянъ-іо ведутъ учетъ милиціонерамъ и хранятъ у себя милиціонное оружіе. Гунъ-и-хуй—«общее совѣщательное собраніе» составляется изъ уполномоченныхъ отъ фирмъ и вѣдаетъ раскладкой законныхъ и не закон-

ныхъ налоговъ на купечество и благоустройствомъ города.

Какъ видно изъ сказаннаго, чины знаменной и китайской администраціи въ подвѣдомственныхъ имъ административныхъ единицахъ имѣютъ одинаково смѣшанную компетенцію по всѣмъ отраслямъ управленія, различаясь только соотвѣтственно рангу большимъ или меньшимъ объемомъ дисциплинарной власти и величиной управляемыхъ районовъ. Знаменные чины считаются военными и китайскіе гражданскими. Всѣ чины, званія и титулы какъ военные, такъ и гражданскіе, раздѣляются на девять классовъ (пинъ), каждый изъ которыхъ въ свою очередь дѣлится на два—старшій (чжень-пинъ) и младшій (цунъ-пинъ). Гражданскіе чины пользуются большимъ уваженіемъ, такъ какъ носители ихъ считаются болѣе образованными. Тогда какъ маньчжурскіе чиновники нерѣдко едва грамотны и не въ состояніи читать даже офиціальныя бумаги, китайскіе часто имѣютъ ученыя степени, пріобрѣтенныя по экзамену въ знаніи классической литературы, служащей энциклопедіей китайскаго образованія. Такихъ ученыхъ степеней три— сю-цай, цзюй-жэнь и цзинь-ши, которыя, хотя и съ большой натяжкой, можно сопоставить съ нашими званіями—кандидатъ, магистръ и докторъ. Внѣшними отличіями ранговъ служатъ шарики на головныхъ уборахъ, пряжки на поясахъ и вышитыя нашивки на верхней курмѣ спереди и сзади, называемыя пу-цза. Военныя имѣютъ на пу-цзѣ изображеніе звѣря, а гражданскіе птицу. Первому классу присвоенъ рубиновый шарикъ, пряжка изъ яшмы, украшенная рубинами, и на курмѣ у военныхъ вышитое изображеніе единорога (ци-линь), а у гражданскихъ—журавля (сянь-хао). Второй классъ—коралловый шарикъ, простая яшмовая пряжка, и вышитое изображеніе льва (ши-цза) у военныхъ и золотистаго фазана (цзинь-цзи) у гражданскихъ чиновъ. Далѣе слѣдуютъ шарики синій прозрачный, пуцза съ леопардомъ (бао) и павлиномъ (кунъ-цяо) 3 класса; синій непрозрачный, пуцза съ

тигромъ (ху) и дикимъ гусемъ (янь)—4 класса: хрустальный, пуцза съ медвѣдемъ (сюнъ) и серебристымъ фазаномъ (сянь)—5 класса, бѣлый непрозрачный, пуцза съ тигренкомъ (бяо) и птицей изъ породы утокъ (ци-чжи) 7 класса. Восьмого и девятаго классовъ у знаменныхъ нѣтъ, гражданскіе же чины этихъ классовъ носятъ золоченый шарикъ: пуцза съ перепеломъ (сань-чунъ) для 8 класса и сойкой для 9 класса и всѣхъ вэй-жу-лю —«не вошедшихъ въ теченіе», т. е. не имѣющихъ класснаго чина.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что ношеніе чиновниками этихъ атрибутовъ чиновнаго званія не всегда соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительному чину. Для примѣра укажу нѣсколько отступленій, весьма обычныхъ среди чиновнаго міра провинціи. Шарики до 5 класса включительно можно купить за деньги у цзянъ-цзюня; въ такомъ случаѣ они называются дарованными— шанъ-дай и кромѣ внѣшняго почета, не даютъ ихъ обладателямъ никакихъ преимуществъ власти. У цзянъ-цзюня вся прислуга носитъ хрустальные или бѣлые непрозрачные шарики, соотвѣтствующіе офицерскимъ чинамъ, но въ дѣйствительности они остаются на прежнемъ положеніи унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не смѣющихъ сѣсть передъ самымъ маленькимъ чиновникомъ. Въ большинствѣ случаевъ чиновники носятъ шарики и пу-цзу не по дѣйствительному чину, а по должности и пріобрѣтенному за деньги или полученному въ награду званію, если оно выше класса занимаемой должности. Званія эти имѣютъ нѣсколько градацій, соотвѣтственно учету всѣхъ чиновниковъ, который ведетъ министерство чиновъ въ Пекинѣ. Напр., сѣлинъ (3 класса) состоящій въ званіи (сянь) фудутуна, носитъ коралловый шарикъ 2 класса; суй-хуаскій чжи-фу Дэ-лу, имѣющій званіе хоу-сюань-тунъ-чжи, т. е. состоящій на очереди въ кандидаты на должность тунъ-чжи (5 класса), носитъ шарикъ и пу-цзу по классу должности чжи-фу, т. е. 4 класса; хэй-шуй-скій тунъ-чжи Чжэнъ-гохуа, имѣющій весьма небольшое званіе хоу-сюань чжи-сянь

т. е. состоящій на очереди въ кандидаты на должность уѣзднаго начальника (7 класса), носитъ шарикъ и ну-цзу 5 класса по должности тунъ-чжи; циньганскій чжи-сянь Хай-чанъ состоитъ въ званіи 4 класса и потому носитъ шарикъ этой степени, хотя должность его причисляется къ 7-му классу. Кромѣ сянь и хоу-сюань имѣются еще термины ши-юнъ, хоу-бу и цзи-юнъ, что соотвѣтственно значитъ: ожидающій назначенія на должность для испытанія служебныхъ способностей, состоящій въ резервѣ для замѣщенія вакансій и ожидающій немедленнаго назначенія на должность. Всѣ эти «ожидающіе» опредѣленной каждому должности, поступивъ на службу, носятъ шарикъ по классу должности или по своему званію, если оно выше ея.

Отличія, соотвѣтствующія нашимъ орденамъ, даются въ награду или покупаются за установленную плату. Къ этому роду отличія относится воронье перо для чиновниковъ ниже 5 класса и павлинье перо для высшихъ чиновъ; послѣднее бываетъ одноглазое, двухглазое и трехглазое. Къ наградамъ, даваемымъ только по указу Богдыхана, относятся: титулъ батуру «великодушный и храбрый», даваемый только военнымъ чинамъ; потомственное дворянство (девять степеней), жалуемое за военные подвиги и гражданскія заслуги въ нисходящемъ и въ восходящемъ порядкѣ, т. е. дворянство могутъ получить не долько дѣти и внуки, но и дѣдъ и прадѣдъ отличившагося; оно обыкновенно распространяется на опредѣленное число поколѣній (отъ 1 до 26). Самыми высокими наградами служатъ желтая курма, разрѣшеніе въѣзда верхомъ въ предѣлы дворца, таблички съ собственноручной надписью или стихами Богдохана и наконецъ за чрезвычайныя заслуги государственныхъ дѣятелей имъ можетъ быть дарованъ посмертный титулъ «наставника императора».

Въ заключеніе настоящей главы слѣдуетъ сказать еще объ организаціи въ провинціи охраны общественной безопасности. Для этой цѣли имѣются два рода

вооруженныхъ силъ: сюнь-цзинъ-цзюнь — умиротворяющее и охраняющее войско, извѣстное у насъ подъ названіемъ полицейской стражи, и сянъ-юнъ или туань-лянь, т. е. народное ополченіе или милиція.

Полицейскія войска организованы по типу новыхъ китайскихъ войскъ лянь-цзюнь, отчасти обученныхъ по европейски, но съ небольшими уклоненіями въ дѣленіи на строевыя единицы, вслѣдствіе разбросанности отрядовъ въ различныхъ мѣстахъ провинціи.

Строевое дѣленіе войскъ сюнь-цзинъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Цзо-цзюнь лѣвое войско (армія).						
Цзо-инъ лѣвый отрядъ.					Чжунъ-инъ средн. отрядъ.	Ю-инъ правый отряд.
Цянь-шао авангардная рота.	Цзо-шао лѣвая рота.	Чжунъ-шао средняя рота.	Ю-шао правая рота.	Хоу-шао арьергард. рота.	тѣ же пять ротъ.	тѣ же пять ротъ.

Чжунъ-цзюнь среднее войско.							
Цзо-инъ — лѣвый отрядъ.					Чжунъ-инъ средній отрядъ.	Ю-инъ правый отрядъ.	Цянь-инъ
Цянь-шао авангардная рота.	Цзо-шао лѣвая рота.	Чжунъ-шао средняя рота.	Ю-шао правая рота.	Хоу-шао арьергард. рота.	тѣ же 5 ротъ.	тѣ же 5 ротъ.	тѣ же 5 ротъ.

Ю-цзюнь — правое войско.						
Цзо-инъ — лѣвый отрядъ.					Чжунъ-инъ средн. отрядъ.	Ю-инъ правый отряд.
Цянь-шао авангардная рота.	Цзо-шао лѣвая рота.	Чжунъ-шао средняя рота.	Ю-шао правая рота.	Хоу-шао арьергард. рота.	тѣ же пять ротъ.	тѣ же пять ротъ.

Нормальный составъ роты (шао — 10 нижнихъ чиновъ и 1 унтеръ-офицера, называемые ши-чжанъ (десятникъ). Но есть роты съ двойнымъ составомъ нижнихъ чиновъ и ниже нормальнаго, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Взводъ подъ начальствомъ ши-чжана называется пынъ (палатка). Во главѣ шао стоитъ шао-гуань ротный командиръ. При немъ состоитъ младшій офицеръ шао-чжанъ, замѣщающій его или командующій ротой при свободной вакансіи шао-гуаня. Во главѣ ина стоитъ инъ-гуань, штабъ-офицерскій чинъ: его можно приравнить къ нашему батальонному командиру. При инъ-гуанѣ состоитъ 1 бань-ши-гуань — адъютантъ и 1 цзы-ши дѣлопроизводитель. Во главѣ цзюнь стоитъ тунъ-линъ, котораго можно приравнять къ нашему командиру полка. Онъ же считается командиромъ средняго ина, но въ дѣйствительности непосредственно командуетъ этимъ иномъ его помощникъ и замѣститель, называемый банъ-дай-гуань. Штабъ тунъ-лина (инъ-у-чу) состоитъ изъ завѣдующаго канцеляріей — суй-тунъ-вэй-юань, адъютанта — бань-ши-гуань, дѣлопроизводителя цзы-ши и офицера для командировокъ.

Всѣ должности ниже тунъ-лина замѣщаются не только знаменными, но и китайцами, не состоящими на государственной службѣ и не имѣющими чина. Нижніе чины набираются по вольному найму. Содержаніе всѣхъ нижнихъ чиновъ крайне незначительно. Нижній чинъ получаетъ въ мѣсяцъ пѣшій 4 лана и конный 6 ланъ, шао-чжанъ — 8 ланъ, шао-гуань — 12 ланъ, инъ-гуань — 18 и тунъ-линъ — 30. Отдѣльныхъ денегъ на обмундированіе и довольствіе не отпускается. Несмотря на это, какъ офицеры, такъ и нижніе чины охотно идутъ на службу въ полицейскія войска и даже даютъ взятки, лишь бы попасть на службу, надѣясь, конечно впослѣдствіи жить за счетъ сборовъ съ населенія.

Вооруженіе состоитъ изъ ружей и винтовокъ различныхъ системъ, начиная съ магазиннаго винчестера и кончая кремневымъ ружьемъ. Порохъ и патроны

выдаются въ очень ограниченномъ размѣрѣ, причемъ за всякій безъ достаточнаго основанія израсходованный патронъ вычитается изъ жалованья его стоимость.

Первый полкъ или чжунъ-цзюнь состоитъ изъ 1200 солдатъ. Штабъ полка находится въ г. Цицикарѣ, части же расположены въ слѣдующихъ пунктахъ и мѣстностяхъ.

	Названія частей.	Число солдатъ.	Мѣсто расположенія.
Чжунъ-инъ.	Чжунъ-шао съ прикомандированными къ ней . . .	270	Г. Цицикаръ.
	Цянь-шао	20	Дер. Ухума.
	Цзо-шао	40	Ст. Саньтай.
	Ю-шао	40	„ Эрь-чжань.
	Хоу-шао	40	Г. Цицикаръ.
Цянь-инъ.	Чжунъ-шао	40	Г. Цинъ-ганъ сянь.
	Цянь-шао	30	Хошунъ Дурбэтъ.
	Цзо-шао	40	Г. Цицикаръ.
	Ю-шао	40	Мѣстн. Молэхунганкзы.
	Хоу-шао	40	Г. Цицикаръ.
Цзо-инъ.	Чжунъ-шао	40	Г. Цицикаръ
	Цянь-шао	30	Цицик. бюро для вз. сношеній.
	Цзо-шао	30	При Цицикарск. фудутунѣ.
	Цзо-шао	30	При Цзянь-цзюнѣ.
	Ю-шао	80	Ст. Сань-тай.
	Хоу-шао	80	Г. Мэргэнь.
Ю-инъ.	Чжунъ-шао	40	Г. Цицикаръ.
	Цянь-шао	60	Трактъ Ц-цикаръ-Хуланъ.
	Цзо-шао	20	Хошунъ Чжалайтъ.
	Цзо-шао	30	Хошунъ Дурбэтъ
	Ю-шао	80	Г. Хайларъ.
	Хоу-шао	80	Г. Бутха.

Второй полкъ или цзо-цзюнь состоитъ изъ 1000 солдатъ. Штабъ полка находится въ г. Суй-хуа (Бэйтуанлинцзы). Части расположены въ слѣдующихъ пунктахъ и мѣстностяхъ:

	Названія частей.	Число солдатъ.	Мѣсто расположенія.
Чжунъ-инъ.	Чжунъ-шао	40	Г. Суй-хуа.
	Цянь-шао	40	
	Цзо-шао	40	Мѣстечко Шуанъ-хэ-чжэнь.
	Ю-шао	40	Г. Суй-хуа.
	Хеу-шао	40	Тамъ-же.
Цзо-инъ.	Чжунъ-шао	80	Окрестн. г. Цинъ-ганъ-сянь.
	Цянь-шао	80	Г. Юй-цин-гай.
	Цзо-шао	80	Г. Шанъ-цзи-чанъ.
	Ю-шао	80	Г. Юй-цинь-гай.
	Хоу-шао	80	Тамъ-же.
Ю-инъ.	Чжунъ-шао	80	Г. Шанъ-цзи-чанъ.
	Цянь-шао	80	Си-цзи-чанъ.
	Цзо-шао	80	Шанъ-цзи-чанъ.
	Ю-шао	80	Цинъ-ганъ-сянь.
	Хоу-шао	80	Тункэнь.

Третій полкъ или ю-цзюнь состоитъ изъ 1020 солдатъ. Штабъ полка находится въ г. Баянь-чжоу. Части расположены въ слѣдующихъ пунктахъ:

	Названія частей.	Число солдатъ.	Мѣсто расположенія.
Чжунъ-инъ.	Чжунъ-шао	20	Г. Баянь-чжоу.
	Цянь-шао	20	
	Чжунъ-шао	20	Дер. Ма-цзя-дянь.
	Цянь-шао	20	Чэнъ-сяо-мао-дянь.
	Цзо-шао	40	Г. Шуанъ-мяо-цзы.
	Ю-шао	40	Баянь-чжоу . . . .
	Хоу-шао	40	Дер. Ди-да-цзуй-цза.
Цзо-инъ.	Чжунъ-шао	80	Г. Шуанъ-мяо-цзы.
	Цянь-шао	80	М. Сяо-юй-шу.
	Цзо-шао	40	Дер. Сяо-чэнъ-цзы.
	. . . .	40	Сунъ-цзя-дянь.
	Ю-шао	80	Ст. Сань-тай.
	Хоу-шао	80	Г. Баянь-чжоу.
Ю-инъ.	Чжунъ-шао	40	Г. Хуланьчэнъ.
	. . . .	40	Дер. Шанъ-цзя-вопу.
	Цянь-шао	80	Г. Хуланьчэнъ.
	Цзо-шао	40	Дер. Ши-жэнь-чэнъ-цзы.
	. . . .	40	Тоу-тунь.
	Ю-шао	40	Монгуту.
	. . . .	40	Хэй-сяо-цзы-тутъ.
	Хоу-шао	80	Г. Баянь-чжоу.

Кромѣ этихъ частей, отдѣльныя роты находятся: на ст. Улань-норъ—40 чел., на ст. Эрчжань (вблизи Амура)—30, въ Айгунѣ—50 и при Тункэньскомъ переселенческомъ управленіи—20 солдатъ. Всего же полицейскихъ войскъ въ провинціи—3340.

Отсутствіе хорошаго вооруженія, а равно обученія строю и стрѣльбѣ, ставитъ полицейскія войска далеко ниже хунхузовъ въ боевомъ отношеніи. Увеличеніе числа хунхузскихъ шаекъ по окончаніи русско-японской войны и эвакуація русскихъ войскъ заставили китайскія власти обратить вниманіе на неудовлетворительное состояніе полицейскихъ войскъ. Въ концѣ 1905 года китайскій гарнизонъ города Цицикара обучался маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ. По слухамъ, цицикарскія власти предполагаютъ выписать изъ Чжилійской арміи офицеровъ-инструкторовъ для обученія мѣстныхъ войскъ.

Милиція существуетъ только въ тѣхъ районахъ, гдѣ нѣтъ русскихъ войскъ и китайской полицейской стражи, именно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Суйланьхайскаго даотайства, въ Далайтинѣ и вдоль желѣзной дороги въ районѣ станціи Сунъ. Главное завѣдываніе милиціей перваго принадлежитъ Суйланьхайскому даотаю, въ Далайтинѣ—Цицикарскому фудутуну и вдоль желѣзной дороги—Харбинскому желѣзнодорожному бюро. Милиція составляется изъ мѣстныхъ жителей, имѣющихъ недвижимую собственность, обыкновенно молодыхъ парней, считающихъ за большую честь владѣть ружьемъ. Огнестрѣльное оружіе не выдается на руки милиціонерамъ, а хранится у старшинъ—сянь-іо и раздается только въ случаѣ необходимости самообороны при нападеніи хунхузовъ. Преслѣдованіе хунхузовъ на большое разстояніе имъ воспрещено. Милиціонеры соединяются въ группы отъ 50 до 100 человѣкъ и выбираютъ себѣ начальника, который называется лу-цзунъ. Онъ собираетъ ихъ время отъ времени для ознакомленія съ оружіемъ и стрѣльбой. Крупные ханшинные и бобовые заводы

также организують изъ окрестнаго населенія особые милиціонные отряды въ защиту отъ хунхузовъ.

Наиболѣе правильно организована милиція въ колонизованныхъ за послѣдніе годы монгольскихъ хошунахъ, въ которыхъ переселенцы китайцы при покупкѣ земли принимаютъ на себя обязательство организовать милиціонные отряды въ каждомъ новомъ поселкѣ.

V. Экономическое положеніе Хэйлунцзянской провинціи.

Различіе физическихъ, климатическихъ, почвенныхъ и другихъ условій, а также различный составъ и плотность населенія служатъ причиной того, что въ Хэйлунцзянской провинціи можно наблюдать различныя стадіи экономическаго быта, отъ звѣроловной и пастушеской до фабрично-заводской включительно. Обзору экономической и народно-хозяйственной жизни Хэйлунцзянской провинціи, мало извѣстной въ нашей литературѣ, я и намѣренъ посвятить настоящую главу.

Добывающая промышленность.

Невысокій уровень культуры, въ европейскомъ смыслѣ, массы населенія Хэйлунцзянской провинціи, ограничивая кругъ потребностей, сводитъ его дѣятельность главнымъ образомъ къ добывающей промышленности. Среди видовъ этой послѣдней первое мѣсто по значенію въ общемъ ходѣ экономической жизни страны принадлежитъ сельскому хозяйству, хотя по своимъ естественнымъ богатствамъ эта страна представляетъ болѣе данныхъ для развитія обрабатывающей промышленности и горнозаводскаго дѣла.

Земледѣліе существуетъ въ Сѣверной Маньчжуріи съ незапамятныхъ временъ, согласно китайской исторіи и древнимъ остаткамъ осѣдлаго быта въ видѣ развалинъ городовъ, въ массѣ разсѣянныхъ по всей странѣ.

Первые русскіе завоеватели, появившіеся на Амурѣ и въ окрестностяхъ нынѣшняго Цицикара въ половинѣ 17 столѣтія, нашли здѣсь цвѣтущую земледѣльческую страну, населеніе которой — дючеры, или нынѣшніе дауры — стояло на довольно высокой ступени азіатской культуры.

Съ половины 19 столѣтія въ Сѣверную Маньчжурію началось массовое движеніе китайцевъ, которые частью оттѣсняютъ къ сѣверу, частью поглощаютъ мѣстное инородческое населеніе. Съ этого времени Хэйлунцзянская провинція все болѣе и болѣе принимаетъ видъ культурной земледѣльческой страны и на ряду съ этимъ развивается ея экономическая и политическая жизнь.

Изъ культурныхъ растеній, воздѣлываемыхъ въ настоящее время повсемѣстно въ Хэйлунцзянской провинціи первое мѣсто по пространству засѣваемыхъ площадей и по обширному примѣненію въ домашнемъ хозяйствѣ принадлежитъ разнымъ видамъ проса.

Высшими сортами, зерно которыхъ составляетъ главную пищу народа, считаются сяо-ми-цза, гу-цза и гаолянъ. Первые два сорта имѣютъ низкій и мягкій стебель, идущій въ кормъ скоту въ видѣ сѣчки, и различаются по цвѣту зерна: сяо-ми-цза имѣетъ зерно бѣлаго цвѣта, а гу-цза — золотисто-желтаго. Мелкозернистое низшаго сорта просо, называемое бай-цза, идетъ исключительно въ кормъ скоту. Гаолянъ, культивируемый только южнѣе параллели Цицикара, отличается громадной высотой стебля, скрывающей всадника. Зерно его замѣняетъ бѣднѣйшимъ жителямъ рисъ, даетъ вкусную кашу, а также идетъ въ кормъ скоту и на перегонку мѣстной водки. Стебель употребляется въ качествѣ топлива и служитъ матеріаломъ для устройства потолковъ, для выдѣлки циновокъ и разныхъ другихъ подѣлокъ.

Послѣ различныхъ видовъ проса, второе мѣсто по значенію въ сельскомъ хозяйствѣ и обрабатывающей промышленности страны занимаютъ, горохъ изъ котораго выдѣлывается вермишель и прохладительные

чумизы, и бобы, преимущественно желтые и бѣлые, изъ которыхъ добывается масло и соя, обычная приправка при всякой ѣдѣ китайца. Масло это употребляется также въ качествѣ смазочнаго и освѣтительнаго матеріала, а судя по нѣкоторымъ удачнымъ опытамъ харбинскихъ мыловаровъ, можетъ имѣть примѣненіе и въ производствѣ низшихъ сортовъ мыла. Остающіеся послѣ выжимки масла жмыхи служатъ лучшимъ кормомъ для лошадей и скота; вывозъ ихъ составляетъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ торговли южной части провинціи.

Культура мака, вслѣдствіе все усиливающагося распространенія привычки къ куренію опіума, приняла въ послѣдніе годы огромные размѣры. Начиная съ Цицикарскаго фудутунства и далѣе на югъ и востокъ, трудно встрѣтить хозяйство, которое не имѣло бы въ числѣ другихъ посѣвовъ хотя бы нѣсколько грядокъ мака, служащаго исключительно для добыванія опіума.

Главнымъ центромъ производства опіума не только въ Хэйлунцзянской провинціи, но и во всей Маньчжуріи, слѣдуетъ признать Суйланьхайское даотайство, въ которомъ подъ плантаціями мака занято около 10% запахиваемыхъ земель. Помимо незначительности затратъ на воздѣлываніе мака и ухода за нимъ, поручаемаго обыкновенно женщинамъ и подросткамъ, плантаторовъ привлекаетъ высокая доходность маковыхъ плантацій, дающихъ отъ 150 до 200 р. дохода съ десятины. Сборъ опіума производится въ концѣ іюня и начала іюля. Особымъ ножомъ на маковой головкѣ дѣлается спиралевидный надрѣзъ и выступающая изъ него бѣлая жидкость собирается въ небольшой сосудъ. Операція эта повторяется нѣсколько дней, пока головка не засохнетъ. Собранный сокъ въ глиняной чашкѣ сушится 2—3 дня на солнцѣ, послѣ чего варится въ мѣдной посудѣ въ чистомъ видѣ, или съ прибавленіемъ трехъ частей воды и когда обратится въ густую массу темно-бураго цвѣта, пропускается сквозь бумагу.

Слѣдующее мѣсто по количеству посѣвовъ занимаетъ пшеница. Культура ея приняла солидные раз-

мѣры только въ послѣдніе годы, благодаря развитію мукомольнаго дѣла въ Маньчжуріи и крупной потребности въ ней русской арміи. Китайцы постепенно сокращаютъ посѣвы другихъ злаковъ въ пользу пшеницы, что должно благопріятно отразиться на вопросѣ продовольствія нашего Приамурья и Приморской области, какъ извѣстно, находящихся въ полной зависимости въ этомъ отношеніи отъ Маньчжуріи.

Далѣе слѣдуютъ по количеству посѣвовъ конопля, обыкновенная — цинъ-ма и гигантская — сянь-ма съ крупнымъ круглымъ листомъ, табакъ, вывозимый далеко за предѣлы страны, ячмень, овесъ, гречиха, суцза, или кунжутъ, изъ котораго добывается масло, идущее въ пищу, кукуруза и индиго, идущее на окраску матерій въ синій цвѣтъ.

Изъ перечисленныхъ растеній въ общедоступной русской литературѣ менѣе всего извѣстно индиго (ди-янь). Между тѣмъ культура его, занимающая послѣ мака второе мѣсто по доходности въ земледѣльческомъ хозяйствѣ южной части провинціи, заслуживаетъ большого вниманія. Получаемая отъ индиго растительная синяя краска служитъ для окраски китайскихъ матерій въ излюбленный населеніемъ синій цвѣтъ и пользуется громаднымъ спросомъ въ мѣстныхъ красильняхъ, а съ развитіемъ текстильной промышленности въ Маньчжуріи значеніе индиго должно возрасти еще болѣе.

По наблюденіямъ практика-хозяина Мустакова (Харб. Вѣстн. Мартъ 1906 г.), вегетаціонный періодъ индиго протекаетъ въ 70 дней. Сѣется въ первой половинѣ мая и косится въ половинѣ іюля, во время расцвѣтанія. Индиго любитъ рыхлую, хорошо обработанную почву и особенно успѣшно произрастаетъ послѣ корнеплодовъ и бобовъ. Послѣ косьбы растеніе въ свѣжемъ видѣ перевозится и кладется въ спеціально устроенные резервуары, заливается водой и подъ вліяніемъ солнечной теплоты бродитъ. Полученная отъ этого процесса синяя жидкость пропускается черезъ ящикъ, куда примѣшивается предварительно извѣстный про-

цептъ извести, въ слѣдующій ящикъ или резервуаръ, гдѣ краска ложится на дно.

Результаты, получаемые китайцами отъ культивированія индиго, выражаются на одинъ шанъ при собственной землѣ и среднемъ урожаѣ въ слѣдующихъ цифрахъ:

РАСХОДЪ.

		р.	к.
Пахаліе 1 разъ	рабочихъ 2×40 коп.	— р.	80 к.
	лошадей 2×80 »	1 »	60 »
Посѣвъ—рабочихъ 2×40 к.		— »	80 »
Лѣтнія черныя работы	рабочихъ 20×40 к.	8 »	— »
	лошадей 6+80 к.	4 »	80 »
Сѣмянъ 3 пуда по 1 р. 20 к.		3 »	60 »
Косьба: рабочихъ 2×40		— »	80 »
Перевозка въ красильни	лошад. 14×80	11 »	20 »
	рабоч. 2×40 к.	— »	80 »
Обработка краски: рабочихъ 15×40 к.		6 »	— »
Извести 1½ пуда по 30 к.		— »	45 »
Земельная подать		— »	33 »
Всего расходъ		39 р.	18 к.

ПРИХОДЪ.

Краски 18 пудовъ по 7 р. 50 к. . . . . 135 рублей.

Такимъ образомъ, за вычетомъ издержекъ производства, чистой прибыли одинъ шанъ индиго даетъ 95 рублей 82 коп.

Размѣры и продуктивность земледѣлія увеличиваются въ направленіи съ сѣвера на югъ. Бассейны притоковъ Аргуни и Амура, составляющіе крайній сѣверъ и востокъ Хэйлунцзянской провинціи, имѣютъ сравнительно ограниченное количество площадей съ благопріятными для земледѣлія почвенными условіями. Большинство рѣчныхъ долинъ и отчасти нагорныя пространства покрыты мочежниками и торфяниками, которые при самыхъ незначительныхъ и примитивныхъ осушительныхъ работахъ могли бы увеличить при-

годную для запашки площадь въ нѣсколько разъ. Но рѣдкое полуосѣдлое населеніе (орочоны), находя достаточныя средства къ существованію въ охотѣ и рыбной ловлѣ, довольствуется готовыми сухими клочками земли, разводя на нихъ огороды.

Помимо рѣдкости населенія, вполнѣ успѣшное развитіе здѣсь хлѣбопашества задерживается также климатическими условіями — поздними заморозками весной и ранними осенью, излишне влажнымъ лѣтомъ и сухой весной. Однако эти не вполнѣ благопріятныя климатическія условія китайской Приамурской полосы не являются непреодолимымъ препятствіемъ для земледѣльческой культуры, такъ какъ они все же лучше, чѣмъ въ русскомъ Приамурьѣ, гдѣ суровый климатъ не мѣшаетъ 50% его населенія находить средства существованія въ земледѣліи. Если въ нашей Амурской области считается выгодной культура пшеницы (43% всѣхъ посѣвовъ) и корнеплодовъ картофеля и свекловицы, то мы тѣмъ болѣе должны допустить то же и для китайскаго Приамурья, гдѣ по большимъ притокамъ Амура имѣются такія же раскошныя преріи, какъ и на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Болѣе благопріятны климатическія и почвенныя условія въ окрестностяхъ бывшаго Айгуна, гдѣ китайское земледѣліе процвѣтаетъ уже 200 слишкомъ лѣтъ.

Въ настоящее время населеніе этого района еще не вполнѣ оправилось послѣ событій 1900 г., когда, объятое паникой, оно бросало безъ призора свое хозяйство и бѣжало на югъ. Тѣмъ не менѣе въ 1905 году продовольственная помощь возвратившимся айгунцамъ, за исключеніемъ новоселовъ этого года, была прекращена китайскими властями и значительный излишекъ зерна былъ проданъ въ Благовѣщенскъ.

Судя по числу запашекъ въ томъ же году, этотъ районъ, прилегающій къ Амуру отъ станціи Игнатьевой до Константиновки и простирающійся на западъ до перевала черезъ Малый Хинганъ, можетъ поставить на рынокъ до 1½ милліона пудовъ разнаго зерна, преимущественно пшеницы, овса и проса.

Нѣкоторыя подготовительныя мѣропріятія китайскихъ властей къ переселенію въ Айгуньское фудутунство весной настоящаго года новыхъ переселенцевъ позволяютъ думать, что указанная зерновая производительность этого района будетъ быстро возрастать. Спросъ же на земледѣльческіе продукты вполнѣ обезпеченъ, такъ какъ наше Пріамурье едва ли скоро освободится отъ обычнаго недостатка собственнаго хлѣба, особенно при расположеніи на границѣ значительнаго числа войскъ.

Обращаясь къ бассейну верхняго и средняго теченія рѣки Нонни, составляющему территорію Мэргэньскаго фудутунства, мы должны отмѣтить крайне ничтожную здѣсь хлѣбную производительность, по по сравненію съ огромнымъ его пространствомъ (38 1/2 тысячъ кв. верстъ).

Къ недостаточно благопріятнымъ климатическимъ условіямъ здѣсь присоединяется еще примитивность земледѣльческихъ орудій и небрежность въ обработкѣ и уборкѣ пашенъ. Хорошимъ урожаемъ считается самъ 80 для проса, 12 для пшеницы, 15 — 17 для ячменя и овса и 7 для гречихи. Больше всего здѣсь сѣютъ разные виды низкорослаго проса, овесъ и пшеницу, поступающіе въ продажу, и въ ограниченномъ размѣрѣ для собственнаго потребленія—ячмень и гречиху. Посѣвъ начинается съ половины апрѣля и затягивается до конца мая. Въ среднемъ распахивается на одну душу населенія около одного шана или 10/17 десятины земли.

Если считать, что при указанномъ выше процентѣ урожайности сборъ съ одного шана не превышаетъ 30 пудовъ разнаго зерна, то со всей площади Мэргэньскаго фудутунства должно получиться около полумилліона пудовъ зерна ежегодно. На одну душу населенія это даетъ 25 пудовъ, что при полномъ отсутствіи городского населенія въ фудутунствѣ является болѣе, чѣмъ недостаточнымъ. Помимо отсутствія крупныхъ запашекъ это явленіе объясняется тѣмъ, что около 1/4

населенія этого района живетъ почти исключительно охотой.

Почти въ такомъ же положеніи находится культура хлѣбныхъ злаковъ и въ Бутхаскомъ фудутунствѣ, обнимающемъ бассейнъ средняго теченія р. Нонни и ея притоковъ—Номинъ, Ялъ и Нэмэръ.

По оффиціальной китайской переписи 1898 г. въ Бутхаскомъ фудутунствѣ насчитывалось всего 169 земледѣльческихъ поселеній, или 4045 дворовъ военнообязаннаго сословія знаменныхъ, которые обыкновенно являются плохими земледѣльцами. Принадлежащее къ этому сословію населеніе—дауры и солоны разбросано рѣдкими поселками главнымъ образомъ по теченію указанныхъ выше рѣкъ и распахиваетъ въ среднемъ лишь немного болѣе одного шана на душу населенія.

Лучшія по обработкѣ и урожайности земли этого района принадлежать сословію казенныхъ почтарей и располагаются вдоль тракта изъ Цицикара въ Благовѣщенскъ. По передѣлу 1899 года имъ была выдѣлена площадь въ 3000 квадр. ли, или болѣе 1500 кв. верстъ въ одномъ только Лахачжаньскомъ округѣ. Почтари эти, давно переселенные сюда китайцы, принесли съ собой китайскую тщательность обработки земли, и потому пашни ихъ замѣтно выдѣляются своимъ цвѣтущимъ состояніемъ.

Вѣроятную общую производительность хлѣбныхъ злаковъ въ Бутхаскомъ фудутунствѣ, по разспроснымъ свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей, можно принять свыше 1 милліона пудовъ разнаго зерна, преимущественно проса, пшеницы, овса и ячменя.

Расширенію площади запашекъ въ этомъ районѣ и сѣвернѣе его въ Мэргэньскомъ фудутунствѣ препятствуетъ старый законъ, воспрещающій пришлымъ китайцамъ покупку и аренду пахотной и сѣнокосной земли и дозволяющій лишь аренду домовъ для торговыхъ заведеній. Вслѣдствіе этого, громадная площадь пригодной для запашки земли остается неиспользованной.

Между прочимъ интересно отмѣтить, что при наличіи здѣсь массы свободной земли, какъ и вовсѣхъ

другихъ мѣстностяхъ Хэйлунцзянской провинціи, которыхъ не коснулась волна китайской колонизаціи, землевладѣніе основывается на правѣ перваго захвата. Каждый хозяинъ производитъ запашки невоздѣланной почвы тамъ, гдѣ ему вздумается; но разъ поле распахано, то уже фактомъ распашки устанавливается право собственности на данный участокъ. Хозяинъ можетъ его продать или отдать въ аренду, получая плату, какъ эквивалентъ за трудъ, потраченный на первоначальную обработку цѣлины. Эта простота взгляда на земельную собственность и служитъ причиной того, что земельныя сдѣлки въ описанномъ районѣ совершаются безъ участія властей, съ одной лишь росписной продавца.

Въ Цицикарскомъ фудутунствѣ наиболѣе тщательно воздѣланъ и даетъ хорошій урожай четыреугольникъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Нонни. Отъ р. Алунь до Яла и отъ Нонни почти вплоть до вала Чингисъ-хана этотъ четыреугольникъ, имѣющій въ длину по теченію Нонни около 80 верстъ и вглубь около 60 верстъ, на три четверти покрытъ роскошными пашнями и живущее здѣсь населеніе весьма зажиточно. Верстахъ въ 40 къ сѣверо-западу отъ Цицикара по теченію р. р. Инь и Алунь въ послѣдніе годы водворились переселенцы, китайцы и знаменные, распахивающіе изъ 120000 шанъ, отведенныхъ для колонизаціи, около одной трети.

Нѣсколько въ худшемъ положеніи находится земледѣліе къ востоку отъ Нонни. Развитію его здѣсь препятствуютъ песчанистая почва и разливы Нонни и Хуюра, затопляющіе наиболѣе плодородныя мѣста съ наносной почвой. Тѣмъ не менѣе и здѣсь полуокружность, описанная радіусомъ въ 60—70 верстъ отъ Цицикара, довольно плотно покрыта земледѣльческими поселками, пашни которыхъ чередуются съ заливными лугами, дающими богатые сборы сѣна.

Далѣе къ югу тянется тщательно обработанная и плодородная полоса верстъ въ 10—20 шириной, представляющая земли казенныхъ почтарей. Помимо проса, пшеницы, ячменя, бобовъ, овса и конопли, воздѣлы-

ваемыхъ въ указанной окружности Цицикара, къ югу отъ ст. Гулу чжань начинаются посѣвы гаоляна.

Весьма плодородными считаются также земли къ сѣверу и югу отъ нижняго теченія р. Толъ въ мѣстностяхъ Молэхунь-ганъ-цзы, Дурбанъ-гэръ и Хуарду, куда за послѣднее пятилѣтіе устремилось до 80 тысячъ переселенцевъ, распахивающихъ въ настоящее время свыше 100 тысячъ шанъ земли. Къ земледѣлію перешла также часть монголъ, но хозяйство у нихъ стоитъ ниже, чѣмъ у колонистовъ китайцевъ. Производительность этого района даетъ значительный излишекъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, который вывозится въ Цицикаръ и смежные монгольскіе хошуны.

Къ востоку отъ Цицикара, въ олотскомъ хошунѣ Маннай земледѣліе развито слабо. Лучшія пашни принадлежатъ даурамъ, олоты же, перешедшіе къ земледѣлію около 50 лѣтъ тому назадъ, ограничиваются осѣдлымъ скотоводствомъ и огородничествомъ, а хлѣбопашествомъ занимаются исключительно въ предѣлахъ домашнихъ потребностей. Главные злаки, воздѣлываемые здѣсь, просо, овесъ и гречиха.

Остальное пространство, занимаемое монгольскими княжествами Дурбэтъ и Сѣверный Горлосъ, представляетъ на половину солончаковыя и песчаныя степи, мѣстами съ содовыми отложеніями. Исключеніемъ являются только хорошо воздѣланныя и плодородныя полоски, вдоль торговой дороги изъ Цицикара и почтоваго тракта изъ Бодунэ въ Хуланьчэнъ. Несмотря, однако, на неблагопріятныя почвенныя условія, эти монгольскія земли охотно раскупаются колонистами. Къ земледѣлію переходятъ и монголы и пустынныя степи начинаютъ пестрѣть лентами пашенъ.

Средняя урожайность злаковъ, культивируемыхъ на земляхъ цицикарскаго фудутунства и въ монгольскихъ владѣніяхъ, лежащихъ къ востоку отъ Нонни, распредѣляется слѣдующимъ образомъ: просо гу-цза родится самъ 40, просо сяо-ми-цза—самъ 20, бобы—самъ 9, гречиха—самъ 5 и пшеница—самъ 4. Больше

всего занято земли подъ посѣвы сяо-ми-цзы — 31%, затѣмъ слѣдуетъ пшеница—29%, гу-цза—14½%, гречиха 10,8%, бобы — 5,7%, огороды 1,6%, конопля — 1,4% и макъ 1%. Этотъ низкій процентъ урожайности быстро повышается въ послѣдніе годы съ приходомъ китайскихъ колонистовъ, прилагающихъ къ скудной почвѣ тщательную обработку и обильное удобреніе.

Въ округахъ недавно учрежденнаго тункэньскаго фудутунства земледѣліе уже настолько развилось въ послѣдніе 3—4 года, что кромѣ удовлетворенія хлѣбомъ мѣстнаго населенія, излишекъ зерна поставляется на водочные и масляные заводы городовъ Цзошугана, Шуанмяоцзы и Шанцзичана. За исключеніемъ восточной части фудутунства (округъ Бабай-дуань), имѣющей болотистую почву съ содовыми отложеніями, всѣ остальные округа отличаются большимъ плодородіемъ въ одинаковой степени съ хуланьскимъ фудутунствомъ, слывущимъ житницей сѣверной Маньчжуріи. Частые поселки располагаются главнымъ образомъ по рѣкамъ Тункэнь и Наминь. Изъ нихъ самыми зажиточными являются деревни и выселки казенныхъ фермеровъ и почтарей, распахивающихъ отъ 10 до 50 и болѣе шанъ на дворъ. Общая же площадь запашекъ всего населенія фудутунства, по словамъ китайцевъ, достигаетъ 70—80 тыс. шанъ или 45 тыс. десятинъ.

Суйланьхайское даотайство по справедливости считается житницей Сѣверной Марьчжуріи, а вмѣстѣ съ прилегающими къ р. Сунгари округами Гириньской провинціи—житницей всей Маньчжуріи, восточной Монголіи и русскаго Приамурья. Въ наиболѣе густо населенныхъ округахъ—Хуланьскомъ, Суйхуаскомъ и Баяньскомъ по китайскимъ оффиціальнымъ даннымъ подъ запашками находится свыше 2 милліоновъ шанъ или около 1120000 десятинъ. Болѣе всего сѣются разные вида проса — гаолянъ, сяо-ми-цза, гуцза, затѣмъ бобы, пшеница и макъ. Приблизительное процентное отношеніе посѣва различныхъ злаковъ къ общей площади запашекъ располагается въ слѣдую-

щемъ порядкѣ: гаолянъ—25%, сяомицза и гуцза—22%, бобы—18%, пшеница—15% и макъ—10%. На долю остальныхъ злаковъ—ячменя, конопли, суцзы, табаку, гречихи, кукурузы и индиго приходится около 10% всѣхъ посѣвовъ.

Средняя урожайность земли въ Суйланьхайскомъ даотайствѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

На 1 шанъ или $\frac{10}{17}$ десятины[1])

	Высѣвается.		Собирается.		Урожай.	
	гиновъ.	русск. фун.	далей.	гиновъ.	пудовъ.	самъ.
Гаолянъ . .	8	11,52	4	1440	$51\frac{4}{5}$	180
Сяомицза .	10	14,4	$4\frac{1}{2}$	1710	$51\frac{3}{10}$	171
Гуцза . . .	10	14,4	7	1600	$57\frac{2}{5}$	160
Суцза . . .	5	7,2	3	102	$2\frac{2}{3}$	20,4
Ячмень . .	100	144	$6\frac{1}{2}$	1903	$69\frac{1}{2}$	19
Бобы . . .	120	172,8	$5\frac{1}{2}$	1980	$71\frac{7}{8}$	16.5
Пшеница .	120	172,8	$4\frac{1}{2}$	1665	60	13.9
Конопля . .	60	86,4	$3\frac{1}{2}$	700	$20\frac{7}{20}$	11.7

Если считать, что одинъ шанъ даетъ въ среднемъ урожай въ 50 пудовъ разнаго зерна, то со всей площади Суйланьхайскаго даотайства должно получиться не менѣе 100 милліоновъ пудовъ ежегодно. Половина этого количества перерабатывается на водочныхъ и масляныхъ заводахъ, а другая вывозится въ Харбинъ, Монголію, Цицикаръ, Благовѣщенскъ и Хабаровскъ.

Что касается доходности той или другой земледѣльческой культуры, то ненормальное положеніе рынка и различныя временныя условія экономическаго быта, вызванныя двухлѣтнимъ пребываніемъ въ Маньчжуріи милліонныхъ армій, лишаютъ возможности опредѣлить болѣе или менѣе постоянную величину чистой прибыли. До войны же наиболѣе чистаго дохода давала культура мака—отъ 150 до 200 р., индиго до 100 р., бобы—до 40 р., гаолянъ—до 30 р. и пшеница—до 25 р. съ десятины. Но открывающаяся для Маньчжуріи новая страница ея промышленной жизни

[1]) Н. Шкуркинъ. Хуланьцзнъ.

въ недалекомъ будущемъ можетъ видоизмѣнить старыя отношенія сельско-хозяйственнаго производства. Благопріятныя условія для развитія сахарной, масличной, табачной, веревочной, окрасочной, крахмальной и другихъ отраслей промышленности должны вызвать усиленную культуру такихъ растеній, какъ свекловица, картофель, бобы, рапсъ, кунжутъ, индиго, табакъ, конопля и т. д.

Огородничество существуетъ во всей провинціи и служитъ большимъ подспорьемъ въ дѣлѣ питанія населенія, употребляющаго преимущественно растительную пищу. Въ сѣверной гористой части провинціи оно не выходитъ изъ предѣловъ удовлетворенія домашнихъ потребностей; исключеніе составляетъ только Айгуньскій округъ, поставляющій продукты огородничества въ Благовѣщенскъ и на пріиска. Начиная же отъ Цицикара и далѣе на югъ и востокъ, а также вдоль линіи желѣзной дороги, огородничество пріобрѣтаетъ промышленный характеръ. Въ окрестностяхъ Цицикара подъ огородами, спеціально разводимыми для поставки на рынокъ разныхъ овощей, занято болѣе 60 десятинъ. Такая же площадь находится подъ огородами на ст. Буходу, дающими до 20.000 рублей годового дохода. Въ Хайларѣ въ 1902 году былъ произведенъ однимъ русскимъ предпринимателемъ опытъ посадки картофеля, который былъ собранъ въ количествѣ 10,000 пудовъ. Къ сожалѣнію, площадь посадки неизвѣстна, но по общимъ отзывамъ опытъ оказался удачнымъ.

Обыкновенно въ окрестностяхъ всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ населенныхъ пунктовъ имѣются бахчи, на которыхъ разводятся арбузы, дыни, огурцы, красный перецъ, китайская капуста, морковь, фасоль, баклажаны, лукъ, черемша, чеснокъ, редисъ, рѣдька и рѣпа. Подъ табакомъ находятся цѣлыя плантаціи, особенно въ Суланьхайскомъ даотайствѣ. Картофеля разводится обыкновенно мало, но въ послѣдніе годы культура его, равно какъ и русской капусты, значительно увеличилась. Изъ продуктовъ огородничества,

находящихъ себѣ наибольшій сбытъ внутри страны и вывозимыхъ за ея предѣлы, слѣдуетъ указать табакъ, красный перецъ, капусту, морковь, лукъ и чеснокъ, которые въ большомъ количествѣ вывозятся въ Монголію, Благовѣщенскъ и Харбинъ. Около 200 пудовъ арбузныхъ сѣмянъ идетъ ежегодно въ Благовѣщенскъ.

Подсобное занятіе населенія въ районахъ, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ и большимъ торговымъ трактамъ, составляетъ *сѣнокошеніе*. Къ востоку отъ Хайлара крупнымъ сѣнокошеніемъ, съ примѣненіемъ конныхъ сѣнокосилокъ и прессовальныхъ машинъ занимаются русскіе предприниматели. Въ 1904 году близъ ст. Далайноръ двумя сѣнокосилками было скошено до 40 т. пудовъ сѣна при заготовительной стоимости 12 коп. пудъ. По Аргуни и Амуру на китайской сторонѣ въ обширныхъ размѣрахъ заготовкой сѣна занимаются также наши казаки; такъ, абагайтуйскіе казаки ежегодно на Мутной протокѣ заготовляютъ свыше 3.000 пудовъ сѣна, которое они доставляютъ на своихъ лошадяхъ на ст. Маньчжурія и продаютъ обыкновенно по цѣнѣ 12—15 коп. за пудъ.

Скотоводство, какъ самостоятельное и главное занятіе, существуетъ только на Хулунбурскомъ плоскогоріи къ югу отъ желѣзной дороги. Обширныя степныя пространства плоскогорія, покрытыя питательными солончаковыми травами, представляютъ лучшія пастбища, особенно для рогатаго скота и овецъ. Менѣе удобны долины рѣкъ съ ихъ водянистыми травами, растущими на жирной прѣсной почвѣ, но и онѣ посѣщаются кочевниками вплоть до гористыхъ мѣстностей. Крупныя закупки въ минувшую русско-японскую войну значительно уменьшили количество головъ скота въ этомъ районѣ и трудно сказать, какова его численность въ настоящее время. Приблизительнымъ показателемъ количества скота, поступающаго на рынокъ, можетъ служить Ганьчжурская ярмарка, во время которой въ 1902 году было продано около 5.000 головъ рогатаго скота, 3,000 лошадей и 20.000 барановъ. Хотя въ это число входитъ скотъ, пригоняемый изъ

Халхи и другихъ мѣстностей, прилегающихъ къ Хулунбуиру, но съ другой стороны почти такое же количество скота выводится отсюда въ остальное время года, почему скотопромышленный оборотъ Ганьжурской ярмарки можно принять, какъ показатель нормальнаго отпуска скота изъ всего Хулунбуира.

Въ остальныхъ районахъ провинціи скотоводство, или лучше сказать *животноводство*, имѣетъ въ сельскомъ хозяйствѣ второстепенное значеніе. Китайская колонизація, занявъ подъ пашни лучшія степныя пространства, вызвала переходъ къ осѣдлой жизни многихъ сравнительно недавнихъ еще кочевниковъ. Вслѣдствіе этого, количество головъ разнаго скота у бывшихъ кочевниковъ настолько уменьшилось, что нѣкоторыя ихъ хозяйства имѣютъ его меньше, чѣмъ старые земледѣльцы-китайцы. До послѣдней войны въ Дурбэтскомъ хошунѣ приходилось на каждыхъ 4 жителей (не считая малолѣтнихъ до 15 лѣтъ) по 3 лошади, 5 головъ рогатаго скота, 6 барановъ и 0,5 свиньи. Въ Сѣверно-Горлосскомъ хошунѣ на каждыхъ 5,7 жителей (дворъ) приходилось по 3,1 лошади, 7,7 головъ рогатаго скота, 17 барановъ и 5 свиней; въ Маннайскомъ хошунѣ на 3 жителя приходилось 1,4 лошади, 4 головы рогатаго скота, 2 свиньи и 0,5 барана. Въ Чжалайтскомъ хошунѣ большинство монголъ перешло къ земледѣлію и число табуновъ быстро сокращается.

Въ Цицикарскомъ фудутунствѣ въ 1901 году количество скота выражалось въ слѣдующемъ соотношеніи къ числу жителей: на каждыхъ 4 жителя приходилось 5 лошадей, 16 головъ рогатаго скота, 10 свиней и 13 барановъ. Сравнительное богатство рогатымъ скотомъ объясняется тѣмъ, что дауры, составляющіе около четверти сельскаго населенія, пользуются имъ въ качествѣ рабочей силы, а также употребляютъ въ пищу молочные продукты, какъ и монголы. Между прочимъ интересно отмѣтить, что Цицикарское фудутунство служитъ границей распространенія небольшихъ китайскихъословъ: тогда какъ сѣвернѣе Цицикара они

почти не встрѣчаются, къ югу отъ него они попадаются все чаще и чаще, обслуживая главнымъ образомъ домашнія китайскія мельницы. На границѣ съ Гириньской провинціи разводится болѣе крупная ихъ порода, дающая муловъ отъ скрещиванія съ кобылой. Мулы считаются сильнѣе средней монгольской лошади; лучшіе ихъ экземпляры цѣнятся до 500 рублей и служатъ для парадного выѣзда чиновниковъ въ экипажахъ, которые русскими названы фудутунками. Такой же границей фудутунство является и для китайской свиньи; по мѣрѣ удаленія отъ Цицикара на сѣверъ черная китайская свинья переходитъ въ пеструю, которая вблизи Благовѣщенска смѣняется бѣлой.

Сѣвернѣе Цицикара животноводство весьма ограничено. Больше всего скота и лошадей у почтоваго сословія, соотвѣтственно большему у нихъ количеству запашекъ. Изъ другихъ группъ населенія сравнительнымъ богатствомъ лошадей отличаются орочоны, занимающіеся охотой: у многихъ изъ нихъ имѣется отъ 4 до 10 лошадей на семью. Въ сѣверо-западной части провинціи, въ верховьяхъ р.р. Иму и Нюръ, по словамъ цицикарскихъ чиновниковъ, существуетъ нѣсколько десятковъ семей орочонъ, занимающихся оленеводствомъ въ предѣлахъ потребности въ средствахъ передвиженія во время охоты.

Южнѣе Цицикара, въ тѣсной связи съ развитіемъ земледѣлія, увеличиваются и размѣры животноводства. Однако и здѣсь населеніе предпочитаетъ покупать лошадей и рогатый скотъ монгольскаго происхожденія и разводитъ только свиней, ословъ и муловъ. Особенно много разводится свиней, занимающихъ главное мѣсто въ незначительномъ вообще мясномъ питаніи населенія. Промышленное животноводство существуетъ только на водочныхъ и масляныхъ заводахъ; болѣе крупные изъ нихъ нерѣдко откармливаютъ по нѣсколько сотенъ рогатаго скота и до тысячи штукъ свиней, эксплоатируя остающіеся на заводѣ различные отбросы.

Изъ домашней птицы разводятся куры, утки и

гуси. Яйца, помимо разнообразнаго приготовленія къ столу въ свѣжемъ и соленомъ видѣ, составляютъ крупную статью вывоза изъ провинціи.

Лѣсной промыселъ въ Хэйлунцзянской провинціи обслуживаетъ главнымъ образомъ нужды Китайской Восточной желѣзной дороги и русскаго населенія. Потребность же китайскаго населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ ограничивается незначительнымъ количествомъ балокъ, стропилъ и столбовъ для фанзъ и толстыхъ досокъ для гробовъ. Хозяйственный инвентарь китайцевъ также немного требуетъ лѣсныхъ матеріаловъ, такъ какъ массивныя китайскія арбы извѣстны своей долговѣчностью, а мебель у китайцевъ почти отсутствуетъ. Дровянымъ отопленіемъ населеніе пользуется только въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ находится вблизи самыхъ поселеній и не требуетъ большой затраты труда и капитала на заготовку дровъ.

Равнинныя части провинціи вообще безлѣсны, и только окрестности деревень и хуторовъ скрашиваются небольшими рощицами и группами маньчжурскаго вяза и изрѣдка осины. Большія лѣсныя пространства находятся въ области трехъ главныхъ горныхъ хребтовъ провинціи—Большого Хингана, Ильхури-алинь и Малаго Хингана.

Изъ древесныхъ породъ, указанныхъ на страницѣ 48, наибольшее распространеніе и пригодность въ качествѣ строительнаго матеріала имѣютъ дубъ, достигающій 8—10 вершковъ толщины, лиственница и ель, достигающія при толщинѣ отруба въ 3—4 фута до 100 футовъ вышины.

Рубка строевого и дровяного лѣса въ обширныхъ размѣрахъ производится главнымъ образомъ на концессіяхъ К. В. желѣзной дороги въ Большомъ Хинганѣ и верхнемъ бассейнѣ р. Хулань. Лѣсъ сплавляется по притокамъ Нонни—Номинь, Гань, Алунь, Инь, Ялъ и Нэмэръ. Въ бассейнѣ р. Хулань лѣсъ сплавляется по ея притокамъ: Ицзими, Эйхунь, Нуминь, Угинь, Тункэнь и Сяо-хулань. Рубка строевого лѣса производится также въ верховьяхъ рѣкъ Муланьда, Балань

и Дава и по ихъ теченію сплавляются къ Сунгари. Въ сѣверной части провинціи на правомъ берегу Аргуни и Амура рубкой и сплавомъ лѣса занимается пограничное русское населеніе; одинъ изъ крупнѣйшихъ лѣсопильныхъ заводовъ находится на правомъ берегу Амура верстахъ въ 60 ниже Благовѣщенска.

Насколько ни мала потребность китайскаго населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ и дровяномъ топливѣ, лѣса однако быстро исчезаютъ вблизи густо населенныхъ районовъ. Хэйлунцзянская провинція не имѣетъ заповѣдныхъ лѣсовъ, какъ Гиринская и Мукдэньская, и правильное лѣсохозяйство совершенно отсутствуетъ. Между тѣмъ, по мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, лѣсъ растетъ медленно и вырубленныя лѣсныя площади нерѣдко въ состояніи выростить одиѣ только мелкія кустарниковыя породы. Лѣса считаются собственностью казны, но небольшія порубки производятся желающими совершенно свободно и безплатно и только за большія порубки съ промышленной цѣлью уплачивается налогъ въ провинціальную казну.[1])

Уменьшеніе лѣсныхъ площадей вблизи густо населенныхъ районовъ въ значительной степени обязано промысламъ — выжиганію угля и сбору древесныхъ грибовъ. Древесный уголь пользуется у китайцевъ большимъ спросомъ. Въ каждомъ домѣ имѣется одна или нѣсколько жаровень или небольшой переносный очагъ, на которомъ цѣлый день кипитъ чайникъ. Зимой такіе очаги и жаровни служатъ существеннымъ дополненіемъ къ недостаточному отопленію фанзъ такъ - называемыми канами.

Грибной промыселъ существуетъ во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ провинціи, но особенно процвѣтаетъ въ Маломъ Хинганѣ. Лучшій сортъ древесныхъ грибовъ, называемыхъ му-эръ, добывается на поваленныхъ стволахъ дуба. Обыкновенно промышленники рубятъ наиболѣе крупные экземпляры дуба, чтобы че-

[1]) См. о налогахъ.

резъ два—три года собрать на нихъ наростъ желтаго цвѣта изъ породы трутняковъ. Дубильный отстой, получающійся при вымочкѣ этихъ грибовъ передъ употребленіемъ въ пищу, примѣняется въ красильняхъ для приданія шелковымъ матеріямъ прочности, свѣжести и яркости цвѣтовъ. Одинъ гинъ грибовъ му-эръ въ оптовой продажѣ стоитъ въ Цицикарѣ около 30 копѣекъ.

Второй сортъ грибовъ, называемыхъ во-пзы (агарикъ), добывается на ильмовыхъ пняхъ и считается хуже перваго. Кромѣ того, на Цицикарской равнинѣ и въ хошунѣ Маннай въ августѣ собираются шампиньоны; называются они хуа-мо и стоятъ около одного лана за гинъ. Сборъ другихъ грибовъ не имѣетъ промышленнаго значенія, хотя отличный сортъ бѣлаго гриба—боровика встрѣчается въ лѣсахъ довольно часто.

Охота и до настоящаго времени служитъ главнымъ промысломъ полукочевыхъ и осѣдлыхъ тунгузскихъ племенъ, населяющихъ область трехъ главныхъ горныхъ хребтовъ провинціи. Изъ нихъ орочоны, кочующіе въ верховьяхъ рѣкъ Гэнь, Халоръ [1], Бира, Ио̂ръ, Кумара и по ея притоку Хурха, проводятъ почти круглый годъ на охотѣ, которая даетъ имъ все необходимое для жизни: пищу, одежду и въ обмѣнъ на мѣха—соль, крупу, порохъ, свинецъ и водку. Охотой занимаются также солоны и дауры въ верховьяхъ рѣкъ Ялъ, Номинь, Нэмэръ, Хуланъ и Дава; послѣдніе предпочитаютъ, впрочемъ, организовать изъ орочонъ и солонъ охотничьи артели, добыча которыхъ за безцѣнокъ, въ обмѣнъ за различные товары и продовольственные продукты, поступаетъ въ пользу хозяина—даура.

Наиболѣе цѣнной добычей звѣропромышленниковъ являются соболь и изюбрь или пантовый олень. Соболь всегда слѣдуетъ за бѣлкой и другими грызунами, которые служатъ ему пищей, поэтому охотникамъ часто приходится дѣлать долгія перекочевки, пока не удастся

[1]) Притокъ Аргуни, впадающій выше станицы Олочинской.

отыскать богатыя бѣлкой мѣста. Китайское описаніе провинціи Хэй-лунъ-цзянъ-тунъ-чжи указываетъ нѣсколько разновидностей соболя, отличающихся цвѣтомъ мѣха, отъ свѣтло-желтаго до темно-кирпичнаго и чернобураго цвѣта. Скупщики продуктовъ охоты обыкновенно отправляются въ мѣста осѣдлости и болѣе или менѣе продолжительныхъ становищъ охотниковъ и здѣсь скупаютъ собольи мѣха по цѣнѣ отъ 15 до 25 рублей за штуку, въ мѣстахъ же оптовой продажи (Цицикаръ, Хуланъ, Саньсинъ, Благовѣщенскъ) продаются отъ 30 рублей. Въ послѣдніе годы звѣропромышленники жалуются на малую добычу соболя. Этимъ отчасти объясняется то обстоятельство, что со времени нашей оккупаціи Маньчжуріи съ инородцевъ Хэйлунцзянской провинціи фактически прекращенъ сборъ ясака продуктами охоты.

На второмъ мѣстѣ по своему промысловому значенію стоитъ изюбрь. Начиная съ четвертаго года жизни, изюбрь ежегодно въ маѣ теряетъ свои рога, вмѣсто которыхъ выростаютъ новые, называемые въ нашей литературѣ пантами. Болѣе всего цѣнятся панты, снятые съ живого изюбря въ іюнѣ, когда они имѣютъ мягкую консистенцію и наполнены кровянистой жидкостью. Цѣна такихъ пантовъ колеблется отъ 50 до 300 руб. за штуку въ мѣстахъ первоначальной ихъ покупки, въ зависимости отъ величины и мягкости. По изслѣдованію европейскихъ ученыхъ, панты дѣйствительно содержатъ въ себѣ цѣлебныя свойства [1], почему прирученіе изюбрей должно дать весьма хорошій доходъ.

Большое промысловое значеніе имѣетъ затѣмъ бѣлка. Бѣличій мѣхъ при оптовой продажѣ въ Цицикарѣ стоитъ около 28 коп. за штуку, а на мѣстахъ первоначальной покупки отъ 10 коп.

Изъ другихъ пушныхъ звѣрей въ порядкѣ добычи идутъ: лисица, средняя цѣна мѣха 2 р. 50 коп., выдра — по 6 р., волкъ — 2 р. 50 к., барсукъ — по 30 к.; енотъ — по 50 к.; хорекъ — по 50 к.; колонокъ — по 30 к.

[1] Кровеносные сосуды пантовъ наполнены лейкоцитами, дающими при распаденіи сперминъ (проф. Пель).

рысь — по 8 р. 50 к.; медвѣдь по 5 р.; дикая кошка — по 50 к.; тигръ — по 150 р.; молодая выдра и молодой волкъ — по 10 к. за штуку [1]). Если сравнить съ этими цѣнами расцѣнку мѣховъ при закупкѣ большими партіями заграницу, когда соболь доходитъ до 100—120 р., лисица 10—15 р. и т. д., то станетъ ясно, какіе колоссальные барыши наживаютъ скупщики — китайцы.

Крупную статью торговли продуктами охоты составляютъ также оленьи и козьи жилы.

Обиліе въ лѣсахъ провинціи дикихъ козъ [2]) и пернатой дичи (фазаны, куропатки, рябчики, тетерева, гуси, утки) могло бы создать крупную отрасль вывоза, при условіи устройства рефрижиратора въ г. Цицикарѣ, гдѣ зимой обыкновенно нѣсколько магазиновъ сверху до низу завалены битой дичью.

Рыбная ловля въ Хэйлунцзянской провинціи даетъ населенію не только существенное дополненіе къ небогатому разнообразіемъ питанію, но и служитъ для многихъ жителей главнымъ источникомъ существованія.

На сѣверѣ по Аргуни, Амуру и по болѣе крупнымъ ихъ притокамъ, въ которые заходитъ кэта, горбуша и зубатка, заготовленіемъ вяленой рыбы для собственныхъ потребностей занимаются орочоны. По верхнему теченію р. Нонни и ея притокамъ населеніе не заготовляетъ рыбу впрокъ и за отсутствіемъ сбыта пользуется ею только для собственнаго стола въ свѣжемъ и мороженомъ видѣ.

Промысловое значеніе рыбная ловля пріобрѣтаетъ только по среднему и нижнему теченію Нонни и по р. Сунгари.

Начиная отъ Мэргэня и до устья Нонни на берегахъ этой рѣки довольно часто можно встрѣтить рыбачьи фанзы, въ которыхъ рыболовы живутъ артелями. Промысловой уловъ рыбы производится главнымъ образомъ весной, когда происходитъ ходъ рыбы

[1]) Оптовыя цѣны въ Цицикарѣ въ 1902 году.

[2]) Экспедиція полк. Имицкаго въ 109 дней убито и съѣдено 75 козъ въ Мергеньскомъ фудутунствѣ.

вверхъ по теченію рѣки. Большая часть этого улова, не находя достаточно сбыта въ свѣжемъ видѣ, сохраняется въ теченіе лѣта въ садкахъ и запрудахъ до наступленія зимы, когда является возможность сбыта рыбы большими партіями въ замороженномъ видѣ.

Главный потребитель рыбы изъ Нонни — городъ Цицикаръ, излишекъ же ея отправляется въ декабрѣ, январѣ и февралѣ въ Благовѣщенскъ. По свидѣтельствамъ, выданнымъ чиновникомъ М-ва Иностранныхъ дѣлъ въ Цицикарѣ, въ 1901 году, было отправлено въ Благовѣщенскъ около 3000 пудовъ мороженой рыбы, преимущественно сазанъ, щука, бѣлорыбица, сомъ и въ меньшемъ количествѣ — осетръ, калуга, карась и таймянь (болѣе грубый видъ лосося). Въ январѣ 1905 года одинъ торговый транспортъ въ Благовѣщенскъ состоялъ изъ 1000 пудовъ разной рыбы.

Изъ притоковъ Нонни рыбными считаются Номинь, Ялъ, Толъ и Чолъ. Отправнымъ пунктомъ для рыбы, вылавливаемой въ рѣкахъ Номинь и Ялъ, служитъ желѣзнодорожная станція Бухэду, откуда она въ замороженномъ видѣ вывозится въ Забайкалье. Среди этой рыбы самыми цѣнными породами являются форель, чебакъ и таймянь.

Рыбная ловля въ Сунгари, не смотря на существованіе дешеваго пароходнаго сообщенія по ней, не имѣетъ широкаго промышленнаго значенія, а лишь мѣстное, какъ продуктъ питанія населенія. Между тѣмъ Сунгари, особенно въ своемъ нижнемъ теченіи отъ Саньсина и болѣе крупные лѣвые притоки Балань, Дава, Утунь и Дулу очень богаты цѣнными породами рыбы, какъ кэта, горбуша, осетръ и таймянь. Въ качествѣ постояннаго, хотя и не главнаго, промысла рыболовствомъ занимаются только гольды съ праваго берега Сунгари. Во время весенняго хода рыбы въ низовьяхъ рѣки и ея притоковъ Дулу, Утунь и Дава для лова кэты и горбуши пріѣзжаютъ наши амурскіе казаки. Вообще же говоря, малонаселенность, дороговизна соли и отсутствіе капиталовъ служатъ причиной того, что правильная эксплоатація рыбныхъ

богатствъ Сунгари пока отсутствуетъ и сбытъ рыбы на внутренніе рынки и заграницу имѣетъ очень небольшіе размѣры.

Въ сѣверо-западномъ углу провинціи большія рыбныя богатства содержитъ въ себѣ озеро Далай-норъ. Монголы считаютъ его священнымъ и потому сами рыбы въ немъ не ловятъ. Между тѣмъ здѣсь всѣ данныя для того, чтобы поставить рыбную ловлю на широкихъ и продуктивныхъ промышленныхъ началахъ. Близость озера къ мѣстамъ добычи соли и желѣзнодорожной линіи даютъ возможность постояннаго вывоза рыбы съ весьма незначительными издержками заготовленія и транспортировки. Въ 1903 году нѣкто Сафьянниковъ наловилъ въ озерѣ 3 тысячи пудовъ разной рыбы (сазанъ, щука, сомъ, карась, красноперa). При 12 рабочихъ и 16 лошадяхъ, пудъ рыбы на мѣстѣ лова Сафьянникову стоитъ 10 копѣекъ, а съ доставкой на лошадяхъ на желѣзнодорожную станцію — 1 рубль; двухпудовая бочка, вмѣщающая 26 пудовъ рыбы, обходится 10 рублей

Кромѣ этого сравнительно крупнаго рыбопромышленника, болѣе 300 пудовъ рыбы ежегодно вылавливаютъ въ озерѣ мелкіе и случайные рыбопромышленники изъ станицъ Абагайту, Хайласутай и др.

Добываніе **жемчуга**, о которомъ такъ много говорятъ китайскія историко-географическія описанія, составляло ранѣе правительственную монополію. Жемчугъ добывался исключительно изъ раковинъ, которыя водятся въ рѣкахъ и озерахъ Цицикарскаго, Хуланьскаго и Айгуньскаго фудутунствъ, особо приставленными къ этому казенно-обязанными лицами. Въ настоящее время добыча этихъ раковинъ почти не производится.

Корень **жэнь-шэнь**, надѣляемый китайской медициной чудесными цѣлебными свойствами противъ всѣхъ болѣзней, растетъ въ Хэйлунзянской провинціи только въ Хуланьскомъ фудутунствѣ къ востоку отъ м. Тѣшань-бао, въ горахъ Га-да-шань и Таоръ-шань. Это — веретеновидный, часто съ развѣтвленіями, напоминающими руки и ноги человѣка (почему и называется

«человѣкъ-корень»), шероховатый и мясистый корень, толщиной въ мизинецъ и длиной отъ 2 до 3 дюймовъ. Стебель его, длиной до 2 футовъ, имѣетъ посрединѣ кольцо изъ 4 листьевъ, расположенныхъ крестообразно; каждый листъ состоитъ изъ 5 эллиптическихъ лепестковъ, изъ которыхъ средній — самый большой. Весной на верхушкѣ стебля помѣщаются въ видѣ зонтика пурпуровые цвѣты, которые лѣтомъ замѣняются ярко-красными сплюснутыми сверху ягодами.

Съ увеличеніемъ населенія корень этого исчезаетъ и добыча его съ каждымъ годомъ становится все меньше. Это уменьшіе добычи дикаго жэнь-шэня, не смотря на высокую цѣну (въ среднемъ около 100 рублей за фунтъ) пользующагося большимъ спросомъ въ китайской медицинѣ, вызвало искусственную культуру его. Хотя выращиваемый на особыхъ плантаціяхъ жэнь-шэнь цѣнится ниже дикорастущаго, тѣмъ не менѣе культура его даетъ огромные барыши, такъ какъ фунтъ такого жэнь-шэня стоитъ въ продажѣ около 1 р. 50 к.

Сода въ Хэйлунцзянской провинціи представляетъ одно изъ ея естественныхъ богатствъ, не встрѣчающееся въ другихъ провинціяхъ Маньчжуріи. Районъ, богатый содовыми отложеніями, находится къ востоку отъ Цицикара, начиная отъ системы рѣки Хуюръ и почти вплоть до р. Тункень на западѣ и р. Сунгари на югѣ. Наибольшее число содовыхъ заводовъ, принадлежащихъ исключительно китайцамъ, сосредоточивается въ районѣ, ограничиваемомъ слѣдующими пунктами: д. Дунъ-вонэнъ, ж.-д. станція Лама-дянь-цзы, почт. ст. Тэмудэхэ и д. Курумбуктай. Въ 1901 году въ этомъ районѣ было 38 содовыхъ заводовъ, вырабатывавшихъ въ годъ не менѣе 5 тысячъ кусковъ соды, каждый вѣсомъ около 50 гинъ или 70 русскихъ фунтовъ.

Сода мѣстнаго производства представляетъ плохо очищенный продуктъ съ содержаніемъ углекислаго натра не свыше 80%; примѣсью служитъ главнымъ образомъ сѣрно-кислый кальцій. Выварка соды имѣетъ кустарный характеръ и отличается крайней примитив-

ностью. Въ сухіе періоды года, т. е. въ мартѣ и апрѣлѣ и затѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ, когда содержащія соду болота высыхаютъ и содовый налетъ остается на поверхности почвы, его сметаютъ и подвозятъ къ содовымъ заводамъ. Выварка этой неочищенной соды производится въ іюнѣ, іюлѣ, октябрѣ и ноябрѣ въ обыкновенныхъ чугунныхъ котлахъ, служащихъ населенію для приготовленія пищи. Для этого содержащая соду глина въ корзинѣ ставится надъ подогрѣваемымъ котломъ и медленно поливается водой, которая выщелачиваетъ соду, стекаетъ въ котелъ и здѣсь испаряется. Въ результатѣ получается темнобурая плита, плоская съ одной стороны и полусферическая съ другой, вѣсомъ около 70 фунтовъ. Это количество получается изъ одной корзины содосодержащей глины въ теченіи одного дня при двухъ рабочихъ. 10 рабочихъ при 5 котлахъ могутъ выварить въ день около 10 пудовъ соды.

До послѣдней войны пудъ такой соды въ Цицикарѣ продавался по 1 р. 50 к. Въ настоящее время цѣна повысилась до 2 руб., а въ Харбинѣ и до 3 руб.

Примѣненіе къ производству соды европейской техники могло бы значительно повысить его доходность, такъ какъ даже черная сода, добываемая по китайскому способу, гужомъ развозится въ Мукдэнъ, Хуланъ, Суй-хуа, Баянъ, Куанъ-чэнъ-цзы, Харбинъ, Благовѣщенскъ и Хабаровскъ. Кромѣ того, хорошо очищенная сода могло бы положить въ полосѣ желѣзной дороги начало многимъ химическимъ производствамъ, которыя въ настояще время отсутствуютъ вслѣдствіе дороговизны привозной соды.

Соль самосадочная встрѣчается къ востоку отъ нижняго теченія р. Нонни, гдѣ большинство озеръ имѣютъ горько-соленую воду и окружены солончаками. Однако, соль здѣсь не добывается, вслѣдствіе обилія въ ней разныхъ органическихъ примѣсей. Нѣсколько выше по качеству соль, добываемая на Хайларскомъ плоскогорьѣ, въ районѣ озеръ Хулунъ (Далай-норъ) и Буиръ. Не смотря на горьковатый вкусъ, хулун-

буирская соль идетъ въ наше Забайкалье черезъ ст. Маньчжурію и въ Приамурье черезъ Цицикаръ въ въ значительномъ количествѣ. По свѣдѣніямъ Гейнтора, обслѣдовавшаго въ 1904 г. желѣзнодорожную полосу въ экономическомъ отношеніи, въ Цицикаръ было вывезено въ этомъ году изъ Хайлара 490 тысячъ пудовъ соли.

Кромѣ Хулунбуира, соль добывается также пограничнымъ русскимъ населеніемъ къ югу отъ станицы Старо-Цурухайту на равнинѣ Сигельчжи, мѣстами покрытой сплошнымъ пластомъ бѣлой разсыпчатой соли толщиной отъ 1 до 3 вершковъ.

Низкое качество соли, добываемой въ указанныхъ районахъ, зависитъ отъ примитивности ея обработки. Между тѣмъ потребность въ хорошей соли въ Сѣверной Маньчжуріи и русскомъ Приамурьѣ, такъ велика, что она привозится по дорогой цѣнѣ съ юга Маньчжуріи и изъ Россіи. Научно поставленное добываніе соды въ Хулунбуирѣ должно придать широкое промышленное значеніе эксплатаціи рыбныхъ богатствъ Амурскаго бассейна, имѣющей пока только мѣстное значеніе.

О нахожденіи **сѣры** въ Хэйлунцзянской провинціи можно судить только по названію горъ невдалекѣ отъ Мэргэня къ юго-востоку и сѣверу, именно: Лю-хуанъ-шань, что значитъ Сѣрныя горы. О добываніи же сѣры китайцами не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Каменный уголь добывается въ Большомъ Хинганѣ вблизи станціи Далай-норъ и въ Маломъ Хинганѣ въ горахъ Кэнь-тай или Улунь-шань вдоль верхняго теченія р. Ицзими, праваго притока р. Хуланъ.

Далай-норскія каменноугольныя копи, принадлежащія Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, расположены на берегу Мутной Протоки въ 2½ верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи; къ нимъ проложенъ подъѣздной рельсовый путь. Залежи угля представляютъ мощный пластъ около трехъ саженъ толщины съ уклономъ къ рѣкѣ. Какъ далеко этотъ пластъ простирается по ширинѣ и въ длину, еще не изслѣдовано, но существуетъ предположеніе, что онъ зале-

гаетъ на значительномъ пространствѣ. Уголь, добываемый здѣсь,—бураго цвѣта и легко вывѣтривается, но вполнѣ пригоденъ для отопленія паровозовъ. До 1904 года добыча угля въ этихъ копяхъ производилась въ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ желѣзная дорога имѣла уголь превосходнаго качества съ Чжалайнорскихъ и Янтайскихъ копей. Въ 1903 году въ Чжалайнорскихъ копяхъ было добыто всего около 1 миллиона пудовъ угля, который обходился дорогѣ около 6 коп. за пудъ и въ отношеніи теплопроизводительности обходится въ 2½ раза дешевле дровъ. Съ конца 1905 года добыча угля увеличилась до 4 милліоновъ пудовъ въ мѣсяцъ, въ мартѣ 1906 года вывезено съ копей 3972 вагона каменнаго угля исключительно для отопленія паровозовъ. Всего же по смѣтѣ 1906 года добыча угля на Чжалайнорскихъ копяхъ разсчитана Управленіемъ дороги въ 35200000 пудовъ.

Каменный уголь въ верховьяхъ р. Шизими открытъ китайцами лѣтъ 10 тому назадъ и первоначально эксплоатировался мѣстнымъ населеніемъ самымъ примитивнымъ образомъ. Въ 1901 году было сплавлено такого угля въ Харбинъ и Хуланъ 5 джонокъ, всего около 2 тысячъ пудовъ; продажная цѣна его въ этихъ городахъ была 25 копѣекъ за пудъ. Въ настоящее время Шизимискія мѣсторожденія каменнаго угля находятся въ эксплоатаціи Китайской Восточной желѣзной дороги. По смѣтѣ на 1906 годъ добыча угля на этихъ копяхъ разсчитана на 12 милліоновъ пудовъ; изъ этого числа въ Мартѣ 1906 года было вывезено 580 вагоновъ.

Китайцами добывается уголь въ мѣстности Тѣшань-бао, въ 150 верстахъ къ с.-с.-в. отъ города Суй-хуа. Залежи угля находятся въ 3½ верстахъ отъ р. Хуланъ и чередуется съ угольными сланцами, графитомъ и другими похожими на него породами.

Золото. Богатство физической природы китайскаго Примурья драгоцѣнными металлами давно уже обращало на себя вниманіе золотоискателей и такъ называемыхъ вольныхъ старателей, которыхъ судьба за-

несла на пустынные берега Амура съ русской стороны и съ юга Маньчжуріи. Почти всѣ наиболѣе богатыя мѣсторожденія золота были ими открыты, начиная съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія и подверглись хищнической разработкѣ, которая сняла золотые сливки и все таки оставила еще широкій просторъ для правильной эксплоатаціи на половину расхищенныхъ богатствъ.

Подробная и въ высшей степени поучительная исторія золотопромышленности почти вплоть до войны 1900 года подробно изложена въ „Описаніи Маньчжуріи“, изданномъ Министерствомъ Финансовъ. Послѣ же событій 1900 года положеніе золотопромышленности представляется въ слѣдующихъ общихъ чертахъ.

10-го Іюля 1901 года чиновникомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Кротковымъ былъ заключенъ договоръ съ цзянь-цзюнемъ Хэйлунцзянской провинціи Са-бао, утвержденный затѣмъ въ Пекинѣ. По этому договору русскимъ подданнымъ разрѣшено производить развѣдку и добычу золота на слѣдующихъ условіяхъ. Развѣдка производится на основаніи свидѣтельства, выданнаго Цзянь-цзюнемъ, по рекомендаціи чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на собственный страхъ и охрану золотоискателей. Право поисковъ сохраняется въ теченіе 2 лѣтъ. Въ случаѣ открытія мѣсторожденій золота, открывшій получаетъ преимущественное право на полученіе концессіи черезъ чиновника М-ва Иностранныхъ Дѣлъ. За частныя земли золотоискатели уплачиваютъ собственникамъ вознагражденіе и возмѣщаютъ убытки. Съ валовой добычи золота въ китайскую казну поступаетъ 15%, что же касается другихъ минераловъ, то размѣръ отчисленія изъ ихъ добычи устанавливается каждый разъ по особому соглашенію. Договоръ этотъ относится только къ новымъ мѣсторожденіямъ золота въ бассейнѣ р. Нонни отъ истоковъ до Цицикара и по лѣвому берегу Сунгари со всѣми ея притоками отъ Хуланьчена до устья р. Дулу. Что же касается

старыхъ казенныхъ пріисковъ Мохэ. Гуань-инь-шань и частныхъ по р.р. Куань и Дулу, то относительно ихъ должно обращаться въ главное управленіе горнопромышленности въ Пекинѣ Бэй-цзинъ Гунъ-у-цзунъ-цзюй.

Главнозавѣдующимъ горнопромышленными дѣлами въ Маньчжуріи состоитъ Чжилійскій Генералъ-губернаторъ Юань-ши-кай и договоры съ Цзянъ-цзюнемъ должны восходить черезъ него на утвержденіе Пекинскаго правительства.

За исключеніемъ приведеннаго договора, всѣ остальные представляютъ предварительныя соглашенія съ мѣстными властями, не имѣющія безспорнаго юридическаго значенія, вслѣдствіе неутвержденія ихъ въ Пекинѣ и истеченія двухгодичнаго срока поисковъ.

По такимъ предварительнымъ соглашеніямъ въ 1901 году выданы развѣдочныя свидѣтельства слѣдующимъ лицамъ и учрежденіямъ:

1) Довѣренному Асташева—Шабалину, по правому берегу р. Нонни съ притоками отъ г. Мэргэня до г. Цицикара.

2) Довѣренному Чернавина, управляющаго дѣлами великихъ князей Кирилла, Бориса и Андрея Владимировичей, дворянину Козарину, по лѣвому берегу Сунгари съ притоками отъ р. Балань до устья р. Дулу.

3) Представителю Соединенной Акціонерной К°. Сабашникову, по р. Нонни съ правыми и лѣвыми притоками отъ истоковъ до г. Мэргэня.

4) Коллежскому ассесору Асташеву по правому берегу Аргуни и Амура отъ р. Быстрой до бассейна р. Кумары.

5) Графу Апраксину, гвардіи штабсъ-капитану Попову и купцу Емельянову (Сѣверно-Маньчжурская Золотопромышл. К°) по правому берегу Амура отъ бассейна Кумары до г. Айгуня, за исключеніемъ долины р. Куань или Гонъ.

6) Россійскому Золотопромышленному О-ву (переименовано въ Маньчж. Горнопром. Т-во) по правому

берегу Амура отъ р. Уй-хэ до устья Сунгари и по лѣвому берегу Сунгари отъ устья до р. Дулу.

7) Верхне-Амурской Золотопр. К°. по правому берегу Аргуни и ея притокамъ отъ озера Далай-норъ до бассейна р. Быстрой.

8) Верхне-Амурской Золотопр. К°. а) по лѣвому берегу Нонни съ притоками слѣва отъ г. Мэргэня до г. Цицикара и б) по лѣвому берегу Сунгари и ея притокамъ отъ р. Хуланъ до р. Баланъ, (безъ указанія срока).

9) Соединенной Акц. К° по правому берегу Амура съ притоками отъ Айгуня до р. Уй-хэ.

10) Чернавину въ компаніи съ китайскими подданными Цзинь-ли-юань и Шэнъ-дэ-чанъ по бассейнамъ р. р. Ялъ и Чолъ (послѣдняя отъ верховьевъ до монгольской границы).

За исключеніемъ перваго, второго и восьмого свидѣтельствъ, въ остальныхъ разрѣшается Цзянъ-цзюнемъ производить и разработку золота. Въ соглашеніяхъ по поводу выдачи свидѣтельствъ обусловлено, что въ случаѣ, если будетъ приступлено къ эксплоатаціи мѣсторожденій золота, то 15% валовой добычи отчисляется въ китайскую казну и 2% чистой прибыли въ видѣ поземельной пошлины для удовлетворенія Цзянъ-цзюнемъ частновладѣльческихъ претензій, а отъ эксплоатирующихъ китайскіе пріиска еще 10% на уплату по 1022 акціямъ китайской Мохэской компаніи, работавшей на Мохэ, Гуань-инь-шань, Ци-цянь-хэ и другихъ мѣстахъ. Кромѣ того въ свидѣтельствѣ Чернавину (10) выговорено 3% чистой прибыли въ пользу русско-китайской школы въ Хэйлунцзянской провинціи.

Такимъ образомъ, вся золотоносная площадь Хэйлунцзянской провинціи уже подѣлена между золотопромышленниками. Но вслѣдствіе непризнанія пекинскимъ правительствомъ договоровъ, заключенныхъ съ Цзянъ-цзюнемъ и тенденціи Пекина передать эксплоатацію мѣстныхъ богатствъ китайскимъ капиталистамъ, положеніе русскихъ золотопромышленниковъ въ настоящее время довольно критическое.

На концессіи Маньчжурскаго Горнопромышл. Т-ва пробными работами добыто въ теченіе лѣта 1902 г. 22 фунта золота въ Гуань-инь-шанѣ, Тай-пинъ-гоу, Тай-пинъ-чжуанъ, Сань-дао-гоу, Хуа-ше-гоу, Хо-ша-гоу, Сяо-ба-гоу и въ Помпеевкѣ. Въ эксплоатаціи же пріисковъ было приступлено въ декабрѣ того-же года, когда на службѣ у Товарищества состояло 503 золотничныхъ рабочихъ и 15 шурфовыхъ.

На концессіи Сѣверно-Маньчжурской Золотопром. К° въ 1902 г. обнаружено золото въ системахъ рѣкъ Чихэцзы, Фабира, Мулачи и Гонъ. Содержаніе золота въ этихъ мѣстахъ — отъ 20 долей до 12 золотниковъ на 100 пудовъ песку.

За послѣдніе два года дѣятельность этихъ компаній нѣсколько сократилась вслѣдствіе военнаго времени, хотя служащіе и рабочіе запасные на пріискахъ были освобождены отъ призыва въ войска.

О дѣятельности другихъ золотопромышленныхъ компаній въ моемъ распоряженіи не имѣется какихъ либо свѣдѣній. Многіе изъ этихъ компаній не приступали даже къ развѣдкѣ. Въ теченіе лѣта 1905 года происходила, повидимому, интенсивная добыча золота въ верховьяхъ р. Дулу, судя по тому, что Цицикарскія китайскія власти доставляли туда большіе запасы продовольствія.

Присутствіе **желѣза** установлено наблюденіями полк. Ижицкаго почти на всемъ протяженіи хребта Ильхури-алинь и Малаго Хингана до почтоваго тракта на Благовѣщенскъ. Во многихъ мѣстахъ верхняго бассейна р. Нонни и особенно ея лѣвыхъ притоковъ, компасъ и буссоль совершенно отказываются служить. Большинство каменныхъ породъ проникнуто окисью желѣза и сопровождается бурыми и преимущественно магнитными желѣзняками. Наибольшей же мощности залежи желѣза достигаютъ въ отрогѣ Малаго Хингана, служащемъ водораздѣломъ р. р. Молуръ и Хэлоръ. Присутствіе желѣза обнаружено также въ верхнемъ бассейнѣ р. Хуланъ, въ хребтѣ Фынъ-шуй-линъ и его отрогахъ.

Не смотря на такое обиліе желѣза, добыча его не производится, такъ какъ незначительная потребность китайцевъ въ издѣліяхъ изъ него удовлетворяется привозомъ изъ Гиринской провинціи, Сибири и юга Маньчжуріи.

Чисто мѣстное богатство Хэйлунцзянской провинціи представляютъ **цвѣтные камни**, различныя издѣлія изъ которыхъ пользуются громаднымъ спросомъ среди населенія и вывозятся далеко за предѣлы провинціи и Маньчжуріи въ Собственный Китай. Камни эти, извѣстные подъ общимъ названіемъ цзянъ-ши (рѣчные камни), добываются въ среднемъ и верхнемъ бассейнѣ Нонни, вообще богатомъ цвѣтными и красивыми твердыми каменными породами. Въ Цицикарѣ, главномъ поставщикѣ издѣлій изъ этихъ камней, отъ простыхъ шариковъ, мундштуковъ, колецъ, брелоковъ и флакончиковъ и кончая различными тонкой рѣзьбы пряжками, фигурками, статуэтками, ландшатфами и бытовыми картинками, иногда можно встрѣтить очень изящныя и художественныя вещицы. Оригинальность нѣкоторыхъ издѣлій усиливается при этомъ присутствіемъ въ нихъ органическихъ остатковъ, которые ясно видны въ прозрачныхъ породахъ, иногда въ самыхъ причудливыхъ очертаніяхъ.

Обрабатывающая промышленность.

Какъ можно видѣть изъ сказаннаго выше, основное занятіе большинства населенія Хэйлунцзянской провинціи составляетъ земледѣліе, остальные же виды добывающей промышленности имѣютъ второстепенное и подсобное значеніе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и обрабатывающая промышленность страны направлена главнымъ на производства, служащія переработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства и притомъ только въ тѣхъ районахъ, которые сравнительно густо населены и самѣ по себѣ являются крупными потребителями. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ маслобойнымъ заводамъ, перерабатывающимъ бобы, горохъ, кунжутъ, коноплю, рицинъ, арбузныя

сѣмена и вообще все то, что можетъ дать маслянистое вещество. Второе мѣсто занимаетъ винокуренiе и пивоваренiе, какъ результатъ избытка зерна, не находящаго себѣ достаточно оплачиваемаго сбыта на внѣшнiе рынки, вслѣдствiе дороговизны провоза.

Крупное мѣсто по количеству и цѣнности занимаютъ далѣе производства, перерабатывающiя продукты животноводства — кожи, шерсть, сало. Этой отрасли промышленности, въ виду обилiя въ самой провинцiи питающаго его сырья и близости Монголiи, предстоитъ съ введенiемъ европейской техники производства, блестящая будущность.

Заводская дѣятельность китайскаго населенiя провинцiи сосредоточивается почти исключительно въ Суйланьхайскомъ дотойствѣ. Кап. Люповъ въ своемъ превосходномъ трудѣ о Хуланьченскомъ фудутунствѣ приводитъ слѣдующую таблицу различныхъ производствъ Хуланьской и Суйхуаской областей и Баяньскаго округа за 1901 годъ.

Названiе заводовъ.	Количество.	0/0	Среднее годовое производство одного завода въ пинахъ.	Среднее годовое производство всѣхъ заводовъ въ пинахъ.	Годовой оборотъ одного завода въ руб.	Годов. оборотъ всѣхъ заводовъ въ руб.
Масленные .	303	50.9	35000 масла и 12000 жмыховъ	11016000 масла и 3672000 жм	2940	899640
Вермишельн. .	86	14.3	23000	1978000	8?5	[illegible]
Водочные . .	78	12.9	300000	23 000 0 0	1200	936000
Кожевенные .	32	5.3	650 кожъ	20800 кожъ	3575	114400
Свѣчные . . .	30	5	4000	120000	720	21600
Кирпичные . .	16	2.6	110000	1760000 шт.	825	13200
Бумажные . .	15	2.5	?	?	?	?
Пивоварен. . .	14	2.4	4000	56000	240	3360
Мѣховые . . .	8	1.3	?	?	?	?
Паточные . .	6	1	?	?	?	?
Травяного масла.	5	0.9	?	?	?	?
Гончарные . .	5	0.9	7000 шт.	35000 шт.	550	2800
Всего. . .	601	100			—	Болѣе 2 мил. руб.

Что касается остальныхъ районовъ провинціи, то обрабатывающая промышленность въ нихъ либо совершенно отсутствуетъ, либо настолько слабо развита, что едва ли заслуживаетъ упоминанія. Только Цицикаръ, Хайларъ и нѣкоторые прижелѣзнодорожные поселки имѣютъ китайскіе кожевенные заводы, шерстовальни красильни и вермишельные заводы, винокуреніе же и шерстоймойки находятся въ рукахъ русскихъ предпринимателей.

Налоги.

Источниками доходовъ провинціальной казны служатъ подати земельная и подушная и разные виды обложенія товаровъ и торговопромышленныхъ предпріятій.

Обложенію земельной податью подлежатъ только земли крестьянъ китайцевъ, называемыя минь-ди, и городскіе участки. Съ каждаго шана земель первой категоріи взимается ежегодно да-цзу и сяо-цзу т. е. большая и малая подать, первая въ размѣрѣ 600 чоховъ (около 60 коп.) и вторая — 60 чоховъ (около 6 коп.). Въ такомъ же размѣрѣ взимается подать съ земель, номинально числящихся за знаменными, но состоящихъ въ давностномъ фактическомъ владѣніи у китайцевъ- крестьянъ. При продажѣ земли за выдачу изъ ямыня купчей крѣпости взимается 6% съ запродажной цѣны. За городскіе участки усадебной земли подать взимается въ размѣрѣ 660 чоховъ съ 1 кв. чжана. Въ новоучрежденныхъ городахъ колонизуемыхъ въ послѣднее время районовъ съ 1 кв. чжана усадебной земли взимается по 400 чоховъ на лучшихъ по цѣнности участкахъ, 300 — на среднихъ и 100 — на худшихъ. Сборъ подати за полевые участки производится сельскими старшинами, а за городскіе купеческими совѣтами, послѣ чего поступаетъ въ ямыни китайскихъ властей и отъ нихъ въ хозяйственное отдѣленіе ямыня Цзянъ-цзюня.

Невнесеніе подати втеченіе пяти лѣтъ лишаетъ неисправнаго плательщика права собственности. Мѣрами понужденія, сравнительно очень рѣдко бывающаго необходимымъ, служатъ бамбуки и тюремное заключеніе.

Казенныя земли или гуань-ди, принадлежащія сословію казенныхъ фермеровъ, свободны отъ денежнаго обложенія. Взамѣнъ этого на сословіе возложено нѣчто въ родѣ подушной подати зерномъ, падающей на опредѣленное устарѣлыми штатами число душъ. Размѣръ этой подати—22 даня зерна въ годъ съ каждаго штатнаго фермера, называемаго чжуань-динъ.

Знаменныя земли или ци-ди и земли почтарей или чжань-ди по закону не подлежатъ никакому обложенію. Исключеніе изъ этого составляютъ земли, которыя распахиваютъ такъ называемые янъ-юй-бинъ («питающіе войско»); это—знаменные, на которыхъ взамѣнъ службы въ строю возлагается обязанность представлять ежегодно 22 даня зерна. Всего въ провинціи штатныхъ чжуань-динъ и янъ-юй-бинъ около 2800 душъ. Принимая средній вѣсъ 1 даня зерна въ 13 пудовъ, подушная зерновая подать со всей провинціи должна давать ежегодно 800000 пудовъ зернового хлѣба. Въ дѣйствительности же за послѣднія пять лѣтъ въ хлѣбозапасные магазины не поступило ни одного зерна. Подъ предлогомъ разстройства хозяйства и неурожаевъ населеніе отказывается вносить эту подать; если же нѣкоторымъ энергичнымъ чиновникамъ удается собрать часть подати, то она обыкновенно продается ими въ свою пользу. Незаконными и произвольными сборами въ пользу чиновничества облагаются также земли и другихъ категорій, такъ что размѣръ фактическаго обложенія земли повышается въ отдѣльныхъ случаяхъ до 2 рублей съ десятины, въ зависимости отъ аппетита разныхъ инстанцій, черезъ которыя подать проходитъ отъ плательщика до ямыня Цзянъ-цзюня.

Поземельный налогъ даетъ казнѣ по словамъ цицикарскихъ чиновниковъ ежегодно около 300000 ланъ.

Прибавивъ къ этому сумму, вырученную отъ продажи колонистамъ нови, получимъ приблизительную цифру земельнаго дохода провинціальной казны за 1905 годъ не менѣе 400000 ланъ.

Обложеніе товаровъ и торгово-промышленныхъ предпріятій отличается крайней спутанностью и повторяемостью налога подъ различными названіями на одинъ и тотъ же предметъ. На ряду съ налогами, утвержденными Богдаханомъ, взимаются также налоги, введенные приказомъ Цзянъ-цзюня и просто освященные мздолюбивой практикой чиновничества. Введеніе новаго налога или повышеніе стараго публикуется посредствомъ объявленій, расклеиваемыхъ въ городахъ. Объявленія эти часто извѣстны главной массѣ населенія только по наслышкѣ и скоро забываются, вслѣдствіе чего истинный размѣръ налоговъ большинству населенія неизвѣстенъ, что въ свою очередь даетъ широкій просторъ злоупотребленіямъ со стороны мелкихъ чиновниковъ и сборщиковъ.

Наибольшей опредѣленностью отличается подоходный налогъ, насываемый *и-чэнъ-цзюань* или въ пореводѣ однопроцентный. Этотъ налогъ взимается съ торговыхъ заведеній, комиссіонныхъ, транспортныхъ, мѣняльныхъ и банкирскихъ конторъ, ломбардовъ, различныхъ заводовъ и промышленныхъ предпріятій въ размѣрѣ 1% съ общаго оборота. Уплата налога производится ежемѣсячно и вычисляется по торговымъ книгамъ. Въ такомъ же размѣрѣ и-чэнъ-цзюань взимается за рубку лѣса или при сплавѣ его, съ добычи соды, соли, рыбы, древеснаго каменнаго угля. Ниже будетъ видно, что тѣ же предметы обложенія оплачиваются при поступленіи на рынокъ и другими налогами.

Въ нротивоположность подоходному налогу, всѣ остальные виды обложенія довольно запутаны, неодинаковы въ отдѣльныхъ районахъ провинціи и носятъ различныя названія.

Налогъ **ли-цзюань**, какъ показываетъ значеніе словъ ли—0,001 и цзюань—пожертвованіе, сборъ, пер-

воначально взимался въ тысячныхъ доляхъ съ лана стоимости товара при его перевозкѣ внутри страны. Съ теченіемъ времени этотъ налогъ былъ повышенъ и въ настоящее время взимается въ довольно высокомъ размѣрѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ соблюденія процентнаго отношенія къ стоимости или вѣсу товара.

Приказомъ цзянъ-цзюня въ 1904 году установленъ слѣдующій тарифъ для сбора ли-цзюаня.

1) Со всѣхъ товаровъ, поступающихъ на рынокъ взимается въ общей стоимости 1%.

2) Съ опіума за каждый ланъ вѣса 5 цянь 5 фынъ (около 70 коп.).

3) Съ арбъ по разсчету за каждую упряжную лошадь 100 чоховъ (около 10 коп.).

4) Съ табаку 14%.

5) Съ китайской водки (ханшинъ) 14%.

6) Съ оборота торговопромышленныхъ заведеній и предпріятій 1%.

7) Съ соли со 100 гинъ 400 чоховъ.

Сборъ ли-цзюня въ Суйланьхайскомъ даотайствѣ вѣдается особымъ учрежденіемъ — Ли-цзюань-цзюй, находящимся въ г. Хулань. Отдѣленія его имѣются въ г. г. Суй-хуа, Баянь, Шанъ-цзи-чанъ Шуанъ-мяоцзы и Шэнъ-цзя-вопэнъ. Въ городахъ остальныхъ областей провинціи ли-цзюань взимается учрежденіями шуй-кэ-сы и Шань-хоу-цзюй.

Кромѣ этого взимаются налоги:

Шэнъ-сюй-шуй — пошлина со скота; взимается въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ въ размѣрѣ 3,6% съ продажной цѣны. При выводѣ скота изъ Цицикара взимается **Чу-цзинъ-шуй** съ лошади — 2 дяо, рогатаго скота 1.4 дяо, барана — 0,4 дяо, свиней — 0,5 дяо. Въ другихъ городахъ Чу-цзинъ-шуй взимается неодинаково, такъ, напр., съ рогатаго скота въ Бордо-чжань взимается 0.36 лана, въ Мэргэнѣ — 0,8 дяо и т. д.

Съ опіума взимается нѣсколько видовъ налоговъ. **Янъ-яо-шуй** взимается въ размѣрѣ 2 лана 2 цяня 2 фынь со 100 ланъ вѣса опіума при оптовой продажѣ.

Кромѣ того съ одного лана вѣса опіума взимаются: а) гао-цзюань съ варенаго опіума—120 чоховъ; б) ту-цзюань съ сырого опіума низкаго качества—160 чоховъ и съ первосортнаго—200 чоховъ; в) дэнъ-цзюань съ каждой лампочки въ опіекурильняхъ — 50 чоховъ въ день.

Пошлина съ лѣса или **му-шуй** взимается съ иностранцевъ въ размѣрѣ 10% такъ называемаго попеннаго сбора псъ заготовительной стоимости и 8% подъ названіемъ пяо-фэй съ запродажной цѣны. Съ китайцевъ же, помимо указаннаго выше налога и-чэнъ-цзюань взимается налогъ на лѣсные матеріалы и дрова по слѣдующему тарифу:

Сосн. дер. длин. 2 чж. 2 чи, тол. 1 чи . . . 600 чох.
,, ,, ,, 2 ,, 2 ,, ,, 1 ,, 2 цунь. 800 ,,
,, ,, ,, ,, ,, 1 ,, ,, 1 ,, 4 ,, . 1 дяо.
,, ,, ,, ,, ,, ,, ,, ,, ,, ,, 6 ,, . 1 д. 200 ч.
Сверх. этого на 1 чи толщ. прибав. . . . . 50 чох.
,, ,, ,, 1 цюль ,, ,, ... 100 ,,
Соснов. дер. длин. 7 чи 5 цунь, толщ. 1 чи 4—8 цунь . . . . 300 ,,
Соснов. дер. длин. 7 чи 5 цунь, толщ. 1 чи 9 цунь—2 чи . . . . 400 ,,
Соснов. дер. длин. 7 чи 5 цунь, толщ. 2 чи 2 цунь—2 чи 6 цунь. . . . . 500 ,,
Соснов. дер. длин. 1 чжанъ, 5 цунь толщ. 1 чи—1 чи 3 ц. . . . . 500 ,,
Соснов. дер. длин. 1 чжанъ, 5 цунь толщ. 1 чи 3 ц.—1 чи 6 ц. . . . . 550 ,,
Сверхъ этого на 1 цунь прибавл. . . . . . 16 ,,
Соснов. дер. дл. 2 чж. 4 чи, толщ. 4—5 ц. . 300 ,,
Со 100 сосн. толст. жердей . . . . 3 д. 500 ч.
,, ,, ,, тонкихъ ,, ... 2 д. 500 ч.
,, ,, ,, телегр. столбовъ . . . . 35 дяо.
Осин. дер. дл. 1 чж. 4 чи толщ. 8—12 ц. . . . . 400 чох.
,, ,, ,, 2 ,, 4 ,, ,, 12—16 цунь . . . 500 ,,
,, ,, ,, 2 ,, 4 ,, ,, 1 чи 6 ц.—2 чи . . 600 ,,
Со 100 осин. толст. жердей . . . . 2 дяо.
,, ,, ,, тонкихъ ,, ... 1 дяо.

За одну шпалу для ж. д.	200	чох.
Со 100 сосн. досокъ дл. 7 чи, толщ. 1 ц. .	3	дяо.
„ „ „ „ „ 7 чи, „ 2 ц. .	[illegible]	дяо.
„ „ „ „ „ 7½ чи. „ 2 ц. .	5	дяо.
„ „ „ „ „ 1 чжанъ „ „ .	9	дяо.
Съ доски 2)—1 чж. 4 чи 2 чж. толщ. 4 ц. .	300	чох.
„ 1)—1 чж. 2 чи—1 чж. 8 чи. тол. 3 ц. .	2500	„
Съ сажени дровъ	1	дяо.
Со ста гинъ древесн. угля	150	чох.
Съ 1 оси	200	„

Далѣе слѣдуютъ налоги на пеньку, шкуры, мѣха и растительное масло въ размѣрѣ 3,6%. За приложеніе печати къ мѣрамъ вѣса и сыпучихъ тѣлъ взимается налогъ доу-чэн-шуй въ размѣрѣ 3 ланъ въ годъ. Съ масленныхъ заводовъ взимается ежегодно по 20 дяо съ одного пресса. Съ водочныхъ заводовъ взимается по 100 ланъ въ годъ, съ пивоваренныхъ 3 лана и съ ломбардовъ отъ 50 до 100 ланъ.

Относительно налога на фабрично-заводскія предпріятія необходимо замѣтить однако, что какихъ либо руководящихъ правилъ, повидимому, не имѣется. За исключеніемъ налоговъ и-чэнъ-цзюань и ли-цзюань съ общаго оборота этихъ предпріятій, всѣ другіе виды обложенія ихъ являются произвольными поборами.

Ревнивая охрана китайскими властями всѣхъ ранговъ смѣты поступленія дохода отъ разныхъ налоговъ, въ цѣляхъ возможно большей утайки денежныхъ суммъ въ свою пользу, лишаетъ возможности сдѣлать точный выводъ о бюджетѣ провинціи. По даннымъ развѣдки Управленія Военнаго Комиссара, Хуланьская и Суйхуаская области даютъ ежегодно 310,000 ланъ отъ одного только ли-цзюаня. Эту цифру можно считать правдоподобной, какъ основанную на показаніяхъ незаинтересованныхъ въ утайкѣ общей суммы налога низшихъ ямыньскихъ чиновниковъ и писцовъ. Но съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что значительная часть собранныхъ налоговъ неизбѣжно остается въ рукахъ чиновничества въ качествѣ полупризнаннаго центральнымъ правительствомъ

и народомъ добавочнаго содержанія къ мизерному жалованью.

Высшіе представители провинціальной администраціи исчисляютъ поступленіе разныхъ доходовъ въ провинціальную казну обыкновенно въ 400,000 ланъ въ годъ. Но выше я уже привелъ ту же цифру, какъ поземельный доходъ, основываясь на разспросныхъ свѣдѣніяхъ отъ мелкихъ чиновниковъ. Сопоставляя съ этимъ интенсивное развитіе товарнаго обложенія въ послѣднее пятилѣтіе и увеличеніе земельнаго налога вслѣдствіе колонизаціи обширныхъ районовъ провинціи, вѣроятной цифрой общаго поступленія разныхъ доходовъ въ провинціальную казну за 1905 годъ можно считать не менѣе 1½ милліоновъ рублей.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Мѣры длины.

1 **ли** (кит. верста) — 180 **чжанъ** — 267 саженъ 6 фут.
1 **чжанъ** (сажень) — 10 **чи** — 10,4166 фут. (или 1 с. 4 ф. 9 д.).
1 **чи** (футъ) — 10 цунь — 14,1 дюйма.
1 **цунь** (вершокъ) — фынь — 1,41 дюйма.
1 **фынь** — 10 ли — 0,14 дюйма.
2 **ли** — 0,01 дюйма.

Измѣреніе площадей.

1 **цинъ** — 10 шанъ — 5 дес. 1286 кв. саж. 26,65 кв. фут.
1 **шанъ** — 10 му — $\frac{10}{17}$ десятины.
1 **му** — 240 кв. гунъ — 132 кв. саж. 12,416 кв. фут.
1 **гунъ** — 25 кв. чи — 7 кв. саж. 28 кв. фут. 73 кв. д.

Мѣры вѣса.

Китайскія названія коммерч. (англ.) назв. Русск. вѣсъ.

1 **ли** — 1 кэшъ = 0,83 доли.
10 **ли** — 1 фынь — 1 кандаренъ — 8,29 доли.
10 **фынь** — 1 цянь — 1 мэсъ — 82,94 доли.
10 **цянь** — 1 ланъ (лянъ) = 1 тэль = 0,08999478 фун. (ок. 3 л.)
16 **ланъ** = 1 гинъ (цзинъ) — кэтти — 1,439916556 фунта.
100 **гинъ** — 1 дань (мѣш.) — 1 пикуль — 143,9916556 фун.
120 **гинъ** — 1 ши (камень) — 1 стонъ = 172,7899867 фун.

Мѣры емкости.

Дань — 10 доу — 1580 куб. дюймовъ.
Доу — 10 шэнъ — 158 » »
Шэнъ — 10 кэ — 15,8 куб. дюймовъ.

Деньги.

Въ денежной системѣ Хэйлунцзянской провинціи приняты двѣ основныхъ монетныхъ единицы — дяо и ланъ.

Дяо представляетъ связку мѣдныхъ монетъ круглой формы съ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ, отливаемыхъ изъ сплава мѣди, свинца, цинка и желѣза и называемыхъ по русски чохъ, по китайски цянь. Счетъ чоховъ въ дяо принятъ пекинскій, т. е. дяо номинально считается равнымъ 1000 столичныхъ чоховъ (цзинъ-цянь), но въ дѣйствительности въ немъ должно быть только 500 чоховъ. При размѣнѣ же серебра или кредитныхъ билетовъ на дяо, мѣняльныя конторы обыкновенно удерживаютъ за размѣнъ 10 чоховъ, такъ что фактически дяо состоитъ изъ 490 чоховъ. Такъ, напр. если вещь куплена за 800 чоховъ, то это значитъ, что за нее заплочено 400 дѣйствительныхъ чоховъ, а вручено продавцу только 392 чоха. Дяо по нынѣшнему курсу составляетъ немногимъ менѣе русскаго полтинника. При взносѣ китайскихъ казенныхъ платежей 3 дяо считаются равными одному лану серебра.

Ланъ, какъ единица вѣса, служитъ монетной единицей для счета на такъ называемое ямбовое серебро, т. е. въ слиткахъ различной величины, достоинствомъ отъ 95 до 98% чистаго серебра. Паритетъ лана въ русской денежной единицѣ измѣняется въ зависимости отъ колебанія курса, приблизительно же 1 ланъ равенъ 1 р. 30 к. — 1 р. 45 коп.

Съ 1904 года въ Цицикарѣ открытъ полуправительственный банкъ Гуань-синъ-гунъ-сы, выпустившій въ обращеніе кредитные билеты, называемые гуань-тѣ, достоинствомъ отъ одного до 100 дяо. Кромѣ того въ обращеніи находятся кредитные билеты (цянь-пяо) крупныхъ фирмъ. Русскіе кредитные билеты, однако, значительно вытѣснили изъ обращенія билеты частныхъ фирмъ.

Китайское лѣтоисчисленіе.[1]

Эру историческаго счисленія времени китайцы полагаютъ за 2637 лѣтъ до Р. Х. и все истекшее отъ указанной эры время дѣлятъ на періоды заключающіе въ себѣ по шестидесяти лѣтъ; каждый годъ шестидесятилѣтняго періода обозначается двумя іероглифами, взятыми изъ ряда соединеній двѣнадцати іероглифовъ, называемыхъ «вѣтвями», съ десятью іероглифами, носящими названіе «пней».

Мѣсяцемъ китайцы считаютъ промежутокъ времени, заключающійся между полночью тѣхъ сутокъ, въ которыя приходится новолуніе, и полуночью сутокъ слѣдующаго новолунія; такъ какъ средняя продолжительность луннаго мѣсяца равняется $29{,}53059$ средняго солнечнаго дня, то китайцы считаютъ одни мѣсяцы въ 29 дней, а другіе въ 30.

Годъ китайцы дѣлятъ на 12 лунныхъ мѣсяцевъ. Въ виду того, что количество дней въ двѣнадцати лунныхъ мѣсяцахъ на 11 менѣе, нежели въ двѣнадцати солнечныхъ, китайцы, для уравненія солнечнаго и луннаго времени, пользуются вставочнымъ мѣсяцемъ, обращая обыкновенный годъ въ високосный. Вставка лишняго мѣсяца производится такимъ образомъ, что въ рядѣ девятнадцати лѣтъ 12 лѣтъ оказываются простыми (по двѣнадцати мѣсяцевъ), а 7—високосными (по тринадцати мѣсяцевъ). Складывая оба произведенія (т. е. 12×12 и 7×13), мы находимъ сумму мѣсяцевъ (235) почти тождественную съ числомъ лунныхъ мѣсяцевъ въ 19-ти солнечныхъ годахъ.

Новый годъ (съ 206 г. до Р. Х.) китайцы начинаютъ съ того новолунія, которое предшествуетъ нахожденію солнца въ зодіакальномъ знакѣ Рыбъ (долгота 330°). Такъ какъ солнце находится въ указанномъ созвѣздіи всегда около 19 февраля новаго стиля,

[1] Заимствовано у Матусовскаго «Географ. Обозрѣніе Китайской Имперіи».

то китайскій новый годъ не можетъ быть раньше 20 января и позднѣе 19 февраля по новому стилю.

Таковы основы китайскаго лѣтосчисленія продолжительныхъ періодовъ. Для указанія же хронологической даты китайцы пользуются приведеніемъ царствованія династіи, государей и еще точнѣе — года царствованія государя. Вступая на престолъ, каждый государь даетъ своему царствованію особое названіе и со дня его вступленія начинается счетъ годовъ. Нынѣшній китайскій Императоръ далъ своему царствованію названіе «Гуанъ-сюй» («блестящее наслѣдіе»), и такъ какъ онъ царствуетъ уже 32-й годъ, то эта же цифра служитъ китайцамъ для обозначенія нашего 1906 года.

Ниже приводятся таблицы, въ которыхъ указывается соотвѣтствіе между китайскими и русскими мѣсяцами и числами.

Китайскій календарь.

1906 годъ

Китайскія числа I луны (29 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа II луны (30 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа III луны (30 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Кит. числа IV луны (29 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа вставной IV луны (30 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа V луны (29 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа VI луны (30 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю
1	Янв. 12	1	Фев. 10	1	Мр. 12	1	Апр. 11	1	Мая 10	1	Іюня 9	1	Іюля 8
7	„ 18	7	„ 16	7	„ 18	7	„ 17	7	„ 16	7	„ 15	7	„ 14
14	„ 25	14	„ 23	14	„ 25	14	„ 24	14	„ 23	14	„ 22	14	„ 21
21	Фев. 1	21	Мар. 2	21	Апр. 1	21	Мая 1	21	„ 30	21	„ 29	21	„ 28
29	„ 9	29	„ 10	29	„ 9	29	„ 9	29	Іюня 7	29	Іюля 7	29	Авг. 5
		30	„ 11	30	„ 10			30	„ 8			30	„ 6

1907 годъ

Китайскія числа I луны* (29 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа II луны (30 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа III луны (29 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа IV луны (30 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа V луны (29 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю	Китайскія числа VI луны (30 дней)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю
1	Янв. 31	1	Мар. 1	1	Мр. 31	1	Ап. 29	1	Мая 29	1	Іюн. 27
11	Фев. 10	11	„ 11	11	Апр. 10	11	Мая 9	11	Іюня 8	11	Іюля 7
17	„ 16	17	„ 17	17	„ 16	17	„ 15	17	„ 14	17	„ 13
23	„ 22	23	„ 23	23	„ 22	23	„ 21	23	„ 20	23	„ 19
29	„ 28	29	„ 29	29	„ 28	29	„ 27	29	„ 26	29	„ 25
		30	„ 30			30	„ 28			30	„ 26

(384 дня по кит. счисл.).

Китайскія числа VII луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа VIII луны (30 дней).	Соотв. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа IX луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа X луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XI луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XII луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.
1	Авг. 7	1	Сен 5	1	Окт 5	1	Нбр. 3	1	Дек. 3	1	Янв. 1 1907
7	.. 13	7	.. 11	7	.. 11	7	.. 9	7	.. 9	7	.. 7
14	.. 20	14	.. 18	14	.. 18	14	.. 16	14	.. 16	14	.. 14
21	.. 27	21	.. 25	21	.. 25	21	.. 23	21	.. 23	21	.. 21
29	Сен. 4	29	Окт. 3	29	Нбр. 2	29	Дек. 1	29	.. 31	29	.. 29
		30	.. 4			30	.. 2			30	.. 30

(354 дня по кит. счисл.).

Китайскія числа VII луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа VIII луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа IX луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа X луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XI луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XII луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.
1	Іюля27	1	Авг 26	1	Сен 24	1	Окт.24	1	Нбр.22	1	Дек. 22
11	Авг 6	11	Сен 5	11	Окт 4	11	Нбр 3	11	Дек. 2	11	Янв. 1 1908
17	.. 12	17	.. 11	17	.. 10	17	.. 9	17	.. 8	17	.. 7
23	.. 18	23	.. 17	23	.. 16	23	.. 15	23	.. 14	23	.. 13
29	.. 24	29	.. 23	29	.. 22	29	.. 21	29	.. 20	29	.. 19
30	.. 25			30	.. 23			30	.. 21		

1908 годъ

Китайския числа I луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа II луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа III луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа IV луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа V луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа VI луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.
1	Янв. 20	1	Фев. 19	1	Мр. 19	1	Апр. 17	1	Мая 17	1	Іюн. 16
8	.. 27	8	.. 26	8	.. 26	8	.. 24	8	.. 24	8	.. 23
16	Фев. 1	16	Мар. 5	16	Апр. 3	16	Мая 2	16	Іюня 1	16	Іюля 1
23	.. 11	23	.. 12	23	.. 10	23	.. 9	23	.. 8	23	.. 8
29	.. 17	29	.. 18	29	.. 16	29	.. 15	29	.. 14	29	.. 14
30	.. 18					30	.. 16	30	.. 15		

1909 годъ

Китайския числа I луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Кит. чис. II луны (30 дн.)	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа вставоч. II луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа III луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа IV луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа V луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайския числа VI луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.
1	Янв. 9	1	Фев. 7	1	Мар. 9	1	Апр. 7	1	Мая 6	1	Іюня 5	1	Іюля 4
4	.. 12	4	.. 10	4	.. 12	4	.. 10	4	.. 9	4	.. 8	4	.. 7
10	.. 18	10	.. 16	10	.. 18	10	.. 16	10	.. 15	10	.. 14	10	.. 13
20	.. 28	20	.. 26	20	.. 28	20	.. 26	20	.. 25	20	.. 24	20	.. 23
29	Фев. 6	29	Мар. 7	29	Апр. 6	29	Мая 5	29	Іюня 3	29	Іюля 3	29	Авг. 1
		30	.. 8					30	.. 4			30	.. 2

(355 дней по кит. счисл.).

Китайскія числа VII луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа VIII луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа IX луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа X луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XI луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XII луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	
1	Іюля 15	1	Авг. 14	1	Сен. 12	1	Окт. 12	1	Нбр. 11	1	Дек. 10	
8	„ 22	8	„ 21	8	„ 19	8	„ 19	8	„ 18	8	„ 17	
16	„ 30	16	„ 29	16	„ 27	16	„ 27	16	„ 26	16	„ 25	
23	Авг. 6	23	Сен. 5	23	Окт. 4	23	Нбр. 3	23	Дек. 3	23	Янв. 1	1909
29	„ 12	29	„ 11	29	„ 10	29	„ 9	29	„ 9	29	„ 7	
30	„ 13			30	„ 11	30	„ 10			30	„ 8	

(384 дня по кит. счисл.).

Китайскія числа VII луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа VIII луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа IX луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа X луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XI луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XII луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	
1	Авг. 3	1	Сен. 1	1	Окт. 1	1	Окт. 31	1	Нбр. 30	1	Дек. 29	
4	„ 6	4	„ 4	4	„ 4	4	Нбр. 3	4	Дек. 3	4	Янв. 1	1910
10	„ 12	10	„ 10	10	„ 10	10	„ 9	10	„ 9	10	„ 7	
20	„ 22	20	„ 20	20	„ 20	20	„ 19	20	„ 19	20	„ 17	
29	„ 31	29	„ 29	29	„ 29	29	„ 28	29	„ 28	29	„ 26	
		30	„ 30	30	„ 30	30	„ 29			30	„ 27	

1910 годъ

Китайскія числа I луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа II луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа III луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа IV луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа V луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа VI луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.
1	Янв. 28	1	Фев. 26	1	Мр. 28	1	Апр. 26	1	Мая 25	1	Іюн. 24
7	Фев. 3	7	Мар. 4	7	Апр. 3	7	Мая 2	7	.. 31	7	.. 30
14	.. 10	14	.. 11	14	.. 10	14	.. 9	14	Іюня 7	14	Іюля 7
21	.. 17	21	.. 18	21	.. 17	21	.. 16	21	.. 14	21	.. 14
29	.. 25	29	.. 26	29	.. 25	29	.. 24	29	.. 22	29	.. 22
		30	.. 27					30	.. 23		

(354 дня по кит. счисл.).

Китайскія числа VII луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа VIII луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа IX луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа X луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XI луны (30 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.	Китайскія числа XII луны (29 дней).	Соотвѣтств. мѣс. и числа по старому (Юліанскому) стилю.
1	Іюля23	1	Авг.22	1	Сен.20	1	Окт.20	1	Нбр.19	1	Дек. 19
7	„ 29	7	„ 28	7	„ 26	7	„ 26	7	„ 25	7	„ 25
14	Авг. 5	14	Сен. 4	14	Окт. 3	14	Нбр. 2	14	Дек. 2	14	Янв. 1 1911
21	„ 12	21	„ 11	21	„ 10	21	„ 9	21	„ 9	21	„ 8
29	„ 20	29	„ 19	29	„ 18	29	„ 17	29	„ 17	29	„ 16
30	„ 21			30	„ 19	30	„ 18	30	„ 18		

ОГЛАВЛЕНІЕ.

IV. Администрація.

V. Экономическое положеніе.

Приложенія.

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 16 07 22 10 003 6